

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Уральское отделение Вольного экономического общества России

Уральский государственный экономический университет

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М а т е р и а л ы
Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 17 мая 2018 г.)

Екатеринбург
Издательство Уральского государственного
экономического университета
2018

Ответственные за выпуск:

доктор географических наук, профессор,
заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления,
главный советник при ректорате
Уральского государственного экономического университета
Е. Г. Анимица

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
Уральского государственного экономического университета
Г. З. Мансуров

Редакционная коллегия:

доктор географических наук, профессор *Е. Г. Анимица* (председатель);
доктор экономических наук, профессор *Е. Б. Дворядкина*;
доктор юридических наук, доцент *Г. З. Мансуров*;
кандидат экономических наук, доцент *Н. В. Новикова*

340 **Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности** [Текст] : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 мая 2018 г.) / [отв. за вып. : Е. Г. Анимица, Г. З. Мансуров] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Уральское отделение Вольного экономического общества России, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. — 226 с.

Сборник подготовлен по результатам проведения одноименной конференции. В нем представлены работы экономистов и юристов по актуальным проблемам взаимодействия экономики и права в части обеспечения экономической безопасности. Отмечается, что экономическая безопасность как объективное экономическое явление представляет собой предмет комплексного регулирования нормами частного и публичного права. Авторы отмечают сложность определения баланса между этими нормами в сфере обеспечения экономической безопасности.

В материалах конференции рассмотрены проблемы экономической безопасности страны, ее регионов и муниципальных образований. Внимание уделено проблемам обеспечения экономической безопасности личности, домашних хозяйств, хозяйствующих субъектов. Отдельный раздел сборника посвящен правовым проблемам обеспечения экономической безопасности.

Для докторантов, аспирантов, преподавателей вузов, научных работников, магистрантов.

УДК 338.23(075.8)
ББК 65.2/4-98я73

© Авторы, указанные в содержании, 2018
© Уральский государственный
экономический университет, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная конференция является логическим продолжением круглых столов, проводимых кафедрой гражданского права и кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета ежегодно 16 марта — в День специалиста по экономической безопасности, с традиционным участием представителей правоохранительных органов и частных организаций, обеспечивающих экономическую безопасность. Идея проведения данного научного мероприятия возникла, как это часто бывает, совершенно спонтанно. Объективной причиной было то, что на занятиях нередко студенты и магистранты задают вопросы, далеко выходящие за пределы учебной программы. Кроме того, экономико-правовая специфика направления нашей магистратуры объективно обуславливает необходимость обмена мнениями между преподавателями юридических и экономических дисциплин по проблемам взаимодействия экономики и права. Собственного говоря, именно эти два обстоятельства и предопределили специфику программы наших встреч.

Экономическая безопасность — понятие экономико-правовое в том смысле, что данное экономическое явление существует постольку, поскольку оно закреплено нормами права. И поэтому экономическая безопасность является предметом изучения как экономической науки, так и юриспруденции. Практика других вузов свидетельствует о том, что существует три варианта проведения научных мероприятий: сугубо экономическое, сугубо юридическое или комплексное экономико-правовое. Нами был выбран третий, самый сложный вариант. И наибольшую сложность в данном случае представляет коллизия терминологического аппарата экономики и права в силу объективной невозможности составления экономико-правового словаря со стабильным содержанием.

Самая большая польза подобных научных мероприятий — это поиск взаимопонимания между юристами и экономистами. Очевидно, что юристу трудно понять специфику динамики какого-нибудь экономического процесса, как и экономисту, например, сложно увидеть различие между виндикационным и негаторным исками, применяемыми для обеспечения экономической безопасности субъектов права. Только слушая друг друга, задавая друг другу не всегда удобные вопросы, мы будем расти как профессионалы, что позволит нам качественно улучшить содержание наших учебных мероприятий. Это и является нашей самой главной задачей.

Представленные работы тематически разделены на пять частей. Первый раздел посвящен общим проблемам обеспечения экономической безопасности страны, второй — направлениям укрепления экономической безопасности регионов, третий — проблемам обеспечения экономической безопасности муниципальных образований, четвертый — проблемам обеспечения экономической безопасности личности, домашних хозяйств, хозяйствующих субъектов, пятый — правовым проблемам обеспечения экономической безопасности.

Авторский коллектив географически представлен очень широко. Кроме екатеринбургских ученых в работе конференции принимали участие представители Кемерова, Кирова, Омска, Оренбурга, Перми, Тюмени, Челябинска, Уфы и других городов.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

И. П. Довбий

Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Челябинск)

Экономическое взаимодействие России и Ирана (аспекты экономической безопасности)

Аннотация. Уровень экономического сотрудничества государств определяется характером политических связей и геополитических интересов. Геополитический фактор является крайне позитивным для развития экономических отношений Россия — Иран, однако не исключает обострения конкурентной борьбы.

Ключевые слова: экономические отношения; Россия; Иран; Запад; геополитические интересы; экономические интересы.

Дипломатические отношения между Россией и Ираном¹ получили институциональное оформление в XV веке и претерпевали существенные трансформации: подъемы и спады, сотрудничество и соперничество, переходящее во вражду. Потепление отношений между Москвой и Тегераном наметилось с визитом в 1990 г. Али Акбара Хашеми Рафсанджани. Но лишь распад СССР и снижение глобальных претензий со стороны Москвы повысили уровень взаимопонимания между странами, и положили начало паритетному сотрудничеству в политической, экономической и культурной сферах. Серьезные перемены в двусторонних отношениях впервые позволили не воспринимать друг друга как угрозу на фоне общих опасностей.

Исламская Республика Иран (ИРИ) занимает 16-е место в мире по численности населения (около 80 млн чел) и 17-е по площади (1 648 млн км²), являясь одним из крупнейших государств Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки. Среднегодовой прирост численности населения за последние полтора десятка лет растет темпами около 1,5 % в год, а уровень безработицы держится на уровне 10–12 %. Иран имеет выгодное геополитическое положение и обладает амбициями регионального лидерства, включая Юго-Западную и Центральную Азию, Средний восток и Кавказ [2]. В стране создана мощная промышленность и сильная экономика. Рынок является сформировавшимся и высоко конкурентным: на нем, наряду с продукцией оте-

¹ До 1935 г. это государство называлось Персией.

чественного производства, широко представлены товары государств-импортеров иранской нефти; для проникновения является относительно сложным вследствие длительной финансовой изоляции и санкций со стороны США. Для России Иран выступает важным региональным партнером, и, по утверждению российских и зарубежных исследователей невольным союзником, прежде всего в части обеспечения стабильности и противодействия проникновению США и НАТО в этот геополитический регион; в решении проблем безопасности (в том числе вывод войск коалиции из Афганистана) [3]. У двух стран много общего, как и много различий (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Сравнительная характеристика России и Ирана

Показатель	Россия	Иран
Население, млн чел.	145	65
Общие приоритеты	Политический диалог охватывает широкий спектр вопросов (разоружение, борьба с терроризмом, взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество, развитие научных и культурных связей, борьба с незаконным оборотом наркотиков, снижение религиозной напряженности, решение проблемы беженцев)	
Не совпадающие интересы взаимного сотрудничества	Двусторонние связи: международные возможности России по поддержке Ирана ограничены; Россия старается избежать излишних обязательств и расходов	Россия выступает экономическим конкурентом Ирану. Международная политика: военно-политическое взаимодействие в качестве средства укрепления собственных экономических и политических позиций в регионе (прежде всего давление на США)
Нефтяные доходы в бюджете (2013 г.)	50 %	40 %
Доля нефти в объеме экспорта	50–60 %	80 %
Взаимный экспорт Россия — Иран	Злаки (43 %), черные металлы (20 %), древесина и изделия из нее; древесный уголь (12 %), товары ядерной энергетики (7 %)	Овощи (39 %), фрукты и орехи (31 %); строительные материалы и удобрения (6 %), пластмассы и изделия из них (5 %)
Региональное сотрудничество	Сотрудничество в экономических областях (атомная и тепловая энергетика, нефтегазовая отрасль, промышленный сектор, транспорт, сельское и рыбное хозяйство), культурно-образовательные и научные проекты, экология, транспортные коридоры	

Наиболее значимыми проблемами у России и Ирана являются высокая дифференциация регионов и схожая структура экспорта, ори-

ентированного на нефть и сырьевые товары, что снижает возможности развития взаимного торгового оборота¹. Незначительные изменения мировых цен на нефть не оказывают сильного влияния на экономику обеих стран, однако резкие колебания (изменение цены свыше $\pm 30\%$), могут дестабилизировать национальные экономики. В период 1970 г. по наши дни наблюдалось восемь таких колебаний, формируя угрозы для экономик обеих стран: введение эмбарго на экспорт нефти странами ОПЕК в 1973 г., исламская революция в Иране в 1979 г., ирано-иракская война в 1981 г.; ирако-кувейтская война в 1990 г.; увеличение предложения нефти и азиатский финансовый кризис в 1997–1998 гг.; война в Ираке в 2003 г.; мировой финансовый кризис в 2007–2009 гг.; снижение предложения и рост спроса на нефть в 2011 г.; рефлексорное падение нефти ниже 28 дол. за баррель Brent в ответ на снятие санкций с Ирана; Президент США Дональд Трамп 8 мая объявил о выходе из СВПД, который был подписан в 2015 г. Ираном и шестеркой международных посредников (Россия, Китай, США, Великобритания, Франция и Германия) и заявил, что санкции в отношении исламской республики будут возобновлены.

Значительные скачки цен на нефть создают неудобство для стран-экспортеров: при снижении объема экспорта нефти, бюджет становится дефицитным; рост экспорта большого количества нефти ведет к профициту бюджета и в долгосрочном периоде может привести к «голландской болезни». Россия и Иран — страны с переходной экономикой, в которых доходы от экспорта нефти являются наиболее значимой статьей доходов государственного бюджета (порядка 40 % в Иране и 50 % в России). В условиях высокой зависимости от нефтяных доходов, волатильность мировых цен на нефть может оказывать существенное влияние на другие макроэкономические показатели обеих стран.

Международная, внешнеполитическая конъюнктура, имеющая место в настоящее время, представляется оптимальной для укрепления взаимодействия и сближения. На данном этапе сотрудничество с Ираном представляется соответствующим национальным интересам России. Однако необходимо учитывать наличие объективно сохраняющихся существенных расхождений в целях и интересах Тегерана и Москвы, прежде всего по линиям взаимодействия «Иран — Россия» и «Иран — Запад» (табл. 2).

Экономические отношения России и Ирана имеют значительные противоречия, связанные с маршрутами газопроводов. Для ведения бизнеса также имеется серьезное препятствие: Россия непопулярна

¹ Взаимная торговля в отдельные годы едва поднималась выше планки в 1 млрд дол.

в Иране абсолютно среди всех слоев населения (и среди мулл, и среди противников мулл). В России не знают, какие претензии есть у персов по отношению к России, а претензии очень сильные (Кавказ XVII–XIX веков, 1941 г. — оккупация Ирана советскими войсками вместе с англичанами, последовавшие голод, бедность и болезни привели к возникновению непримиримой оппозиции договору союзников (СССР и Великобритании) и Ирана) [1, с. 59].

Т а б л и ц а 2

Оси взаимодействия России и Ирана

Иран — Россия	Иран — Запад
<i>Отношения носят характер намерений и фактически находятся в «спящем режиме».</i> 1. На протяжении нескольких лет ведутся переговоры по экономическому взаимодействию двух стран в рамках работы энергетической комиссии по развитию двустороннего сотрудничества в области энергоносителей и энергетики 2. На уровне межправительственных комиссий России и Ирана обсуждаются энергетика, промышленность и АПК; вопросы взаимодействия по линии нефтегазовых проектов, машиностроения. 3. Реальные проекты реализуются в основном в атомной энергетике. 4. Сильная бюрократия	<i>Отношения имеют характер активного практического взаимодействия.</i> 1. Total начала разработку месторождения Южный Парс. (16 мая 2018 г. Французская нефтегазовая корпорация Total намерена выйти из иранского проекта «Южный Парс» в связи с санкциями США). 2. Иран заключил контракт на поставку самолетов Airbus A321, которые уже совершают полеты. 3. Значительный объем контрактов и рост продаж в Иране имеет компания Peugeot. 4. В 2018 г. Евросоюз намерен перейти с доллара США на евро при оплате поставок нефти из Ирана
Экономические интересы России и Ирана далеко не всегда допускают возможность согласования на паритетной основе, например, дискуссия о статусе Каспийского моря в части раздела нефтеносного шельфа; нарастание конкурентной борьбы между маршрутами экспортных нефтепроводов	Главное отличие текущей международной ситуации от того, что было 10–15 лет назад в том, что Евросоюз активно ищет способы невыполнения требований США, осуществляя поиск способов ликвидировать свои собственные уязвимости перед самоуправством американских политиков и чиновников

Экономические отношения осложняются отсутствием системного взаимодействия банковских и страховых экономических структур, низким уровнем гуманитарных связей и обмена туристами, предпочтительным выбором сотрудничества Ирана с Европой, Западом и Китаем. Примером сложных отношений является сертификация КАМАЗом грузовиков для выхода на иранский рынок: не помогают никакие связи, контакты и т. д. При этом поставки грузовиков из Китая не зависят от наличия (отсутствия) сертификатов. При выходе на персидский ры-

нок КАМАЗ столкнулся с серьезными проблемами: продажа автомобилей российского предприятия в стране оказалась под угрозой, вследствие желания властей провинции Восточный Азербайджан заставить челнинцев выкупить по завышенной цене местное предприятие Taumaz Khodro Azarbaijan, имеющее долги на сумму в 15 млн дол. В 2017 г. у предприятия появился новый владелец, решивший финансовые проблемы, и КАМАЗ сможет приступить к сборке и поставке автомобилей¹.

Анализируя характер экономических взаимоотношений, приходится констатировать, что по-настоящему Иран сотрудничает с Россией только там, где без нее реально невозможно обойтись (в строительство АЭС, поставки систем ПВО), т. е. по тем позициям, которые невозможно получить в других странах. По большинству вопросов, сотрудничество и реальное воплощение экономических проектов осуществляется с более интересными (сильными) партнерами. Возникает вопрос: почему? Одной из причин является присутствие самой большой иранской диаспоры в Америке, что в числе прочего определяет внутреннюю политику Ирана (родственники этих людей занимают высшие посты).

Следует также отметить, что Иран опередил Россию и в части экономической экспансии в Сирию: пока мы помогаем воевать с джихадом и везем оружие и продовольствие, иранцы «забрали под себя» сотовую связь (по договоренности сотовую связь должна была забрать Россия), выкупили крупное месторождение фосфатов, получили в аренду пастбища для разведения скота.

После среднеазиатского турне президента Ирана Хасана Роухани и визита его киргизского коллеги Алмазбека Атамбаева в Китай на повестке дня вновь оказался проект железной дороги между Ираном и Китаем. Пройти она должна по территории Кыргызстана и Таджикистана, которым предлагается использовать «европейский» стандарт железнодорожной колеи. Этот проект способен перекроить геополитическую карту всего региона. Окупаемость проекта — вопрос второй. Главное в определенном смысле отодвинуть от этого региона Россию. Китай крайне заинтересован в данном проекте: для него важно, чтобы покупали его продукцию и учили не русский, а китайский язык. Поскольку если Россия уйдет из Азии, то уйдут КАМАЗ, Росатом, ЧТПЗ и т. д., и денежные потоки направятся в Китай и Иран.

Для России Иран — хороший поставщик рыбы южных морей (90 % улова идет на экспорт), овощей и фруктов (урожай собирается круглый год). За счет контроля за халальностью пищевых продуктов

¹ Когогин С. Мы знаем, чего хотим, и рынок нас воспринимает. — URL : https://kamaz.ru/press/releases/sergey_kogogin_my_znaem_chego_khotim_i_rynok_nas_vosp_rinimaet/?sphrase_id=5107356.

они в Иране самые, не побоюсь этого слова, экологически чистые в мире¹. Импорт иранского продовольствия в Россию может исчисляться в суммах до 10 млн дол., но это осложнено тем, что сельскохозяйственное производство в Иране ведется исключительно мелкими производителями.

Второй большей проблемой являются экономически безопасные расчеты в условиях американских санкций: все валюты стран, куда Иран поставляет нефть, — клиринговые (должны оставаться на территории страны-импортера иранской нефти, чтобы затем на нее купить товар для Ирана). Те страны, где лежат иранские деньги, не дают сейчас иранцам конвертировать их в другую валюту. А рублей у банков Ирана просто нет, чтобы покупать российские товары. Это бетонная стена в наших торгово-экономических взаимоотношениях. И взять Ирану рубли неоткуда. Иран экспортирует много энергоносителей в другие страны. И как результат — у Ирана много денег, но не в России. Чтобы развязать узел товарных отношений с Ираном, российским предприятиям нужно использовать импорт в Россию из тех стран, куда Иран поставляет нефть. А это Китай, Корея, Индия, Япония и другие страны. Необходимо договориться о взаиморасчетах между Россией и Ираном в валюте третьих стран (кроме долларов США). В свою очередь эти страны могут быть не готовы конвертировать свои валюты в рубли, потому что это будет давить на курс национальных валют.

Решение вопроса — это, прежде всего, политическое решение в странах-потребителях иранской нефти. Нужны финансовые инструменты, которые были бы отвязаны от западных валют и не боялись бы санкций со стороны ЕС и конгресса США; финансовые институты, оперирующие рублем, иранским риалом и валютами стран-импортеров иранской нефти.

Сейчас на долю Ирана приходится 0,4 % внешнеторгового оборота России: республика находится на шестом месте среди торговых партнеров нашей страны. Между Москвой и Тегераном реализуется ряд проектов в области мирного использования атомной энергии, в электроэнергетике, машиностроении, межбанковской сфере. Однако развитие отношений с Ираном, даже в торгово-экономической области, необходимо вести с учетом требований национальной и экономической безопасности, чтобы не оттолкнуть растущий интерес к сотрудничеству с Россией государств Персидского залива: Саудовской Аравии, Катара (оспаривающего у Ирана отдельные шельфовые месторождения) и Объединенных Арабских Эмиратов.

¹ В России некачественный корм птицы — административное правонарушение, в Иране — уголовное преступление, караемое серьезными наказаниями.

Библиографический список

1. *Иран* и вторая мировая война : сб. ст. / отв. ред. Н. М. Мамедова. — М., 2011. — 172 с.
2. *Иран*: бизнес-справочник / ООО «Терра когнита». — URL : <http://iranterra.ru/iran.pdf>.
3. *Современные* российско-иранские отношения: вызовы и возможности : рабочая тетрадь / Ю. Я. Белобров, А. Г. Володин, С. В. Демиденко и др. ; гл. ред. И. С. Иванов. — М. : Спецкнига, 2014. — 72 с.

Г. М. Залозная

Оренбургский государственный аграрный университет;
Оренбургский филиал Института экономики Уральского отделения РАН (Оренбург)

Глобализация как фактор экономической безопасности России и ее регионов

Аннотация. В современных условиях происходят глобальные изменения социально-экономического развития всех стран мирового сообщества, что оказывает влияние на их экономическую безопасность. Среди множества факторов экономической безопасности особое место принадлежит глобализации, характеризующейся позитивными и негативными воздействиями.

Ключевые слова: глобализация; экономическая безопасность; национально-государственная экономическая система; национальная экономика; регион.

Современная эпоха характеризуется глобальными изменениями прежде казавшихся незыблемыми основ общества. В этих условиях трансформируются внутренние механизмы и побудительные мотивы функционирования национально-государственных экономических систем. Особую актуальность в современных условиях приобретает необходимость обеспечения их экономической безопасности на всех уровнях — от макроэкономического до микроэкономического.

Теоретическое осмысление сущности, содержания экономической безопасности, различных аспектов ее проявления и обеспечения является предметом экономической и юридической науки уже достаточно давно. Сейчас объективно назрела необходимость переноса результатов этих исследований в практическую плоскость, что подтверждается подготовкой соответствующих специалистов с высшим образованием, первый выпуск которых состоится в этом году, созданием в структуре управления хозяйствующих субъектов соответствующих отделов и служб.

Среди множества факторов, оказывающих воздействие на экономическую безопасность, особое место занимает глобализация. Она

усиливает взаимозависимость национальных экономик, иерархичность во взаимоотношениях стран, предопределяя необходимость обеспечения их конкурентоспособности и экономической безопасности.

Глобализация оказывает противоречивое воздействие на национально-государственные экономические системы. Она изменяет способы их включения в мировое хозяйство, внутренние механизмы функционирования и развития. В условиях глобализации происходит эволюция объектов и субъектов мирохозяйственных экономических отношений, повышается мобильность факторов производства, складывается общемировое экономическое, финансовое, информационное, транспортное, телекоммуникационное и т. п. пространство, вне которого развитие отдельных национально-государственных экономических систем становится невозможным. В результате возникает система глобальных и региональных структур и организаций, регулирующих международные экономические отношения и способных оказывать внешнее воздействие на любую национально-государственную экономическую систему [4, с. 3].

Помимо бесспорно положительного воздействия глобализации на экономический и научно-технический прогресс, важно учитывать объективные и неизбежные «болезни роста». Высокая степень открытости национальных экономик существенно повышает их взаимозависимость в торговом, кредитно-финансовом и валютном плане, что в свою очередь усиливает их уязвимость со стороны внешних шоков. В первую очередь это относится к финансовой сфере, где массовые и быстрые международные перетоки ссудного капитала являются объективной неизбежностью.

К примеру, содействуя эффективности финансовых рынков, финансовая глобализация теоретически способствует экономическому росту. Но практика 1990-х годов выявила ряд негативных моментов финансовой глобализации. Так, рост потоков капитала, среди которых преобладают спекулятивные, приводит к повышению волатильности макроэкономических показателей стран-реципиентов и, в первую очередь, стран с нарождающимися рынками, финансовая система которых недостаточно развита и не обладает необходимыми «встроенными стабилизаторами». Изменения в настроениях инвесторов, вызванные снижением доверия к той или иной стране, приводят к массовому оттоку из нее капитала и, как следствие, к кризису.

При этом взаимозависимость национальных экономик настолько возрастает, что нарушения в функционировании экономики какого-либо крупного участника мировой системы неизбежно влекут за собой международные последствия, включая распространение кризисных явлений на другие страны. Например, ипотечный кризис, начавшийся

в 2007 г. в США, перерос в мировой экономический кризис. По принципу «домино» возникли проявления нестабильности в денежно-кредитной системе практически всех стран.

Особый интерес в рамках заявленной темы конференции представляют обусловленные глобализацией сдвиги в мировой экономике, обостряющие проблему экономической безопасности России и ее регионов. Во-первых, в условиях стремительно набирающей силу экономизации политики вооруженные силы защищают уже не только суверенитет государств и их национальные границы, но в основном экономические границы транснационализированных структур, сохраняя контуры интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов) [1, с. 76]. Примером являются события в Украине, Сирии и ряде других стран.

Помимо этого, трансформируется роль национальных государств. Наиболее развитые из них превращаются в транснационализированные «страны-системы» [3, с. 74], которые уже не могут не считаться с наднациональными тенденциями в экономической, информационной, финансовой, социальной, военной и др. сферах. Ярким примером являются США. Они начинают играть роль глобального предпринимателя, делегируют функцию реализации стратегических национальных интересов и устремлений мощным финансово-кредитно-банковским структурам, ТНК, консорциумам, союзам и т. п. Коренным образом меняется внешнеполитическая мотивация, так как «страна-система» в рамках своих интернационализированных воспроизводственных ядер формирует мировой доход, а участие в его формировании и распределении является для национальных экономик высшим мотивационным стимулом к экономическому оперированию в мировой хозяйственной системе.

Прорыв к участию в мировом доходе осуществляется с использованием высоких геоэкономических технологий. Вместо торговых войн разворачиваются геоэкономические: по сути, без воздействия военного фактора происходят разрушение национальных экономических структур, перекачка в мировой доход национального дохода, структурная деформация и как следствие этого — социальная деформация и т. д.

Мощные наднациональные структуры значительно ослабляют национальные суверенитеты, становятся самодостаточными, самоорганизующимися и саморазвивающимися системами, что особенно характерно для кредитно-финансовой сферы. Утратив связь с воспроизводственными циклами, движение мировых финансовых потоков привело к бурному разрастанию трудноуправляемого спекулятивного капитала и деформировало национальные финансовые и кредитные

отношения. При этом, распад мировой финансовой системы на реальную и виртуальную позволяет по-новому взглянуть и на проблемы внешнего долга.

Важнейшими компонентами экономической безопасности России и ее регионов в этих условиях являются признание особых национально-государственных интересов, и, следовательно, целей, существующих как в рамках ее границ, так и вовне:

- поддержание государственного суверенитета и самостоятельности развития;

- международное положение, место в мировом разделении труда, в специализации и кооперации производства, в мировой торговле, в международной финансовой и банковской системах, на важнейших рынках товаров и услуг, ценных бумаг;

- самосохранение, самозащита и саморазвитие России как единого многонационального государства.

Выживание, поддержание российской экономики предполагают сохранение ее важнейших структурных элементов и обеспечение взаимодействия между ними, соблюдение определенных экономических и технологических пропорций.

Особо следует отметить, что проблемы экономической безопасности обычно рассматриваются преимущественно в рамках экономических процессов. В то же время, глубокие катастрофические последствия проявляются и во внеэкономической сфере. Наибольшую опасность при этом представляют политические потрясения в обществе из-за недовольства масс своим экономическим положением, а также вызванные экономическими причинами прямые крупномасштабные разрушения производственного потенциала, социальной инфраструктуры и природной среды.

В условиях возрастания экономической глобализации экономическая ситуация за пределами национальных границ во все большей мере оказывает влияние на национальные экономики. Российская экономика в полной мере ощутила на себе негативные последствия социально-политических процессов в Украине, Грузии и других ближайших к нам странах. Весьма болезненно также воздействие режима экономических санкций.

Таким образом, определяя стратегию социально-экономического развития России, необходимо в полной мере учитывать все аспекты глобализации как фактора экономической безопасности.

Несмотря на низкие оценки международного влияния, слабость инновационного потенциала, низкую конкурентоспособность, Россия имеет ряд сильных сторон, способствующих повышению ее геополитического статуса в процессе глобализации. Располагая огромным

природно-ресурсным потенциалом, Россия и ее регионы может более активно и целенаправленно его использовать. В то же время, ресурсо-ориентированный характер российской экономики не способствует обеспечению ее экономической безопасности. Поэтому необходимо перенести акцент на ресурсы, основанные на знаниях, поскольку именно это позволит решить задачу перехода к инновационной, основанной на цифровой, экономике.

России и ее регионам очень важно использовать преимущества глобализации мировой экономики. Необходимо выстраивать новую модель взаимоотношений с внешним миром. Однако при этом необходимы осторожность и взвешенность в выборе форм и методов сотрудничества, как на двусторонней, так и многосторонней основе, прежде всего в рамках ВТО и в отношении конкретных стран-партнеров, их фирм, ТНК [2, с. 66].

Это лишь часть проблем, требующих своего решения при обеспечении экономической безопасности России и ее регионов с учетом угроз, которыми сопровождается глобализация мировой экономики.

Библиографический список

1. Залозная Г. М., Залозный И. В. Глобализация как фактор экономической безопасности государства и общества // Современные проблемы развития экономики России и Китая : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20–21 ноября 2017 г.) / под общ. ред. О. А. Цепелева. — Благовещенск : Изд-во Амурского гос. ун-та, 2018. — 446 с.

2. Залозная Г. М., Сингаева Ю. В. Экономическая безопасность внешне-экономической деятельности в условиях глобализации // Современные проблемы развития экономики России и Китая : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20–21 ноября 2017 г.) / под общ. ред. О. А. Цепелева. — Благовещенск : Изд-во Амурского гос. ун-та, 2018. — 446 с.

3. Кочетов Э. Осознание глобального мира // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 5. — С. 71–76.

4. Развитие человеческого капитала в условиях глобализации и формирования экономики, основанной на знаниях : монография / Г. М. Залозная, М. Ю. Варавва, В. П. Моргунов и др. — Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2016. — 201 с.

Д. Ю. Ноженко

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Развитие информационной активности в политической сфере: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. В статье говорится о становлении и перспективах развития информационных технологий на современном этапе и их влиянии на общественно-политическую жизнь. Проведен анализ типологии форм политического участия в сети Интернет. Рассмотрены основные возможности и угрозы развития информационной открытости.

Ключевые слова: информационная открытость; политическая активность; блогосфера; виртуальная власть.

Сегодня интернет становится не только полем взаимодействия людей на межличностном уровне, но и полем, где происходят активные политические действия. Стремительное развитие информационных технологий дает совершенно новое развитие общественным наукам и поведению индивидов в целом. Информационные технологии изменяют коммуникативную структуру людей, его социальные связи. Происходит синтез «виртуального» и «реального», который создает новую картину окружающей реальности. Важно отметить, что в условиях развития глобальной сети понятия онлайн и офлайн начали взаимно дополнять друг друга. Политическое участие выходит на совершенно новый уровень. Интернет несет огромные информационные и технологические возможности. Данные возможности при верном использовании могут привести к реальной политической активности.

Исследованиями развития современных информационных технологий в политическом пространстве стали заниматься не так давно. Одни из первых начали изучать влияние интернета на гражданское общество зарубежные ученые [6; 7; 8]. Это связано с тем, что развитие кибернетического пространства на западе началось гораздо раньше, чем в России.

Важно отметить, что интересные работы в данной сфере есть и у отечественных политологов [1; 2; 3; 4]. В своих исследованиях они утверждают, что развитие информационной коммуникации в обществе прямо пропорционально влияет на политические коммуникации, изменяя политическую активность населения, расширяя доступ к информации, ведут к становлению новых форм политического участия.

Интернет создает для населения новейшие возможности для реализации своих политических прав. С развитием виртуальной сети стали возможными:

- быстрый поиск и получение интересующей информации;

- возможность высказывания собственного мнения, участие в решении национальных вопросов;
- возможность интеграции в политических вопросах без привязки к местоположению индивида.

Также нельзя не упомянуть, что на данный момент времени стало возможно через интернет поддерживать связь с органами управления, не выходя из дома, отправлять предложения, задавать вопросы по интересующим проектам в государственные органы.

Стало возможным вести интернет-наблюдение за ходом голосования, что было применено на выборах президента России в 2012 и 2018 гг. и нашло поддержку у населения. В Великобритании, к примеру, сформирована система «e-voting», с помощью которой можно проводить интерактивные выборы через глобальную сеть. Исследования показывают, что с развитием интернет-технологий апатично настроенного населения становится меньше. И это выводит развитие политического участия и политическую грамотность граждан на новый уровень.

Интернет-коммуникации начинают формировать из себя новый дискурс — дискурс политической блогосферы. Политологи утверждают, что интернет-пространство изменяет поведение политически неактивных индивидов. Блогосфера направлена на анализ и распространение политической информации для достижения поставленных целей. Как правило, основная цель — это борьба за власть, конкретно в блогосфере — борьба за символическую власть, привлечение наибольшего числа индивидов к обсуждению значимых вопросов [5, с. 70].

Типология форм политического участия граждан в интернет представлена в таблице.

Формы политического участия в интернете

Тип участия	Категория граждан	Формы политического участия
Конвенциональные формы политического участия	Местные активисты, специалисты по контактам	Создание политических блогов, сайтов, интернет-журналов, газет
		Привлечение внимания к политической информации
	Контактирующие	Организация сбора денежных средств в поддержку политических движений и др.
		Участие в форумах по обсуждению политических вопросов, выработке политических предложений

Тип участия	Категория граждан	Формы политического участия
Неконвенциональные формы политического участия	Выступающие против существующего порядка	Кибер-атаки на сайты государственных органов власти, партии и др.
		Организация массовых протестных выступлений и привлечение населения
		Различные политические провокации, через предоставление ложной информации, формирования сайтов-клонов
Пассивная поддержка	Избиратели и патриоты	Возможность голосования на интернет-выборах, референдумах, социологических опросах

Но нельзя не отметить, что рост и популяризация сети Интернет несет определенные угрозы:

- 1) появление и распространение кибер-атак;
- 2) привлечение к массовым акциям.

Для примера, на Филиппинах при помощи мобильных оповещений были организованы массовые политические акции, вылившиеся в протесты, которые привели к свержению режима Дж. Эстрады.

Другой пример организации акций протеста посредством интернета — «Арабская весна», захватившая арабский мир в 2010–2011 гг., в ходе организации которой были использованы sms-рассылка, блоги, социальные сети для широкого привлечения на улицы протестующих. Участниками данных протестов выступило молодое поколение, студенческая молодежь, которая была не довольна существующим режимом, у которой не было уверенности в завтрашнем дне, которую не брали на работу;

3) возможность коллективного web-протеста, выражающегося в раз рушении правительственных сайтов, информационной войны и др.;

4) возможность манипулирования личностью и др. Политическое участие в сети Интернет создает огромный потенциал развития политической активности населения, он не идет ни в какое сравнение с традиционными СМИ.

Можно сделать вывод, что с трансформацией технологических процессов и развитием глобальной сети формируется новый дискурс политической активности в виртуальных сетях.

Развитие информационной открытости в общественно-политической жизни вовлекает государство на качественно новую ступень развития и формирует ситуации для создания инновационной информа-

ционно-политической системы. Основы знаний о функционировании интернет-сообщества должны найти свое отражение в рамках образовательных стандартов общегуманитарных дисциплин. И, наконец, характер политического участия в конкретном государстве дает оценку самой политической ситуации в данной стране, ее политическому режиму. Показывает, насколько внешняя среда препятствует или, наоборот, способствует политической активности граждан. В одних политических режимах индивиды могут реагировать на стратегию в государстве и на затрагивающие их решения властей, а в других странах какие-либо попытки индивидов участвовать в политической жизни наталкиваются на жестокое сопротивление политических структур.

Библиографический список

1. *Алексеев И. В., Русаков А. И.* Готовы ли мы к Интернету нового поколения? // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. — 2000. — № 1(19). — С. 5–11.
2. *Амбарян Т. Р.* Общественный информационный портал: задачи и принципы функционирования // Технологии информационного общества — интернет и современное общество : труды VIII Всерос. объединенной конф. СПб., 2005. — С. 56–57.
3. *Бухарин С. Н., Цыганов В. В.* Методы и технологии информационных войн. — М. : Академический проект, 2007. — 384 с.
4. *Винер Н.* Кибернетика и общество. — М. : Тайдекс К°, 2012. — 183 с.
5. *Русакова О. Ф., Квятковский К. О.* Основные методологические подходы к исследованию политической блогосферы // Социум и власть. — 2011. — № 3(31). — С. 70–74.
6. *Rasmussen T.* Internet and the Political Public Sphere // *Sociology Compass*. — 2014. — Vol. 8, iss. 2. — P. 1315–1329.
7. *Schlesinger P.* Changing Spaces of Political Communication. The Case of the European Union // *Political Communication*. — 1999. — Vol. 16(3). — P. 263–279.
8. *Wilhelm A. G.* Digital Nation: Toward an Inclusive Information Society. — Cambridge, Mass. : The MIT Press. 2004. — 248 p.

Н. П. Паздникова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь),

Е. В. Фефилова

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Оценка открытости бюджета в контексте участия гражданского общества

Аннотация. Рассматриваются характеристики деятельности по оценке открытости бюджетной информации на международном уровне и в Российской Федерации. Обозначена глобальная тенденция развития уровня общественного участия. Приведены рекомендации по совершенствованию оценки уровня открытости бюджетных данных в субъектах Российской Федерации по данному направлению.

Ключевые слова: открытость бюджета; партисипаторное бюджетирование; общественное участие; индекс открытости бюджета.

Устойчивые мировые тенденции внедрения современных информационных технологий в деятельность органов власти формирует условия для обеспечения открытости информации о деятельности государственных органов, в том числе в сфере общественных финансов. Прозрачность информационной среды как одна из базисных ценностей гражданского общества рассматривается как в аспекте наличия и доступности информации о государственных органах, так и в аспекте развития различных механизмов взаимодействия власти и общества и обеспечивает социально-политическую стабильность и экономическую безопасность. Как отмечают отечественные ученые, высокий уровень открытости бюджета вызывает положительные экономические эффекты, такие, как сокращение уровня коррупции, повышение уровня доверия общества и содействие продуктивному диалогу между обществом и властью [4, с. 10].

Доступность информации о деятельности государства во всех сферах выступает одним из главных условий качества решений властных структур и служит необходимой основой для повышения финансовой грамотности населения и активизации процессов вовлечения гражданского общества (граждан, общественных организаций, экспертного сообщества, представителей бизнес-структур) в процессы управления, что становится особенно актуально на фоне тенденций развития партисипаторного бюджетирования во всем мире.

Российская Федерация активно работает в данном направлении, и один из принципов функционирования бюджетной системы предполагает открытость (прозрачность), сущность которого определяется публикациями в средствах массовой информации «утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении», открытости для заинтересованных

лиц информации о проектах бюджетов, «внесенных в законодательные органы государственной власти», а также обеспечение доступа к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на едином портале бюджетной системы Российской Федерации. Так, в 2013 г. Россия присоединилась к Хартии открытых данных, в рамках которой указана значимость открытых данных как ресурса с огромным потенциалом по стимулированию построения сильного и активного гражданского общества¹. Прозрачность — одно из важных направлений реализации федеральных государственных программ «Информационное общество» и «Цифровая экономика».

Открытость в рамках процессов управления общественными финансами включает в себя как непосредственное повышение прозрачности, так и включение в бюджетный процесс процедур прямого участия граждан в решении вопросов формирования и использования бюджетных средств [5, с. 34]. В настоящий момент в Российской Федерации происходят процессы внедрения новых механизмов информационно-коммуникационных технологий в рамках развития площадок «Открытое правительство», «Единый портал государственных и муниципальных услуг», «Единый портал бюджетной системы», «Электронный бюджет», «Финансовый контроль» и др., проектов открытых данных, что обеспечивает появление качественно новых взаимодействий в коммуникационном обмене между государственными органами и гражданским обществом.

Огромный вклад в развитие анализируемого в рамках настоящей статьи явления внесен Международным Бюджетным партнерством (институт «The International Budget Partnership»), с 2006 г. составляющим *индекс открытости бюджета* (Open Budget Index): мировой независимый интегральный показатель, который объединяет сопоставимые показатели бюджетной прозрачности (отражает количество и степень детализации информации), участия (обеспечение возможности участия гражданского общества в принятии решений в сфере общественных финансов) и надзора (степень влияния и авторитета формальных институтов, в том числе контрольно-надзорных). Индекс базируется на результатах оценки независимых экспертов, составляется раз в два года и публикуется в Обзоре открытости бюджета (Open Budget Survey)², который включает не только детализированное описание итогов исследования, но и рекомендации по совершенствованию отдельных направлений информационной открытости.

¹ *International Open Data Charter*. — URL : https://opendatacharter.net/wp-content/uploads/2015/10/opendatacharter-charter_F.pdf.

² *Open Budget Survey 2017*. — URL : <https://www.internationalbudget.org/open-budget-survey/results-by-country/country-info/?country=ru>.

С каждым годом количество оцениваемых стран увеличивается (если в 2006 г. в оценке участвовало 59 стран, то в 2017 г. — 122 страны)¹. Оценка основывается на среднем численном значении ответов экспертов на вопросы анкеты, при этом значительное количество вопросов посвящено участию общественности в бюджетном процессе.

Показатель «Индекс открытости бюджета (Open Budget Index)» — один из целевых для государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». За последние годы место России в рейтинге значительно выросло (2006 г. — 28-е место из 58 стран, 47 баллов; 2017 г. — 15-е место из 122 стран, 47 баллов)², однако достаточно слабой остается позиция в отношении развития возможностей общественного участия (13 баллов из 100). Авторы индекса отмечают, что одной только прозрачности недостаточно для совершенствования управления, и в 2017 г. перечень вопросов был пересмотрен для приведения их в соответствие с новыми международными принципами в отношении вопросов участия общественности³.

В силу актуальности вопросов открытости бюджета на национальном уровне, исследования этих процессов осуществляются и на субнациональном уровне: с 2013 г. Научно-исследовательским финансовым институтом по заданию Министерства финансов РФ составляется рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных, созданный как инструмент стимулирования регионов к повышению уровня прозрачности и исключения формального подхода к этим процессам [1, с. 141]. Идеология оценки близка Индексу открытости бюджета, однако имеются существенные различия в технологии сбора и обработки данных: самостоятельный поиск информации экспертами, действующими как обычные пользователи сети Интернет; применение понижающих коэффициентов (информация расположена в труднодоступном месте, имеет неточное название и т. д.; отсутствие машиночитаемого формата данных, несвоевременность публикации); создание Библиотеки лучшей практики [1, с. 142–143].

Оценка проводится в четыре этапа, соответствующих основным этапам бюджетного процесса в Российской Федерации: составление проекта бюджета; утверждение бюджета; исполнение бюджета и финансовый контроль; годовой отчет об исполнении бюджета. Отчет включает в себя результаты анализа первоначально утвержденного

¹ *Open Budget Survey 2017*. — URL : <https://www.internationalbudget.org/open-budget-survey/results-by-country/country-info/?country=ru>.

² *Ibid.*

³ *Обзор открытости бюджета 2017 г. Россия*. — URL : <https://www.internationalbudget.org/wp-content/uploads/russia-open-budget-survey-2017-summary-russian.pdf>.

объема бюджета, годового отчета об исполнении бюджета, количественные и качественные параметры внесений изменений в закон о бюджете, результаты промежуточной отчетности об исполнении бюджета и аналитические данные, финансовый контроль, показатели проекта бюджета и материалы к нему, публичные сведения о деятельности государственных учреждений, реализацию проекта «Бюджет для граждан» и процессов организации работы общественного совета как фактора участия гражданского общества. Следует особо отметить, что реализация оценки, в основном, посредством выявления наличия или отсутствия тех или иных информационных объектов, обуславливает ее формальный характер. В частности, в соответствии с методикой составления рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджета в 2018 г.¹, в рамках раздела «Бюджет для граждан» производится анализ по критерию использования (неиспользования) данного механизма в субъекте, в то время, как структура, способы представления, полнота данных, ориентация на целевые группы, а также охват целевой аудитории обуславливает качество и целесообразность его применения.

В рамках рейтинга открытости 2017 г. регионы распределены по пяти группам: группу, характеризующую очень высоким уровнем открытости бюджетных данных, составляют 16 регионов, в том числе Оренбургская и Нижегородская области, Чувашская Республика — Чувашия, входящие в состав Приволжского федерального округа. Следует отметить, что в 2016 г. в эту группу входила только Оренбургская область, стабильно занимающая лидирующие позиции в рамках округа. Низким уровнем открытости бюджетных данных обладает Кировская область, остальные субъекты Приволжского федерального округа относятся к высокому и среднему уровню открытости². Недостаточно высокий уровень прозрачности может быть обусловлен организационно-правовыми и нормативными факторами, а также отсутствием существенного уровня мотивации у региональных органов государственной власти.

В качестве критерия, характеризующего участие граждан в процессах формирования общественных финансов, в соответствии с мето-

¹ Методика составления рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных в 2018 г. — URL : <http://nifi.ru/images/FILES/Ratings/2018/metodika2018.docx>.

² Результаты рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных за 2017 г. — URL : http://nifi.ru/images/FILES/Ratings/2017/2017_itog.xls; Результаты оценки уровня открытости бюджетных данных в субъектах Российской Федерации за 2016 г. — URL : <http://nifi.ru/images/FILES/Ratings/raiting2016/final/rating-2016.pdf>.

дикой составления рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджета в 2017 г., обозначена публикация сведений об организации работы общественного совета, созданном при финансовом органе субъекта Российской Федерации, включая открытость процедур его формирования¹. Следует отметить, что только три региона Приволжского федерального округа из 14 (Республика Башкортостан, Оренбургская область, Пензенская область) определены как субъекты с очень высоким уровнем открытости по данному критерию. Аналогичные показатели планируется использовать в процессе оценки в 2018 г.²

Между тем, на наш взгляд, целесообразны действия по включению критериев уровня вовлеченности гражданского общества в методику оценки, что обусловлено не столько глобальными тенденциями, сколько необходимостью повышения эффективности взаимодействия власти с гражданским обществом на всем протяжении процесса управления общественными ресурсами. В частности, могут быть проанализированы параметры наличия, качественного наполнения и эффективности инструментов партисипаторного бюджетирования как формы непосредственной демократии, предполагающей участие граждан в решениях о выборе приоритетов расходования бюджетных средств [3, с. 118]. В том числе посредством сети Интернет (в силу установленного технического механизма оценки). Кроме того, более пристальное внимание следует уделить уровню вовлеченности населения, процессам популяризации созданных ресурсов и анализа целевой аудитории с целью выявления дальнейших тенденций развития, ведь именно «Бюджет для граждан» выступает инструментом, с помощью которого эксперты и финансовые органы пытаются создать активного гражданина-потребителя бюджетной информации [2, с. 64]. Действующая методика предполагает оценку наличия счетчика посещаемости специализированного сайта, предназначенного для размещения бюджетных данных для граждан³, однако данный показатель, в отрыве от количественных параметров и оценки доли граждан, использующих данные ресурсы (отражают уровень востребованности инструмента),

¹ Методика составления рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных в 2017 г. — URL : http://nifi.ru/images/FILES/Ratings/2017/metodika_itog2017.docx.

² Методика составления рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных в 2018 г. — URL : <http://nifi.ru/images/FILES/Ratings/2018/metodika2018.docx>.

³ Результаты рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных за 2017 г. — URL: http://nifi.ru/images/FILES/Ratings/2017/2017_itog.xls.

не представляется эффективным. Следует отметить, что в настоящее время доступен проект изменений в методику, частично включающий в себя предлагаемые параметры оценки, однако документ не является действующим.

В процессе развития информационной среды взаимодействия государства и гражданского общества целесообразно осознавать важность уровня участия населения в бюджетных процессах. Трансформация субнациональных критериев оценки бюджетной открытости субъектов в сторону анализа качественных параметров и оценки уровня участия населения в функционировании бюджетных институтов может стать стимулом к развитию эффективных взаимоотношений региональных сообществ и органов государственной власти и фактором возникновения позитивных экономических и социальных эффектов.

Библиографический список

1. Белоусов Ю. В., Тимофеева О. И. Рейтинг регионов по уровню открытости бюджета как инструмент повышения эффективности управления общественными финансами // Вестник государственного и муниципального управления. — 2017. — № 4. — С. 139–157.
2. Богатырь Н. В. «Бюджет для граждан»: найти получателя // Экономическая социология. — № 15(5). — 2014. — С. 54–84.
3. Вагин В. В., Гаврилова Н. В., Шаповалова Н. А. Инициативное бюджетирование: международный контекст российской версии // Финансовый журнал. — 2015. — № 3. — С. 117–122.
4. Климанов В. В., Михайлова А. А. Открытость и прозрачность российского бюджета в мировом измерении // Финансы. — 2014. — № 7. — С. 10–12.
5. Соляникова С. П. Развитие механизмов взаимодействия государства и граждан в управлении общественными финансами // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 5. — С. 33–41.

А. Н. Иванов, М. Б. Видревич

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Регулирование рынка криптовалют как стратегическая возможность и перспектива развития экономики Российской Федерации

Аннотация. Рассмотрены вопросы регулирования криптовалют в мире. Проанализированы документы стратегического планирования рынка криптовалют в Российской Федерации. Показаны возможные пути развития цифровой экономики, формирования в России общества знаний, обеспечения национальных интересов и экономической безопасности.

Ключевые слова: криптовалюта; криптоактив; технология; финансовое и нормативно-правовое регулирование; стратегия; программа; экономическая безопасность.

В Буэнос-Айресе 20 марта 2018 г. завершилась встреча министров финансов и глав центробанков стран G20, прошедшая в рамках подготовки к проведению саммита «двадцатки» в ноябре 2018 г.

В итоговое коммюнике встречи, помимо традиционных пунктов — ситуации в глобальной экономике, борьбы с терроризмом, вошел пункт, посвященный мировой ситуации с криптоактивами, которые, по сути, и стали центром обсуждения G20. Налоги, финансовое регулирование, антитеррор, вопросы будущего труда, все эти темы рассматривались так или иначе с точки зрения цифровизации — сообщил журналистам заместитель министра финансов Российской Федерации Сергей Сторчак, который возглавил российскую делегацию от Минфина¹.

В итоговом коммюнике форума указано, что страны G20 отметили необходимость мониторинга ситуации с криптоактивами, которые пока не являются угрозой для мировой финансовой стабильности, и отметили, необходимость выработки общих принципов регулирования. В документе также отмечается, что в отношении криптоактивов необходимо внедрить стандарты FATF (межправительственная организация по выработке мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма), в том числе осуществляет оценку соответствия национальных систем ПОД/ФТ этим стандартам.

Подводя итоги встречи министров финансов G20, можно сделать некоторые выводы о мировом отношении к криптовалютам и необходимости их регулирования:

¹ *Министры* финансов и глав ЦБ G20 обсудили вопросы криптоактивов и борьбу с протекционизмом. — URL : <http://tass.ru/ekonomika/5050376>.

1) страны должны освоить использование криптовалют и блокчейна;

2) государства признают недостатки традиционной экономики;

3) государственное регулирование неизбежно;

4) необходимо регулировать, но не запрещать;

5) регулирование не помешает, но налогообложение неизбежно;

6) первые предложения по регулированию будут представлены в июле 2018 г. Ответственными за предложения по регулированию G20 назначены председатели центральных банков, группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FAFT) и Организация экономического сотрудничества и развития (OECD). Первые практические предложения будут представлены в июле 2018 г. на третьем заседании министров финансов и президентов центробанков;

7) предотвращение преступлений;

8) отслеживание и правило «Знай своего клиента» (KYC);

9) Европа желает осуществить процесс без G20. Несколько стран европейского континента объединились в рабочую группу для обсуждения данного вопроса и введения практических норм для Европы до того, как «двадцатка» представит свои предложения;

10) саморегулирование. Несмотря на то, что тема саморегулирования на официальных заседаниях пока не затрагивалась, этот процесс успешно продвигается в Японии, Пуэрто-Рико и США и является достаточно перспективным направлением¹.

Основным тезисом заседания министров финансов стал вывод: рынок нужно не запрещать, а регулировать. Для дальнейшего органичного развития как мировой, так и российской экономики, наиболее успешной интеграции государств в единое пространство, необходимо предложить такой механизм, который максимально учитывал бы интересы всего мирового сообщества и одновременно предоставлял бы возможности доступа к технологиям блокчейна и криптовалютам и их регулированию, обращению как на внутренних, так и на международном рынке.

Как отметил Президент России Владимир Владимирович Путин, от того, насколько будет развита цифровая экономика, зависит национальная безопасность и независимость страны, конкурентоспособность компаний, позиции страны на мировой арене на долгосрочную перспективу².

¹ 10 Takeaways: A Cryptocurrency Summary from G20. — URL : <https://www.ccn.com/g20-an-summary-with-10-topics>.

² Виды блокчейна. — URL : <http://cryptmaster.ru/howto/vidy-blokcheyna>.

Для создания необходимых условий по развитию цифровой экономики в рамках стратегического развития Российской Федерации приняты соответствующие планирующие документы:

- указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (далее — Стратегия);

- распоряжение Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля 2017 г. об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее — Программа).

Стратегия определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

При этом Стратегия содержит раздел связанный с обеспечением национальных интересов в области цифровой экономики. В качестве национальных интересов, среди прочих, определено формирование новых рынков, основанных на использовании информационных и коммуникационных технологий, и обеспечение лидерства на этих рынках за счет эффективного применения знаний, развития российской экосистемы цифровой экономики и укрепление российской экономики, в том числе тех ее отраслей, в которых развитие бизнеса с использованием информационных и коммуникационных технологий предоставит конкурентные преимущества российским организациям.

Возможно, рынок криптовалют в настоящее время и является той самой отраслью, способной предоставить конкурентные преимущества российским организациям и национальной экономике, а формирование рынка криптовалюты и его регулирование также укладывается в рамки положений Стратегии.

Однако можно сказать, что Стратегия, в большей степени, носит декларативный характер, не имеет каких-либо качественных, количественных показателей, не указывает на конкретных лиц, либо органы государственной власти, призванные осуществить ее реализацию, равно как и не предусматривает меры ответственности в случае, если результаты не будут достигнуты.

Внушает оптимизм тот факт, что разработчики Стратегии старались охватить все возможные сферы информационных технологий, закладывая в перспективе возможность реализовывать даже те направления развития информационного общества, которые в настоящее время мало исследованы, или же не исследованы вовсе.

Таким образом, отсутствие конкретики настоящей Стратегии является как отрицательной, так и положительной чертой исследуемого документа.

Именно наличие открытого перечня направлений развития в области цифровых технологий дают возможность говорить о возможности внедрения и использования в рамках российской экономики криптовалют.

Впрочем, в поисках конкретики стоит также обратиться к Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой именно в рамках реализации Стратегии. Возможно именно в Программе можно найти ту самую конкретику, которой не достает Стратегии?

В целом Программа носит комплексный и долговременный характер. Одной из основных ее задач является разработка и широкое использование новых технологий: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, распределенные реестры, машинное обучение, виртуальная и дополненная реальность, квантовые технологии и т. д.

Однако в Программе, как и в Стратегии, вопрос развития технологий блокчейн и отношение к криптовалютам также не сформулировано.

Учитывая, что большинство ведущих мировых держав признают такое понятие как криптоактивы и нацелены на мониторинг ситуации, связанной с их развитием, никто при этом не имеет четкого представления об их регулировании и формировании полноценного рынка. Таким образом, в настоящее время, все они находятся «у линии старта». Поэтому для того, чтобы «финишировать» первыми, сформировать полноценную нормативно-правовую базу для регулирования отношений в сфере криптовалют, России уже сейчас имеет смысл задуматься о внесении такого направления деятельности в документы стратегического планирования и определении ответственных за реализацию указанного направления.

У России есть возможность стать пионером криптовалютного регулирования, заставить мировые державы «играть по своим правилам». Кроме того, позволяя вести криптовалютный бизнес на своей территории, государство привлекает не только инвестиции, но и интеллектуальные активы из тех стран, где криптовалюты до сих пор находятся под запретом.

Так, имея огромные территории и энергетический потенциал, Россия, может сосредоточить на своей территории большое число майнинговых бизнесов, а также сформировать подобие биржевого криптовалютного рынка мирового уровня и значения. Для последнего, кстати, мог бы подойти Екатеринбург, обладающий необходимой ин-

фраструктурой и благоприятным географическим положением, находясь на границе между Европой и Азией. Это, вписывается и в концепцию заявки Екатеринбург на проведение ЭКСПО-2025: «Преобразуя мир: Инновации и лучшая жизнь для будущих поколений».

В заключение можно сказать следующее. На уровне стратегического планирования в настоящее время в Российской Федерации отсутствует развитие такого направления как криптовалютный рынок.

Одновременно стратегическое развитие финансового сектора, цифровой экономики, не отрицает и возможность формирования рынка криптовалют, его нормативно-правового регулирования, что, в свою очередь, дает возможность ведения работы в указанном направлении.

В том случае, если Россия сконцентрирует на своей территории не только криптовалютных майнеров, но и трейдеров, она получит возможность контролировать эмиссию криптовалют, не говоря уже о финансовых потоках и интеллектуальном капитале внутри страны, что будет способствовать достижению целей Стратегии, формированию в Российской Федерации общества знаний, обеспечению ее национальных интересов.

Р. К. Сабитов

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

О демографических аспектах национальной безопасности

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты демографической ситуации в России как одного из важнейших аспектов национальной безопасности. Предложены направления решения демографических проблем в увязке со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность; демографическая политика; рождаемость; смертность; миграция.

В условиях растущей геоэкономической и геостратегической нестабильности одним из важнейших аспектов национальной безопасности России является демографический. В условиях географической неоднозначности мировых демографических процессов устойчиво снижается доля РФ в мировой численности населения, что снижает возможности России в решении экономических, научно-технических и военно-стратегических проблем обеспечения национальной безопасности, обеспечении социально-экономической стабильности государства.

Вот почему в качестве приоритетных национальных интересов в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации опре-

делены «повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны» и «сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Реализация указанной Стратегии сопряжено с выполнением ряда государственных программ в области демографии и миграции, важнейшие среди которых — Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (принята в 2007 г.) и Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.).

Поскольку обе концепции находятся на третьем, заключительном этапе реализации, есть смысл оценить уже достигнутые результаты.

Меры демографической политики можно разбить на три группы: экономические (отпуска, пособия, кредиты и т. п.), административно-правовые (регламентирующие брачно-семейные отношения, положение детей и т. д.) и воспитательно-пропагандистские.

В программных документах заявлены (и реализуются) все три группы мер, которые обеспечили в целом стабильное демографическое развитие страны в течение последнего десятилетия (с момента принятия первой из выше указанных концепций в 2007 г.).

К началу 2018 г. численность населения РФ составила 146,9 млн чел., суммарный коэффициент рождаемости (СКР) превысил 1,7, продолжительность предстоящей жизни (ППЖ) достигла 72 лет. С учетом того, что в конце XX века СКР опускался до 1,2, а продолжительность жизни до менее 65 лет, успехи очевидны.

В то же время достигнутые показатели не позволяют говорить о благополучии в демографическом развитии России. Это особенно актуально и в связи с тем, что Россия вступает в полосу понижающей волны — своеобразного эха Великой Отечественной войны и демографической катастрофы 1990-х годов, которая может продлиться, в лучшем случае, до середины 2020-х годов.

Рождаемость, несмотря на ее рост в последние годы, продолжает оставаться не просто низкой, а опасно низкой, так как не обеспечивает в перспективе даже простого воспроизводства населения (для этого СКР в РФ должен быть, как минимум, — 2,15). Меры демографической политики обеспечили весьма заметный рост данного показателя (СКР). Тем не менее, в 2016 г. было зафиксировано небольшое его снижение до 1,76. К тому же его повышению в течение последних 15 лет способствовали факторы, не связанные напрямую с мерами демографической политики, о чем свидетельствует сравнение динамики коэффициента в трех бывших республиках СССР с примерно схожей демографической историей и сложившейся ситуацией (см. таблицу).

Динамика СКР в России, Белоруссии и на Украине

Государство	2000	2010	2015
Россия	1,19	1,57	1,78
Белоруссия	1,31	1,49	1,72
Украина	1,11	1,44	1,49

Примечание. Составлено по данным Росстата и органов статистики Белоруссии и Украины.

В трех сравниваемых государствах к началу XXI века произошло снижение СКР, менее существенное в Белоруссии, более значимое — в Российской Федерации и на Украине. Затем коэффициент начал свой рост. Заметим, при этом, что в трех бывших республиках проводилась довольно отличная друг от друга внутренняя социально-экономическая политика, включая ее демографическое направление. Это позволяет сделать вывод о том, что меры демографической политики не являются исключительными в решении проблем демографии. Белоруссия вошла в новое качество (как независимое государство) при сохранении активной роли государства в решении экономических и социальных проблем, что и обусловило, на наш взгляд, более мягкую динамику СКР. Напротив, «майданное» управление государством (2005, 2014 гг.) не позволило Украине как-то заметно изменить ситуацию к лучшему.

Практически неизменное значение СКР в России в 2014–2016 гг. указывает на то, что используемые механизмы проведения демографической политики не вполне решают главную задачу России в области демографии, а именно: обеспечить в перспективе простое воспроизводство населения, т. е. выход на значения СКР не ниже 2,15.

По нашему мнению, тормозом решению данной стратегической задачи, является недооценка воспитательно-пропагандистских мер демографической политики. Ни система образования, ни учреждения культуры не занимаются должным образом вопросами семейного воспитания, репродуктивного поведения молодежи. Ориентация СМИ (прежде всего, телевидения и сети Интернет) на потребительскую модель поведения, низкое качество теле- и кинопродукции, крайне слабое использование в воспитании (образовании) и продукции индустрии культуры традиций российских народов, прежде всего русского, их духовно-нравственных ценностей. Человек, воспитанный исключительно как потребитель, вряд ли будет озабочен проблемами продолжения рода, создания и сохранения семьи.

Показатели смертности в Российской Федерации имеют в целом неплохую динамику. Поскольку смертность населения в заметной степени зависит от возрастной структуры населения, проследим ди-

намику стандартизированного коэффициента смертности для мужского населения Российской Федерации с 1990 г. Вплоть до конца XX века данный коэффициент существенно повышался (с 11,6 до 15,6 ‰), далее он начал свое постепенное снижение (12,3 ‰ — в 2009 г.), достигнув 10,1 ‰ в 2016 г.¹ Таким образом, в течение четверти века Российская Федерация имела значение показателя хуже значений конца 1980-х годов. И лишь в 2016–2014 гг. это рубеж был преодолен: т.е. Россия в основном решила те проблемы смертности, которые она унаследовала из 1990-х годов. При этом средняя ППЖ остается на довольно низком уровне не только развитых (80–84 года), но и средне-развитых государств (74–76 лет). К середине 2020-х годов Россия должна достичь средней ППЖ в 75 лет. Это означает, что в среднем РФ должна прибавлять примерно по 0,5 года, что довольно сложно.

В демографических прогнозах, выполненных Росстатом, а также в Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г. указывается, что миграционный прирост населения будет составлять не менее 200 тыс. чел. в год. Однако миграционный прирост в 2017 г. (немногим более 100 тыс. чел.) оказался самым маленьким с 1992 г. Очевидно, что внешний миграционный потенциал для России устойчиво будет снижаться как в силу снижения потенциала миграции в сопредельных государствах (основных источниках внешней миграции), так и в силу изменения социально-экономических и политических условий в них.

Внутренняя миграция на протяжении последних 15–20 лет также имеет ряд негативных черт: интенсивная потеря населения по окраинам страны (Европейский Север, Дальний Восток), демографическое опустынивание большинства районов Европейской России (как сельской, так и городской), чрезмерная концентрация в столичных регионах (Москва и Санкт-Петербург с их областями) и в нескольких городах-миллионниках. Все эти процессы ведут к существенной деформации возрастно-половой структуры населения, что сделает проблематичным их устойчивое социально-экономическое развитие. Особенно это актуально для Дальнего Востока, где не остановлен отток населения, что является одной из ключевых, стратегических задач миграционной концепции.

¹ Рассчитано по: *Федеральная служба государственной статистики*. — URL: <http://www.gks.ru>.

Угрозы экономической безопасности России в условиях глобализации

Аннотация. Рассматриваются угрозы экономической безопасности РФ в условиях глобализации. Сделаны выводы с точки зрения подверженности страны внешним угрозам экономической безопасности, а также проанализированы проблемы в реализации реформирования экономики.

Ключевые слова: глобализация; угроза национальным экономическим интересам; внешняя угроза экономической безопасности; реформирование экономики.

Вопросы экономической безопасности государства в их современной трактовке прямо или косвенно рассматриваются в сотнях научных работ и публикаций и в десятках нормативно-правовых актов. При этом, несмотря на активное рассмотрение этих вопросов (в одном из исследований установлено, что в одной лишь русскоязычной литературе сформировано более 30 подходов к определению экономической безопасности государства [4, с. 10]) , единого и общепринятого мнения по сущности экономической безопасности государства не сформировано [1, с. 107].

Рассмотрение экономической безопасности в формате учета многих ее компонентов и элементов представлено, к примеру, в работе И. В. Петрова, который трактует экономическую безопасность как возможность и готовность экономики [6, с. 66]:

- обеспечивать достойные условия жизни населения;
- осуществлять функционирование народного хозяйства в режиме расширенного воспроизводства, защиту интересов отечественных производителей, повышение инновационной и инвестиционной активности, жесткий контроль за использованием стратегических ресурсов, стимулирование развития научного потенциала;
- поддерживать военно-политическую стабильность внутригосударственных и международных взаимоотношений, единство и целостность территорий, входящих в состав страны;
- противостоять влиянию отрицательных внутренних и внешних факторов и быть материальной основой национальной безопасности.

Однозначно утверждать о корректности или некорректности тех или иных подходов неприемлемо: экономическая безопасность государства отражает состояние сложной и динамичной социально-экономической системы, состояние которой определяется динамикой множества прогнозируемых и непрогнозируемых факторов.

Обобщенный анализ современного экономического развития РФ позволяет сформулировать ряд выводов с точки зрения подверженности страны внешним угрозам экономической безопасности. Во-первых, значимая роль иностранных инвестиций для функционирования российской экономики сформировала зависимость от мировых потоков инвестиций. Во-вторых, преобладание в отраслевой структуре экономики отраслей ТЭК и их высокая значимость для бюджетного процесса РФ, сформировали зависимость от мировых цен на энергоресурсы. В-третьих, диспропорции в экономическом развитии, по причине которых способность производить отдельные товары в российской экономике низка, сформировали условия для зависимости от иностранного рынка производства [1, с. 107].

Наиболее угрожающей видится сформированная зависимость от зарубежных технологий в сфере обрабатывающего и добывающего оборудования. Выделяются и другие угрозы национальным экономическим интересам РФ из внешней среды (над которыми у страны нет прямого оперативного контроля), но именно указанные внешние угрозы вызывают особый интерес. Именно эти угрозы для российской экономики проявились в современном экономическом кризисе и послужили стимулом разворачивания кризисных процессов в настоящее время [5, с. 21].

Ретроспективный анализ указанных угроз позволил установить в высшей степени неэффективные результаты системы управления экономической безопасностью РФ в их отношении. Подавляющее большинство из принятых в рассмотрение угроз экономике РФ идентифицированы уже на протяжении более чем 25 лет. В то же время реальных мер по их устранению не произведено: сырьевая ориентация экспорта сохранена (и даже усилена), отток капитала из страны сохраняет неконтролируемую форму, действенная система привлечения капитала в реальный сектор экономики не сформирована, диспропорции в географическом и отраслевом разрезах усиливаются. Существует определенная вероятность того, что в условиях явно негативного состояния и перспектив изменения мирового энергетического рынка структура экономики РФ будет подвергнута модернизации в направлении снижения роли экспорта продукции ТЭК. В пользу этого предположения говорит необходимость поиска альтернативных направлений развития экономики в условиях падающих цен на нефть, потенциального снижения спроса со стороны стран ЕС на российские энергоносители [3, с. 9].

Проблем в реализации указанного реформирования экономики несколько. Одна из них состоит в том, что за период весьма благоприятных для российской экономики цен на нефть (с начала 2000-х го-

дов до 2012 г.) структурных изменений в экономике не произошло. Следовательно, для них либо не было сформировано достаточных политических усилий, либо реализуемая государственная промышленная и научно-технические политики не были результативны [2, с. 56]. Другая проблема состоит в том, что решение задач развития промышленности в настоящее время и на перспективу сопряжено с существенным снижением бюджетных возможностей. Третья проблема (более существенная) состоит в том, что на фоне активных рассуждений об импортозамещении состояние предложения отдельных продуктов (металлообрабатывающего оборудования, технологий для отраслей ТЭК, медицинского оборудования) в РФ не покрывает спроса. Разумеется, формирование достаточных условий для производства технологически сложной продукции, переформатирования экономики потребует более продолжительного периода, а успешность достижения этих целей будет зависеть от политической воли Правительства РФ, уровня достаточности ресурсов на реализацию программ развития экономики, стабильности социальной системы.

Библиографический список

1. *Быков Б. А.* Проблемы определения понятия экономической безопасности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2017. — № 1(41). — С. 107–111.
2. *Денисенко П. В.* Нормативно-правовые инструменты регулирования экономической безопасности российской федерации // Перспективы развития экономической безопасности, анализа и аудита в современной России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и преподавателей (Москва, 15 ноября — 8 декабря 2016 г.) / под науч. ред. Н. Н. Карзаевой, Ю. Н. Каткова. — М. : ООО «Научный консультант», 2016. — С. 56–59.
3. *Ильин В. А.* Стратегия национальной безопасности — 2015 — шаг к новому этапу развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 1(43). — С. 9–25.
4. *Кузнецова Е. И.* Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства : монография. — М. : Юнити-Дана, 2015. — 239 с.
5. *Паньков В. С.* Глобализация экономики: Qualis es et quo vadis?// Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 1. — С. 21.
6. *Петров И. В., Ермоленко О. М.* Институциональные аспекты воспроизводства экономической безопасности региона в условиях модернизации банковского сектора : монография. — Краснодар : Южный институт менеджмента, 2014. — 269 с.

Вопросы секретности при землеустроительных работах

Аннотация. Статья посвящена вопросам секретности при производстве землеустроительных работ. Выделен перечень кадастровых и землеустроительных работ, попадающих под различные грифы секретности. Даны рекомендации по производству изыскательских работ.

Ключевые слова: система координат; землеустройство и кадастры; секретность; геодезия.

В современных условиях деятельность многих предприятий тесно связана с международным сотрудничеством. Широкая внешнеторговая деятельность, предприятия с иностранным участием вошли в повседневный круг деловых вопросов во многих регионах, а крупные межгосударственные торговые отношения немыслимы без современных логистических узлов и транспортных коммуникаций. Все это требует крупных геодезических, изыскательских, кадастровых, землеустроительных работ. В связи с интенсивным развитием систем глобального позиционирования (GPS, Глонасс) вопросы обеспечения секретности использования картографических материалов во многом отошли на второй план, но не потеряли своего значения. Для решения задач землеустройства требуется сперва создать сеть геодезических станций, от которых в дальнейшем будут проводиться измерения, а потом требуется устанавливать и изменять границы муниципальных образований. Обе эти работы требуют государственного лицензирования¹.

Землеустроители, как люди, часто работающие с картами и планами, относят их к своим рабочим инструментам и не всегда считают необходимостью обеспечение необходимой сохранности и режима доступа к документации. Результатом подобной халатности являются заметки в СМИ следующего содержания: «Иностранному гражданину, допустившему попытку вывоза секретных картографических материалов, объявлено официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 238.1 УК РФ (Незаконное получение сведений,

¹ *О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федер. закон от 30 декабря 2015 г. № 431-ФЗ.

составляющих государственную тайну...»¹. Частично данные проблемы снимаются привлечением к работам лицензированных организаций, имеющих специальный допуск к материалам. Но данных организаций единицы, тогда как строительные и землеустроительные работы требуется проводить на сотнях объектов.

Рассмотрим позицию Федеральной службы геодезии и картографии России, изложенную в письме Государственного Таможенного Комитета² (более поздние редакции, определенные приказом Минэкономразвития России от 17 марта 2008 г. № 01, в его действующей редакции, утвержденной приказом Минэкономразвития России от 25 июля 2014 г. № 456-дсп не рассматриваем в связи с наличием грифа ДСП):

1) степень секретности картографических материалов определяется в зависимости от степени ущерба, который может быть нанесен безопасности РФ вследствие распространения указанных сведений;

2) планы режимных объектов — секретно;

3) карты режимных объектов — секретно;

4) топографические карты и планы населенных пунктов и водоемов масштаба 1:50000 и крупнее в Системе координат 1942 г. и Системе координат 1963 г. (далее СК-42 и СК-63 соответственно) — секретно;

5) топографические карты и планы малозастроенных территорий масштаба 1:50000 и крупнее в местных системах координат, площадью свыше 75 км² — секретно;

6) полосы трасс шириной более 1 км для масштаба 1:10000, шириной 3 км для масштаба 1:25000, шириной 4 км для масштаба 1:50000 — секретно;

7) сведения о рельефе с подробностью его нанесения на карту 1:50000 и крупнее на площади свыше 250 км² — секретно;

8) сведения о координатах геодезических пунктов и географических объектов, определенные с точностью до 30 м в СК-42 — секретно;

9) каталоги координат геодезических пунктов и географических объектах в СК-63 и местных системах координат, превышающих территорию административного района РФ или свыше 5000 км² — секретно;

10) исходные данные местных систем координат и материалы, раскрывающие переход от СК-42 к СК-63 — секретно;

¹ *Иностранцу*, который пытался вывезти секретные картографические материалы, объявили официальное предостережение // Межрегиональная общественная организация содействия развитию рынка геоинформационных технологий и услуг. — URL : <http://www.gisa.ru/112088.html> (дата обращения: 02.05.2018).

² *О контроле* за перемещением картографических, топографических, аэрокосмических, геодезических и гравиметрических материалов : письмо ГТК РФ от 11 августа 1997 г. № 01-15/15278.

11) топографические карты и планы от 1:50000 до 1:100000 — для служебного пользования;

12) сведения о координатах геодезических пунктов и географических объектов, определенные с точностью от 30 м до 100 м в СК-42 — для служебного пользования;

13) каталоги координат геодезических пунктов и географических объектов в СК-63 и местных системах координат, превышающих территорию административного района Российской Федерации или до 5000 км² — для служебного пользования;

14) топографические карты масштабов 1:200000, 1:500000, 1:1000000 — не подлежат открытому опубликованию и свободной продаже.

Данный перечень не полный, а является выдержкой из материалов, относящихся к вопросам землеустроительной и кадастровой деятельности. Но даже данный перечень показывает, что практически весь рабочий материал геодезистов, связанный с кадастровой деятельностью является документами под различными грифами секретности.

Секретность определяется различными параметрами:

- 1) масштаб;
- 2) точность;
- 3) площадь;
- 4) ведомость координат геодезических пунктов.

Для определения степени секретности необходим анализ всех пунктов. Рассмотрим данные пункты подробнее. Масштаб городской съемки составляет 1:500, а для отдельных участков 1:100, таким образом, попадает в зону ограничений, изменить его в меньшую сторону мы не можем. Точность определения положения здания/сооружения должна быть достаточной для технических нужд. То есть если мы работаем с коридором сетей с допуском 0,5 м, то ни о какой точности измерений от 2 до 30 м не может быть речи. Ни масштаб, ни точность съемки мы уменьшить не можем. Следовательно, мы можем изменить только пункты 3 и 4. То есть можно уменьшить площадь съемки и при площади участка менее 75 км² (для карты масштаба 1:50000 в местной системе координат) степень секретности уменьшается, мы можем использовать меньшую ширину полосы съемки для линейных сооружений. Также вариантом является использование местной системы координат (без привязки к СК-42 и СК-63) в пределах одного объекта, что в сочетании с уменьшением масштаба выводит часть рабочих картографических материалов из разряда, имеющих гриф секретности. Для работ, требующих использования СК-42, СК-63 с высокой точностью, привлечение лицензированных геодезических организаций является единственным решением.

В случае, если имеются сомнения в наличии в материалах геодезических работ сведений, попадающих под степень секретности, необходимо руководствоваться приказом Минэкономразвития РФ от 31 марта 2017 г. № 158 «Об установлении порядка подготовки заключений о наличии в результатах геодезических и картографических работ сведений, составляющий государственную тайну»¹.

Н. В. Сбродова, А. О. Машарова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в контексте обеспечения экономической безопасности региона

Аннотация. В статье рассматриваются мировые тенденции развития информационно-коммуникационных технологий, а также направления развития информационно-коммуникационных технологий Свердловской области, способствующие укреплению экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность; тенденция развития; информационно-коммуникационная технология; умный город; Общество 5.0.

Анализ мирового опыта показывает, что уровень экономической безопасности стран и регионов на современном этапе тесно связан с уровнем развития информационных технологий. По данным Всемирного экономического форума, уровень экономической безопасности государств имеет высокий уровень корреляции с индексом развития в странах информационно-коммуникационных технологий. Эта тема раскрыта авторами подробнее в предыдущих публикациях.

Бурный рост ИТ-сегмента в мире за последние годы обеспечил создание новых рабочих мест и дополнительных налоговых поступлений. Именно по этой причине многие правительства активно стремятся ускорить экономический рост страны, содействуя становлению национальной ИКТ-индустрии [3].

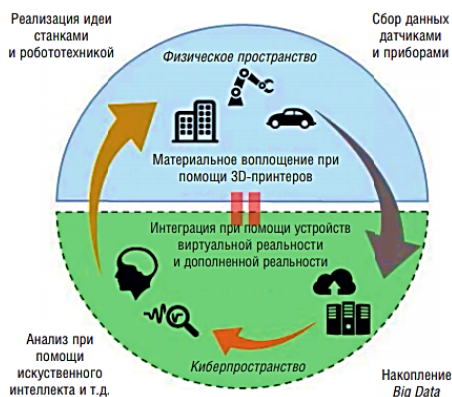
Еще совсем недавно одной из основных тем международных форумов была четвертая промышленная революция и создание Индустрии 4.0 — строительство умных фабрик, на которых машины следят друг за другом и принимают децентрализованные решения в отношении производства и его технической поддержки. В нынешнем году

¹ Об установлении порядка подготовки заключений о наличии в результатах геодезических и картографических работ сведений, составляющий государственную тайну : приказ Минэкономразвития РФ от 31 марта 2017 г. № 158.

многие эксперты уже выступают под флагом революции общественной (Общество 5.0), демонстрируя свой выход за рамки индустрии и предлагая обсудить вопросы построения умного общества. Многие технологии, уже изменившие промышленность, должны сыграть важную роль и в трансформации общества. Речь здесь идет в первую очередь об Интернете вещей, кибербезопасности, искусственном интеллекте и роботизации [3].

Общество 5.0 — ступень, следующая за информационным обществом, — представляет собой оптимизацию ресурсов не одного человека, а социума в целом через интеграцию физического и киберпространства, подразумевает суперинтеллектуальное общество, которое использует Большие данные (Big Data) в процессе своего развития. Общество 5.0 затрагивает не только производство, но и финансы, логистику, а также строительство, медицину и многое другое.

Big Data, IoT (Internet of Things, «Интернет вещей») и IoE (Internet of Everything, «Интернет всего»), ключевые составляющие Общества 5.0.

Ключевые составляющие Общества 5.0 [3]

Для распространения IoT на все общество нужна инфраструктура интернет-коммуникационных технологий (ИКТ) — это линии связи, Wi-Fi, сети нового поколения 5G.

В результате участия правительства Японии в распространении «Интернета вещей», Япония заключила договор о создании промышленного Интернета (Industrial internet consortium) с Германией и США. Система промышленного интернета затронет производство, здравоохранение, энергетику, транспорт и государственный сектор.

В ближайших перспективах развития ведущих стран по цифровизации планы по реализации концепции Общество 5.0, нацеленной на решение проблем сокращения численности населения, старения общества, бездетности работающих граждан и др.

В настоящее время в мировой практике (на примере Японии) основными инициативами в промышленном секторе будут являться:

- комплексное продвижение стратегической индустриализации и стандартизации;

- внедрение концепции Общества 5.0 и распространение системы на зарубежные страны совместными усилиями государства и частного сектора;

- обучение кадров на основе единых международных стандартов в сотрудничестве с высшими учебными заведениями и научно-производственными предприятиями;

- и др.

Сбор, анализ и использование различных данных играют важную роль в жизни социума на протяжении десятилетий, однако лишь с развитием облачных вычислений и Интернета вещей в реальность начинают воплощаться идеи «умных территорий» [3].

Умный город — это высокотехнологичная инфраструктура, которая собирает данные о своей окружающей среде и эффективно обрабатывает их для принятия решений в реальном времени. В мировой практике примерами умных городов служат Дубай, Сингапур, Токио, Барселона, Копенгаген, Цюрих, Стокгольм и др.¹

Свердловская область в рамках федеральной повестки формирует программу развития цифровой экономики на территории региона. В числе первых приоритетных направлений информационного развития региона был создан проект «Умный регион».

Проект предусматривает достижение важнейших долгосрочных целей стратегического развития Свердловской области — развития человеческого капитала, повышения качества жизни и роста конкурентоспособности экономики — через системное внедрение сервисов и решений, опирающихся на наиболее современные достижения в области цифровых технологий, позволяющих на новом уровне решить наиболее актуальные для жителей области проблемы [2].

Для построения «Умного региона» на территории Свердловской области органами государственной власти, прежде всего, должны быть реализованы и внедрены следующие базовые направления: нор-

¹ Ходжсон А. Не мираж, а умный город: добро пожаловать в подключенный мир будущего. — URL : <https://www.intel.ru/content/www/ru/ru/it-managers/dubai-iot-smarter-office-buildings.html>.

мативное регулирование; информационная инфраструктура; кадры и образование; формирование исследовательских компетенций и технических заделов; информационная безопасность.

На основании успешных практик внедрения цифровых технологий в различных городах мира (Барселоне, Амстердаме, Гонконге, Берлине, Дублине, Фуджисаве, Дубае) и предложений технологических решений крупнейших корпораций были предложены шесть функционально-технологических областей, которые охватывают сферы управления, экономики, здравоохранения, культуры и туризма, образования, ЖКХ, городской среды, безопасности [2].

Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрено достижение таких результатов, как появление 10 компаний — национальных лидеров (высокотехнологичных компаний, которые разрабатывают «кросс-технологии» и управляют цифровыми платформами); появление в стране не менее 500 малых и средних предприятий, которые имеют отношение к сфере создания цифровых технологий, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов (количество реализованных проектов должно быть не менее 30, количество российских организаций, участвующих в реализации крупных проектов в приоритетных направлениях международного научно-технического сотрудничества, — 10).

Существующие центры рыночных компетенций компаний цифровой экономики Свердловской области — СКБ Контур, УЦСБ, Наумен Софт, Тринити, НПО Сапфир, ДатаКрат, Хост, УГМК-Телеком, Экстрим-про, Уралгеоинформ, УОМЗ и др., и спин-оффы международных и российских компаний — НТС, Huawei, Ростелеком, Галактика, Yandex и др.

Свердловская область, по статистике, обладает значительным потенциалом цифровизации, как было доказано авторами в статье «Оценка уровня развития ИКТ-инфраструктуры в Свердловской области».

Значение ряда показателей уровня развития ИКТ-инфраструктуры Свердловской области не ниже, а зачастую и выше показателей в среднем по стране, это: темпы роста пользователей услуг мобильной связи; телефонная плотность фиксированной связи; наличие Интернета в организациях и домашних хозяйствах; доля пользователей компьютеров среди населения; использование Интернета и Веб-сайта в организациях, и др. [1].

При этом основную сложность цифровизации региона составляет не столько разработка и внедрение самих смарт-сервисов, сколько неразвитость инфраструктуры, позволяющей аккумулировать данные из различных систем, ограниченные возможности по интеграции данных из различных информационных систем в единое пространство,

многочисленные нормативно-правовые барьеры и дефицит компетенций, проявляющийся в ограниченном количестве экспертов.

Повышение уровня развития ИКТ-инфраструктуры в следствие реализации проекта «Умный регион» приведет к укреплению экономической безопасности Свердловской области за счет таких показателей, как технологическая база промышленного производства, состояние объектов инфраструктуры, обеспечение приемлемых для большинства населения условий жизни и развития личности, структура регионального хозяйства [1].

Вместе с тем внедрение умных сервисов и реализация цифровой экономики на территории Свердловской области сопряжены с рядом рисков, наиболее реальными из которых являются: потеря рабочих мест в традиционных видах деятельности; нарушение информационной безопасности; усиление угроз безопасности личности. В то время как цифровые технологии продолжают трансформировать каждую отрасль, потребители все больше осознают, как много данных о них собрано используемыми продуктами и услугам, и насколько легко эти данные могут попасть к злоумышленникам в результате взлома. Поэтому потребители ожидают повышения уровней безопасности наряду с гарантиями того, что компании, которым они предоставляют свои данные, обеспечат надежное хранение. Это значит, что предъявляются все более строгие требования обеспечивать безопасность персональных данных.

Таким образом, Свердловская область, опираясь на мировые достижения в области информационно-коммуникационных технологий, может рассчитывать на укрепление своей экономической безопасности, но лишь при сохранении своей экономической специфики и точном, подробном учете всех возможных последствий принимаемых решений.

Библиографический список

1. *Машарова А. О., Сбродова Н. В.* Оценка влияния уровня развития ИКТ-инфраструктуры на уровень жизни региона (на примере Свердловской области) // Российское предпринимательство. — 2018. — Т. 19, № 5. — С. 1501–1518.
2. *Мурашова Е., Завойская В.* Урал станет «умным регионом» // Областная газета. — 2018. — № 68. — С. 4.
3. *Норицугу У.* Общество 5.0: взгляд Mitsubishi Electric // Экономические стратегии. — 2017. — № 4. — URL : <https://www.mitsubishielectric.ru/upload/iblock/53f/53f2560073cbe2fccf6bb878481c9d0c.pdf>.

С. А. Чернов

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Актуальные проблемы исследования экономической безопасности России

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы экономической безопасности. В процессе исследования автор раскрывает факторы, определяющие особое место экономической безопасности среди других видов системы национальной безопасности. Дается определение экономической безопасности как составной части национальной безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; национальная безопасность; угроза экономической безопасности; институциональный характер экономической безопасности; экономический кризис.

В системе национальной безопасности экономическая безопасность выполняет четко определенные функции, несет существенную функциональную нагрузку. Ее сущность заключается в том, что она является материальной основой национальной суверенности, определяет реальные возможности в обеспечении других видов безопасности. То есть экономическая безопасность — это основа для функционирования всех других элементов, входящих в эту систему (военной, технической, продовольственной, экономической).

Актуальность проблемы экономической безопасности в системе национальной безопасности обусловлена повышением роли и значения экономической деятельности государства. В условиях все еще, к сожалению, имеющей место в России криминализации экономики, когда на ее состояние влияют организованная преступность и коррупция, которые овладели разнообразными механизмами влияния на принятие множества государственных решений, возможности изменения экономической политики и практики, разработки стратегии экономической безопасности в системе национальной безопасности в значительной степени зависит от способности государства в корне изменить криминальную ситуацию в экономике.

В научной литературе выделяют следующие факторы, определяющие особое место экономической безопасности среди других видов системы национальной безопасности:

1) при решении проблем во всех сферах деятельности подчеркивается базисная роль экономики, потому что производство, распределение и потребление материальных благ первичны для каждой из них и определяют жизнедеятельность и жизнеспособность общества. Не может быть военной безопасности при слабой и неэффективной экономике, так же как не может быть одновременно ни военной, ни эко-

номической безопасности в обществе, которое переживает социальные конфликты;

2) до недавнего времени экономическая модель России была основана на доминировании экспортных отраслей, что нашло свое отражение в полной мере в угрозах санкционной политики западных стран, но, в то же время, способствовало постепенному изменению отраслевой структуры отечественной экономики, повышению экономической и, как следствие, национальной безопасности Российской Федерации.

Экономическая безопасность — это составная часть национальной безопасности, ее фундамент и материальная основа. Обеспечение экономической безопасности является исключительной прерогативой государства. Никто другой не в состоянии решить эту задачу. В практическом плане обеспечить экономическую безопасность страны означает создать некую систему ее самосохранения, которая автоматически приводила бы в движение ее механизмы защиты от той или иной угрозы.

Экономическая безопасность — сложная многогранная экономическая категория, имеет достаточно непростую внутреннюю структуру. Анализ реальных процессов и осмысление опыта решения этой проблемы позволяют выделить три ее важнейших элемента:

- экономическая независимость, что означает в первую очередь возможность осуществления государственного контроля над национальными ресурсами, способность использовать национальные конкурентные преимущества для обеспечения равноправного участия в международной торговле;

- устойчивость и стабильность национальной экономики, что предусматривает прочность и надежность всех элементов экономической системы, защиту всех форм собственности, создание гарантий для эффективной предпринимательской деятельности, сдерживание дестабилизирующих факторов;

- способность к саморазвитию и прогрессу, т. е. способность самостоятельно реализовать и защищать национальные экономические интересы, осуществлять постоянную модернизацию производства, эффективную инвестиционную и инновационную политику, развивать интеллектуальный и трудовой потенциал страны.

Следовательно, сущность экономической безопасности можно определить как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, независимость выбранного экономического курса, социальная направленность экономических реформ, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов.

Экономическую безопасность необходимо рассматривать как взаимосвязанную систему ее различных уровней: международного, национального, уровня отдельно взятой хозяйственной структуры, личности.

Под международной экономической безопасностью понимают такое состояние мировой экономики, при котором обеспечиваются взаимовыгодное сотрудничество стран в решении национальных и глобальных проблем человечества, свободный выбор и осуществление ими независимой стратегии социально-экономического развития при активном участии в международном разделении труда.

Международная экономическая безопасность обеспечивается с помощью созданной мировым сообществом системы международных экономических организаций — МВФ, МБРР, ВТО, и прочее. При этом важную роль в решении проблем экономической безопасности играют партнерские соглашения о свободном движении капиталов, товаров и услуг, учет взаимных экономических интересов, отказ от силового давления, равноправные отношения с менее развитыми странами.

Под экономической безопасностью страны понимают не только защищенность рассмотренных выше национальных интересов, но и готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества. Экономическая безопасность страны относительна, даже в наиболее экономической развитых и социально стабильных странах с устойчивым политическим режимом возможны внешние неблагоприятные воздействия.

Под экономической безопасностью региона понимается, прежде всего, способность региональных властей обеспечить конкурентоспособность, стабильность, устойчивость, поступательность развития экономики территории, органически интегрированной в экономику страны, как относительно самостоятельной структуры.

В основе экономической безопасности региона как категории отражают региональные интересы (обеспечение и поддержание достойного уровня жизни населения, рациональное использование имеющегося экономического потенциала, реализация независимой социально-экономической политики региона, сбалансированность и интегрированность в финансовую систему страны) и необходимость их защиты от различных внутренних (возникающих в рамках региона) и внешних (со стороны проводимой экономической политики государства, администрации других регионов, иностранных государств) угроз при соблюдении баланса с общенациональными интересами [1].

В отношении экономической безопасности регионов уместным является разделение категорий на такие составляющие: энергетиче-

ская безопасность, финансовая, инвестиционная, инновационная и социальная.

Под экономической безопасностью предприятия понимают состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования как в настоящее время, так и в будущем. Важными условиями и элементами в обеспечении нормального функционирования предприятия является оценка и управление экономическими рисками, общее состояние экономики.

По мнению А. А. Прохожева, под экономической безопасностью личности понимают такое состояние жизнедеятельности человека, при котором обеспечивается правовая и экономическая защита его жизненных интересов, соблюдение конституционных прав и обязанностей [2, с. 65]. Наиболее серьезными видами экономических угроз личности являются нарушения прав потребителей, невыплата пенсий и заработных плат, безработица, непоправимое обесценивание сбережений, рэкёт, мошенничество и тому подобное. Экономическая безопасность личности во многом определяется состоянием национальной экономики.

Национальные экономические интересы (НЭИ) неотделимы от истории и традиций народа, системы хозяйствования, менталитета, культурных и духовных ценностей.

В роли выразителя и гаранта защиты НЭИ должно выступать государство. В аналитической и прогнозной деятельности соответствующие государственные органы должны определять НЭИ, исследовать их взаимодействие, соотношение приоритетности и тому подобное.

Формирование долгосрочной стратегии экономической безопасности также предусматривает формулирование основных угроз экономической безопасности также предполагает формулирование основных угроз экономической безопасности. При этом под угрозой экономической безопасности понимают сложившиеся в обществе экономические и другие условия, способные прямо или косвенно влиять на экономическую безопасность субъекта хозяйствования (отрасли экономики, экономической теории, национальной экономики в целом) в настоящем или ближайшем будущем.

Угрозами экономической безопасности России следует считать явные или потенциальные действия, которые затрудняют или делают невозможным реализацию национальных экономических интересов и создают опасность для социально-экономической и политической систем, национальных ценностей, жизнеобеспечения нации и отдельной личности.

Библиографический список

1. *Бельских М. В.* Институциональные основы обеспечения экономической безопасности России // Аспирант и соискатель. — 2006. — № 3. — С. 21–25.
2. *Прохожев А. А.* Национальная безопасность: основы теории. — М. : Изд-во РАГС, 1995. — 180 с.

К. В. Квашнина

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Коррупция как угроза экономической безопасности

Аннотация. В статье рассмотрены проявления коррупционных правонарушений в России. Проанализированы некоторые характерные измерители коррупции, выделены проблемы антикоррупционной политики, предложены меры по ее совершенствованию.

Ключевые слова: коррупция; уровень коррумпированности; индекс контроля коррупции; индекс восприятия коррупции; экономическая безопасность.

Коррупция — одно из главных препятствий в экономическом развитии страны. В Стратегии экономической безопасности России, принятой в 2017 г. высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, относится к основным вызовам и угрозам экономической безопасности страны¹. Действенная борьба с ней возможна только благодаря единой антикоррупционной политике, которая заключается в целенаправленном применении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению причин и условий, порождающих коррупцию в различных сферах жизни.

Коррупция, согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды.

Экономическая безопасность, согласно части 1 стратегии экономической безопасности России до 2030 г., — это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, един-

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

ство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации¹.

По данным Росстата, потери финансов страны в связи с коррупционными схемами в 2011 г. достигали уровня 7 % от ВВП. На сегодняшний день независимые эксперты дают оценку показателя 25–48 % ВВП. Это является большой угрозой для национальной экономики России и ее экономической безопасности. Даже по официальным цифрам за пять лет (2012–2016 гг.) уровень коррупции в России увеличился почти в полтора раза. В табл. 1 представлена статистика преступлений в сфере коррупции².

Т а б л и ц а 1

Статистика преступлений в сфере коррупции

Наименование статьи УК РФ	2010	2015
Злоупотребления должностными полномочиями — ст. 285 УК РФ	4 687	1 705
Раскрываемость по данной статье	4 165	1 165
Получение взятки — ст. 290 УК РФ	7 747	4 744
Количество предварительно расследованных дел по статье	6 620	3 757
Дача взятки — ст. 291 УК РФ	4 265	5 012
Предварительно расследовано дел	4 073	4 583

Из данных табл. 1 видно, что в течение пяти лет динамика преступлений в сфере коррупции снизилась, за исключением преступлений по ст. 291 УК РФ «Дача взятки». Это говорит о том, что правовая культура населения страны находится не на должном уровне.

Коррупция проникла в разные сферы. Данное явление, в частности, встречается в правоохранительной сфере, а также в системе министерства внутренних дел, анализ чего приводит к мыслям о необходимости выработки эффективных методик по пресечению и профилактике проблемы. Статистика Генеральной прокуратуры доносит нам информацию о том, что объем коррупционных правонарушений растет ежегодно. По статистике, коррупция в МВД занимает четвертое место среди нарушений в системе правоохранительных органов³ (табл. 2).

По данным официальной статистики (табл. 2), с 2012 по 2015 г. количество должностных лиц МВД, участвовавших в коррупционных преступлениях значительно возросло. В частности, по информации

¹ *О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.* : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

² *Вавилон.* Статистика коррупции в мире. — URL : <http://vavilon.ru/statistika-korrupsii-v-mire>.

³ *Там же.*

Следственного комитета РФ, коррупция в здравоохранении входит в тройку лидеров. Она занимает второе место после МВД¹.

Таблица 2

Статистика преступлений в органах МВД

Показатель	2012	2013	2014	2015
Количество должностных лиц, участвовавших в коррупционных преступлениях	1 077	1 291	1 260	1 570

После введения ЕГЭ вырос уровень коррумпированности школ, проявляясь значительно, чем в системе высшего образования. В этой сфере коррупция наиболее опасна, так как формирует у молодых людей убеждение в неизбежности, необходимости и допустимости встраивания в коррупционные цепочки. Статистика оценивает годовой коррупционный оборот в образовании на уровне 150 млн дол. в 2015 г.

Крупное исследование Всемирного Банка показало, что 14,2 % российских частных компаний имели дело с вымогательством. Средняя взятка при заключении госконтракта в России составляет 2,6% от его стоимости². По данным мировой статистики между коррупцией и конкурентоспособностью предприятия существует неразрывная связь. Очевидно, что чем выше коррупция, тем ниже конкурентоспособность. Коррупция осложняет ведение бизнеса, снижает конкурентоспособность предприятий. По данным исследования Pricewaterhouse Coopers (PwC), почти треть крупных российских компаний сталкивались с вымогательством взяток или другими видами коррупции³. Стоит отметить, что коррупция входит в тройку главных экономических преступлений, от которых основной удар приходится на бизнес.

Существует целый ряд показателей, по которым наша страна выглядит неблагоприятно. Один из них — индекс контроля коррупции, который дает представление о том, в какой степени государственная власть осуществляет для частной выгоды как мелкие, так и крупные формы коррупции, а также захват государства элитами и частными интересами. Корреляция индекса обычно рассматривается от 2,5 до –2,5, где первое значение говорит о сильном контроле, второе о слабом. Ис-

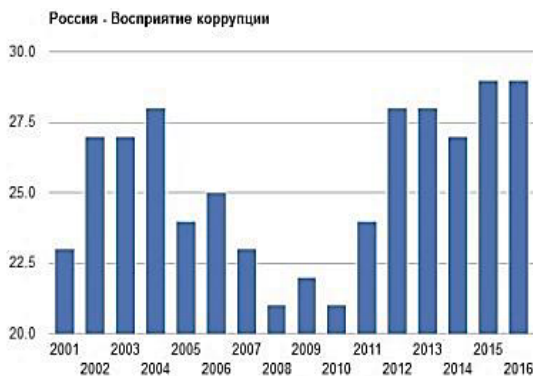
¹ Вавилон. Статистика коррупции в мире. — URL : <http://vawilon.ru/statistika-korrupsii-v-mire>.

² Профилактика коррупции. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-korrupsii-1>.

³ Российская газета «Коммерсантъ». — URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3255830>.

ходя из данных руководства по глобальной экономике, такой показатель в России за 2015 г. составил $-0,86^1$.

Существует также индекс восприятия коррупции (индекс CPI). Данный индекс является показателем восприятия коррупции в государственном секторе, т. е. это оценка административной и политической коррупции. Значения показателей определяются на основе данных исследований и оценок коррупции, собранных различными авторитетными учреждениями. Неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transparency International сообщает следующие данные² (см. рисунок).

Индекс восприятия коррупции с 2001 по 2016 г.³

Из диаграммы видно, что среднее значение для России в течение представленного периода составило 25, при минимуме в размере 21 в 2008 г., и максимуме в размере 29 в 2015 г. По данным российской газеты «Коммерсантъ», где опубликованы официальные данные международной организации Transparency International, Россия находится на 131-м месте в рейтинге индекса восприятия коррупции с количеством баллов 29 (показатель актуален на 2016 г.). Страны рейтинга рознятся от 0 баллов (максимальный уровень коррумпированности чиновников) до 100 баллов (минимальный уровень)⁴. Данный показатель

¹ Руководство по глобальной экономике. — URL : <http://ru.theglobaleconomy.com>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Принципы противодействия коррупции. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/printsiipy-protivodeystviya-korruptsii>.

в нашей стране составляет менее 1/3 от желаемого, что в очередной раз подтверждает слабый контроль коррупции законодательством РФ, а также высокий уровень краж и взяточничества.

Такая ситуация говорит о том, что, кроме прочего, правовая культура в стране находится на невысоком уровне, так как высокопоставленные чиновники позволяют себе совершать данные преступления.

Коррупция со всеми многообразиями ее форм создает явную угрозу экономической безопасности. При ее широком распространении начинает процветать теневой сектор экономики, задерживается экономический рост, увеличивается дифференциация доходов населения¹.

В уголовном кодексе России коррупционные преступления являются одними из самых опасных, за них законом предусмотрены строгие наказания вплоть до лишения свободы на длительный срок, включая огромные штрафы². Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет принципы борьбы с коррупцией, а также предусматривает работу государства в формировании нетерпимости и неуважения к коррупционному поведению. На наш взгляд, положения Закона не реализуются на практике в полной мере.

Для повышения эффективности государственной антикоррупционной политики необходимо, по нашему мнению, совершенствование правовых документов, на основе которых работают чиновники, чтобы повысить уровень ответственности государственных служащих. Кроме того, стоит провести пересмотр санкций за коррупционные преступления и обеспечить их реализацию на практике. Стоит отметить, что более эффективной борьба с коррупцией станет только тогда, когда и сами граждане начнут соблюдать правила, которые бы препятствовали ее распространению.

Таким образом, можно сделать вывод, что борьба с коррупцией является неотъемлемым фактором защиты экономики, как на уровне предприятий, так и страны в целом. Работа в этом направлении законодательной, исполнительной и судебной власти не достаточно эффективна. Активная работа по профилактике коррупции на всех уровнях, неотвратимость и ужесточение наказаний, повышение уровня правового воспитания и культуры граждан представляются актуальными средствами оздоровления экономики и общества.

Научный руководитель: **И. А. Курбатова**,
кандидат экономических наук, доцент

¹ *Коррупция как серьезное препятствие экономическому развитию.* — URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/korrupsiya-kak-serieznoe-prepyatstvie-ekonomicheskomu-razvitiyu-rossii>.

² *Уголовный кодекс РФ.* — URL : <http://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-10/gl-30/st-290-uk-rf>.

НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ

А. А. Куклин, Н. Л. Никулина, М. С. Печеркина

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург)

Анализ индикаторов оценки экономической безопасности¹

Аннотация. В статье приведены определения экономической безопасности. Рассмотрено соотношение индикаторов из Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. со сферами жизнедеятельности, приведенными в Комплексной методике диагностики экономической безопасности. Выделены преимущества и недостатки двух подходов.

Ключевые слова: экономическая безопасность; Стратегия экономической безопасности; методика оценки; индикатор.

Принятие в 2017 г. Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (далее — Стратегия) повысило актуальность исследований проблем оценки экономической безопасности России и ее регионов.

Согласно Стратегии, экономическая безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации².

Авторы придерживаются определения экономической безопасности региона, сформулированного учеными уральской школы³, как совокупности условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, степень ее самостоятельности в процессах интеграции с экономической Федерацией.

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

³ Комплексная методика диагностики энергетической безопасности территориальных образований Российской Федерации (вторая редакция): препринт / отв. ред.: А. И. Татаркин, А. А. Куклин. — Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2002 (Ризография ин-та). — 79 с.

Индикаторы оценки экономической безопасности, структурированные по сферам жизнедеятельности

Индикаторы из Комплексной методики	Индикаторы из Стратегии
Инвестиционная безопасность	
1. Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту (ВРП). 2. Темп прироста объема инвестиций в основной капитал по сравнению с предыдущим годом	1. Доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте (ВВП). 2. Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал
Производственная безопасность	
1. Темп прироста объемов промышленного производства по сравнению с предыдущим годом. 2. Степень износа основных производственных фондов (на конец года)	1. Индекс физического объема ВВП. 2. ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности). 3. Степень износа основных фондов. 4. Индекс промышленного производства. 5. Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых». 6. Доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) в общем объеме погашенных в недрах запасов. 7. Индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств
Сфера уровня жизни населения	
1. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. 2. Доля расходов на покупку продуктов питания и алкогольных напитков в среднедушевом денежном доходе населения. 3. Отношение среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму	1. Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. 2. Оборот розничной торговли. 3. Децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и 10 % наименее обеспеченного населения). 4. Доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения

Продолжение таблицы

Индикаторы из Комплексной методики	Индикаторы из Стратегии
Научно-техническая безопасность	
1. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП. 2. Отношение среднемесячной зарплаты в отрасли «Наука и научное обслуживание» к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате. 3. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции. 4. Доля затрат на фундаментальные исследования во внутренних затратах на науку и научное обслуживание	1. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг. 2. Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП. 3. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации. 4. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства
Внешекономическая безопасность	
1. Отношение экспорта продукции территории к ВРП. 2. Соотношение между объемами экспорта и импорта продукции	1. Доля российского ВВП в мировом ВВП. 2. Индекс физического объема экспорта. 3. Индекс физического объема импорта. 4. Сальдо торгового баланса. 5. Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта. 6. Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта. 7. Доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров

Продолжение таблицы

Индикаторы из Комплексной методики	Индикаторы из Стратегии
Финансовая безопасность	
1. Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года). 2. Степень просроченной кредиторской задолженности предприятий и организаций в ВРП	1. Индекс денежной массы (денежные агрегаты М2). 2. Уровень инфляции. 3. Внутренний государственный долг РФ, государственный долг субъектов РФ и муниципальный долг. 4. Внешний долг РФ, в том числе государственный внешний долг. 5. Чистый ввоз (вывоз) капитала. 6. Дефицит федерального бюджета, в том числе нефтегазовый дефицит федерального бюджета. 7. Отношение золотовалютных резервов РФ к объему импорта товаров и услуг. 8. Дефицит консолидированного бюджета субъектов РФ
Энергетическая безопасность	
1. Доля собственных источников в балансе электроэнергии на территории. 2. Доля собственных источников в балансе котельно-печного топлива. 3. Доля доминирующего топливного ресурса в потреблении котельно-печного топлива на территории. 4. Отношение располагаемой мощности электростанций территории к максимальной электрической нагрузке потребителей территории. 5. Энергоемкость ВРП	1. Энергоемкость валового внутреннего продукта. 2. Баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения)
Демографическая безопасность	
1. Коэффициент естественного прироста населения. 2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	—

Окончание таблицы

Индикаторы из Комплексной методики	Индикаторы из Стратегии
Сфера рынка труда	
1. Уровень общей безработицы	1. Индекс производительности труда. 2. Коэффициент напряженности на рынке труда. 3. Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения. 4. Распределение численности занятых в экономике по уровню образования
Правопорядок	
1. Количество зарегистрированных преступлений на 1000 человек населения. 2. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, на 1000 человек населения	1. Уровень преступности в сфере экономики
Продовольственная безопасность	
1. Степень душевого удовлетворения потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции в соответствии с медицинскими нормами питания. 2. Степень обеспеченности основными продуктами питания собственного производства	—
Экологическая безопасность	
1. Удельные выбросы вредных веществ в атмосферу, отходящие от стационарных источников загрязнения. 2. Удельные сбросы загрязненных сточных вод	—
Индикаторы, не отнесенные ни к одной сфере	
—	Уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации

Существует множество методик оценки экономической безопасности как на уровне страны, так и на уровне субъектов РФ. Для сравнения выделим два подхода к оценке экономической безопасности, каждый из которых имеет определенный набор индикаторов. В качестве первого подхода выделим индикаторы оценки экономической безопасности Стратегии, которая включает 40 индикаторов оценки экономической безопасности. Второй подход — комплексная методика диагностики экономической безопасности Института экономики УрО РАН¹ (Комплексная методика), включающая 12 сфер жизнедеятельности и 31 индикатор. В таблице приведено соотнесение индикаторов данных подходов.

Сравнив индикаторы из Стратегии с индикаторами Комплексной методики, можно сделать следующие выводы:

1) в целом обе методики позволяют получить всестороннюю оценку экономической безопасности;

2) в Стратегии не определено, как будет проводиться количественная оценка уровня экономической безопасности, не показано, с какими пороговыми уровнями будет проводиться сопоставление. В Комплексной методике прописаны порядок определения порогов и получения совокупной оценки;

3) в Стратегии недостаточно проработаны такие составляющие экономической безопасности, как демографическая, экологическая и продовольственная, которые имеют существенное значение для обеспечения экономической безопасности страны и ее регионов;

4) сфера правопорядка в Стратегии ограничена преступлениями в сфере экономики. Для диагностики экономической безопасности необходимо учитывать и общий уровень преступности;

5) в виду того, что большинство современных угроз экономической безопасности носят финансовый характер, представляется необходимым дополнить Комплексную методику финансовыми показателями.

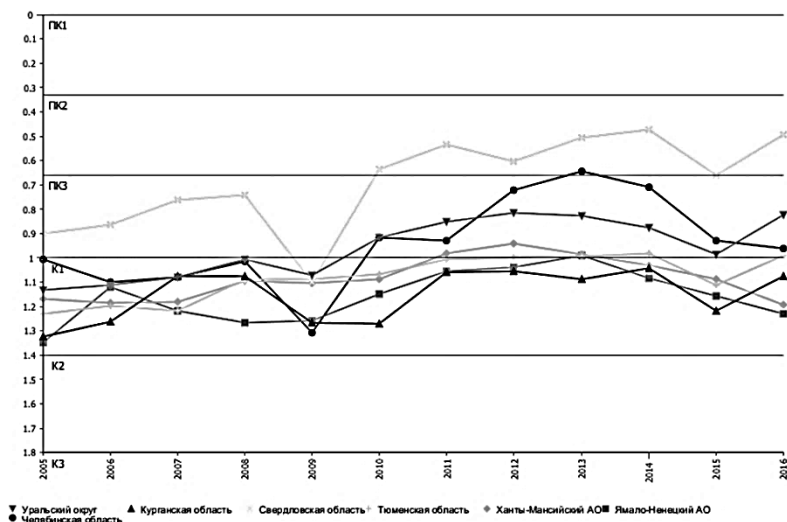
С использованием Комплексной методики² оценены уровни экономической безопасности для субъектов УрФО (рисунок).

Результаты диагностики, полученные авторами, отражают текущее состояние, тенденции и влияние финансово-экономических кризисов на уровень экономической безопасности. В зависимости от степени

¹ Комплексная методика диагностики энергетической безопасности территориальных образований Российской Федерации (вторая редакция) : препринт / отв. ред. : А. И. Татаркин, А. А. Куклин. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2002 (Ризография ин-та). — 79 с.

² Там же.

кризисности ситуации в сфере экономической безопасности формируется комплекс программно-целевых мероприятий по нейтрализации угроз и нормализации ситуации.

Диагностическая картина экономической безопасности субъектов УрФО
в 2005–2016 гг.

О. М. Рой

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск)

Экономическая безопасность региона: состояние и перспективы

Аннотация. В статье рассматриваются основные признаки экономической безопасности российских регионов, выделяются характерные риски, требующие формирования системы противодействия экономическим угрозам; определяются первоочередные меры повышения роли региона в нейтрализации этих угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность; регион; риск; угроза экономической безопасности; управление регионом.

Особенности развития России за последние несколько лет вызывают интерес к исследованию положения и перспектив регионов страны, предпринимающих значительные усилия по противодействию негативным тенденциям, связанным со значительным сокращением притока инвестиционных ресурсов и уменьшением показателей бюд-

жетной обеспеченности. Стремительное увеличение долговой нагрузки российских регионов и падение темпов промышленного производства, пришедшиеся на последние годы, делают актуальной проблему экономической безопасности региона, выбора способов решения актуальных общественных задач.

В научной литературе имеются различные трактовки определения экономической безопасности. «Экономическая безопасность региона, — пишут В. П. Быков, О. А. Дембовская, Е. М. Лебедько — это комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, обязательно предполагающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам [1]. А. А. Куклин под экономической безопасностью регионов понимает «совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, степень ее самостоятельности в процессах интеграции с экономикой Федерации [2, с. 44].

Таким образом, большинство авторов видят в экономической безопасности совокупность средств и предварительно формируемых условий, обеспечивающих планомерное, устойчивое развитие региона на основе внутренней самоорганизации и эффективного взаимодействия с другими территориальными уровнями.

Экономическая безопасность региона заключается в обеспечении региона собственными ресурсами, позволяющими ему удовлетворять жизненно значимые потребности граждан, проживающих на территории этого региона, а также воспроизводить имеющуюся здесь социальную и инженерную инфраструктуру. Экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности и отображает один из наиболее значимых ее элементов, т. е. способность территории обеспечивать условия непрерывного развития на основе располагаемых ею ресурсов [3].

Одним из ключевых показателей экономической безопасности региона является соотношение долговых обязательств региона и его собственных доходов. Там где долговые обязательства приближаются к размерам собственных доходов региона, последний начинает утрачивать свою самостоятельность и начинает пренебрегать представленными ему законом функциями. В России большая часть регионов имеет критический уровень долговых обременений. В 2018 г. в числе подошедших к критической черте регионов были: Мордовская республика, Карелия, Хакассия и ряд других.

Составными элементами экономической безопасности являются:

1) утрата самодостаточности региона, т. е. зависимость его индустриальной базы от поставок из других регионов и стран;

2) сокращение инвестиций в основной капитал, не позволяющее региону оперативно обновлять производственную базу и обеспечивать технические условия для общественного воспроизводства;

3) низкий уровень обеспеченности инфраструктурными объектами, повышающий зависимость региона от изменений экономической конъюнктуры (тарифов на перевозки, таможенных пошлин и пр.);

4) экономическая безопасность местных сообществ, заключающаяся в способности муниципальных образований региона самостоятельно противодействовать текущим угрозам и предотвращать наступление кризисных ситуаций;

5) падение душевых доходов населения, сопровождаемое сужением рынков розничной торговли и сокращением объема платных услуг.

Следует сказать, что развитие российских регионов по состоянию ключевых элементов экономической безопасности осуществляется неравномерно. Более того, сама эта неравномерность превращается в дополнительный фактор риска, способствующий слабоуправляемым миграционным тенденциям, существенно трансформирующим сложившуюся в стране систему расселения. К примеру, Москва сконцентрировала у себя 10,5 % всех инвестиций в стране, а Московская область сконцентрировала в себе 12 % от всего объема возведенного в России жилья [4, с. 6, 8].

По данным Мониторинга, превышение роста доходов над расходами в 2017 г., имели только 22 региона (в тот же период 2016 г. — 33). Лидируют по масштабам дефицита Республика Мордовия (24 %), Севастополь (17 %), а также Кабардино-Балкария и Еврейская автономная область (13 %). [4, с. 12]. При этом в структуре долга 43 % занимают дешевые бюджетные кредиты, доля же дорогих кредитов банков сократилась до 32%. В Костромской, Орловской, Астраханской, Псковской, Ивановской, Ульяновской областях, Республике Кабардино-Балкария основную часть долга составляют кредиты коммерческих банков [4, с. 14].

В 2017 г. существенный профицит консолидированного бюджета субъекта федерации в СФО имела только Кемеровская область — почти 21 млрд р. У семи регионов округа из 12 был зарегистрирован дефицит бюджета. Наибольший у Томской области — почти 6 млрд р. [5, с. 29, 31]. Рынок платных услуг населения едва превысил уровень 2016 г., а индекс физического объема оборота розничной торговли в УрФО оказался даже ниже уровня 2016 г.

Степень экономической безопасности соответствует степени преодоления рисков, являющихся неблагоприятными исходами определенных вариантов развития ситуации. Снижение рисков возможно

двумя способами: путем снижения вероятности наступления рисков событий и путем направленного воздействия на нейтрализацию возникающей угрозы. В первом случае действия в области безопасности носят превентивный характер, во втором — реактивный.

В перечне полномочий органов государственной власти субъектов федерации вопросы безопасности представлены следующими позициями: осуществляет в пределах своих полномочий меры по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью. Регионы большей частью осуществляют превентивные меры по обеспечению безопасности, тогда как федеральная власть в большей степени концентрируется на нейтрализации уже сформировавшихся угроз. Поэтому регионы скорее являются проводниками политики в области безопасности, нежели ее творцами.

В плане обеспечения экономической безопасности региону проще не наращивать долги, нежели проводить политику по снижению долговой нагрузки, не принимать рискованных решений, нежели пожинать негативные последствия ситуации, затрагиваемой этими решениями.

В последнее время становится актуальным различие двух понятий: рисков региона и рисков администрации региона. Различие коренится в разных видах рисков. В одном случае — это риск неисполнения определенных поручений или контрольных показателей, по которым ежегодно отчитывается глава исполнительной власти перед Президентом, во втором случае — риск неисполнения обязательств перед населением.

Основными проявлениями рисков, требующих налаживания системы экономической безопасности, являются:

- 1) снижение ресурсной обеспеченности;
- 2) рост долговых обязательств предприятий и органов власти;
- 3) бегство населения, в первую очередь, трудоспособного и квалифицированного;
- 4) административные барьеры для ведения бизнеса;
- 5) справедливость и профессионализм судебной системы;
- 6) утрата населением способности к самоорганизации;
- 7) банкротство регионообразующих компаний;
- 8) изношенность коммунальных сетей и оборудования.

В этих условиях целесообразно реализовать несколько возможных направлений по преодолению угроз экономической безопасности и созданию основ управления ею.

1. Реальное развитие местного самоуправления путем мобилизации основ самоорганизации общества на уровне локальных сообществ.

2. Ликвидация системы отчисления налогов по месту регистрации компании, а не по месту нахождения ее производственной базы (консолидированные группы налогоплательщиков, процессинг и пр.).

3. Повышение роли экономического районирования, расширение горизонтальных кооперационных связей между регионами, стимулирование крупных межрегиональных проектов.

4. Сокращение доли дотаций на сбалансированность путем увеличения доли дотаций на выравнивание.

5. Постепенная децентрализация бюджетных ресурсов в направлении увеличения доли собственных доходов региона.

6. Повышение роли университетов в развитии регионов посредством увеличения доли ориентированных на развитие регионов научных исследований и выполнения работ по формированию аналитической и статистической базы всех локальных сообществ.

7. Поддержка предприятий малого бизнеса, формирование благоприятного инвестиционного климата.

Библиографический список

1. *Быков В. П., Дембовская О. А., Лебедько Е. М.* Экономическая безопасность регионов и преодоление угроз в современных условиях // Экономика и эффективность организации производства. — 2006. — № 5. — С. 60–63.

2. *Куклин А. А.* Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 6-1. — С. 142–145.

3. *Рой О. М.* Безопасность как объект публичного управления // Управленческие науки. — 2018. — № 1, т. 8. — С. 52–61.

4. *Мониторинг* экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития // Мониторинг. — 2018. — № 1(62). — 27 с.

5. *Социально-экономическое* положение Сибирского федерального округа в 2017 г. — М. : Росстат, 2018. — 336 с.

Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Новая индустриализация — важнейший фактор обеспечения экономической безопасности Уральского макрорегиона¹

Аннотация. В статье приведено обоснование яркого проявления процессов деиндустриализации в экономическом пространстве Уральского макрорегиона, которые, по мнению авторов, представляют серьезную угрозу экономической безопасности. Доказывается, что ключевое направление преодоления негативных процессов и укрепления экономической безопасности старопромышленного макрорегиона — это реализация политики новой индустриализации.

Ключевые слова: макрорегион; Уральский макрорегион; экономическая безопасность; фактор обеспечения экономической безопасности.

Объект проведенного нами исследования — Уральский макрорегион — представлен в соответствии со сложившимся экономическим районированием страны и очерчивается границами семи субъектов Российской Федерации — Свердловской, Челябинской, Курганской, Оренбургской областей, Пермского края, республик Башкортостан и Удмуртия. Уральский макрорегион рассматривается нами как относительно целостное территориально-экономическое образование, обусловленное взаимосвязанным по многим параметрам природным базисом, внутрирегиональными потоками сырья, энергии, готовой продукции, рабочей силы, общностью экономических, демографических, экологических, транспортных и иных проблем.

Взаимосвязанное и взаимообусловленное развитие семи субъектов РФ привело к образованию единого регионального экономического пространства, основу которого образует исторически сложившийся индустриальный комплекс с доминированием отраслей металлургии, машиностроения, горнохимического, нефтегазохимического, топливно-энергетического и строительно-промышленного, лесопромышленного, агропромышленного производства.

Урал, его социально-экономическое развитие представляли большой интерес для проведения исследований крупными отечественными учеными, среди которых Д. И. Менделеев [19] и В. П. Семенов-Тянь-Шанский [11] и др.

¹ Статья подготовлена при поддержке Гранта РФФИ «Неоиндустриализация в пространстве макрорегиона в контексте циклично-волновой методологии (на примере Урала)» (№ 18-010-00833 А).

Изучение научных источников позволяет выделить серии работ, посвященные глубокому экономико-географическому и экономическому анализу Урала (Н. Н. Колосовский [13], И. В. Комар [14], Е. Г. Анимица [1; 2; 3], Н. М. Ратнер [3], М. Д. Шарыгин [20], Е. Л. Шувалов [21] и др.).

Урал является объектом исследования ученых-историков (М. П. Вяткин [6], К. И. Клименко [12], В. Н. Зуйков [8], А. Ф. Васильев [5], М. А. Сергеев [10], А. В. Бакунин [4], А. В. Сперанский [17], В. В. Запарий [7] и др.). В частности, исторических подход позволил А. В. Иванову доказать существование особой «горнозаводской цивилизации» [9].

Отметим, что в рамках региональной науки сложилась уральская научная школа со своими традициями исследования динамики, тенденций, факторов и проблем развития Уральского макрорегиона как срединного региона страны (А. И. Татаркин, Е. Г. Анимица, О. А. Романова, Н. М. Ратнер, Н. Ю. Власова, Н. М. Сурнина, Ю. Г. Лаврикова, Е. Б. Дворядкина, Я. П. Силин и др.).

Уральский макрорегион занимает ведущие позиции в экономическом пространстве современной России. Об этом свидетельствуют показатели его удельного веса в общероссийских значениях. На долю Уральского макрорегиона приходится (по данным за 2016 г.) 4,81 % — общей площади территории России; 12,87 % — численности населения страны; 8,61 % — валового регионального продукта (по данным за 2015 г.); 9,29 % — общего объема отгруженной промышленной продукции; 9,68 % — общего объема инвестиций в основной капитал; 8,76 % — общей стоимости основных фондов; 12,57 % — численности занятых и 16,97 % — общей численности занятых в промышленности России¹.

Проведенное нами исследование показало, что в Уральском макрорегионе, занимающему по экономическому потенциалу лидирующее положение в России, приобрело острейший характер множество проблем, связанных с ярким проявлением процессов деиндустриализации, что является серьезной угрозой его экономической безопасности.

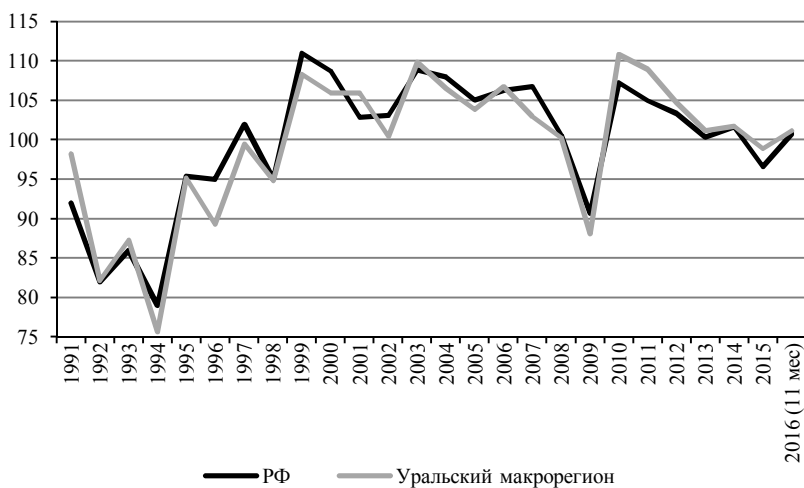
Под экономической безопасностью региона (макрорегиона) нами понимается совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, а также способность региона отвечать на внешние и внутренние вызовы и угрозы. Одновременно это степень, с одной стороны, интеграции региональной экономики с экономикой Федерации, а с другой — региональной самостоятельности.

¹ Рассчитано по: [15].

Ослабление позиций Уральского макрорегиона в экономическом пространстве России, снижение уровня его экономической безопасности доказано нами на основании проведения комплексного анализа динамических рядов нескольких групп показателей, во-первых, удельных величин, отражающих позиции макрорегиона в экономике России (косвенные показатели экономического роста), во-вторых, структурных трансформаций (показатели структурного анализа) и, в-третьих, индексных показателей, применение которых позволяет исключить влияние ценового фактора, которому в значительной степени подвержены статистические данные, за исключением лишь показателя занятости населения (показатели экономического роста).

В частности, наблюдается снижение удельного веса Уральского макрорегиона в общероссийских значениях объема валового регионального продукта, объема отгруженной промышленной продукции, объема инвестиций в основную капитал, стоимости основных фондов, объема затрат на технологические инновации и др. [16].

Кроме того отмечено замедление динамики промышленного производства в регионах Урала (см. рисунок).

Индекс промышленного производства РФ и регионов Урала,
% к предыдущему году

По всем регионам Урала за период 1991–2014 гг. индексы промышленного производства демонстрировали нестабильную динамику. Общей тенденцией является глубокий спад в 1993–1994 гг. и в 2008–

2009 гг. в следствие, во-первых, перехода на новую модель экономического роста, во-вторых, проявления мирового экономического кризиса. Следует отметить более глубокое падение показателей регионов Урала по сравнению со среднероссийским значением, что иллюстрирует высокую зависимость региональной экономики от мировой экономической ситуации. Наиболее остро влияние мировой конъюнктуры ощутили территории Урала, где выше доля в отраслевой структуре промышленного производства (Пермский край, Свердловская и Челябинская области).

Как негативный тренд в развитии следует отметить тот факт, что после выхода из кризиса в 2011–2014 гг. положительной динамики экономического роста не наблюдается. В целом сохраняется тенденция к медленному понижению динамики роста.

Один из существенных факторов падения индексов промышленного производства регионов Урала — *нисходящая динамика мировых цен на сырьевые ресурсы — основную продукцию предприятий*, что свидетельствует об отсутствии перспективы у сырьевого сценария развития макрорегиона.

Выявленные нами тенденции демонстрируют тревожную закономерность снижения позиций Уральского макрорегиона по девяти ключевым показателям социально-экономического развития, из которых три напрямую связаны с развитием на территории промышленного производства (объем отгруженной промышленной продукции; удельный вес занятых в промышленности; индекс промышленного производства). Такая ситуация возможна лишь в условиях замедления региональной динамики относительно среднероссийской.

Проведенный нами эволюционно-динамический, структурно-динамический анализ развития Урала позволяет утверждать, что ускорение темпов экономического роста данной территории, укрепление ее экономической безопасности напрямую связаны с активизацией процессов **индустриализации** и, наоборот, процесс деиндустриализации приводит к замедлению и снижению качества экономического роста.

Несмотря на сокращение абсолютных и относительных значений промышленного производства Уральский макрорегион сохранил свой генетический код — **индустриальную специализацию экономики**, разрушение которого чревато необратимыми последствиями.

В связи с этим разработка стратегических ориентиров развития Урала должна быть построена на проведении активной политики **новой индустриализации**, под которой нами понимается двудеинный процесс, во-первых, инновационного обновления традиционных базовых отраслей промышленности (процесс реиндустриализации); во-вторых, создания новых высокотехнологичных производств пятого

и шестого технологических укладов (процесс неоиндустриализации), целью которого является рост эффективности производства и повышение уровня жизни населения.

Библиографический список

1. *Анимица Е. Г.* Города Среднего Урала: прошлое, настоящее, будущее. — Свердловск : Сред.-Уральское книжное изд-во, 1983. — 288 с.
2. *Анимица Е. Г., Дворякина Е. Б., Некрасов В. Г.* Экономическое развитие горнозаводских городов региона. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. — 266 с.
3. *Анимица Е. Г., Ратнер Н. М., Шарыгин М. Д.* Уральский регион: социально-экономическое развитие (географический аспект). — Свердловск : УрО АН СССР, 1992. — 126 с.
4. *Бакунин А. В.* Урал как единый промышленно-экономический район. — Свердловск : УрО РАН, 1991. — 74 с.
5. *Васильев А. Ф.* Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). — М. : Наука, 1982. — 280 с.
6. *Вяткин М. П.* Горнозаводской Урал в 1900–1917 гг. — М.–Л. : Наука, 1965. — 400 с.
7. *Запарий В. В., Камынин В. Д., Гуансян Ч.* Экономика Урала XX столетия глазами историков // Экономика региона. — 2015. — № 2. — С. 85–94.
8. *Зуйков В. Н.* Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932 гг.). — М. : Мысль, 1971. — 301 с.
9. *Иванов А. В.* Горнозаводская цивилизация. — М. АСТ, 2014. — 283 с.
10. *История народного хозяйства Урала* : в 2 ч. / А. В. Бакунин, Ю. А. Буранов, Р. Г. Пихоя и др. ; отв. ред. М. А. Сергеев. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988–1990. — Ч. 1 : 1917–1945. — 251 с. ; Ч. 2 : 1946–1985. — 252 с.
11. *Карта Урала и Приуралья* / сост. : В. П. Семенов-Тянь-Шанский, И. Н. Сырнев. Масштаб 1:1680000 (40 верст в дюйме). Приложение к сочинению «Россия: полное географическое описание нашего отечества» ; под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского, Л. С. Берга. — СПб., 1913. — 48 с.
12. *Клименко К. И.* Уральский промышленный район. — М. : Госплан-издат, 1945 (Калуга : тип. им. Воровского). — 69 с.
13. *Колосовский Н.* Уральская область и Башкирская АССР. — М. Гос. изд-во, 1929 (5-я тип. Транспечати НКПС «Пролетарское слово»). — 62 с.
14. *Комар И. В.* География хозяйства Урала. Порайонная экономико-географическая характеристика. — М. : Наука, 1964. — 395 с.
15. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017* : стат. сб. / Росстат. М., 2017. — 1402 с.
16. *Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В.* Тенденции развития экономического пространства Уральского макрорегиона // Управленец. — 2017. — № 2. — С. 2–11.
17. *Сперанский А. В.* Военно-промышленный комплекс Урала как фактор модернизационной динамики России // Опыт российских модернизаций

XVIII–XX веков : взаимодействие макро- и микропроцессов : монография. Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2011. — С. 221–268.

18. *Срединный регион: теория, методология, анализ* / Е. Г. Анимица, А. А. Глумов, Е. Б. Дворядкина и др. ; рук. авт. кол. Е. Г. Анимица. — 2-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2009. — 508 с.

19. *Уральская железная промышленность в 1899 г., по отчетам о поездке, совершенной с высочайшего соизволения: С. Вуколовым, К. Егоровым, П. Земятченским и Д. Менделеевым, по поручению г-на министра финансов, статс-секретаря С. Ю. Витте / ред. Д. Менделеев.* — СПб. : М-во финансов по Деп. торговли и мануфактур, 1900. — 146 с.

20. *Шарыгин М. Д.* Территориальная организация производительных сил Уральского экономического района : учеб. пособие. — Пермь : ПГУ, 1978. — 104 с.

21. *Шувалов Е. Л.* Урал индустриальный. — М. : Просвещение, 1974. — 191 с.

Н. В. Кривенко

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург)

Социально-демографические факторы укрепления экономической безопасности региона¹

Аннотация. В статье рассмотрено влияние социально-демографических аспектов на экономическую безопасность региона. На основе проведенного анализа выявлены тенденции, динамика медико-демографических показателей Уральского федерального округа с 2000 по 2017 г. Предложены направления повышения эффективности здравоохранения для увеличения его вклада в укрепление экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность; социально-демографические факторы; медико-демографические показатели; эффективность здравоохранения.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. В. В. Путин отметил: «Россия сегодня — одна из ведущих держав с мощным внешнеэкономическим и оборонным потенциалом. Но с точки зрения важнейшей задачи обеспечения качества жизни и благосостояния людей мы, конечно же, еще не достигли необходимого нам уровня. Именно здесь нам нужно совершить решительный прорыв»².

Социально-демографические факторы оказывают непосредственное влияние на устойчивое социально-экономическое развитие России,

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2018 г.

² *Послание* Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. — URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957/work> (дата обращения: 28.04.2018).

обеспечение экономической безопасности как на уровне страны, так и на региональном уровне. Повышение благосостояния населения с учетом создания механизмов обеспечения экономической безопасности является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития страны [3].

Социально-экономические, демографические тренды в стране характеризуются следующими показателями. Позиции России в международных рейтингах среди 115–200 стран: 45–50-е место по экономическому развитию; 45-е место по уровню инновационного развития¹; 20–30-е место по уровню образования; 65–70-е место по индексу социального развития; 55-е место по эффективности систем здравоохранения; 90–100-е место по продолжительности жизни; смертность выше, чем в Западной Европе: общая смертность — на 40 %, детская смертность — в 1,7 раза, смертность в трудоспособном возрасте — в 3,4 раза [2].

Рейтинговые показатели страны свидетельствуют о необходимости гармоничного развития как производственной, так и социальной сферы, экономическая безопасность регионов во многом зависит от социально-демографической безопасности. В свою очередь, увеличение вклада в человеческий потенциал должно обеспечивать повышение его отдачи. В целях повышения конкурентоспособности страны, укрепления ее экономической безопасности, устойчивого поступательного развития регионов необходимо повышение производительности труда, качества человеческого потенциала, его интеллектуального уровня для обеспечения внедрения инноваций во всех отраслях экономики, в том числе в социальной сфере, сохранения здоровья населения, в том числе трудоспособного.

Разработанная в Центре экономической безопасности Института экономики УрО РАН «Комплексная методика диагностики благосостояния личности и территории проживания» [3] позволяет на основе индикативных показателей оценивать качество и уровень жизни населения, состояние его здоровья, воспроизводственного потенциала и другие социально-экономические, демографические аспекты.

В рамках данной методики [3] был проведен анализ состояния здоровья населения Уральского федерального округа за период с 2000 по 2017 г. (см. таблицу).

Достижение положительной динамики медико-демографических показателей Уральского федерального округа с 2000 по 2017 г. объясняется, в том числе, успехами в здравоохранении в результате улучше-

¹ *Рейтинг* «The Global Innovation Index». — URL : http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2017/article_0006.html. (дата обращения: 01.03.2018).

ния финансирования отрасли, ее ресурсного обеспечения с 2006 по 2013 гг. при реализации программ приоритетного национального проекта «Здоровье». А. Г. Аганбегян отмечает эти тенденции на макро-уровне: «Результаты национальной программы «Здоровье»: радикальное сокращение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, смертность трудоспособного населения сократилась с 740,0 до 435,0 тыс. чел., рождаемость увеличилась с 1,4 до 1,9 млн чел., продолжительность жизни возросла с 65,5 до 72 лет» [1].

Тенденции и динамика медико-демографических показателей Уральского федерального округа с 2000 по 2017 г.

Положительная динамика	Негативные тенденции
Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась в 1,1 раза	Рост коэффициента демографической нагрузки в условиях снижения доли трудоспособного населения за счет увеличения доли людей старшей возрастной группы.
Коэффициент убыли в 2000 г. (–5,2) сменился на коэффициент естественного прироста (0,9) в 2017 г.	Тенденция к снижению показателя естественного прироста по Уральскому федеральному округу (с 1,9 в 2016 г. до 0,9 в 2017 г.), коэффициент убыли составил: <i>в Курганской области:</i> в 2016 г. (–3,4); в 2017 г. (–4,1); <i>в Челябинской области:</i> в 2016 г. (–0,3); в 2017 г. (–1,5); <i>в Свердловской области:</i> в 2016 г. (–0,2); в 2017 г. (–0,9)
Снижение числа пациентов, состоящих на учете: с психическими расстройствами — в 1,3 раза; с диагнозом «наркомания» — в 1,2 раза; с диагнозом «алкоголизм» — в 1,5 раза; числа больных активным туберкулезом — в 1,4 раза	Рост заболеваемости по профилям: болезни системы кровообращения — в 1,3 раза; злокачественные новообразования — в 1,5 раза; ВИЧ, СПИД — в 12,3 раза. Увеличение числа инвалидов в 1,3 раза
Снижение числа: пострадавших от несчастных случаев на производстве — в 2,9 раза; с впервые установленным профессиональным заболеванием — в 2,2 раза	Увеличение числа лиц, занятых в условиях, не отвечающих нормативам условий труда, в 1,4 раза

Ухудшение демографической ситуации за последние годы: в целом по России отмечается убыль населения (0,0 — в 2016 г., –0,9 — в 2017 г.), по Уральскому федеральному округу — снижение показателя естественного прироста (1,9 — в 2016 г., 0,9 — в 2017 г.), по Сверд-

ловской области —коэффициент убыли ($-0,2$ — в 2016 г., $-0,9$ — в 2017 г.), рост демографической нагрузки из-за старения населения по стране и региону.

Объективная оценка демографических угроз отражена в Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию 1 марта 2018 г.: «В предыдущие годы за счет активной поддержки семьи, материнства, детства мы смогли переломить негативные демографические тенденции: добились роста рождаемости и снижения смертности. Но сегодня демографические потери 1990-х годов неминуемо дают о себе знать. Это прежде всего снижение рождаемости, так как семьи начинают создавать малочисленное поколение 1990-х годов. У демографической проблемы есть и экономическое измерение. В 2017 г. численность населения в трудоспособном возрасте сократилась почти на миллион. В ближайшие годы такая тенденция к сокращению сохранится, что может стать серьезным ограничением для экономического роста. Необходимо ответить на эти вызовы и в предстоящее десятилетие обеспечить устойчивый естественный рост численности населения России»¹.

Одной из причин роста показателей заболеваемости (болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования) является старение населения. Кроме того, необходимо учитывать социальные, экологические, поведенческие факторы: неблагоприятная экологическая обстановка непосредственно оказывает влияние на развитие злокачественных новообразований; злоупотребление алкоголем часто сопровождается возникновением ишемической болезни сердца, инсульта; безработица, стресс, ухудшение питания, снижение иммунитета приводят к рискам развития туберкулеза; неправильный образ жизни, наркомания способствуют высоким темпам распространения ВИЧ, СПИД (рост по Уральскому федеральному округу за 2000–2017 гг. в 12,3 раза).

В условиях сокращения финансирования и недостаточно эффективного управления ограниченными ресурсами здравоохранения проблемы сохранения населения, в том числе трудоспособного, требуют проведения исследований возможностей наилучшего использования потенциала отрасли. Ответом на демографические вызовы является выбор приоритетов развития здравоохранения с учетом многоуровневого аспекта, определение основных направлений повышения эффективности деятельности отрасли.

¹ *Послание* Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957/work> (дата обращения: 28.04.2018).

Проведенные исследования на региональном (мезоуровне) определили приоритетные направления развития регионального здравоохранения:

- в службе родовспоможения и детства;
- по профилям заболеваний, имеющих наибольшие потери, в том числе трудового потенциала населения.

Возможности повышения эффективности деятельности регионального здравоохранения заключаются в интегративном использовании междисциплинарного и межведомственного подходов, рационального использования ресурсов на основе внедрения инновационных медицинских, информационных, организационных технологий, подтверждаются успешными примерами деятельности организаций здравоохранения Свердловской области.

Комплексное применение инновационных методик лечения, междисциплинарного подхода в службе родовспоможения и детства, межведомственной системы комплексной реабилитации детей-инвалидов, детей, проживающих на экологически неблагоприятных территориях в Свердловской области, использование информационных инноваций («Региональный Акушерский Мониторинг») способствовали улучшению медико-демографических показателей в 2016 г. по сравнению с 2013 г.: снижению — материнской смертности на 30 %, младенческой, перинатальной, неонатальной смертности — на 23–38 %; повышению рождаемости на 70 тыс. чел.

Повышение эффективности деятельности фтизиатрической службы как в Уральском федеральном округе, так и в Свердловской области, ввиду высокого уровня заболеваемости туберкулезом, потерь, в том числе трудового потенциала населения, является одним из приоритетных направлений развития регионального здравоохранения. Внедрение в Свердловской области в 2013 г. системы управления фтизиатрической службой на основе индикаторов, многофакторного анализа способствовало улучшению медико-демографических показателей в 2017 г. по сравнению с 2012 г.: снижению заболеваемости на 28 %; уменьшению количества инвалидов на 27 %; сокращению смертности от туберкулеза на 43 %. Проведенные исследования подтверждают целесообразность выбора приоритетов в развитии регионального здравоохранения, возможности повышения эффективности деятельности отрасли, ее вклада в сохранение человеческого потенциала региона, в прирост ВРП, обеспечение социально-демографической, экономической безопасности.

Библиографический список

1. *Аганбегян А. Г.* 25 лет новой России. Экономический и социальный уровень: топтание на месте // Экономические стратегии. — 2018. — № 1(151). — С. 6–21.
2. *Аганбегян А. Г.* Демографическая драма на пути перспективного развития России // Народонаселение. — 2017. — № 3(77). — С. 4–22.
3. *Комплексная методика диагностики благосостояния личности и территории проживания* / под ред. А. А. Куклина, В. П. Чичканова. — 2-е изд., испр. и доп. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2017. — 164 с.

О. А. Рязанова, Е. В. Каранина

Вятский государственный университет (Киров)

Концепция экспресс-диагностики и мониторинга экономической безопасности территорий (на примере монотерриторий Кировской области)¹

Аннотация. В статье представлены концепция экспресс-диагностики и мониторинга экономической безопасности территорий, основанная на риск-ориентированном подходе, и механизм ее реализации. Обосновывается необходимость оценки уровня экономической безопасности территории. Представлена методика и механизм обозначенной концепции. Даны результаты проведенной экспресс-диагностики и мониторинга экономической безопасности на примере монотерриторий Кировской области.

Ключевые слова: экспресс-диагностика; экономическая безопасность; территория; рейтинг; кластерный анализ.

Экономическая безопасность территории является составляющим звеном экономической безопасности региона и страны, та как территория, является не только целостным социально-экономическим образованием, но и частью экономической системы субъекта и Российской Федерации [3]. Поэтому важно соблюдать баланс интересов территории, региона и общенациональных целей. Любая территория испытывает мощное влияние общероссийских социально-экономических тенденций, но вместе с тем имеет свои уникальные проблемы по обеспечению безопасности, которые зависят от особенностей самой территории (климат, обеспеченность природными ресурсами, структура отраслей экономики, национальный состав населения).

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ № 17-02-00179-ОГН «Разработка методологии комплексной экспресс-диагностики уровня экономической безопасности и модели рейтингования регионов современной России на основе анализа факторов угроз и риск-ориентированной системы индикаторов».

Экономическая безопасность территории можно охарактеризовать как состояние ее экономики, при котором на территории имеется постоянная возможность поддерживать приемлемые значения заранее задаваемых критериальных показателей — индикаторов экономической безопасности, экономическая система способна безболезненно реагировать на возникающие внутренние и внешние угрозы без лавинообразного развития кризисных явлений и процессов, а также созданы условия устойчивого социально-экономического развития и воспроизводства [1].

Отечественными и зарубежными авторами разработано достаточное количество методик оценки (диагностики) уровня экономической безопасности территорий, тем не менее не все они являются полноценными в силу того, что строятся на макроэкономических показателях, которые нельзя назвать полноценными индикаторами, так как они не несут критериального характера.

Цель концепции экспресс-диагностики и мониторинга экономической безопасности территорий «состоит в разработке и апробации системы экспресс-диагностики и мониторинга экономической безопасности территорий на основе объективных и четких критериев и индикаторов финансового потенциала и риска субъектов предпринимательства, которые создают основу для формирования комплексной информационно-аналитической системы принятия управленческих решений для всех предпринимательских структур и прочих стейкхолдеров» [2]. Представим методику концепции экспресс-диагностики и мониторинга экономической безопасности территорий (на примере монотерриторий Кировской области).

Коротко дадим характеристику монотерриторий Кировской области. Распоряжением Правительства РФ в 2013 г. были утверждены моногорода, в том числе 319 муниципальных образований (согласно данного положения, на территории Кировской области расположено 11 монопрофильных муниципальных образований), разделенных на три категории:

- первую категорию составляют моногорода и монотерритории, имеющие тяжелое социально-экономическое положение — г. Вятские Поляны, пос. Мурыгино, г. Белая Холуница, г. Луза;

- вторую категорию составляют моногорода и монотерритории, имеющие риск возникновения негативного состояния социально-экономического положения — г. Кирс, пос. Демьяново, г. Уржум;

- в третью категорию вошли выбранные субъекты с хорошим социально-экономическим состоянием — пос. Красная Поляна, г. Омутнинск, пос. Стрижи, г. Кирово-Чепецк.

Разработанная методика экспресс-диагностики и мониторинга экономической безопасности территорий строится на объективных показателях, отражающие результаты работы бизнеса и рассчитываемые на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности и информационно-аналитическими системами (специальные платные сервисы), которые выступают в качестве инструмента для снижения коммерческих рисков. Индикаторами экономического потенциала стали показатели: рентабельность продаж, рентабельность СК, среднесписочная численность работников, производительность труда, инвестиционная активность, коэффициент концентрации собственных инвестиционных ресурсов; индикаторами риска¹: индекс риска платежеспособности, индекс риска благонадежности, индекс скоринговой оценки, индекс риска ликвидности, кредитный риск, коэффициент финансового рычага.

Если коротко говорить о процедуре экспресс-диагностики и мониторинга экономической безопасности территорий, то можно выделить пять основных этапов. На первом этапе осуществляется сбор данных о предприятиях и рассчитываются необходимые индикаторы, отражающие эффективность работы хозяйствующих субъектов и их экономический потенциал. На втором этапе формируется система индикаторов, которые характеризуют риск. На третьем этапе показатели обрабатываются. На четвертом этапе строится интегральная оценка уровня экономической безопасности на основе сопоставления индикаторов потенциала и риска. На заключительном пятом этапе оценивается уровень экономической безопасности и принимаются управленческие решения по результатам риск-анализа [4].

Проведение экспресс-диагностики и мониторинга экономической безопасности территорий стали основой механизма их рейтингования, который состоит в разбиении монотерриторий Кировской области по параметрам потенциала и риска на кластеры методом балльной оценки и определении интегрального показателя экономической безопасности для ранжирования предприятий в рамках кластера. На основе выделения типов предприятий по потенциалу и трех по уровню риска, возможно формирования 12 кластеров монотерриторий [4]:

- кластер 1 — высокий потенциал при низком риске;
- кластер 2 — высокий потенциал при умеренном риске;
- кластер 3 — высокий потенциал при высоком риске;
- кластер 4 — умеренный потенциал при низком риске;
- кластер 5 — умеренный потенциал при умеренном риске;
- кластер 6 — умеренный потенциал при высоком риске;

¹ Информационно-аналитическая система Глобас-и. Credinform. — URL : <http://www.credinform.ru/ru-RU/globas> (дата обращения: 11.04.2018).

- кластер 7 — пониженный потенциал при низком риске;
- кластер 8 — пониженный потенциал при умеренном риске;
- кластер 9 — пониженный потенциал при высоком риске;
- кластер 10 — низкий потенциал при низком риске;
- кластер 11 — низкий потенциал при умеренном риске;
- кластер 12 — низкий потенциал при высоком риске.

В рамках исследования был проведен анализ полученных распределений субъектов малого бизнеса по кластерам методом балльной оценки в разрезе территорий и отраслей. Всего в выборку вошли 1 502 субъектов предпринимательства монотерриторий Кировской области реально осуществляющих деятельность и не с нулевыми значениями показателя по выручке, из которых 608 предприятий (или 40,52 %) относятся к седьмому кластеру 325 к восьмому кластеру (или 21,68 %) (рис. 1), что в целом говорит о том, что подавляющее число предприятий в монопрофильных муниципальных образованиях Кировской области относятся к предприятиям с пониженным потенциалом и низким или умеренным уровнем риска, 275 предприятий (или 18,32 %) обладают умеренным потенциалом при различном уровне риска, 102 предприятия (или 6,8 %) — высоким потенциалом и 145 предприятий (или 9,63%) — низким потенциалом [4].

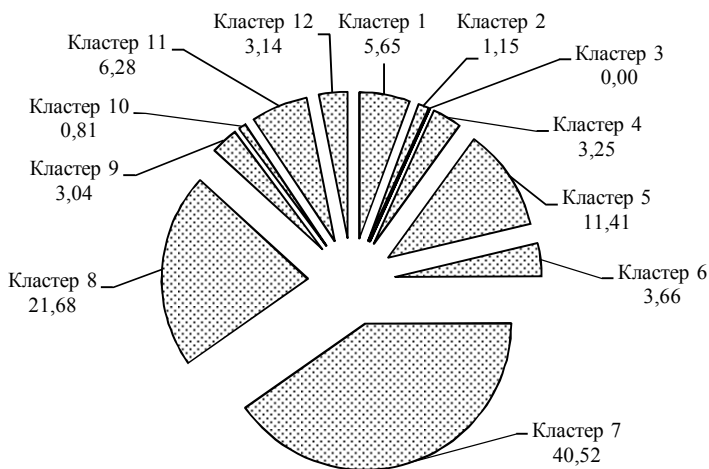

Рис. 1. Распределение хозяйствующих субъектов по кластерам [4], %

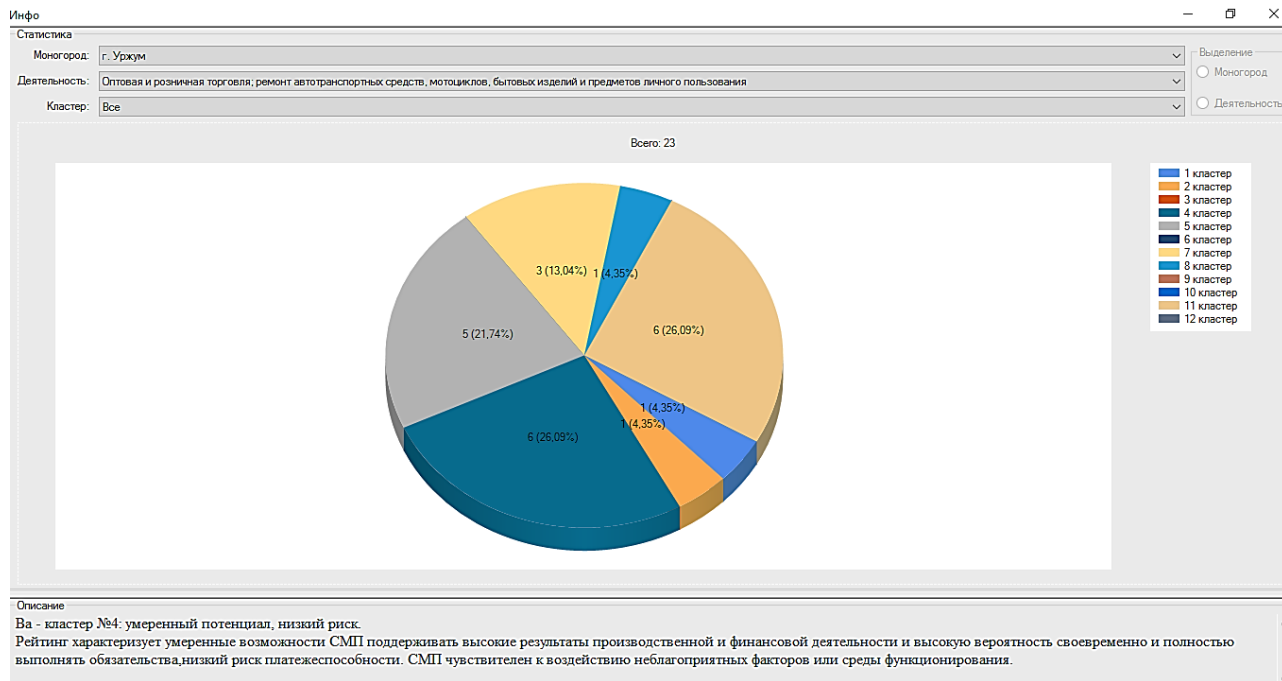

Рис. 2. Распределение в разрезе монотерритории и вида деятельности [4], %

Распределение хозяйствующих субъектов по кластерам в разрезе видов экономической деятельности дает информацию об отраслевой специализации бизнеса и, по сути, об уровне потенциала и риска каждой отрасли монотерритории.

Кластерный анализ также можно провести в разрезе монотерриторий Кировской области. Так, например, 60 % предприятий города Кирово-Чепецка имеют пониженный потенциал в совокупности с умеренным или низким уровнем риска. Подобная ситуация наблюдается и в других монопрофильных муниципальных образованиях. Реализация концепции экспресс-диагностики и мониторинга экономической безопасности территорий в условиях современной информатизации трудно реализовать без использования прикладного программного обеспечения и прикладных компьютерных программ.

С целью возможности реального применения на практике была написана программа для ОС «Windows» «Экспресс-диагностика индикаторов экономической безопасности хозяйствующих субъектов территорий». В программе также заложена функция «Описание и статистика» благодаря которой можно задать определенный фильтр в разрезе монопрофильного муниципального образования, вида деятельности и кластера (рис. 2).

Таким образом, разработанная концепция экспресс-диагностики и мониторинга экономической безопасности территорий (на примере монотерриторий Кировской области) имеет высокий уровень практической ценности для различных предпринимательских структур и прочих стейкхолдеров, что позволит: составить рейтинги экономической безопасности монотерриторий области; дополнить и развить нормативно-правовое обеспечение организационно-методического механизма оценки уровня экономической безопасности территорий; доработать паспорта инвестиционной привлекательности для монотерриторий Кировской области.

Библиографический список

1. *Калина А. В., Криворотов В. В., Васильев Д. С.* Угрозы устойчиво-безопасному социально-экономическому развитию России и ее регионов: проблемы, анализ и пути решения // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. — 2008. — № 6. — С. 51–61.
2. *Каранина Е. В., Рязанова О. А.* Концептуальный подход к оценке инвестиционной безопасности территории с позиции рисков кредитоспособности субъектов малого бизнеса (на примере моногородов Кировской области) // Инновационное развитие экономики. — 2017. — № 4(40). — С. 250–259.
3. *Маханько Г. В.* Экономическая безопасность и конкурентоспособность региона как важнейшая составляющая экономической безопасности

России // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 105(01). — URL : <http://ej.kubagro.ru/2015/01/pdf/12.pdf>.

4. Рязанова О. А. Развитие мониторинга факторов экономической безопасности субъектов малого бизнеса на основе риск-ориентированного подхода : дис. ... канд. экон. наук. — Киров, 2018. — 202 с.

Я. А. Долганова, М. Н. Руденко

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Социально-экономические аспекты обеспечения региональной экономической безопасности (на примере Пермского края)

Аннотация. Современное развитие национальной экономики характеризуется наличием множества разнообразных угроз, препятствующих ее стабильному функционированию. В данных обстоятельствах большое значение приобретает обеспечение национальной безопасности государства, в частности экономической безопасности как ее важнейшей части.

Ключевые слова: региональная экономическая безопасность; оценка потенциала социально-экономического развития; Стратегия экономической безопасности; социально-экономическое развитие.

Обеспечение национальной безопасности РФ является ведущим направлением государственной политики¹. К значимым направлениям в Стратегии национальной безопасности РФ отнесено поддержание на высоком уровне государственной, общественной, информационной, экологической, экономической, транспортной, энергетической безопасности и безопасности личности. Одной из существенных основ стабильного функционирования и развития страны является ее экономика. Поэтому экономическую безопасность можно считать связующим звеном не только в рамках отраслей народного хозяйства, но и структурным элементом, присутствующим в рамках всех перечисленных видов национальной безопасности. Более того, на государственном уровне указом Президента в 2017 г. была принята Стратегия экономической безопасности, что еще раз подчеркнуло значимость защиты экономики от внутренних и внешних угроз².

На достижение определенного уровня национальной безопасности РФ во многом оказывает влияние уровень развития региональной безопасности каждого субъекта РФ. В свою очередь, проблемы эконо-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

мической безопасности отдельных регионов заметно сказываются на состоянии национальной безопасности. Поэтому перспективными задачами государства, региональных властей, научных исследователей становятся нахождения эффективных механизмов и их образующих инструментов, направленных на своевременное предупреждение зарождающихся угроз, а также предотвращение вероятных и существующих. В большинстве своем, к способам защиты чаще всего относят организационно-экономические меры, правоохранные, программно-целевые методы. Считаем, что каждый перечисленный инструмент защиты экономической безопасности должен применяться комплексно, т. е. активно взаимодействуя с другими инструментами защиты. Весьма актуальным может стать создание Стратегий экономической безопасности в рамках одного региона либо группы регионов на уровне федеральных округов. Использование данного организационного инструмента обусловлено тем, что на уровне государства указан только круг общих проблем, но, в конечном счете, достижение экономически безопасного состояния государства будет складываться из достижения стабильного уровня экономической безопасности всех регионов. Поэтому в рамках Стратегии экономической безопасности конкретного региона (субъекта РФ) важно обозначить потенциальные угрозы и, соответственно, способы защиты, адаптированные именно под исследуемый регион. Не всегда инструменты защиты могут быть общими для всех регионов, т.к. происхождение угроз во многом связано с определенными особенностями и потенциалом региона.

Принимая во внимание то, что экономическая безопасность является в первую очередь характеристикой социально-экономической системы, важно выбрать наиболее подходящие показатели или группы показателей для ее оценки. Традиционно для определения регионального уровня экономической безопасности многие исследователи [2; 3; 4] относят ключевые макроэкономические показатели. Однако кроме анализа динамики показателей необходимо рассматривать варианты индикативного анализа, базирующиеся на подборе нормативных и рекомендуемых значений к выбранным показателям, а также возможности расчета дополнительных коэффициентов.

На примере Пермского края выделим отдельные социально-экономические аспекты, способные оказать влияние на состояние экономической безопасности региона, а также кроме качественного анализа проведем количественную оценку для выбранного показателя или индикатора. Для начала составим таблицу (табл. 1), внутри которой обозначим потенциал социально-экономического развития Пермского края, выделив возможные и существующие угрозы, препятствующие развитию региона и, соответственно, способные негативно сказаться на состоянии экономической безопасности края.

Таблица 1

**Оценка потенциала социально-экономического развития
Пермского края с позиции экономической безопасности**

Региональный потенциал социально-экономического развития	Угрозы региональной экономической безопасности
Богатый минерально-ресурсный потенциал региона, наличие полезных ископаемых	Возрастание затрат, связанных с добычей полезных ископаемых; сокращение отдельных видов полезных ископаемых; истощение старых месторождений и т. д.
Выгодное транспортно-логистическое положение	Возрастающая вероятность активизации теневой экономики
Дифференцированное производство, в том числе наличие уникальных производств и градообразующих предприятий	Сокращение производств сравнительно в небольших территориальных образованиях Пермского края, что влечет за собой снижение уровня социально-экономического развития, а на уровне личной безопасности — снижение уровня и качества жизни
Реализация ряда проектов, направленных на улучшение социальной инфраструктуры	Неравномерное развитие социальной инфраструктуры, высокая вероятность усиления резкой дифференциации в отношении получения доступа к объектам социальной инфраструктуры

С учетом проведенной общей оценки потенциала социально-экономического развития Пермского края с позиции экономической безопасности перейдем к количественной оценке отдельных показателей социально-экономической системы региона. Для оценки экономического развития можно выделить следующие показатели: среднедушевые денежные доходы населения, уровень безработицы, ВРП, ВРП на душу населения, инвестиции в основной капитал, износ основных производственных фондов, сальдо консолидированного бюджета. Для каждого показателя с помощью программы МО Excel, применив функцию «Прогнозирование» было построено три типа прогнозов: реалистический, пессимистический, оптимистический (табл. 2).

К ключевым проблемам, выделенных в ходе исследования, можно отнести препятствия в наращивании производственно-экономического потенциала. Для региона характерен высокий износ основных производственных фондов, что в свою очередь, влечет не только замедление темпов роста производственных показателей, но и в многом влияет на возрастание ряда внутренних угроз: Вынужденное сокращение производств на территории края, возрастающий уровень безработицы, сопровождающий рост социальной напряженности, невозможность реализации ряда проектов по развитию региональной инфраструктуры, влекущий за собой низкий уровень бюджетной поддержки.

Т а б л и ц а 2

**Анализ динамики и прогноз отдельных показателей
оценки социально-экономического развития Пермского края**

Показатель	Статистические данные							Реалистический тип прогноза			
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Среднедушевые денежные доходы, тыс. р.	19,8	21,3	23,3	26,1	28,3	32,0	28,4	32,9	34,7	36,6	38,5
Уровень безработицы, %	8,3	7,5	6,3	6,5	5,8	6,3	5,8	5,4	5,0	4,7	4,3
ВРП, млрд р.	623	840	860	880	974	104	102	112	118	125	131
ВРП на душу населения, тыс. р.	235	319	326	334	369	397	395	431	455	480	504
Инвестиции в основной капитал, млрд р.	139	144	162	219	207	226	237	264	282	300	318
Износ основных производственных фондов, %	58	59	60	60	60	60	64	63	64	64	65
Сальдо консолидированного бюджета	-8 339	8 448	-1 786	-502	-2 510	-1 698	-780	-763	-1 101	-638	-976
Коэффициент смертности	15	15	14	14	14	14	14	14	13	13	13
Коэффициент рождаемости	1,8	1,8	1,9	1,9	2,0	2,0	2,0	2,1	2,1	2,1	2,2
Коэффициент миграционного прироста	-46,0	-3,0	-7,0	0,1	-4,0	-15,0	-12,0	-9,5	-7,1	-4,7	-2,3
Расходы на образование, % к ВРП	1,95	2,51	2,48	2,64	2,33	2,09	2,12	2,1	2,1	2,1	2,1
Расходы на здравоохранение, % к ВРП	4,06	3,33	3,95	4,53	4,46	4,07	4,22	4,5	4,6	4,7	4,8

Все изменения, касающиеся экономических преобразований, в полной степени отражаются на состоянии социальной сферы. Для анализа и построения прогнозов показателей социальной сферы отметим следующие: коэффициенты смертности, коэффициенты рождаемости, коэффициент миграционного прироста, расходы на образование, % к ВРП, расходы на здравоохранение, % к ВРП.

Проанализировав ряд отдельных показателей, характеризующих социальную сферу региона, отметим, что как по прогнозным, так и по статистическим данным характерна тенденция незначительного увеличения расходов на здравоохранение и образование. Отрицательную тенденцию демонстрируют показатели миграционного прироста, весьма на высоком уровне находится коэффициент смертности.

Таким образом, несмотря на развитие теории, практических предложений, закрепления на законодательном уровне основ экономической безопасности, все же ее многоаспектность, выраженная в комплексном взаимодействии и взаимовлиянии сфер, указывает на то, что присутствует явная необходимость поиска нового механизма, способного обеспечить экономически безопасное состояние региона. Для своевременного выявления вызовов и угроз экономической безопасности, в первую очередь, необходима эффективная, максимально полная система оценки ее состояния по каждому направлению [1].

Библиографический список

1. Долганова Я. А., Руденко М. Н. Исследование и оценка факторов, влияющих на функционирование регионального механизма экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2018. Т. 14, вып. 3. — С. 465–480.
2. Журавков И. А. Значение регионов в обеспечении экономической безопасности России // Экономические науки. — 2009. — № 10. — С. 7–10.
3. Сенчагов В. К. Финансовый кризис и обострение угроз и вызовов экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2009. — № 9. — С. 5–11.
4. Социально-демографическая безопасность России. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2008. — 864 с.

Сбалансированное развитие социальной инфраструктуры в укреплении экономической безопасности региона

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы сбалансированного развития социальной инфраструктуры региона в контексте пространственно-экономической трансформации региона в целях укрепления его экономической безопасности. На основании определения типа экономического района предложено определять состав объектов каждого из типов социальной инфраструктуры по матрице пространственной морфологии.

Ключевые слова: социальная инфраструктура; сбалансированное развитие; экономическая безопасность; регион.

Необходимость обеспечения экономической безопасности государства в настоящее время выступает стержнем согласованного и внешне независимого функционирования всей экономической системы учитывая ее специфику регионального развития.

Сбалансированность и безопасность — это ключевые параметры народного хозяйства как единой системы элементов. Экономическая безопасность регионов тесно связана с уровнем социально-экономического развития, который находит свое отражение в качестве жизни и обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры. В широком смысле, экономическая безопасность отображает порядок обеспечения и защиты жизненных интересов государства и его граждан. Следовательно, устойчивое сбалансированное развитие социальной инфраструктуры может рассматриваться как фактор экономической безопасности региона и государства, на равных правах с прогнозированием социально-экономического развития, правовым обеспечением экономической безопасности, воплощением национальных интересов государства и общества в области экономики. Именно гармоничный баланс между социальными и экономическими составляющими даст возможность говорить о принципиально новом уровне развития социальной инфраструктуры в регионе и фундаменте его экономической безопасности [4].

Современные преобразования российской хозяйственной системы, носящие структурный и институциональный характер, нарастающее внешнее давление на политические и экономические процессы, планомерный рост самостоятельности регионов в принятии решений по вопросам территориального развития, прогрессирующие темпы урбанизации и повышение мобильности населения в общей совокупности в перспективе приведут к нарушению не только единства формирования и развития элементов социальной инфраструктуры на всех ее

уровнях, но и подрыву экономической безопасности территориальной единицы. Отсутствие определенной концепции развития, четкой политики государства в области регулирования этих процессов, в том числе с учетом пространственно-экономических преобразований, негативно сказывается, во-первых, на совокупной общественно-хозяйственной ситуации в регионе и стране, а, во-вторых, на возможности использовать потенциал трансформационных процедур в целях улучшения условий жизнедеятельности населения и повышения доступности социальных услуг [3].

Бесспорно, сегодня центр тяжести в реализации российской экономической политики сместился в регионы. Именно здесь решаются проблемы жизнеобеспечения населения, отягощенные последствиями пространственно-экономическими преобразованиями, которые приводят к территориальной дифференциации условий жизни граждан и экономически не безопасному региональному развитию. Закономерно, что экономически более сильные территориальные единицы развиваются быстрее, создавая необходимые предпосылки и потенциал для развития слабых, одновременно выступая гарантом экономической безопасности и локомотивами роста, определяя интенсивность использования объектов социальной сферы. Согласно данным общероссийского рейтинга юг Тюменской области занимает четвертое место по уровню развития регионов¹, восьмое место по показателям качества жизни населения² и третье место по уровню жизни семей³. При этом существуют системные проблемы в обеспеченности территориального образования объектами социальной инфраструктуры и их доступности, что напрямую влияет на уровень экономической безопасности региона. Так, по данным статистики, степень удовлетворенности населения социальными услугами не превышает 50 %, доля городского населения ежегодно растет и составляет свыше 60 % общей численности субъекта, ежегодно на 2 % увеличивается нагрузка на объекты инфраструктуры жизнеобеспечения, обусловленная низким уровнем освоенности территории и ростом миграционного потока⁴. Данные факты указывают на необходимость структурно-пространственных перемен в социальной инфраструктуре региона. Именно поэтому достойные условия

¹ *Итоги социально-экономического развития Тюменской области (без автономных округов)*. — URL : http://admtymen.ru/ogv_ru/about/soc_econ_status.htm.

² *Рейтинг качества жизни в регионах РФ — 2017*. — URL : http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2017.pdf.

³ *Рейтинг регионов по уровню жизни семей — 2017*. — URL : <http://riarating.ru/regions/20170515/630062559.html>.

⁴ *Итоги социально-экономического развития Тюменской области (без автономных округов)*. — URL : http://admtymen.ru/ogv_ru/about/soc_econ_status.htm.

жизнедеятельности на определенной местности должны обеспечиваться не только за счет конструктивной модернизации и обеспечения безопасности функционирования экономической системы, но и посредством формирования и постоянного развития в пространстве определенных элементов социальной инфраструктуры.

Таким образом, учитывая, что социальная инфраструктура создает особенные условия жизнедеятельности на определенной местности ее необходимо дифференцировать по набору элементов в зависимости от пространственной сосредоточенности объектов и экономическому потенциалу развития на отдельной территории. Так, нами рекомендуется выделять два типа социальной инфраструктуры: поддерживающий и развивающий.

Первый предполагает совокупность объектов социальной инфраструктуры, обеспечивающую основные физиологические и культурные потребности населения на минимально-необходимом уровне, в соответствии с отраслевой специализацией территории. Развивающий тип подразумевает комплекс элементов социальной инфраструктуры, создающий условия для приумножения человеческого капитала в соответствии с экономическим потенциалом территории [2].

Очевидно, что набор составных частей социальной инфраструктуры на различных типах территорий должен быть особым, специфичным ее отраслевой направленности и отражать потребности, как проживающего населения, так и предпринимательских структур, функционирующих в данной местности в укреплении экономической безопасности региона.

На основании определения типа экономического района (ядро, зона роста, зона нового освоения, зона стагнации) определяется состав объектов каждого из типов (развивающего и поддерживающего) для каждой территории в регионе по матрице пространственной морфологии социальной инфраструктуры (см. рисунок).

Цель применения матрицы пространственной морфологии социальной инфраструктуры заключается в том, чтобы через перекрывание полей («тип социальной инфраструктуры территории» и «тип экономического района») представить комплексно проблему дифференциации в пространстве объектов социальной инфраструктуры, а также способствовать их развитию и формированию при помощи структурирования территории по экономическому критерию и соединения ее составных частей социальной инфраструктуры (поддерживающей и развивающей) в определенной пропорции для обеспечения экономической безопасности региона. В целях оценки сбалансированности состава и уровня развития на определенной территории объектов социальной инфраструктуры предложенная матрица дает возможность установить

для каждого типа экономического района свой набор экономически безопасных элементов поддерживающего и развивающего типа социальной инфраструктуры (минимальный, оптимальный, максимальный).

Тип экономического района	Ядро	Максимальный набор элементов СИ	Максимальный набор элементов СИ
	Зона роста	Максимальный набор элементов СИ	Оптимальный набор элементов СИ
	Зона нового освоения	Оптимальный набор элементов СИ	Минимальный набор элементов СИ
	Зона стагнации	Минимальный набор элементов СИ	Нулевой набор элементов СИ
		Поддерживающий	Развивающий

Тип социальной инфраструктуры территорий

Матрица пространственной морфологии социальной инфраструктуры

Создание в регионе устойчивой экономической базы в ядре и зонах роста, позволит обеспечить сокращение межмуниципальных контрастов и достичь улучшения условий и уровня жизни населения во всех городах и муниципальных районах региона и обеспечить сбалансированное социально-экономическое развитие территории и, следовательно, ее экономическую безопасность [1].

Библиографический список

1. Лапшин В. Ю., Дементьев Н. В. Проблемы обеспечения экономической безопасности России в условиях рыночной трансформации // Социально-экономические явления и процессы. — 2010. — № 6(022). — С. 116–120.
2. Мальцева Л. Ю. Пространственная морфология социальной инфраструктуры юга тюменской области и направления ее развития // Теория и практика общественного развития. — 2016. — № 5. — С. 57–60.
3. Тонышева Л. Л. Социально ориентированное экономическое развитие региона // Факторы устойчивого развития регионов России : монография / под ред. С. С. Чернова. — Новосибирск : Сибпринт, 2008. — С. 77–105.
4. Тонышева Л. Л., Бородатова Л. Ю. Социальная инфраструктура в условиях пространственной трансформации экономики региона // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. — 2013. — № 3 — С. 36–40.

А. В. Злоказов

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург),

К. А. Зуева

Министерство социальной политики Свердловской области (Екатеринбург)

Направления государственной политики по формированию экономической безопасности домашних хозяйств региона

Аннотация. Подчеркнута актуальность необходимости обеспечения экономической безопасности домашних хозяйств региона, приведены новые направления государственной политики по формированию экономической безопасности домашних хозяйств, представлена схема финансовых потоков между бюджетом субъекта РФ и бюджетами домашних хозяйств.

Ключевые слова: домашнее хозяйство; экономическая безопасность; меры государственной поддержки; социальная защита населения.

Проблемы функционирования сектора домашних хозяйств привлекают внимание отечественных и зарубежных ученых и специалистов разных областей знаний своей важностью независимо от типа экономической системы или уровня развития страны и ее регионов. В развитых странах совокупность домашних хозяйств уже много лет рассматривается как принципиально важная часть региональной экономической системы, крупнейший субъект экономики, который представляет интересы всего населения и учитывается во всех процессах макро-, мезо- и микрорегулирования, в статистической отчетности. Из года в год появляется все больше экономических исследований домохозяйства, которые оказывают заметное влияние на научные подходы представителей различных научных дисциплин, изучающих данный институт. Сохранение и улучшение благосостояния домашнего хозяйства — одна из главных задач успешно работающей экономической системы, в том числе на региональном уровне. С одной стороны, домашнее хозяйство оказывает значительное влияние на экономику страны и регионов, а с другой — развитие экономики изменяет структуру самого домохозяйства и характер принимаемых в нем решений.

Следует подчеркнуть, что внешние социальные обстоятельства оказывают гораздо большее воздействие на домашние хозяйства в кризисные периоды, чем при спокойном поступательном развитии общества. Российские ученые-экономисты практически всегда оставались более чуткими к социальным проблемам, порожденным революционными катаклизмами, тем или иным типом радикальных реформ [3; 4].

Разработка новых направлений государственной политики по формированию экономической безопасности домашних хозяйств реги-

она является особенно актуальной в период нестабильной макроэкономической ситуации.

Обеспечение экономической безопасности и устойчивости домашнего хозяйства является одним из ключевых факторов в вопросах определения воспроизводственной стратегии отдельной семьи (особенно молодой), планирования доходов и расходов, формирования накоплений, платежеспособного спроса, характера потребительского поведения на рынке товаров и услуг, развитие трудового потенциала домашнего хозяйства.

Направления государственной политики по формированию экономической безопасности домашних хозяйств региона означает включение данного сектора в национальную и региональную экономическую системы при помощи и содействии государства. Это проявляется в многообразии мер социальной поддержки и оказываемых домохозяйствам услуг социальной сферы. Среди которых — денежные выплаты (субсидии и компенсации), основанные на критерии нуждаемости и принципе адресности, содействие трудоустройству, выплата пособий по безработице, потере кормильца, при получении инвалидности, содействие в получении образования, услуг в сфере здравоохранения, профилактика социально-значимых заболеваний и т. п.

Величина финансовой помощи государства нуждающимся домашним хозяйствам зависит от внутренней структуры домохозяйства, а именно: численности трудоспособных членов домашнего хозяйства и иждивенцев, проживания в городской или сельской местности, возраста членов домашнего хозяйства, уровня доходов и состояния их здоровья и т. д. Взаимодействие и взаимное влияние домашних хозяйств как субъектов рыночных отношений и бюджета Свердловской области представлено на рис. 1.

Рис. 1. Схема финансовых потоков между бюджетом субъекта РФ и бюджетами домашних хозяйств

Особое внимание органов государственной власти в регионах должно быть направленно на категорию домашних хозяйств, представленную в правом секторе схемы на рис. 1, что обусловлено рядом объективных причин, в том числе необходимости сохранения социальной стабильности в обществе, обеспечения уровня прожиточного минимума граждан, соблюдения основных социальных гарантий государства, закрепленных в Конституции Российской Федерации [2].

Реализация мер социальной поддержки различных групп населения носит ярко выраженный региональный характер, так как определяется уровнем социально-экономического развития территории, особенностями формирования бюджетов всех уровней, полномочиями федеральных и региональных органов власти в зоне совместной ответственности — социальной сфере [1].

На региональном уровне проблемы социальной поддержки населения трансформируются в решение задачи финансового обеспечения социальных гарантий. Разработка отдельных мер социальной поддержки для домохозяйства различного типа должна внедряться на основе обеспечения финансовой сбалансированности бюджетов различного уровня. Необходимо внедрение региональной системы потребительских бюджетов с учетом дифференциации потребностей социально незащищенных домашних хозяйств.

На региональном уровне требуется разработка и внедрение механизмов эффективного взаимодействия органов региональной государственной власти и домашних хозяйств, нуждающихся в поддержке.

Для оценки современных тенденций взаимодействия органов государственной власти Свердловской области и домашних хозяйств, требующих особых мер социальной поддержки, необходимо проанализировать структуру расходов бюджета Свердловской области, направленных на социальную защиту.

На протяжении последних десяти лет бюджет Свердловской области имеет ярко выраженную социальную направленность. Численность членов домохозяйств, получающих меры социальной поддержки в денежной форме из средств бюджета Свердловской области (без учета получателей социальных услуг), согласно федеральному и областному регистрам, по состоянию на 1 января 2018 г. равна 1 117 557 чел., что составляет более 25 % всего населения Свердловской области (по данным Свердловскстата численность населения Свердловской области на 1 января 2018 г. — 4 325 256 чел.)¹.

¹ Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL : <http://sverdl.gks.ru>.

С целью обобщения информации о предоставлении мер социальной поддержки и оказания социальной помощи населению Правительством Российской Федерации принято решение о формировании единой информационной площадки по вопросам социальной помощи. Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2017 г. № 181 закреплены принципы создания Единой государственной информационной системы социального обеспечения Российской Федерации (далее — ЕГИССО).

ЕГИССО является информационной системой, позволяющей получать гражданам и органам власти актуальную информацию о мерах социальной поддержки, оказываемых из бюджетов всех уровней, как в отношении отдельно взятого человека, так и в целом по стране, а также получать сведения, необходимые органам власти для предоставления мер социальной поддержки.

Внедрение данной системы позволит повысить эффективность государственного управления в области государственной социальной помощи, повысить уровень информированности граждан о правах на социальное обеспечение и снизить их физические и временные затраты при получении тех или иных мер социальной поддержки. Также одной из задач, поставленных перед информационной системой, является обеспечение возможности применения принципов адресности и критериев нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки. Кроме того, данная система позволит проводить аналитику по интересующим показателям в сфере социальной поддержки граждан и, как следствие, прогнозировать расходы бюджетов в части выполнения социальных обязательств государства¹.

Оператором ЕГИССО на федеральном уровне определен Пенсионный фонд Российской Федерации. Запуск ЕГИССО в эксплуатацию запланирован на 1 июля 2018 г.

Информационная система будет востребована у жителей Свердловской области так как удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет опережает среднее значение показателя по Российской Федерации в целом, хотя и отстает от уровня экономически развитых стран. Сравнение представлено на рис. 2².

Уникальные данные, собранные с помощью информационной системы позволят провести глубокий анализ всего перечня мер государственной поддержки отдельных категорий граждан и будут способ-

¹ Единая государственная информационная система социального обеспечения Российской Федерации. — URL : <http://www.egisso.ru>.

² Информационное общество в Российской Федерации. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ed821e8043600761a7cea7fa17e1e317.

ствовать разработке новых направлений государственной политики по формированию экономической безопасности домашних хозяйств регионов и страны в целом.

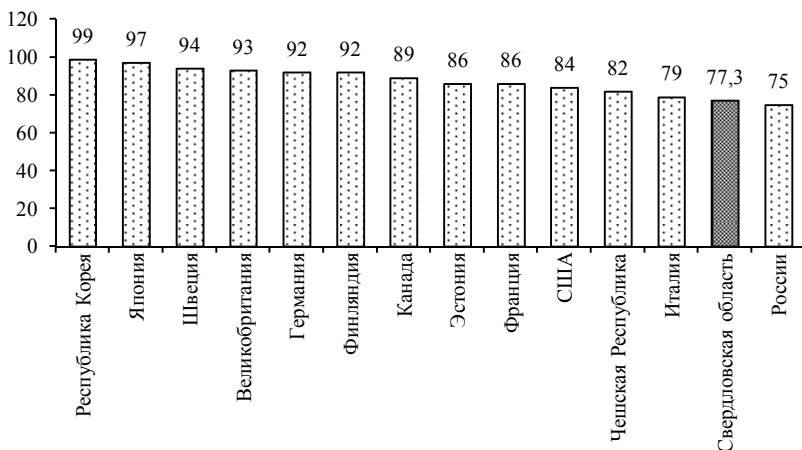

Рис. 2. Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет в 2016 г., % от общего числа домашних хозяйств

Библиографический список

1. *Грачева О. Е.* Роль и место социальной поддержки населения в региональной социальной политике: методологический аспект // Человек и труд. — 2008. — № 1. — С. 9–12.
2. *Конституция* Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.
3. *Львов Д. С.* Рамки реальности и контуры будущего. — М. : Ин-т экон. стратегий, 2007. — 120 с.
4. *Федоренко Н. П.* Гуманистическая экономика. — М. : Экономика, 2006. — 186 с.

Е. С. Сапожникова

Вятский государственный университет (Киров)

Методологические основы диагностики уровня экономической безопасности и рейтингования субъектов Российской Федерации¹

Аннотация. Экономическая безопасность является одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности государства. В статье представлена комплексная методология диагностики состояния экономической безопасности регионов России на основе риск-ориентированного подхода. Применение данной методики лежит в системе принятия стратегических управленческих решений с целью нивелирования выявленных угроз

Ключевые слова: экономическая безопасность; угроза; индикатор; рейтинг; пороговое значение.

Курс на укрепление государственного суверенитета сопряжен с решением ряда важных задач в области обеспечения национальной безопасности. Несмотря на то, что национальная безопасность включает достаточно большой комплекс мероприятий по устранению угроз в области экологии, энергетики, общественного порядка, ведущее место занимают вопросы обеспечения экономической безопасности России, которая затрагивает практически все сферы жизни государства.

Подходы к определению экономической безопасности в работах различных авторов значительно дифференцируются. Отсутствие унифицированного понятийного и категориального аппарата было характерно длительное время и в области нормативно-правового регулирования. До 2017 г. на территории Российской Федерации действовала государственная стратегия экономической безопасности 1996 г., ориентированная на реализацию осуществляемых в течение 3–5 лет с момента ее утверждения экономических преобразований. При этом четкого определения экономической безопасности из названного нормативно-правового акта не следовало. Конкретизации подлежала только цель обеспечения государственной стратегии экономической безопасности, заключавшаяся в обеспечении такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабиль-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-02-00179-ОГН «Разработка методологии комплексной экспресс-диагностики уровня экономической безопасности и модели рейтингования регионов современной России на основе анализа факторов угроз и риск-ориентированной системы индикаторов».

ности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

На фоне объективного изменения социально-экономических отношений и внешнеполитической обстановки назрела необходимость разработки новой стратегии [1, с. 6]. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. В рамках данной стратегии определение экономической безопасности было представлено в качестве состояния защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов России. Указанным нормативно-правовым актом на законодательном уровне закреплены основные понятия в исследуемой области; определены вызовы и угрозы национальных интересов РФ в экономике; цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, а также систему ее оценки.

Стратегия 2017 г. включает достаточно большой перечень показателей оценки состояния экономической безопасности, который может уточняться в процессе мониторинга. Но, в то же время, критериальные значения представленных показателей отсутствуют, что позволяет проводить оценку только в динамике за определенный период времени. Еще одним нюансом является отсутствие возможности использования данных показателей для определения состояния экономической безопасности применительно к отдельным субъектам РФ, так как часть из них позволяет проводить мониторинг только на федеральном уровне (например, отношение золотовалютных резервов Российской Федерации к объему импорта товаров и услуг, внешний долг России и др.).

Вместе с тем обеспечение экономической безопасности региона лежит в основе экономической безопасности государства. Однако методологические подходы при оценке данного показателя делают акцент либо в общенациональном, либо в региональном направлении. Хотя оценка экономической безопасности в цепочке субъект РФ — федеральный округ — государство позволяет провести наиболее полный анализ исследуемой составляющей национальной безопасности.

Еще одной проблемой является тот факт, что, несмотря на большое количество исследований, посвященных классификации угроз экономической безопасности, предлагаемый набор индикаторов включает стандартный перечень показателей, многие из которых носят устаревший характер. Наиболее полный спектр показателей, соблюдающий баланс национальных и региональных интересов, представлен

в трудах Караниной Е.В., выделившей четыре группы угроз экономической безопасности регионов России (см. таблицу) [2, с. 7]. Каждая группа угроз включает шесть индикаторов, позволяющих дать оценку состояния защищенности экономики субъекта РФ от воздействия соответствующего типа угроз.

**Система критериев (индикаторов)
для оценки уровня экономической безопасности регионов России**

Угрозы	Критерии (индикаторы)
1. Угрозы защищенности экономической системы региона	
1.1. Рост инфляции	Уровень инфляции (ИПЦ), %
1.2. Неисполнение финансовых обязательств (рост дефицита бюджета)	Профицит (дефицит) консолидированного бюджета на душу населения, р.
1.3. Рост задолженности по налогам и сборам	Задолженность по налогам и сборам на душу населения, р.
1.4. Рост уровня бедности населения	Уровень бедности, %
1.5. Рост уровня безработицы	Уровень безработицы, %
1.6. Ухудшение экологической ситуации	Образование отходов производства и потребления на душу населения, тонн
2. Угрозы конкурентоспособности региона	
2.1. Снижение производительности труда	Индекс производительности труда, %
2.2. Увеличение степени изношенности основных фондов	Уровень износа основных фондов, %
2.3. Недостаток собственных инвестиций	Удельный вес собственных инвестиций, %
2.4. Несостоятельность предприятий региона	Доля убыточных предприятий, %
2.5. Преобладание экстенсивного пути развития экономики	Пророст числа высокопроизводительных рабочих мест
2.6. Сокращение промышленного производства	Индекс промышленного производства (ИПП), %
3. Угрозы устойчивости развития региона	
3.1. Усиление зависимости от импортного продовольствия	Объем импортного продовольствия на душу населения, дол.
3.2. Сокращение сельскохозяйственного производства	Объем сельскохозяйственного производства на душу населения, р.
3.3. Рост энергозависимости региона	Производство электроэнергии и воды на душу населения, тыс. р.
3.4. Свертывание строительства	Ввод в действие зданий в расчете на душу населения, кв ²
3.5. Миграционная убыль населения	Миграционный прирост, чел.
3.6. Рост экономической преступности	Число преступлений в сфере экономики на 1000 жителей
4. Угрозы экономической независимости развития региона	
4.1. Рост степени зависимости от внешнего финансирования (усиление дотационности региона)	Доля безвозмездных поступлений в общей величине источников бюджета, %
4.2. Снижение эффективности экономической деятельности	Объем валового регионального продукта на душу населения, р.

Угрозы	Критерии (индикаторы)
4.3. Усиление демографической нагрузки	Коэффициент демографической нагрузки
4.4. Сокращение трудового потенциала региона	Удельный вес рабочей силы в общей численности населения, %
4.5. Сокращение среднедушевых доходов населения	Соотношение среднедушевых доходов населения с величиной прожиточного минимума
4.6. Рост задолженности населения по кредитам	Задолженность населения по кредитам на душу населения, р.

Проведение мониторинга состояния экономической безопасности, базирующегося на представленных показателях, требует определения пороговых значений индикаторов. Под пороговым значением следует понимать предельную величину показателя, превышение или, наоборот, недостижение которой приводит к деструктивным последствиям в системе экономической безопасности региона. Значительная часть подходов к определению пороговых значений основана на сопоставлении региональных показателей с показателями стран с развитой рыночной экономикой, что представляется некорректным, поскольку не учитывает особенности функционирования экономик. Обращение к мировому опыту при определении состояния соответствующих категорий угроз является уместным при формировании стратегии экономической безопасности государства на долгосрочную перспективу. Однако с точки зрения тактического управления и проведения в его рамках мониторинга на региональном уровне именно среднероссийские показатели будут выступать пограничной чертой между критическим и безопасным состоянием.

Не менее важным вопросом остается формирование общей картины в отношении состояния экономической безопасности всех субъектов РФ. Наиболее удобным инструментом в решении данной проблемы является построение методики оценки, позволяющей сформировать релевантный рейтинг регионов России по уровню экономической безопасности.

Принимая во внимание изложенные аспекты, предложена новая методика оценки состояния экономической безопасности субъектов РФ, а также их рейтингования:

1) по каждому индикатору региона присваивается одно из двух вариантов значений — I_{ri} : «0» — при значении показателя субъекта РФ, превышающего среднероссийский уровень; «1» — при значении показателя субъекта, находящегося ниже среднероссийского уровня;

2) уровень экономической защищенности субъекта РФ в разрезе каждой группы угроз определяется по следующей формуле:

$$ES_{li} = \sum I_{ri},$$

где ES_{li} — уровень экономической безопасности субъекта РФ по каждой группе угроз;

3) итоговое значение уровня экономической безопасности по каждому региону определяется по следующей формуле:

$$ES_I = ES_{lse} + ES_{lc} + ES_{sd} + ES_{lei},$$

где ES_I — уровень экономической безопасности субъекта РФ; ES_{lse} — уровень защищенности экономической системы региона; ES_{lc} — уровень защищенности от угроз потери конкурентоспособности; ES_{sd} — уровень защищенности от угроз устойчивого развития региона; ES_{lei} — уровень защищенности от угроз экономической независимости развития региона;

4) рейтингование субъектов по уровню экономической безопасности осуществляется путем ранжирования регионов по убыванию показателя ES_I .

Предлагаемая методика оценки экономической безопасности субъектов РФ, основанная на использовании риск-ориентированного подхода, дает возможность своевременной идентификации наиболее полного спектра угроз. Результаты рейтинговой оценки являются существенным фактором для администрирующих региональное развитие органов власти в принятии управленческих решений, в части повышения осведомленности о конкретных проблемах и определения относительно сильных и слабых позиций региона в системе экономической безопасности, проведения мониторинга и сопоставления существующих в других регионах тенденций, которые могут выступить ориентирами для приоритизации социально-экономической политики.

Библиографический список

1. Казанцев С. О стратегии экономической безопасности // Мир новой экономики. — 2016. — № 3. — С. 6–13.
2. Каранина Е. В., Сапожникова Е. С. Концептуальные аспекты комплексной экспресс-диагностики уровня экономической безопасности и рейтингования федеральных округов России // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2017. — Т. 4, № 8. — С. 4–9.

Оценка регулирующего воздействия в качестве правового механизма обеспечения экономической безопасности территории

Аннотация. В исследовании продемонстрирована способность оценки регулирующего воздействия обеспечивать экономическую безопасность территории путем выбора стратегически корректного пути регулирования, нацеленного на социально-экономическое развитие, снижения издержек хозяйственной деятельности, анализа рисков и превентивного принятия мер для эффективной реализации норм и обеспечения законности

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия; регион; регуляторная среда; регуляторная политика; государственное регулирование экономики; экономическая безопасность территории; социально-экономическое развитие региона.

Исследование экономической безопасности России и отдельных ее территорий является достаточно молодым и актуальным для российской науки направлением. Поиск действенных механизмов обеспечения экономической безопасности в условиях обострившихся внешних экономических и политических угроз и вызовов является крайне актуальной задачей как для экономистов, так и для правоведов.

Существуют различные подходы к трактованию понятия экономическая безопасность [1; 3; 4; 7], но в целом их объединяет включение в содержание обеспечения удовлетворенности общественных и личностных потребностей и интересов, а также возможности устойчивого социально-экономического развития.

Выделяют следующие механизмы обеспечения экономической безопасности: правовые, экономические, дипломатические, религиозные, идеологические, социальные, политические, административные, дисциплинарные, военные, информационные и другие [4, с. 161].

В целом правовые механизмы обеспечения экономической безопасности направлены на формирование качественной регуляторной среды, т. е. обеспечивающей максимально эффективное ведение бизнеса и инвестирование. Научные изыскания в этой области направлены на выработку грамотной регуляторной политики как в экономике в целом [5; 9; 10], так и отдельных отраслях [2; 6; 8].

Среди правовых механизмов автор данного исследования особую роль отдает оценке регулирующего воздействия, способной обеспечить комплекс аспектов экономической безопасности.

Оценка регулирующего воздействия представляет собой экономический анализ принимаемых управленческих решений, выражаемых в виде нормативных правовых актов, с целью выбора оптимального

варианта регулирования и установления баланса интересов различных групп общества (через публичные консультации).

Данная процедура нормативно закреплена на федеральном уровне с 2010 г., а для субъектов Российской Федерации она стала обязательной с 2014 г.

В ходе оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов анализируются сложившиеся негативные условия, необходимость введения регулирования, цель проекта, устанавливаются потенциальные адресаты регулирования, их издержки и выгоды, риски реализации, выбирается оптимальное управленческое решение.

Обеспечение экономической безопасности путем проведения оценки регулирующего воздействия заключается в следующем.

Во-первых, в выборе стратегически корректного пути регулирования на этапе анализа, нацеленного на социально-экономическое развитие, обеспечение конкуренции, защиту от внешних (см., например: [11]) и внутренних угроз, развитие инноваций и перспективных отраслей экономики.

Путем «активного» нормотворчества органы власти формируют регуляторную среду, которая определяет границы и направление развития экономики, ее отраслей и отдельных предприятий, устанавливая целевые ориентиры развития, обязательные требования к деятельности, производству, товарам, услугам, регулируя вопросы интеллектуальной собственности.

В современных условиях для развития российской экономики важно снять различные административные барьеры и обеспечить возможности для развития цифровой экономики, базовых отраслей шестого технологического уклада и новой индустриализации.

Во-вторых, в снижении издержек хозяйственной деятельности и, как следствие, росте валового продукта.

С. Джейкобс на примере таких стран, как Соединенные Штаты Америки, Европейский союз, Индия, Вьетнам и других, оценил экономический эффект для государства от внедрения системы оценки регулирующего воздействия в размере от 10 до 20 % внутреннего валового продукта [12].

Согласно докладу Минэкономразвития России об итогах деятельности за 2017 г., в каждом третьем заключении об оценке регулирующего воздействия содержится вывод о наличии избыточных и затратных требований для хозяйствующих субъектов и бюджета, издержки на введение которых могли составить до 5 трлн р., что составляет 5,4 % валового внутреннего продукта страны за указанный период.

Оценить совокупный уровень предотвращения избыточных издержек на региональном уровне, в виду отсутствия соответствующих

данных и в целом слабой аналитической составляющей при проведении оценки, не представляется возможным. Вместе с тем, отдельные яркие примеры говорят о результативности механизма и в субъектах Российской Федерации. Так, благодаря оценке регулирующего воздействия предотвращено введение избыточных расходов в Волгоградской области в размере 232 млн р. на изменение цветовой гаммы машин в таксопарках, в Хабаровском крае — в размере порядка 277 млн р. на использование контейнеров с цветовой индикацией, соответствующей разным видам отходов, региональным оператором по организации раздельного сбора твердых коммунальных отходов.

В-третьих, в анализе рисков и превентивном принятии мер для результативной (под чем автор подразумевает достижение заявленной цели регулирования) реализации нормы и, таким образом, обеспечения законности.

Исключение ситуаций принятия норм, нереализуемых на практике в силу сложности требований, их несоответствия технологическому уровню, избыточных издержек на реализацию, является также одним из положительных эффектов оценки регулирующего воздействия. Кроме того, в ходе оценки анализируется появление негативных eksternalий, предлагаются меры по их сглаживанию или избеганию.

Например, проектом Минтруда России предлагалось выделение отдельного вида контроля за соблюдением требований охраны труда в рамках строительного, энергетического надзора, контроля за промышленной безопасностью, контроля за качеством и безопасностью медицинской деятельности. Согласно заключению об оценке регулирующего воздействия, данный проект нес риск необоснованного увеличения числа контрольных проверок. В итоге указанное положение было отклонено.

На региональном уровне в качестве примера можно указать проект по предоставлению субсидий в сфере сельского хозяйства в Краснодарском крае, которым предусматривалось поддержание заявителем на субсидию заработной платы работников на среднерыночном уровне. Было выявлено, что с учетом того, что региональный уровень заработной платы ниже среднего по рынку труда, возникает необходимость работодателям увеличить суммарно заработную плату на 1,8 млрд р. Требование было пересмотрено по итогам оценки.

Обобщая приведенные примеры, можно утверждать, что оценка регулирующего воздействия позволяет органам власти Российской Федерации и регионов грамотно выстраивать регуляторную политику, выбирать стратегически правильные варианты развития, сокращать административные издержки и избегать избыточных расходов бюджета и ведения бизнеса, нивелировать риски неисполнения законодатель-

ства и возникновения негативных эффектов. Все перечисленное является необходимым условием обеспечения экономической безопасности территории. Вместе с тем, остается открытым вопрос достаточности условий экономической безопасности, делающим актуальным более глубокое изучение сущности экономической безопасности, влияния отдельных механизмов ее обеспечения, поиск путей ее поддержания в современной динамичной обстановке.

Библиографический список

1. *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–13.
2. *Аубакирова Г. М.* Роль государственного регулирования инновационной деятельности промышленных предприятий Казахстана // Инновации. — 2013. — № 3. — С. 89–94.
3. *Бугаева М. В., Морозова Н. В., Хатько А. А.* Состояние уровня экономической безопасности регионов на примере Ростовской области // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — Т. 24. — С. 19–24. — URL : <http://e-koncept.ru/2017/770451.htm> (дата обращения: 10.04.2018).
4. *Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В.* Экономическая безопасность. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. — 177 с.
5. *Дерегулирование* российской экономики: механизм воспроизводства избыточного регулирования и институциональная поддержка конкуренции на товарных рынках: монография / В. А. Мау, С. Г. Жаворонков, О. В. Фомичев и др. — М. : Фонд «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара», 2002. — 107 с.
6. *Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г.* Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации : монография. — М. : Проспект, 2017. — 160 с.
7. *Климонова А. Н.* Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. — 2014. — Т. 9, № 8. — С. 54–60.
8. *Мансуров Г. З.* О правовых регуляторах обеспечения продовольственной безопасности // Управленец. — 2011. — № 5–6. — С. 68–71.
9. *Никитина М. Г., Ваниюшкин А. С.* Система трансформации экономической роли и регуляторной политики государства // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 24. — С. 147–153.
10. *Чкан А. А.* Регуляторная политика государства как составляющая экономического роста // Экономика Крыма. — 2014. — № 1. — С. 25–29.
11. *Шеломенцев А. Г., Дорошенко С. В., Шамков Ю. В.* Оценка регулирующего воздействия как механизм защиты экономических интересов России в условиях ВТО // Бизнес, менеджмент и право. — 2013. — № 1. — С. 29–32.
12. *Jacobs S.* The RIA revolution // The Hindu Business Line. — November. — 2015. — P. 5.

Актуальные проблемы обеспечения энергетической безопасности регионов России¹

Аннотация. На основании авторского методического аппарата выполнена диагностика состояния энергетической безопасности регионов РФ, выявлены «узкие» места в функционировании объектов ТЭК, основные общие угрозы энергетической безопасности регионов России. Среди них отмечены повышенный износ ОПФ, низкая экономическая, экологическая и энергетическая эффективность, разрушение системы управления.

Ключевые слова: энергетическая безопасность; энергетика; ТЭК; диагностика.

Экономическая безопасность включает в себя различные сферы жизнедеятельности человека. Энергобезопасность входит в экономическую безопасность как отдельная составляющая. Ее мониторинг, проводимый с использованием авторских разработок коллектива Института экономики Уральского отделения Российской академии наук [1; 2; 3], показал, что в топливно-энергетическом комплексе России проявляются значительные угрозы устойчивому развитию как ТЭК, так и экономической безопасности субъектов России. Ниже кратко перечислим выявленные «узкие места» энергетики.

Основной проблемой энергетики видится уровень износа основного оборудования ТЭК, особенно в электроэнергетике. Степень износа основного оборудования в четверти субъектов РФ превысила уровень 45–50 %, а 5 % регионов имеют уровень износа более 50 %. Тут надо учитывать, что это только расчетный физический износ, который не пропорционален возрасту оборудования. В эксплуатационном цикле основное энергетическое оборудование подвергается ремонтам, замене ряда элементов. При этом уполномоченные технические органы на основе нормативных документов продлевают его индивидуальный ресурс (или, что тоже важно, уменьшают физический износ). В настоящее время средний срок службы ОПФ в электроэнергетике составляет порядка 25 лет. Это означает, что наряду с относительно нестарым оборудованием эксплуатируются ОПФ 1950–1960 гг. постройки, не проходившие существенной модернизации с момента ввода в эксплуатацию. Поэтому в настоящее время моральный износ всего оборудования энергосистемы значительно превышает расчетный. В топливных отраслях ситуация схожая. Ряд субъектов, имеющих топливную промышленность, активно модернизировал производства, тем самым су-

¹ Статья выполнена в соответствии с планом НИР ИЭ УрО РАН. Номер темы в ИСГЗ ФАНО № 0404-2015-0020.

щественно снизил степень износа оборудования. Например, уровень износа ОПФ топливных отраслей Московской, Ленинградской областей, Пермского края составляет порядка 30 %. Однако отмечаются субъекты с вырабатывающим свой ресурс оборудованием, степень износа которого превышает 60 %. В качестве примера обозначим Оренбургскую область, Удмуртскую Республику и ряд других.

Из невысокого качественного состояния ТЭК вытекает его топливно-экономическая неэффективность. Это проявляется, например, в исключительно высоких удельных расходах условного топлива при производстве электроэнергии в целом ряде регионов. Пережоги топлива отмечаются в Липецкой, Тульской, Вологодской, Томской, Магаданской, Сахалинской областях, Республике Саха (Якутия), Чукотском АО. Подобную ситуацию хоть как-то можно допускать в трех последних из перечисленных субъектов в силу особенностей природно-климатических условий и структуры энергетики, но в европейской части России подобная ситуация просто неприемлема. Переломить эту тенденцию можно только переходом на новое высокотехнологичное оборудование, развитием систем распределенной генерации, сетей Smart Grid и т. д.

От состояния оборудования зависит и повышенная экологическая нагрузка от объектов ТЭК. При производстве электро- и теплоэнергии с применением устаревших технологий добычи, подготовки, переработки и сжигания топлива, высоком уровне использования низкосортных углей возникает чрезмерный уровень антропогенного воздействия на окружающую среду. К настоящему времени серьезно стоит проблема утилизации отходов энергетического производства (например, заполненность золоотвалов электростанций при отсутствии новых площадей под них). Из положительных моментов отметим, что в нефтегазовой отрасли в последнее время начала решаться проблема вовлечения в хозяйственный оборот попутного газа, ранее массово утилизируемого сжиганием. Постановление Правительства РФ от 8 ноября 2012 № 1148 «Об особенностях исчисления платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа» кардинально переломило ситуацию, и за последние пять лет уровень утилизации вырос до величины 87 %.

Индикатор доли установленной мощности наиболее крупной электростанции отражает проблемы надежности энергосистемы при потере наиболее крупного генерирующего узла. Проблема, связанная с потерей одного энергоисточника, остро стоит в Псковской, Костромской, Курской и Калужской областях. В этих субъектах более 95 % баланса электрической мощности покрывается за счет одной электро-

станции. Частично опасность сглаживается за счет наличия достаточной мощности в соседних регионах. Наиболее же угрожающая ситуация в республиках Бурятия и Хакасия, одна мощнейшая ГЭС в них дает практически всю генерацию. В Хакасии реализация действия этой угрозы стала состоявшимся фактом. В данной ситуации повысилась острота подобной угрозы в соседней Бурятии, единственная электростанция которой в сложившейся ситуации не будет иметь возможность нормально провести планово-профилактические ремонты своего оборудования.

Значительна доля газа в балансе потребления котельно-печного топлива, что создает угрозу зависимости от наличия монопольного поставщика топлива. Результаты расчетов показывают высокую степень топливного монополизма для большинства из топливодефицитных регионов. Достаточно сказать, что 2/3 субъектов РФ находятся по этому показателю в неблагоприятном состоянии, так как монопольные поставщики занимают более 80 % рынка, а в Центральном, Южном и Приволжском кругах почти все территории являются таковыми.

Также наблюдается низкая энергоэффективность экономики в ряде субъектов РФ, при этом отметим исключительно высокую дифференциацию между регионами по показателю энергетической эффективности экономики. Диапазон разброса исключительно высок — от 19,7 г усл. т на 1 р. регионального продукта в Москве и Московской области до 268,8 — в Кемеровской области. Низким показателем удельной энергоемкости ВРП характеризуется Центральный федеральный округ — 41,2 г усл. т/1 р. ВРП. Среди федеральных округов самым расточительным является Сибирский — 113,3 г усл. т/1 р. ВРП. Также низкую энергоэффективность имеют Южный, Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа (около 60 г усл. т/1 р. ВРП).

Наблюдаемый высокий разброс показателя энергоэффективности между регионами объясняется различиями в уровнях их технологического развития. В тех регионах, которые выпускают продукцию высоких технологических укладов (например, Москва и Московская область), показатели энергоэффективности экономики сравнительно высокие. Требуется переориентировать регионы на переход к инновационному развитию, что само по себе является стимулом к повышению энергоэффективности.

Реформирование РАО «ЕЭС России» в 2005–2011 гг. повлияло на взаимодействие элементов ТЭК и, следовательно, на энергетическую безопасность. Не отрицая положительных моментов разделения единой энергосистемы на ряд независимых секторов (генерация, магистральные и распределительные электрические сети, ремонт, сбыт

электроэнергии, проектирование развития), отметим возникшую проблему снижения управляемости процесса производства, передачи и распределения электрической энергии, который по своим физическим свойствам является непрерывным и нескладируемым. Ослабление связей между секторами этого процесса угрожает снижением надежности энергоснабжения и снижением энергоэффективности.

Отстранение государства от разработки и реализации государственной энергетической политики в 2000-х годах существенно затормозило развитие энергетики. Актуальным сегодня становится вопрос ответственности потребителей за заявляемые объемы техприсоединений. Нередки ситуации, когда заявка на присоединение подается, энергоснабжающей организацией выполняется весь цикл работ для присоединения потребителя (изыскания, проектирование, строительство и т. д.), а потребитель либо отказался от проекта, либо существенно его изменил в меньшую сторону. В результате энергокомпания осуществила не нужные капиталовложения, которые будут заложены в тариф и переложены на всех ее потребителей.

Особенно тяжело процессы раздробления системы управления электроэнергетикой переживает сфера проектирования объектов электроэнергетики. Первый удар системе проектирования был нанесен в начале 1990-х годов, второй — последними реформами. В результате тех и других сфера проектирования пришла в упадок — опытные кадры за два десятилетия ушли, а в системе проектирования во многом утрачена специализация и подготовка кадров. Упал престиж профессии проектировщика, особенно в части проектирования генерирующих источников (электростанций). Между тем в условиях катастрофического нарастания износа генерирующего оборудования (объем вводов генерирующих мощностей в последние два десятилетия снизился на порядок по сравнению с предыдущими двумя десятилетиями) в предстоящий период (два-три десятилетия) потребуются проектирование больших объемов новой генерирующей мощности даже в условиях успешной реализации политики энергосбережения.

Все отмеченные «узкие» места в значительной степени транслируются на социально-экономический уровень развития регионов и уровень общего благосостояния территории и населения в целом. Техническая отсталость и неэффективность энергетики обуславливают повышенные уровни тарифов на продукцию ТЭК, чрезмерное экологическое воздействие влечет за собой ухудшение качества окружающей среды, потери в человеческом капитале. Изношенность оборудования способствует возникновению аварийных ситуаций, последствия которых проявляются в ограничениях энергоснабжения. Все это является существенным ограничением для развития экономики страны.

Библиографический список

1. *Комплексная методика диагностики энергетической безопасности территориальных образований Российской Федерации (вторая редакция)* / А. А. Куклин, А. Л. Мызин, А. И. Татаркин и др. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2002. — 80 с.
2. *Моделирование состояния и прогнозирование развития региональных экономических и энергетических систем* / Э. Г. Альбрехт, Л. Л. Богатырев, А. Л. Мызин и др. — М. : Экономика, 2004. — 460 с.
3. *Отраслевые и региональные проблемы формирования энергетической безопасности* / Л. Л. Богатырев, А. А. Куклин, А. Л. Мызин, и др. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2008. 384 с.

Н. Л. Кузьмина

Тюменский индустриальный университет (Тюмень)

Обеспечение продовольственной безопасности региона с учетом его экономической специализации

Аннотация. В статье обоснована необходимость установления различных пороговых значений уровня самообеспечения региона продовольствием для регионов с разной специализацией. Определено, что источник удовлетворения внутренних потребностей в продуктах питания должен зависеть от наличия эндогенных условий для производства и стратегической важности конкретного вида продовольствия.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; регион; экономическая специализация; эндогенные условия.

Введение в Российской Федерации продовольственного эмбарго явилось причиной значительного перераспределения поставок продовольственной продукции, существенного сокращения объемов импорта продовольствия и изменения его структуры. Принятие Доктрины продовольственной безопасности (2010 г.) и программы импортозамещения (2014 г.) послужило толчком к формированию надежного продовольственного обеспечения и конкурентоспособного агропромышленного производства.

Цель по обеспечению продовольственной безопасности была поставлена не только на национальном уровне, но и на уровне федеральных округов и отдельных регионов. Достижение продовольственной безопасности территории предполагает обеспечение физической и экономической доступности для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства РФ, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых про-

дуктов¹. При этом в качестве главного критерия для оценки ее состояния используется удельный вес отечественной продовольственной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка (для зерна — не менее 95 %, для сахара — не менее 80 %, для картофеля — не менее 95 %, для мяса и мясoproductов — не менее 85 % и т. д.).

Стоит заметить, что эти пороговые значения установлены для Российской Федерации в целом и применять их для оценки состояния продовольственной безопасности отдельно взятого региона не совсем корректно. Очевидно, что пороговые значения должны быть дифференцированы по регионам согласно их экономической специализации, которая подчеркивает «относительную целостность экономики региона, ее открытость, встроенность в макросистему на основе сочетания сложившегося отраслевого и территориального разделения труда» [2, с. 15]. В региональной воспроизводственной системе могут преобладать одна (моноотраслевая специализация) или несколько (многоотраслевая специализация) отраслей. Так, Л. М. Григорьев и Ю. В. Урожаева выделяют такие регионы, как сырьевые экспортно ориентированные, с опорой на обрабатывающую промышленность, с опорой на добывающую промышленность, аграрно-промышленные, промышленно-аграрные, аграрные, сырьевые [1].

Так, например, к сырьевым экспортно ориентированным регионам относятся Республика Коми, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО; к регионам с опорой на обрабатывающую промышленность — Архангельская область, Красноярский край, Челябинская область; к промышленно-аграрным — Владимирская область, Ивановская область, Камчатский край; к менее развитым аграрным — Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Чечня и т. д. [1]. Таким образом, при оценке продовольственной безопасности Ханты-Мансийского АО и республики Дагестан с долей сельского хозяйства в валовом региональном продукте 0,3 и 16,8 % соответственно необходимо использовать совершенно разные пороговые значения показателей самообеспечения основными видами продовольствия.

Для того чтобы регион мог сам себя полностью обеспечить продуктами питания, у него должны иметься особые эндогенные условия — базовые геополитические, экономические и социальные данные региона, позволяющие создавать и развивать предложение продовольственных товаров за счет собственного производства. К эндогенным условиям для развития продовольственного обеспечения (зерном,

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120).

картофелем, мясом, молоком, овощами и фруктами и т. д.) можно отнести выгодное социально-экономическое положение региона; благоприятные климатические условия; наличие развитых межхозяйственных связей; сложившиеся традиции производства и потребления; низкий уровень издержек производства продовольствия по сравнению с другими регионами; благоприятное геополитическое положение региона и т. д.

Если у региона отсутствуют возможности самостоятельно производить необходимые продукты питания, используются экзогенные условия удовлетворения внутренних потребностей, когда продукцию на рынок поставляют продавцы из других регионов и развивается межрегиональный товарный обмен.

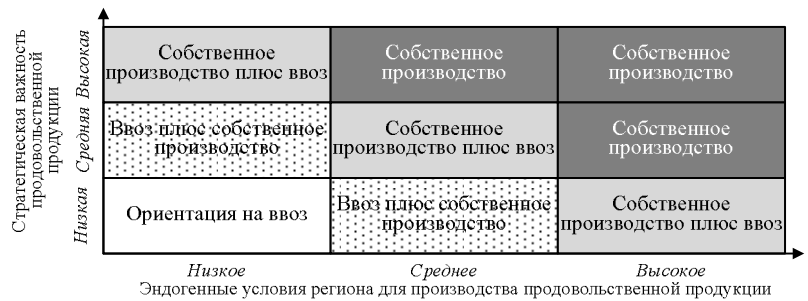
Кроме того, не вся продовольственная продукция обладает одинаковой значимостью для населения региона: наиболее важными являются социально значимые продовольственные товары первой необходимости, перечень которых в нашей стране утвержден Постановлением Правительства РФ и включает в себя 24 наименования (говядина, свинина, баранина, куры, масло сливочное, яйца, мука пшеничная, хлебобулочные изделия и т. д.)¹. А в Доктрине продовольственной безопасности определено продовольствие, по которому установлены пороговые значения удельного веса продукции местного производства в общем объеме товарных ресурсов территории (зерно, сахар, растительное масло, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, рыбная продукция, картофель, соль пищевая). То, насколько высока социальная значимость продовольственной продукции, определяет ее стратегическую важность для региона.

От того, насколько соответствуют эндогенные условия для агропромышленного производства стратегической важности продовольственной продукции, должен зависеть источник формирования товарного предложения на региональном рынке (см. рисунок).

Иными словами, если у региона имеются эндогенные возможности для производства молока и молочных продуктов, социальная значимость которых очень высока, необходимо формировать большую часть товарного предложения за счет продукции региональных произ-

¹ Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения: постановление Правительства РФ от 15 июля 2010 г. № 530.

водителей. Напротив, если регион обладает низкими эндогенными условиями для выращивания фруктов с учетом их низкой стратегической важности, можно полностью полагаться на ввоз при формировании товарного предложения на этих рынках.

Характеристика действий региона
по формированию товарного предложения на продовольственном рынке

С учетом вышесказанного, по мнению автора, должны устанавливаться и пороговые значения уровня самообеспеченности региона по основным видам продовольствия.

Библиографический список

1. *Динамика* промышленного производства: региональные различия / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. — М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. — 24 с.
2. *Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации*: монография / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. — М. : ТЕИС, 2011. — 347 с.

И. В. Корчагина

Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Роль малого и среднего предпринимательства в обеспечении экономической безопасности территории

Аннотация. В статье рассматривается воздействие малого и среднего предпринимательства на экономическую безопасность территорий. Раскрыты конкретные элементы и направления реализации экономической безопасности на основе развития малого и среднего предпринимательства. Предложены направления интеграции документов стратегического планирования в части экономической безопасности и развития предпринимательства.

Ключевые слова: экономическая безопасность; малое и среднее предпринимательство; регион; муниципальное образование; стратегия.

Экономическая безопасность страны и ее территорий является сложным многофакторным понятием, зависящим, прежде всего, от уровня экономического развития. Поэтому проблему экономической безопасности, в частности, применительно к территориям — регионам, муниципальным образованиям, целесообразно рассматривать через призму развития различных секторов и сфер экономики. Одним из важнейших среди них является малое и среднее предпринимательство. Более того, в последние 25 лет оно выступает одним из важных объектов и задач экономической политики государства, хотя уровень развития предпринимательской деятельности в России по-прежнему вызывает много вопросов, нареканий.

В самой общей форме проблема управления экономической безопасностью территории сводится к тому, чтобы определить направления и ресурсы управленческих воздействий, нацеленных на доведение региональных или муниципальных характеристик (показателей) до целевого безопасного уровня. Сложность проблемы заключается в том, что ее нужно решать не автономно, а на основе интеграции различных направлений экономического развития, включая предпринимательство. Отсюда вытекает необходимость интеграции целей, мероприятий, показателей управления экономической безопасностью в общую стратегию социально-экономического развития территории. Напротив, документы стратегического планирования в целом должны учитывать составляющую, связанную с экономической безопасностью.

В настоящее время отсутствует единое понимание критериев, показателей оценки экономической безопасности, подходов к управлению ею [2; 4; 5]. В данной ситуации автором воспринимаются подходы, принадлежащие Уральской школе региональной экономики [1]. В частности, под экономической безопасностью региона в исследова-

нии будет пониматься «совокупность текущего состояния, условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики региона, органически интегрированной в экономику страны в целом как относительно самостоятельная структура [1, с. 71]. Иными словами, «центр тяжести» в понятии экономической безопасности приходится на текущую и перспективную стабильность развития даже при неблагоприятных условиях.

Следуя научной позиции цитируемого выше исследования, остановимся на ключевых угрозах экономической безопасности территории и потенциалу малого, среднего предпринимательства в защите от них. Важнейшими среди них, на основе проведенного автором анализа, видятся следующие позиции:

1) угроза структурной деформации экономики — роль малого и среднего предпринимательства в защите от нее можно оценить как среднюю; малые и средние предприятия способны балансировать и в определенной степени диверсифицировать экономику территории. Хотя без крупных проектов полноценной диверсификации достигнуто не будет, малые предприятия сыграют свою роль и в этом случае — как поставщики, шлейфовый бизнес и т. п.;

2) угроза чрезмерной монополизации экономики — роль малого и среднего предпринимательства в защите от угрозы высокая, увеличение численности и объемов деятельности малых и средних предприятий непосредственно влияет на активизацию конкурентных процессов. Не случайно политики развития предпринимательства и конкуренции даже в институциональном плане имеют общие основы;

3) угроза усиления имущественного расслоения, роста численности населения с доходами ниже прожиточного минимума — роль малого и среднего предпринимательства в нивелировании угрозы средняя, малый бизнес является признанной формой расширения занятости, включая так называемое «предпринимательство образа жизни», способствует вовлечению людей в труд и получению заработка. Важно в этом плане также, что малое и среднее предпринимательство готово более гибко использовать трудовые ресурсы;

4) ухудшение состояния научно-технического потенциала, потеря позиций на важнейших направлениях научно-технического развития — в настоящее время роль малого и среднего предпринимательства в защите от данной угрозы низкая, но может быть резко расширена при условии формирования полноценного сектора инновационного, технологического предпринимательства как важнейшей части региональной инновационной экосистемы. В настоящее время технологическое предпринимательство рассматривается как ключевой производитель и поставщик инноваций, которые крупные компании в основном тиражи-

руют [6]. Следовательно, развитие технологического предпринимательства — это один из основных резервов защиты от угрозы научно-технологического отставания территории;

5) угроза отсталости технологической базы большинства отраслей, высокой ресурсоемкости и издержек производства — также в настоящее время роль малого и среднего предпринимательства в защите от этой угрозы низкая, но существует значительный потенциал развития производственного предпринимательства, инновационно активного предпринимательства, которое будет как заинтересованным потребителем современных технико-технологических решений, так и их поставщиком. Поэтому развитие производственного предпринимательства целесообразно рассматривать в качестве одновременно как фактора преодоления данной экономической угрозы и как самостоятельного фактора экономико-технологического развития.

Таким образом, малое и среднее предпринимательство обладает значительным потенциалом в защите от ряда угроз экономической безопасности территорий, регионов. Кроме того, реализация многих направлений развития предпринимательства, в частности, инновационного, технологического, само по себе способствует защите от ряда угроз. Безусловно, не все угрозы экономической безопасности региона могут быть нивелированы за счет развития малого и среднего предпринимательства. Например, угрозы конфликтности разных институтов власти или отсутствия завершенной системы законодательства, нормативных актов, практически никак не могут быть устранены или сглажены за счет предпринимательской деятельности. Тем не менее, потенциал малого и среднего предпринимательства в повышении уровня экономической безопасности территории по ряду компонент очень велик.

Наряду с этим, необходимо выделить потенциал малого и среднего предпринимательства в обеспечении эффективности функционирования механизма экономической безопасности страны. Как известно, эту эффективность характеризуют через ряд критериев [1, с. 168], часть из которых, по мнению автора, напрямую связана с развитием малого и среднего предпринимательства. В частности, речь идет о таких критериях, как способность национального хозяйства к расширенному воспроизводству и сохранение экономического единства (единого экономического пространства).

В рамках первого критерия нужно акцентировать макроэкономическую роль малого, среднего предпринимательства в создании валовой добавленной стоимости, продуктивном использовании факторов производства с приращением стоимости, которое, собственно, трансформируется затем в заработную плату, прибыль и другие компоненты

оценки валового национального и регионального продуктов. В настоящее время, с одной стороны, предпринимательство составляет около 20 % ВВП страны, в лидирующих по этому показателю регионах — до 30–35 % [3]. Это ниже мирового уровня, но, тем не менее, играет большую макроэкономическую роль. Поскольку стратегическими документами по развитию страны предусматривается увеличение данного показателя до 40 %, нужно констатировать, что оно будет способствовать повышению экономической безопасности в максимальной степени, только в том случае, если удастся существенно увеличить производительность труда.

Второй критерий, связанный с ролью малого и среднего предпринимательства в поддержании связности экономического пространства, видится крайне важным в контексте тенденции концентрации факторов производства, в частности, в агломерациях. Когда экономическое пространство все больше «стягивается» в наиболее привлекательные территории, именно малые и средний бизнес может сохранять определенную степень плотности и единства пространства. Так, учитывая основные положения теории «центр — периферия» Дж. Фридмана, можно отметить большое значение малого предпринимательства в сглаживании неоднородности, поддержании единства национального экономического пространства, в том числе за счет трансляции инновационных импульсов «центра» на «периферию», где функционируют малые предприятия.

Таким образом, роль малого и среднего предпринимательства в обеспечении экономической безопасности территории вполне значима и требует закрепления, институционализации на уровне документов стратегического планирования. В настоящее время действует Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, где предусмотрен ряд задач в части сбалансированного пространственного, регионального развития, включая приоритетное развитие ряда территорий, сокращение социально-экономической асимметрии, совершенствование системы планирования и расселения. Однако соответствующие задачи и положения на законодательном уровне слабо интегрируются в стратегии территорий. В действующем законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а также Методических рекомендациях Министерства экономического развития РФ явно недостаточно представлены институциональные основы экономической безопасности регионов. В этой ситуации целесообразно:

◦ в документах стратегического планирования регионов предусматривать влияние предлагаемых мероприятий социально-экономического развития на достижение показателей экономической безопасности;

- проводить дополнительную оценку прогнозов (планов) развития с точки зрения показателей экономической безопасности;
- раскрывать составляющую экономической безопасности при обосновании основных направлений развития, включая развитие предпринимательства.

Библиографический список

1. *Дворяджина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В.* Экономическая безопасность : учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. — 194 с.
2. *Дубровина Е. Н.* Анализ влияния социальных факторов на экономическую безопасность региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — № 8. — С. 58–66.
3. *Кудряшова И. А., Кудрявцева Н. А.* Современное состояние и оценка развития предпринимательства в регионах РФ // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2017. — № 1. — С. 19–25.
4. *Ларионов И. К., Овчинников В. В., Гуреева М. А.* Система управления безопасностью и прогрессом в социально-экономическом развитии России. — М. : Дашков и К°, 2017. — 512 с.
5. *Николайчук О. А.* Влияние государственного долга на экономическую безопасность России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2014. — Т. 7, № 2. — С. 93–100.
6. *Хандрамай А. А.* Технологическое предпринимательство России: экономическая роль, особенности развития, механизмы активизации // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 8-1. — С. 475–482.

Ю. А. Капустина, Ю. Н. Ростовская

Уральский государственный лесотехнический университет (Екатеринбург)

Развитие инструментария оценки экономической безопасности региональных отраслевых комплексов (на примере лесного сектора субъектов Приволжского федерального округа)

Аннотация. Уточнено понятие «экономическая безопасность межотраслевого комплекса», предложена модельная методика оценки состояния экономической безопасности регионального лесного сектора, проведена сравнительная оценка экономической безопасности лесных секторов регионов.

Ключевые слова: экономическая безопасность; лесной сектор; межотраслевое взаимодействие; региональный отраслевой комплекс.

В условиях высокой изменчивости условий функционирования социально-экономических систем особую актуальность приобретает согласованная, целенаправленная деятельность по противодействию угрозам и вызовам экономической безопасности как страны в целом, так и отдельных отраслевых комплексов. Информационно-аналитической основой указанной деятельности является мониторинг и оценка состояния экономической безопасности.

Существующие на сегодняшний день исследования, при высоком уровне научно-методической проработанности, раскрывают не все аспекты оценки экономической безопасности. Предлагаемые критерии, методы и пороговые значения ориентированы преимущественно на два вида экономических систем: национальная экономика (макрэкономический уровень) и экономика предприятия (микроэкономический уровень). Детальные исследования, объектом изучения которых являются системы регионального и отраслевого уровня, в частности региональные отраслевые комплексы, немногочисленны. Актуальность подобных работ обусловлена высокой степенью зависимости экономической безопасности территории (государства, региона) от сбалансированности межотраслевых взаимосвязей.

Лесной сектор экономики является типичным примером социально-экономической системы, основанной на межотраслевом взаимодействии институциональных единиц, осуществляющих деятельность в сфере использования и воспроизводства лесных ресурсов [7; 8]. Сущностью такого взаимодействия является производственно-технологическая цепочка хозяйствующих субъектов «лесоориентированных» видов экономической деятельности: лесного хозяйства, лесопромышленных производств и лесных экосистем. Первичным элементом

межотраслевой цепочки выступает обусловленная наличием экономического интереса связь двух субъектов: «поставщик-потребитель». В отдельных исследованиях социально-экономические системы, основанные на межотраслевом взаимодействии, именуются сети [3], межорганизационные сети [11], сетевые сопряженные производства [2].

Обобщение взглядов ряда исследователей, а также подхода законодателя позволяет определить экономическую безопасность межотраслевого комплекса как устойчивое долгосрочное взаимодействие институциональных единиц, основанное на экономико-технологических и воспроизводственных связях, обеспечивающих нейтрализацию внутренних и внешних угроз на рынках разного уровня (глобальных, национальных, региональных).

Данное определение обладает универсальностью и может быть использовано в качестве модельной дефиниции экономической безопасности регионального лесного сектора.

Сущность деятельности по обеспечению экономической безопасности социально-экономической системы любого уровня — реализация стратегических целей ее развития. По отношению к региональному межотраслевому комплексу цель заключается в создании добавленной стоимости, обеспечении вклада в валовый региональный продукт на основе баланса экономических, социальных, экологических и иных результатов развития системы.

Современные исследователи в вопросах оценки состояния экономической безопасности систем разного уровня отдают предпочтение системному [1; 5] и функциональному [4; 10] подходам. Методики, учитывающие специфику лесного сектора экономики, единичны [6; 9].

Применительно к региональному лесному комплексу целесообразно использовать системно-функциональный подход, в основе которого лежит представление экономической безопасности в качестве комплексной категории, включающей:

- первичные элементы (виды) экономической безопасности, соответствующие ключевым экономическим ресурсам (факторам производства) — ресурсно-сырьевая, производственно-технологическая, финансовая, кадровая, инновационная безопасность. Оценка видов экономической безопасности этой группы позволяет идентифицировать угрозы и вызовы экономической безопасности системы;

- результирующие (вторичные) элементы (виды) экономической безопасности, отражающие эффективность использования факторов производства для достижения целей стратегического развития на основе нейтрализации внутренних и внешних угроз — рыночная, бюджетная, социальная, экологическая безопасность (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели оценки экономической безопасности
регионального лесного сектора экономики**

Вид безопасности	Частные показатели	Ресурс (вид эффективности)
Первичные виды экономической безопасности (первичный уровень ЭБ) — А		
Ресурсно-сырьевая (А ₁)	Лесистость территории; площадь лесных земель; общий запас древесины, запас древесины на 1 га; расчетная лесосека, уровень освоения расчетной лесосеки; коэффициент лесовосстановления; густота лесных дорог; доля сгоревших лесных насаждений в запасе древесины; отношение числа случаев лесных пожаров к площади лесных земель; доля лесных земель, пройденных пожарами	Природные ресурсы
Производственно-технологическая (А ₂)	Балансовая стоимость основных средств предприятий; доля сектора в совокупной балансовой стоимости основных средств предприятий региона; степень износа основных средств; фондовооруженность, фондоотдача; индекс производства; объем лесозаготовки; объемы лесохозяйственных мероприятий	Капитал реальный
Финансовая (А ₃)	Инвестиции в основной капитал, в том числе прирост, инвестиции на одного занятого в секторе, инвестиции на 1 м ³ запаса древесины; сальдированный финансовый результат; удельный вес прибыльных предприятий; коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; коэффициент автономии; коэффициент текущей ликвидности; затраты на производство и продажу продукции в расчете на 1 р. произведенной продукции; расходы на обеспечение охраны, защиты, воспроизводства лесов на 1 га лесных земель; расходы на осуществление переданных полномочий в области лесных отношений; объем отгруженных товаров обрабатывающих производств сектора; рентабельность отгруженных товаров	Капитал финансовый
Кадровая (А ₄)	Число высокопроизводительных рабочих мест; среднегодовая численность работников, занятых в лесном секторе; доля работников сектора в численности занятых в регионе; производительность труда по видам деятельности; доля работников, прошедших обучение; текучесть кадров	Трудовые ресурсы

Окончание табл. 1

Вид безопасности	Частные показатели	Ресурс (вид эффективности)
Инновационная (A ₅)	Инновационная активность организаций; объем инновационных товаров, работ, услуг; затраты организаций на технологические инновации; доля инновационных товаров, работ, услуг в объеме отгруженной продукции; удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации	Инновации (знания)
Результатирующие виды экономической безопасности (Результатирующий уровень ЭБ) — В		
Рыночная безопасность (B ₁)	Доля сектора в валовом региональном продукте; объем отгруженных товаров обрабатывающих производств сектора на одного занятого к средней заработной плате; доля регионального сектора в РФ; индекс отгруженных товаров обрабатывающих производств сектора	Экономическая
Бюджетная безопасность (B ₂)	Поступления платежей в консолидированный бюджет, в том числе на 1 000 м ³ запаса; поступления платежей к объему отгруженных товаров	Бюджетная
Социальная безопасность (B ₃)	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сектора, в том числе прирост; уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к средней по региону	Социальная
Экологическая безопасность (B ₄)	Индекс запаса древесины на 1 га; индекс лесовосстановления; индекс лесистости; индекс площади земель, пройденных пожарами; индекс выбросов парниковых газов; уровень освоения расчетной лесосеки	Экологическая

В табл. 1 для каждого вида экономической безопасности приведен примерный перечень частных показателей, адаптированных к отраслевым особенностям лесного сектора экономики. Частные показатели оценки экономической безопасности представлены показателями масштаба (натуральными и стоимостными), показателями роста и показателями эффективности. Многоаспектный характер элементов экономической безопасности требует расчета их интегральных значений. Для обеспечения единого масштаба измерения частные показатели приведены к нормированным значениям путем стандартизации. В результате выполнения данной процедуры частным показателям присвоены нормированные значения в диапазоне от 0 (минимальный, негативный уровень) до 1 (максимальный, позитивный уровень). Оценка каждого вида экономической безопасности определена посредством расчета средней арифметической нормированных значений частных

показателей, отнесенных к соответствующему виду. В свою очередь, определение средней арифметической интегральных показателей позволяет оценить первичный и результирующий уровень экономической безопасности.

Оценка социальной безопасности согласно цели исследования базируется на изучении показателей, отражающих уровень заработной платы, и не включает общепринятые статистические показатели социальной сферы (заболеваемость, смертность, уровень образования и др.).

Следует согласиться со сторонниками функционального подхода к оценке экономической безопасности, выделяющими в ее структуре, наряду с указанными в табл. 1, такие составляющие, как правовая, информационная, энергетическая безопасность. Данные виды могут быть включены в состав элементов первой группы. Энергетическую безопасность целесообразно рассматривать как подвид производственно-технологической безопасности, правовую и информационную — в качестве самостоятельных первичных элементов.

С целью апробирования методики проведен сравнительный анализ уровня экономической безопасности лесных секторов субъектов Приволжского федерального округа. Информационной основой методики послужили данные официального статистического наблюдения за 2015–2016 гг. по трем видам экономической деятельности: «Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях», «Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели», «Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них», отражающих ключевые звенья отраслевой технологической цепочки. Ряд показателей носит расчетный характер. Совокупное количество исследованных показателей — 89 (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительная оценка уровня экономической безопасности
лесных секторов экономики субъектов
Приволжского федерального округа**

Регион	Первичный уровень ЭБ						Результирующий уровень ЭБ				
	A ₁	A ₂	A ₃	A ₄	A ₅	A	B ₁	B ₂	B ₃	B ₄	B
Республика Башкортостан	0,458	0,408	0,388	0,293	0,129	0,335	0,268	0,398	0,695	0,341	0,488
Республика Марий Эл	0,483	0,201	0,481	0,492	0,000	0,331	0,509	0,616	0,664	0,703	0,700
Республика Мордовия	0,473	0,169	0,485	0,321	0,426	0,375	0,219	0,210	0,903	0,419	0,479
Республика Татарстан	0,479	0,478	0,640	0,633	0,422	0,526	0,657	0,851	0,750	0,464	0,631

Регион	Первичный уровень ЭБ						Результирующий уровень ЭБ				
	A ₁	A ₂	A ₃	A ₄	A ₅	A	B ₁	B ₂	B ₃	B ₄	B
Удмуртская Республика	0,591	0,290	0,418	0,429	0,000	0,346	0,362	0,543	0,742	0,676	0,662
Чувашская Республика	0,416	0,065	0,266	0,250	0,143	0,228	0,259	0,558	0,265	0,365	0,447
Пермский край	0,716	0,344	0,483	0,551	0,451	0,509	0,578	0,637	0,557	0,484	0,575
Кировская область	0,740	0,366	0,288	0,474	0,206	0,415	0,391	0,613	0,700	0,522	0,653
Нижегородская область	0,606	0,419	0,374	0,576	0,303	0,456	0,433	0,663	0,552	0,666	0,604
Оренбургская область	0,142	0,210	0,175	0,273	0,000	0,160	0,192	0,273	0,246	0,467	0,355
Пензенская область	0,433	0,264	0,359	0,361	0,645	0,413	0,465	0,000	0,551	0,479	0,374
Самарская область	0,416	0,168	0,285	0,198	0,000	0,213	0,242	0,446	0,234	0,354	0,413
Саратовская область	0,325	0,360	0,232	0,208	0,000	0,225	0,367	0,338	0,195	0,372	0,388
Ульяновская область	0,491	0,197	0,249	0,284	0,020	0,248	0,165	0,388	0,437	0,552	0,452

Ключевым этапом методики является сопоставление значений первичного и результирующего уровней экономической безопасности с целью выявления системных угроз и вызовов экономической безопасности регионального отраслевого комплекса, вызывающих диспропорции развития взаимодействующих в единой цепочке «лесоориентированных» видов деятельности.

Ценность предложенной методики заключается в ее модельном характере. При сохранении принципиальных положений инструментарий методики может быть скорректирован согласно целям, объекту и предмету исследования: уточнен либо расширен перечень показателей, в частности применены качественные критерии оценки, использованы иные математические и аналитические методы обработки данных, введены весовые коэффициенты и критериальные (оптимальные) значения частных показателей, а также пороговые значения интервалов интегральных показателей.

Библиографический список

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–13.
2. Акбердина В. В., Гребенкин А. В., Смирнова О. П. Комплексный инструментарий оценки экономической безопасности отраслей экономики: региональный аспект // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1264–1279.
3. Большечов О. Н. Понятие сеть в системе базовых понятий региональных экономгеографических исследований // Балтийский регион. — 2014. — № 4(22). — С. 79–93.

4. *Кириллова Ю. С.* Создание системы мониторинга для обеспечения экономической безопасности экономической системы // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. — 2010. — № 1. — С. 86–89.

5. *Колесниченко Е. А., Османов Ж. Д.* Экономическая безопасность ключевых секторов российской экономики: структурный подход к исследованию // Лесотехнический журнал. — 2015. — Т. 5, № 2(18). — С. 187–202.

6. *Константинов А. В., Колесниченко Е. А., Якунина И. Н., Мотин И. Д.* Критерии и методы мониторинга угроз экономической безопасности в секторах экономики в условиях трансформации внешних детерминантов // Лесотехнический журнал. — 2016. — Т. 6, № 4(24). — С. 240–249.

7. *Основы финансового контроля и государственного регулирования: отраслевой и региональный аспект* : монография / под ред. Ю. В. Гнездовой, Е. Е. Матвеевой. — М. : Изд-во «Научный консультант», 2017. — 330 с.

8. *Развитие методологии структурно-отраслевой и экономико-технологической организации лесного сектора экономики (на примере лесного сектора Республики Башкортостан)* : монография / под общ. ред. А. В. Мехренцева. — Екатеринбург : Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2018. — 309 с.

9. *Сабанчиева Д. Х.* Организационно-методические аспекты экономической безопасности лесного комплекса России (на примере Красноярского края) : автореф. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Сабанчиева Динара Хазраталиевна. — СПб., 2014. — 24 с.

10. *Сенчагов В. К., Иванов Е. А.* Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. — М. : Ин-т экономики РАН, 2016. — 71 с.

11. *Шерешева М. Ю.* Межорганизационные сети в системе форм функционирования современных отраслевых рынков : автореф. ... д-а экон. наук : 08.00.01 / Шерешева Марина Юрьевна. — М., 2006. — 53 с.

А. А. Коробейников

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Энергоэффективность как инструмент экономической безопасности региона

Аннотация. В России государственное регламентирование энергоэффективности началось с 2000 г. Для развития экономического роста страны, научно-технического, а также человеческого потенциала необходима государственная поддержка развития энергоэффективности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; экономическое развитие; энергосбережение; энергоэффективность; развитие человеческого потенциала.

На сегодняшний день тема экономической безопасности региона и муниципального образования является актуальной по ряду причин:

- при отсутствии стратегии экономической безопасности невозможен экономический рост, развитие научно-технического потенциала, повышение уровня и качества жизни населения муниципального образования и региона;

- на региональном уровне реализуются цели и задачи общей государственной политики в сфере экономической, а также национальной безопасности.

Экономическая безопасность — состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации¹.

Согласно п. 15 Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г. одними из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности являются²:

- создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере;

- повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно ориентированных секторов экономики;

- развитие человеческого потенциала.

При этом формирование энергетического рынка — это неотъемлемая часть развития экономики любой страны и региона. Энергетика — отрасль промышленности, совокупность естественных и искусственных подсистем, служащих для преобразования, распределения и использования энергетических ресурсов всех видов. Ее целью является обеспечение производства энергии путем преобразования первичной, природной энергии во вторичную³.

Экономия энергии — это эффективное использование энергоресурсов за счет применения инновационных решений, которые осуществимы технически, обоснованы экономически, приемлемы с экологической и социальной точек зрения, не изменяют привычного образа жизни. Данное определение было сформулировано на Международной энергетической конференции (МИРЭК) ООН.

Энергоэффективность — это комплекс организационных, экономических и технологических мер, направленных на повышение

¹ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.)

² Там же.

³ Информационный ресурс энергетики. — URL : <http://ukrelektrik.com>.

значения рационального использования энергетических ресурсов в производственной, бытовой и научно-технической сферах, иными словами это эффективное, рациональное использование энергии¹.

Энергосбережение и энергоэффективность следует рассматривать как один из основных источников будущего экономического роста и инновационного развития региона и страны в целом. Необходимо производить оценку экономического эффекта от реализации мероприятий по энергосбережению, это напрямую влияет на перенос стоимости потраченных ресурсов на единицу себестоимости продукции, а также происходит экономия бюджета как предприятия, так и муниципального и государственного бюджетов.

Таким образом, энергоэффективность непосредственно влияет на экономическую безопасность региона, а также муниципального образования.

Актуальность вопросов энергоэффективности на международном уровне подтверждается вниманием руководства мировых держав к вопросам и проблемам экологической обстановке в мире, энергоёмкости экономик, а также возрастанию затрат на энергоресурсы. Ведущие мировые державы проводят энергоэффективную политику с середины 1970-х годов². Экономика Российской Федерации является частью мировой экономики. В России государственное регламентирование энергоэффективности началось с 2000 г.

Рассмотрим направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности в частности, используя энергоэффективность в качестве инструмента.

Создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере. За последние десятилетия наблюдается значительное увеличение энергопотребления в секторе промышленности. Например, предприятия химической и нефтяной промышленности выступают крупнейшими потребителями энергии. На сегодняшний день существует множество отечественных компаний, занимающихся разработкой и внедрением комплексных решений по энергосбережению. Наиболее экономически выгодными сферами энергосбережения являются модернизация специализированного оборудования, индивидуальных тепловых пунктов, внутреннего и уличного освещения, и т. п. Стоит отметить, что одним

¹ *Словари и энциклопедии.* — URL : <https://dic.academic.ru>.

² *Селищев В. Г.* Анализ законодательного регулирования энергоэффективного развития стран большой восьмерки // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). — 2012. — №. 2. — С. 397–402.

из перспективных способов реализации вышеуказанных задач является использование альтернативных источников энергии.

Государственная политика направлена на поддержку и развитие энергосбережения. В 2009 г. приняли нормативные документы, которые дают определение основным понятиям и создают нормативную базу для дальнейшего развития процессов энергоэффективности в России: Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная в 2008 г. также предполагает снижение энергоемкости и электроемкости экономики России, Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса». В настоящее время продолжается активный процесс актуализации законодательной и нормативной правовой базы в области энергосбережения, энергоэффективности и возобновляемых источников энергии, а также формирование структуры управления энергосбережением в стране.

Повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно ориентированных секторов экономики. Сегодня отечественные компании занимаются производством качественного конкурентоспособного энергоэффективного оборудования. Но на данный момент внешнеэкономическое сотрудничество энергосберегающего оборудования находится в стадии развития. Этот сектор экономики в целом является новым для современной экономики, и необходимо развивать государственное регулирование внешнеэкономических связей.

Развитие человеческого потенциала. Не стоит забывать, что внешняя обстановка, экологическая ситуация, качественный хороший свет и прочее оказывает огромное влияние на сохранение здоровья, работоспособность и прочие сферы жизнедеятельности человека. Технологии не стоят на месте, а вместе с ними увеличиваются производства, потребности человека, что влечет за собой повышение расходов электроэнергии.

Таким образом, энергоэффективность, развитие энергосберегающего оборудования является одним из ключевых инструментов экономической безопасности страны, экономического развития, развития научно-технического и человеческого потенциала. Государственная политика направлена на развитие и поддержку данной отрасли, но, считаю, необходимо усилить ее в направлении развития внешнеэкономического сотрудничества.

Также стоит отметить, что на сегодняшний день энергосбережение является острым вопросом в связи с тем, что существует прогноз сокращения ресурсов и повышения цен на них. Данный вопрос актуален еще и потому, что не эффективное и хаотичное использование энергетических ресурсов может обернуться экологической катастрофой. Для Свердловской области энергоэффективность важна в связи с тем, что регион является индустриальным и промышленным, а также в связи с определенными климатическими особенностями, погодными условиями.

А. Н. Клевакин

Прокуратура Свердловской области (Екатеринбург)

Оценка наркоситуации территории в периоды экономических кризисов и субституции координатора антинаркотической деятельности (на примере Свердловской области)

Аннотация. Статья посвящена вопросам определения степени влияния на основные показатели наркоситуации и наркобезопасности территории негативных факторов экономических кризисов и смены координатора антинаркотической деятельности.

Ключевые слова: наркоситуация; наркобезопасность территории; социально-экономические последствия наркомании; стоимость наркомании.

К наиболее значимым параметрам оценки наркоситуации в системе государственного мониторинга относятся масштабы незаконного оборота наркотиков¹, немедицинского их потребления, обращаемость за наркологической помощью и смертность от употребления наркотиков².

Оценка последствия наркомании в социально-экономическом аспекте методикой мониторинга в антинаркотической деятельности не предусмотрена и выполняется в рамках научных работ [1; 5; 8]. Вместе с тем, приносимый наркоманией экономический ущерб значителен и по разным оценкам близок или превышает 3 % от общего объема валового внутреннего продукта территории [1, с. 251].

¹ В статье понятие «наркотики» подразумевает совокупность наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, наркосодержащих растений, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

² Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах разработаны во исполнение пп. «г» п. 6 Указа Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров».

За период капиталистического существования современной России уже не единожды пришлось столкнуться с последствиями экономических кризисов [3]. Вызванные этими кризисами негативные факторы оказывают существенное влияние на все сферы жизнедеятельности человека и территории проживания [4]. Не остается в стороне и такая сфера, как незаконный оборот наркотиков и связанные с ним вопросы обеспечения экономической безопасности.

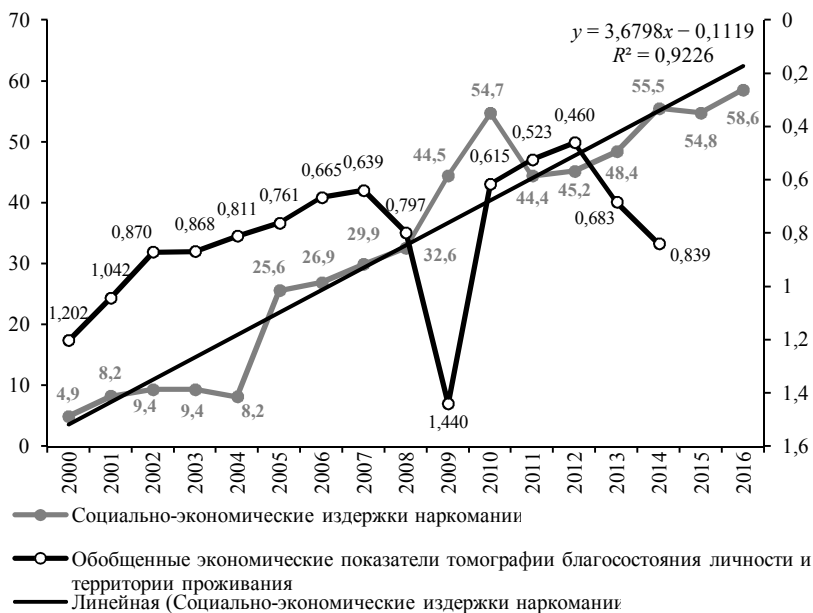

Рис. 1. Результаты расчета социально-экономической последствий наркомании¹ в сравнении с обобщенными экономическими показателями томографии благосостояния личности и территории в Свердловской области [4, с. 71], млрд р., ед.

Для сравнения зависимости издержек наркомании от фаз экономического кризиса/спада и депрессии выполнен расчет и построена кривая социально-экономических последствий наркомании, наложен-

¹ Расчет за 2005–2016 гг. выполнен по методике [1, с. 218–246] с учетом изменений и дополнений. Последним объясняется рост издержек по итогам 2005 г.

ная на график оценки благосостояния личности и территории, отражающий состояние экономики Свердловской области¹ (рис. 1).

Кривая социально-экономических последствий наркомании в Свердловской области в денежном выражении показывает повышенный рост издержек в 2009–2010 гг., смещенный относительно начала кризиса 2008 г., но совпадающий с провалом томографии обобщенных экономических показателей благосостояния личности и территории, выполненного А. А. Куклиным и В. П. Чичкановым [4].

Рост издержек произошел за счет увеличения расходов на здравоохранение и антинаркотические профилактические программы, содержание правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, на приобретение наркотиков потребителями. В целом для сложных социально-экономических объектов характерно запаздывание [6, с. 335], этим объясняется сдвиг на 2010 г. максимума социально-экономических издержек последствий наркомании (54,7 млрд р.). Аналогичную тенденцию можно наблюдать с 2013–2014 гг. — наступления последнего экономического кризиса.

В настоящее время высокий уровень социально-экономических издержек также объясняется увеличением числа латентных потребителей синтетических наркотиков и расходуемых на их приобретение суммарных денежных средств.

С 2001 г. розничная цена на наркотики постепенно повышалась, но существенно меньшими темпами, чем показатель средней заработной платы на душу населения. Значительный рост цены на героин в 2008–2009 гг. связан с крупными изъятиями правоохранительными органами, а также пресечением деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ, специализировавшихся на его обороте (рис. 2).

С 2010 г. по 1 июля 2012 г. на территории области получает широкое распространение потребление дешевого по себестоимости дезоморфина, приготавливаемого наркопотребителями из доступных аптечных кодеиносодержащих лекарственных препаратов. В это же время наркорынок завоевывают изначально не запрещенные, поставляемые из-за рубежа, недорогие синтетические наркотики в виде курительных смесей и «солей». Указанные факторы и нацеленность правоохранительных органов на борьбу с оборотом героина с 2011 г. выровняли его ценовую кривую и существенно сократили долю на наркорынке.

¹ Оценка благосостояния личности и территории классифицируются по уровню кризисности ситуации последовательно по каждому индикатору, индикативному модулю и благосостоянию в целом. Включает восемь модулей: духовный, витальный, социальный, благополучия личности, ресурсный, экономико-политический, инфраструктурный, благополучия территории [2].

Рис. 2. Средние розничные цены на отдельные виды наркотиков и количество изъятых правоохранительными органами наркотиков на территории Свердловской области за период 2000–2017 гг., усл. ед., кг

Если возмущение цены на наркотики в 2009–2010 гг. частично совпадает с кризисом 2008–2009 гг. и требует объяснения, то текущий экономический кризис (с 2014 г. по настоящее время) оказывает на розничное ценообразование наркотиков значительно меньшее влияние. Подтверждением может служить практически неизменный средний размер транзакции за розничное приобретение наркотика.

Явление слабой флуктуации цены на наркотики в настоящее время объясняется заметной конкуренцией на наркорынке (обеспечивается низким входным барьером для новых участников сбыта), снижением качества наркотика (содержание в разовой розничной продаже наркотика доли активного вещества постоянно сокращается), ростом его потребления.

Увеличение числа наблюдаемых у врача психиатра-нарколога больных наркоманией зафиксировано помимо периода экономического кризиса 1998–1999 гг. в 1997 г. и последующие 2000–2001 гг., а также 2008–2010 гг.

Отдельные показатели оценки наркоситуации территории

Показатель	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Число пациентов с синдромом зависимости от наркотиков (наркоманией)	2 858	4 394	6 430	9 364	12 020	13 591	12 504	11 769	10 981	10 646	10 158
Число пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом зависимости от наркотиков (наркомании)	1 431	1 621	2 319	3 325	3 433	2 615	788	520	478	1 059	1 367
Число наблюдаемых пациентов с пагубным употреблением наркотиков	—	—	—	3 361	4 174	4 305	3 624	2 888	2 239	2 176	2 331
Число пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом пагубного употребления наркотиков	—	—	—	—	—	—	—	—	338	512	750
Число умерших от отравлений наркотиками*, чел.	152	174	261	412	679	338	170	136	376	649	640
Количество зарегистрированных наркопреступлений	—	—	—	8739	9 005	8 156	4 576	3 930	4 033	6 224	7 936
Количество предварительно расследованных наркопреступлений всего**, ед.	—	—	—	—	—	—	3 414	2 671	2 347	2 714	3 543
В том числе совершенных в организованных формах, ед.	—	—	—	255	623	525	391	271	165	223	307
Привлечено к уголовной ответственности лиц за наркопреступления, чел.	—	—	—	4 993	4 545	4 155	2 046	1 932	1 630	1 727	2 136
Число пациентов с синдромом зависимости от наркотиков (наркоманией)	10 473	11 328	12 326	12 297	11 169	10 638	10 170	9 837	9 417	8 190	—
Число пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом зависимости от наркотиков (наркомании)	2 375	2 235	2 102	1880	1 286	1 267	1 036	1 174	851	620	—
Число наблюдаемых пациентов с пагубным употреблением наркотиков	2 479	2 801	3 202	3296	3 118	2 819	3 067	3 729	4 543	4 674	—
Число пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом пагубного употребления наркотиков	781	1 047	1 018	723	568	666	794	1 304	1 713	1 274	—
Число умерших от отравлений наркотиками, чел.	580	582	393	319	271	187	148	129	142	183	—
Количество зарегистрированных наркопреступлений, ед.	7 890	6 752	6 605	6 762	6 430	6 283	7 899	9 521	7 857	6 109	6 656

Окончание таблицы

Показатель	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Количество предварительно расследованных наркопреступлений всего, ед.	3 752	3 441	3 875	4 111	4 076	4 281	4 595	5 482	4 857	3 717	3 897
В том числе совершенных в организованных формах, ед.	304	351	547	657	675	759	911	593	540	487	538
Привлечено к уголовной ответственности лиц за наркопреступления, чел.	2 404	2 560	2 845	3 073	3 062	3 337	3 661	4 621	4 122	3 409	3 683

Примечание. В таблице полужирным шрифтом отмечены значения со значимыми отклонениями от нормы, для медицинских показателей — максимальные, для криминологических — минимальные.

* Данные за 2002 г. носят предварительный характер.

** До 2008 г. показатель не включает количество оконченных предварительным следствие преступлений, приостановленных в предыдущие периоды.

На снижение показателя в 2016 г. повлияло изменение регламента наркологического наблюдения, сократившего сроки с 5 до 3 лет¹. В целом данный кумулятивный показатель обладает значительной инерционностью и расширяет временной диапазон всплеска (см. таблицу).

Активнее на изменение кризисных явлений в экономике реагирует показатель числа пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом зависимости от наркотиков (наркомании) (зафиксирован рост в периоды 1998–2000 гг., 2007–2010 гг.). Показатель числа наблюдаемых органами здравоохранения пациентов с пагубным употреблением наркотиков за исключением текущего периода схож по временному лагу отклика с числом наблюдаемых наркобольных (2000–2001 гг., 2009–2011 гг., 2014–2016 гг.).

Ярким маркером происходящих изменений на наркорынке является показатель числа пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом пагубного употребления наркотиков, значения которого однозначно совпадают с периодами экономических кризисов: 2008–2009 гг. и 2014–2016 гг.

Рост числа умерших от отравлений наркотиками в меньшей степени коррелируется с циклами экономических кризисов, связан с поступлением на территорию психоактивных веществ высокой наркогенности, ошибок дозирования на стадии приготовления партий наркотиков, др.

С позиции обеспечения достаточного уровня наркобезопасности личности и территории требуется поддерживать непрерывность процесса противодействия незаконному обороту наркотиков. При смене правоохранительного антинаркотического координатора неизбежно возникает спад результатов оперативно-служебной деятельности.

Так, при образовании в 2003 г. Государственного комитета РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (в 2004 г. переименован в ФСКН России) и при прекращении им деятельности в 2016 г. с передачей полномочий новому структурному подразделению МВД России уменьшилось количество зарегистрированных наркопреступлений на 14 и 22 % соответственно.

В переходные периоды 2003–2004 гг. и 2016–2017 гг. существенно снизилась результативность по ключевым криминологическим параметрам деятельности. Новой организации удалось совместно

¹ См.: *Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ* : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1034н.

с другими правоохранительными органами достичь лишь следующих уровней последнего полного года функционирования предыдущей организации: по количеству предварительно расследованных наркопреступлений (ФСКН — 69 %, МВД — 77 % соответственно), в том числе совершенных в организованных формах (ФСКН — 42 %, МВД — 90 %); числу лиц, привлеченных к уголовной ответственности за наркопреступления (ФСКН — 80 %, МВД — 83 %); массе изъятых из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ФСКН — 24 %, МВД — 40 %).

В отличие от коммерческих компаний, имеющих пирамидальную форму жизненного цикла [7, с. 47–54], функционирование антинаркотической государственной структуры в качестве координатора должно укладываться в форму трапеции с максимально крутыми боковыми гранями, пересекающимися с вновь создаваемой структурой. Примером может служить последняя оптимизация, выполненная на материальной базе ФСКН России, с широким привлечением ее оперативного-следственного и иного профессионального кадрового состава, обеспечившая лучшие по сравнению с предыдущей организационной трансформацией ключевые показатели.

Таким образом, негативное влияние экономического кризиса на наркоситуацию территории в денежном выражении относительно линии тренда составило в 2009 г. — 7,6 млрд р., в 2010 г. — 14,3 млрд р. В целях минимизации экономических убытков от возможной смены в будущем антинаркотического координатора правоохранительной деятельности целесообразно исключить совпадение сроков ее проведения с фазами кризиса/спада и депрессии.

Библиографический список

1. *Влияние* наркомании на социально-экономическое развитие общества / под ред. В. И. Стародубцева, А. И. Татаркина. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2006. — 381 с.
2. *Комплексная методика диагностики благосостояния личности и территории проживания* / А. А. Ку克林, В. П. Чичканов, Е. В. Чистова, др. ; под ред. А. А. Куклиной и В. П. Чичканова. — 2-е изд., испр., доп. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2017. — 164 с.
3. *Мау В. А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности.* — М. : Изд-во Института Гайдара, 2016. — 488 с.
4. *Неучтенные ловушки и допущенные промахи в экономике постперестроечной России: опыт неповторения в будущем* / под ред. А. А. Куклиной, В. П. Чичканова. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2015. — 344 с.
5. *Павлова С. А., Коновалова О. В., Шерстяных А. С. Оценка экономического ущерба, причиняемого государству вследствие незаконного оборота*

наркотиков: методика расчета. — Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. — 52 с.

6. *Прогноз* и моделирование кризисов и мировой динамики / отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий. — М. : Изд-во ЛКИ, 2010. — 352 с.

7. *Садченко К. В.* «Пирамидальный» жизненный цикл компании // *Жизненные циклы экономических систем : материалы I Всерос. интернет-конф. по проблемам экономифизики и эволюционной экономики* (Екатеринбург, 12–18 апреля 2004 г.). — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. — С. 47–54.

8. *Социально-экономические* последствия распространения наркомании в регионе / А. А. Ку克林, А. В. Калина, Г. П. Быстрой, И. А. Гурбан ; под ред. А. А. Куклиной. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2007. — 176 с.

М. П. Морозова

Оренбургский государственный аграрный университет (Оренбург)

Логистические интегрированные распределительные центры сельскохозяйственной продукции в обеспечении экономической безопасности региона

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития логистических распределительных центров сельскохозяйственной продукции; дано авторское определение понятия «логистический интегрированный распределительный центр сельскохозяйственной продукции»; определена роль логистического интегрированного распределительного центра в обеспечении экономической безопасности региона.

Ключевые слова: логистический интегрированный распределительный центр; сельскохозяйственная продукция; экономическая безопасность региона.

Экономическая безопасность региона — это комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона.

Одной из составляющих, обеспечивающих устойчивое развитие региона является обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией отечественных производителей.

Следует отметить, что в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., определена необходимость создания логистического распределительного центра, целью которого является обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение ее товарности за счет создания условий для ее сезонного хранения и подработки. Подпрограмма разработана решить следующие задачи:

- строительство, реконструкция и модернизация сети оптово-распределительных и производственно-логистических центров для сбыта сельскохозяйственной продукции;
- увеличение закупок сельскохозяйственного сырья для переработки предприятиями перерабатывающей промышленности;
- развитие биржевой и электронной торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием;
- совершенствование механизма закупок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных и муниципальных нужд, в том числе для оказания внутренней продовольственной помощи населению;
- проведение научно-исследовательских работ и подготовка методических разработок по созданию государственной автоматизированной информационной системы в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, в том числе по организации мониторинга в сфере госзакупок.

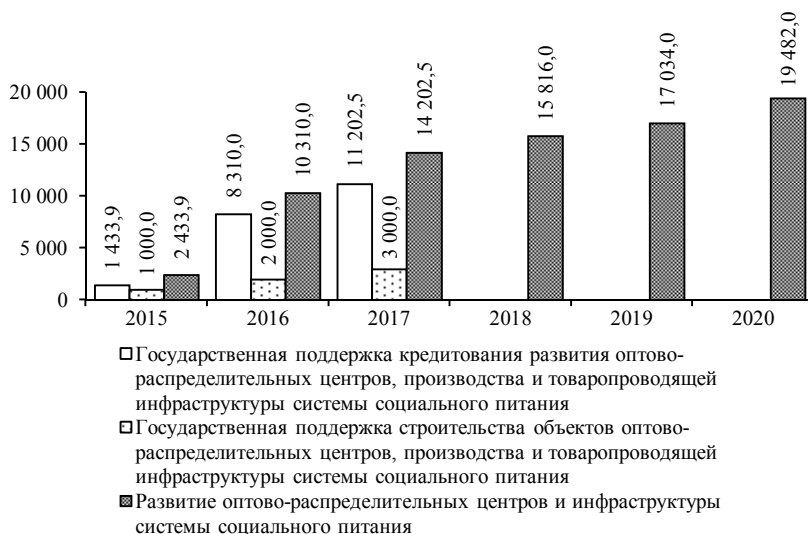

Рис. 1. Объем финансирования государственной подпрограммы «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания»¹, млн р.

¹ Составлено автором по: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.

На рис. 1 представлены объемы финансирования, предусмотренные в рамках государственной программы.

Синтезируя анализ понятий «логистического центра», «логистического распределительного центра» можно сделать вывод, что *логистический интегрированный распределительный центр сельскохозяйственной продукции* — это совокупность объектов логистической инфраструктуры, в которых реализуются услуги связанные с приемом, сбором, обработкой, доработкой, сортировкой, хранением, сбытом, распределением и выдачей сельскохозяйственной продукции, а также сопутствующие услуги, связанные с товарно-биржевой торговлей и осуществлением финансовых операций [5].

Разберем более детально, какие услуги должен выполнять логистический интегрированный распределительный центр сельскохозяйственной продукции.

Перечень услуг, предоставляемых логистическими центрами очень разнообразен, такой вывод мы можем сделать исходя из анализа определений логистического центра, рассмотренных выше.

Рис. 2. Классификация услуг логистического интегрированного распределительного центра сельскохозяйственной продукции

На рис. 2 представлена схема услуг, которые должен выполнять логистический интегрированный распределительный центр сельскохозяй-

зяйственной продукции, в которой все услуги подразделяются на пять групп:

- 1) логистические услуги;
- 2) услуги по переработке;
- 3) торгово-распределительные услуги;
- 4) информационно-аналитические и консалтинговые услуги;
- 5) финансовые услуги.

Логистические услуги включают в себя все услуги, связанные с транспортировкой, доставкой, складированием, грузопереработкой, обработкой, доработкой, упаковкой и переупаковкой.

Услуги по переработке сельскохозяйственной продукции включает следующие виды переработки: расфасовка, консервация, производство кормов для животных, переработка фруктов, производство сухофруктов, изготовление мясных продуктов и т. д. [1; 2; 3].

Блок торгово-распределительных услуг включает в себя организацию распределение сельскохозяйственной продукции по каналам сбыта, т. е. организацию оптовой и розничной торговли; посреднические (дистрибьютерские) услуги — крупный логистический интегрированный распределительный центр организует сбыт сельскохозяйственной продукции крупными партиями и на постоянной основе ритейлеровым сетям, локальным точкам продажи в удаленных местах и т. д. Организация товарно-биржевой торговли обеспечит справедливое ценообразование на рынке сельскохозяйственной продукции, а также организует выполнение государственных закупок.

Информационно-аналитические и консалтинговые услуги обеспечат открытый доступ производителей и покупателей сельскохозяйственной продукции к информации о тендерах на закупку продукции, состоянии рынка сельскохозяйственной продукции, предпочтениях потребителей, юридическую поддержку и т. д.

Финансовые услуги, предоставляемые в логистическом интегрированном распределительном центре, включают услуги по страхованию, банковские услуги, осуществление лизинговых операций, предоставление этих услуг будет осуществляться официальными представителя страховых и лизинговых компаний, банков и т. д.

Перечень услуг ЛИРЦ является основой для расчета состава, специализации и потребных мощностей элементов инфраструктуры логистического интегрированного распределительного центра сельскохозяйственной продукции.

В настоящее время в Московской области на основе государственно-частного партнерства открыто два крупных распределительных центра, соответствующих всем европейским стандартам и аналогам (см. таблицу) [4].

Общая характеристика действующих распределительных центров Московской области

Наименование распределительного центра	Площадь территории	Место расположения	Ассортимент
Логистический распределительный центр «Четыре сезона»	28,3 Га	Домодедово	Более 4 000 наименований
Агрокластер «Фуд сити»	91 Га	Калужское шоссе	Более 4 000 наименований

Таким образом, создание логистического интегрированного распределительного центра сельскохозяйственной продукции открывает большие возможности для развития сельскохозяйственного производства, в том числе и обеспечения экономической безопасности региона, на базе которого он будет создан.

Библиографический список

1. Грейз Г. М., Кузменко Ю. Г., Марковский В. А. Снятие ограничений экспортно-распределительной логистической системы как инструмент повышения ее эффективности // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. — 2013. — № 2-1. — С. 88–94.
2. Евтюгина А. А., Карх Д. А. Влияние глобальных торговых сетей на социально-экономическое развитие региона // Экономика региона. — 2010. — № 2. — С. 222–227.
3. Каточков В. М., Тураев Р. С. О развитии транспортно-логистических центров Челябинской области // Трансформации логистических систем в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 21 ноября 2014 г.). — Иркутск, 2015. — С. 121–125.
4. Мазлов В. З., Озерова М. Г. Оптово-распределительные центры как основа формирования логистической инфраструктуры АПК // Экономика сельского хозяйства России. — 2015. — № 9. — С. 57–64.
5. Морозова М. П. Интегрированные распределительные центры как одна из форм эффективного сбыта сельскохозяйственной продукции // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2016. — № 4. — С. 117–125.

А. А. Чувашова, К. С. Наслунга

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург)

Бюджетная политика региона как элемент обеспечения бюджетной безопасности¹

Аннотация. В статье рассмотрено определение бюджетной безопасности региона. Проанализирована доходная и расходная части бюджета Свердловской области за 2015–2017 гг. Приведены основные задачи бюджетной политики области. Предложены мероприятия, направленные на достижение намеченного уровня бюджетной безопасности региона.

Ключевые слова: бюджетная безопасность; бюджетная политика; региональный бюджет; безвозмездные поступления.

Бюджетная безопасность региона является одним из важнейших элементов экономической безопасности не только региона, но и государства в целом.

Под бюджетной безопасностью региона понимают способность органов государственной власти и местного самоуправления обеспечивать финансирование через бюджеты всех уровней, закрепленного за ними полного комплекса полномочий по исполнению гарантированных Конституцией РФ прав граждан в долгосрочной перспективе в условиях дестабилизирующего воздействия разнообразных факторов случайного и преднамеренного характера (угроз) [2].

Основными составляющими бюджета являются доходы и расходы. В структуре доходов доля налоговых и неналоговых поступлений должна преобладать над безвозмездными, что определяет «безопасность бюджета». Органы власти могут управлять объемами налоговых и неналоговых поступлений, проводя мероприятия по их мобилизации.

Рассмотрим динамику доходов бюджета Свердловской области в 2015–2017 гг. (рис. 1).

Налоговые поступления имеют наибольший удельный вес в формировании доходной части бюджета (свыше 60 %). Главными составляющими налоговых доходов являются налоги на прибыль и доходы, а также налог на имущество. Они составляют почти 85 % поступлений от общей суммы налоговых доходов. Среди неналоговых доходов преобладают штрафы, санкции, платежи при пользовании природными ресурсами. В 2017 г. они составили 38,54; 11,07 % соответственно от общей суммы неналоговых поступлений.

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2018 г.

Из рис. 1 видно, что в анализируемом периоде наблюдается тенденция снижения объемов безвозмездных поступлений. Такая тенденция связана с тем, что бюджетная политика направлена на снижение объемов межбюджетных трансфертов. Регионы в таких условиях вынуждены разрабатывать и применять инструменты по наращиванию собственной доходной базы.

Рис. 1. Динамика доходов бюджета Свердловской области в 2015–2017 гг., тыс. р.

Важным элементом выступает финансирование расходов. Структура расходной части бюджета отражает направления региональной бюджетной политики. Поскольку бюджет Свердловской области имеет социальную направленность, предлагается рассмотреть динамику социальных статей бюджета за 2015–2017 гг. (см. таблицу).

При анализе расходной части социальных статей бюджета Свердловской области необходимо отметить, что с 2015 по 2017 г. происходило увеличение расходов. Но также следует отметить сокращение по статье расходов «Здравоохранение». Это обусловлено финансированием данного направления за счет средств обязательного медицинского страхования. Сокращение расходов наблюдается по статье «физическая культура и спорт» за весь анализируемый период.

Бюджет политика играет важную роль в развитии и процветании государства, продвижении научно-технического прогресса (бюджетное финансирование научно-исследовательских работ), развитии экономики (финансирование социально-значимых отраслей экономики посредством межбюджетных трансфертов). От полноты бюджета и грамотной бюджетной политики региона зависит качество жизни и благосостоянию граждан.

**Динамика социальных статей расходов Свердловской области
согласно отчетам об исполнении за 2015–2017 гг., тыс. р.**

Наименование статей расходов	Сумма расходов консолидированного бюджета Свердловской области						
	2015	2016	2017	Изменение (2016 к 2015)		Изменение (2017 к 2016)	
				Отклонение, ±	Темп роста, %	Отклонение, ±	Темп роста, %
Расходы, всего	192 260 391,4	200 451 904,9	216 422 413,9	184 481 395,9	1,04	15 970 509,0	1,08
Образование	48 365 263,4	52 377 203,9	55 476 753,1	4 011 940,5	1,08	3 099 549,2	1,06
Здравоохранение	38 814 892,1	40 047 545,8	20 295 373,8	1 232 653,7	1,03	–19 752 172,0	0,51
Физическая культура и спорт	3 465 931,2	3 295 426,2	3 245 948,9	–170 505,0	0,95	–49 477,3	0,98
Социальная политика	38 844 247,9	41 103 530,6	62 935 526,1	2259282,7	1,06	21831 996,0	1,53

Социально-экономическая сущность бюджетной политики государства состоит в определении целей и задач в области государственных финансов, разработке механизма привлечения средств и определение направлений их использования, а также управление государственными финансами, налоговой и бюджетной системой.

Основные направления бюджетной политики Свердловской области формируются на очередной финансовый год и утверждаются Указом Губернатора Свердловской области¹.

Бюджетная политика Свердловской области будет направлена на решение ряда задач (рис. 2).

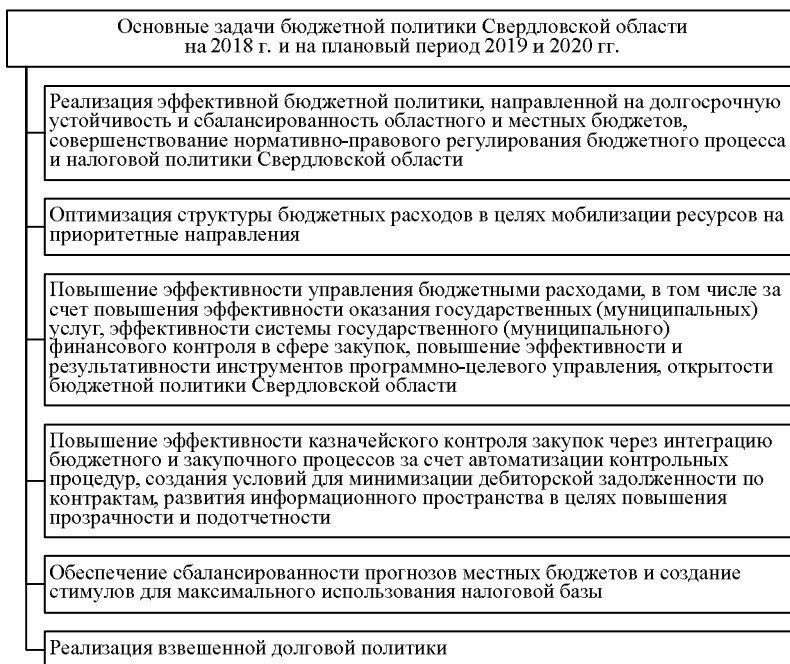

Рис. 2. Основные задачи бюджетной политики Свердловской области на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.

¹ Об утверждении основных направлений бюджетной и налоговой политики Свердловской области на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг. и долговой политики Свердловской области на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 г. : указ Губернатора Свердловской области от 30 октября 2017 г. № 544-УГ.

Реализация данного перечня задач позволит повысить уровень бюджетной безопасности региона.

Проведенное исследование указывает, что достижение Свердловской областью намеченного уровня бюджетной безопасности возможно с помощью снижения имеющихся рисков и внедрения перечня мероприятий [1]:

- контроль за целевым использованием бюджетных расходов;
- разработка мероприятий по мобилизации доходных поступлений;
- применение налоговые преференции для приоритетных инвестиционных проектов.

Библиографический список

1. *Овсянникова М. А.* Бюджетная безопасность Смоленского региона: что «говорит» бюджет // Творческое наследие А. С. Посникова и современность. — 2016. — № 10. — С. 166–172.

2. *Ускова Т. В., Копасова С. С.* Бюджетная безопасность региона в контексте устойчивого развития // Проблемы развития территории. — 2008. — № 4. — С. 24–33.

Е. А. Ляшенко

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Пути индустриально-инновационного развития регионов России

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, препятствующие индустриально-инновационному развитию нашей страны, для решения которых предлагается реализовать несколько долгосрочных мероприятий.

Ключевые слова: индустриализация; инновационное развитие; реальный сектор экономики.

В условиях жесткой глобальной конкуренции ведущими странами становятся те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научно-технического прогресса, который является в настоящее время ключевым фактором экономического роста. Согласно исследованиям в развитых странах (в частности, США, Германии, Южной Кореи, Швеции, Швейцарии и др.) от 70 до 90 % прироста валового внутреннего продукта обеспечивается за счет инноваций как результата научных знаний, воплощенных в новых технологиях, производствах, образовании и т. п. В Российской Федерации этот показатель составляет порядка 21 % (рис. 1).

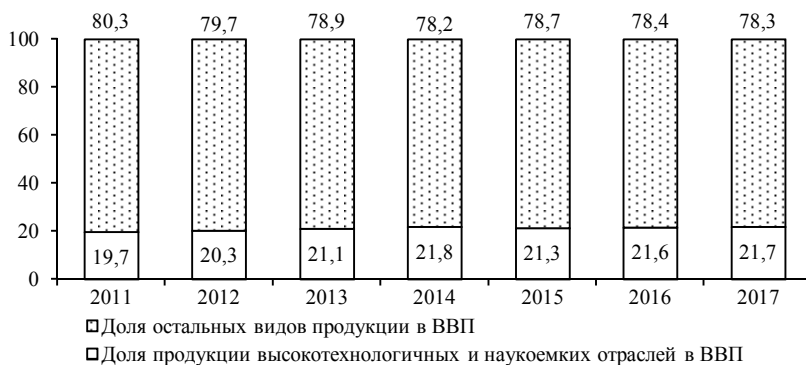

Рис. 1. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП¹, %

В регионах России доля инновационной продукции в валовом региональном продукте за период 2010–2016 гг. варьируется от 3,8 до 41 %. В 2016 г. наименьшие показатели демонстрировали Ненецкий Автономный округ (3,4 %), ХМАО — Югра (6,4 %) и ЯНАО (3,8 %), что связано с преимущественно сырьевой направленностью (нефть и газ) региональной экономики названных субъектов РФ. Наибольшие значения показали области Тульская (35,3 %), Калужская (34,4 %), Ульяновская (34,0 %), Нижегородская (31,3 %), а также Чувашская Республика (31,2 %), на территории которых развито машиностроение и где активно реализуют свои проекты крупнейшие международные концерны (Peugeot, Volkswagen, Mitsubishi, Volvo, Citroen, Samsung, GE и др.).

Ведущие экономисты страны (С. Глазьев [2], М. Делягин [4] и др.) выделяют одни и те же проблемы, препятствующие индустриально-инновационному развитию России и ее регионов на протяжении последних 20–25 лет. Это сырьевая направленность российской экономики, «утечка умов», несовершенство нормативно-правовой базы, вывод капитала, офшоризация, отсутствие достаточных инвестиционных ресурсов, падение реальных доходов населения, отсутствие внутреннего спроса на инновации, замедление промышленного роста и т. п. Для решения названных проблем необходима комплексная государственная политика, включающая регулирование инновационной деятельности, промышленного и банковского секторов, образования и науки.

¹ Составлено по: *Федеральная служба государственной статистики*. — URL : <http://www.gks.ru>.

Индустриально-инновационное развитие России и ее регионов необходимо обеспечить путем реализации следующих долгосрочных мероприятий.

1. Эффективная промышленная политика, учитывающая траектории развития различных типов регионов и их ресурсную базу и направленная, в первую очередь, на развитие и поддержку обрабатывающих отраслей [5]. Индустриальные регионы являются базисом инновационного развития национальной экономики, поскольку на их территориях происходит смена технологических укладов, трансформируется структура экономики, модернизируется производство и, соответственно, потребление. Для каждого региона необходимо проводить такую промышленную политику, которая учитывала бы кроме имеющихся ресурсов (материальных, сырьевых, человеческих) накопленную экономическую и инновационную динамику [1].

2. Достаточное финансирование реального сектора экономики. Последние 10–15 лет в развитых странах активно реализуется так называемая денежно-промышленная политика [6, р. 67], цель которой стимулирование денежными средствами отдельных видов экономической деятельности.

Основной проблемой является недоступность для многих промышленных предприятий и организаций «длинных». Как показывает практика, рентабельность деятельности в реальном секторе зачастую ниже, чем кредитная ставка (рис. 2).

Для устранения этого барьера необходимо снижение ключевой ставки ЦБ РФ. Европейская практика финансирования промышленности показывает, что кредитование обычно происходит под крайне низкие проценты по сравнению с Россией — от минус 0,75 до 2,47 %¹.

3. Противодействие коррупции, минимизация последствий коррупционных правонарушений. Согласно исследованиям HeadHunter, самыми коррупционными секторами экономики РФ являются жилищно-коммунальное хозяйство, нефтегазовая отрасль, сфера искусства и культуры, госслужба, производство и продажа автомобилей.

Также достаточно высок уровень коррупции в инновационной сфере, что подтверждается исследованиями Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), согласно которым наивысший уровень коррупции (A++) складывается в Роснано и Минэкономразвития РФ, очень высокий уровень (A+) — в Минкомсвязи РФ, Минобрнауки РФ, Федеральном агентстве по де-

¹ Процентная ставка по кредиту — список стран — G20. — URL : <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/bank-lending-rate?continent=g20> (дата обращения: 01.05.2018).

лам молодежи РФ, высокий уровень (А) — в Минпромторге РФ, Российской венчурной компании и РФФИ, уровень выше среднего (В+) — в фонде «Сколково» и Фонде содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

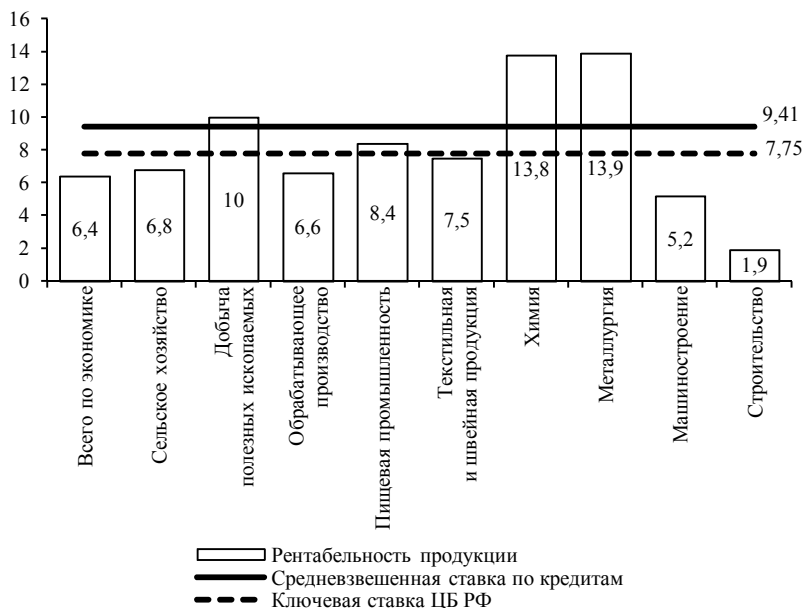

Рис. 2. Показатели рентабельности в производственной сфере в сравнении с банковскими ставками по состоянию на декабрь 2017 г.¹, %

Как отмечается рядом экономистов, «уровень коррупционных угроз выше для инновационных фирм, чем для традиционных, поскольку им нужно получить больше разрешений», они чаще становятся «объектами вымогательства со стороны должностных лиц» [3].

Причинами данного феномена является отсутствие или неэффективность институтов ответственности, что и приводит к коррупции, которая признается значимым фактором, препятствующим любой экономической деятельности в стране.

¹ Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. — URL : <http://www.gks.ru>; Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности / Центральный банк Российской Федерации. — URL : http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlID=int_rat.

Таким образом, для индустриально-инновационного развития России и ее регионов важно реализовывать эффективную промышленную и денежно-кредитную политику в условиях низкой или отсутствующей коррупции.

Библиографический список

1. Акбердина В. В., Коровин Г. Б. Траектории новой индустриализации российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. — 2016. — № 1(424). — С. 153–168.
2. Глазьев С. Ю. Актуальные проблемы развития российской экономики. — СПб. : СПбГУП, 2017. — 48 с.
3. Григорьева Н. С., Григорьева О. В. Особенности проявления коррупции в инновационной среде // Актуальные проблемы экономики и права. — 2014. — № 1(29). — С. 18–23.
4. Делягин М. Г. Государство между народом и бизнесом. — URL : http://www.civisbook.ru/files/File/Delyagin_2008_3.pdf.
5. Романова О. А., Бухвалов Н. Ю. Реиндустриализация как определяющая тенденция экономического развития промышленных территорий // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 6-1. — С. 151–155.
6. Taylor J. B. The Need to Return to a Monetary Framework // Business Economics. — 2009. — Vol. 44, iss. 2. — P. 63–72.

Е. Г. Ефимова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Функционирование системы профессионального образования — важнейшее условие обеспечения экономической безопасности региона

Аннотация. В статье обоснована актуальность функционирования системы профессионального образования в условиях инновационной экономики, необходимость его реформирования. Выделены группы факторов, имеющие тесную связь с функционированием сложившейся в пространстве системы профессионального образования, состояние которой является фактором обеспечения экономической безопасности в регионе. Показано, что обеспечение экономической безопасности на региональном и муниципальном уровнях составляет основу экономической безопасности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность; региональная система профессионального образования; факторы экономической безопасности.

Обеспечение экономической безопасности регионов и муниципальных образований (МО) в современных условиях приобретают все возрастающую значимость. Вопросы состояния экономической безопасности для данных уровней имеют особую актуальность, так как

«напрямую связаны с процессами развития экономической самостоятельности регионов и муниципалитетов, вопросами формирования экономической основы функционирования органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [3, с. 28].

В действующем Указе президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» обозначено — экономическая безопасность рассматривается как неотъемлемая часть национальной безопасности, а в качестве ее основных направлений выделены стратегические национальные приоритеты, направленные на социальные, политические и экономические преобразования в обществе.

Состояние современной экономики характеризуется непредсказуемостью происходящих изменений, в связи с чем, становится актуальным принятие решений на всех уровнях власти, а постоянный характер внешних изменений вызывает внутренние нововведения. Разные уровни власти характеризуются различной гибкостью: федеральный — наименее гибкий в силу своей громоздкости и консервативности; тогда как муниципальный уровень отличается наибольшей гибкостью и подвижностью, способностью адаптироваться к изменениям внешней среды. Поэтому, целесообразным и важным условием в развитии и укреплении экономической безопасности России будет активизация деятельности на уровне регионов и МО.

Основы экономической безопасности формируются на региональном и муниципальном уровне, поскольку совокупность муниципалитетов образует регионы, являющиеся полноценными социально-экономическими субъектами РФ. Регионы страны испытывают сильное влияние общероссийских социально-экономических преобразований, но имеют, в том числе, свои специфические проблемы обеспечения безопасности, например, геополитическое положение, обеспечение природными ресурсами, национальный состав, отраслевая структура экономики, образовательная система и пр., что оказывает значительное влияние на состояние экономической безопасности регионов.

Благосостояние жителей в регионе, прежде всего, зависит от состояния его экономического потенциала, поэтому в основе экономической безопасности региона как категории, находятся интересы его населения, среди которых: обеспечение и поддержание достойного уровня жизни, рациональное использование экономического потенциала, осуществление независимой социально-экономической политики и пр. Именно на региональном уровне экономическая безопасность наиболее близка к обществу, к конкретному человеку, что позволяет оценить экономическую безопасность страны.

Экономическая безопасность государства, в том числе регионов и МО, — необходимая и изменяющаяся характеристика функционирования национальной экономики, имеющая способность: обеспечения устойчивого развития экономики; создания благоприятных условий существования для всех членов общества; реагирования на возникающие угрозы и нейтрализации их неблагоприятных последствий. Выявить и оценить имеющиеся и будущие угрозы экономической безопасности в регионе позволяет анализ ее состояния с помощью необходимых параметров и индикаторов, что дает возможность своевременно реализовывать меры по их нейтрализации и снижению влияния.

Система обеспечения экономической безопасности региона функционирует под влиянием различных факторов, среди которых, по нашему мнению, следует выделить группу факторов, связанных с пространственной организацией региональной системы профессионального образования (РСПО).

Так, А. Л. Скифская пишет, что «изменение роли регионов в управлении территориальным развитием определили тенденции одновременно регионализации и централизации систем образования» [6, с. 138]. Проводимые государством образовательные реформы позволяют данной системе в целом стать «во-первых, одной из основ социально-экономического развития субъекта Федерации; во-вторых, фактором повышения степени управляемости образовательной деятельностью; в-третьих, фактором децентрализации и диверсификации источников привлечения ресурсов в образовательные учреждения» [6, с. 138].

Образование относят к группе важнейших факторов национальной безопасности — как основы для накопления и развития человеческого капитала, что актуально в условиях инновационной экономики, процессов новой индустриализации, социоэкономического развития и пр. Еще в Постановлении Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 67 «О федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 гг.» было обозначено, что «стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина». Становится очевидным, что РСПО, как основа дальнейшего качественного развития не может не учитывать требования инновационных преобразований экономики.

По мнению исследователей, реформирование образования в целом, имеет стратегический характер, тогда как проводимые в образовании реформы, к сожалению, носят лишь кратковременный экономический эффект «в виде сокращения бюджетных затрат», что в итоге

может привести «к негативным последствиям, которые отражаются в темпах экономического роста, уровне безработицы, доходном неравенстве» [6, с. 139]. Данные показатели — важные индикаторы состояния национальной и экономической безопасности.

Наше исследование показывает, что РСПО, являясь сложной системой, с одной стороны, влияет на состояние социально-экономической сферы региона, с другой — испытывает влияние различных факторов, действующих извне. Например, у А. А. Тонжериковой РСПО — «социально-экономическая подсистема региона, отвечающая за рост эффективности человеческого капитала, развитие которой обуславливается характером изменений ее функциональной, организационно-институциональной, контекстной, уровневой структур, их взаимообусловленностью, сбалансированностью, непротиворечивостью...», подверженная влиянию «...экзогенных факторов функционирования экономики в соответствии со стратегией региона» [7, с. 23].

Роль образовательной сферы, в том числе системы профессионального образования, выдвигается на первый план и в стратегии инновационной модернизации российской экономики. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 г.», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р определена значимость образования как база для концентрации и формирования инновационных процессов в социально-экономическом прогрессе территории.

В этом отношении Е. В. Болгова пишет: «такой масштаб роли образования утверждает пространственно-экономическое предназначение этой сферы: 1) наращивать научно-интеллектуальный потенциал и тем самым обеспечивать цели экономического роста; 2) концентрировать в своем поле инновационные тенденции, обеспечивая задачи пространственного развития — совершенствование форм организации экономического пространства» [2, с. 29]. Причем она отмечает, что вторая проблема в научных работах практически не исследована «в связи с преобразующим воздействием образовательного фактора», а современная система регионального образования, ориентированная в основном «на функцию создания и передачи знаний, представляет собой ресурс, недоиспользованный в отношении пространственного прогресса» [2, с. 29]. Вузы региона, упускающие значимость пространственных свойств экономики, в значительной мере обнаруживают в «собственном функционировании» причину появления «наиболее устойчивого и острого дисбаланса между высокими ожиданиями и фактической продуктивностью системы высшего профессионального образования» [2, с. 29]. Что, в свою очередь, оказывает негативное

влияние на уровень экономической безопасности МО, региона, и в итоге, страны.

Мы согласны с Е. В. Болговой, что главная задача и она же особенность системы образования «производить» научный и интеллектуальный потенциал, способный «полностью обеспечить инновационную компоненту развития», недопроизводство которого, как правило, «оборачивается недополученным доходом и дополнительными затратами для предприятий в области организации собственной научно-образовательной деятельности» [2, с. 30]. В масштабах региона и государства это выражается в недопроизводстве ВРП и ВВП и неэффективном расходовании бюджетных средств на подготовку кадров: невостребованных экономикой региона, низкоэффективных или «недоквалифицированных» специалистов.

По нашему мнению, РСПО справедливо рассматривать и как часть отраслевой структуры региона, испытывающей влияние различных факторов на все составные части единого пространственного организма — региональную структуру. В этом отношении Е. В. Форост пишет: «отраслевая структура региональной экономики формируется на основе территориального и отраслевого разделения труда, на которые оказывают влияние множество факторов» [8, с. 119]. В итоге, прямое влияние на региональную отраслевую структуру имеет и трансформация производственной специализации (отрасль). Мы соглашались с автором, что в процессах развития региональной экономической системы «...должно быть заложено самое главное — всемерное развитие сфер образования, науки и культуры» [8, с. 119].

В качестве важнейших факторов, определяющих пространственное развитие РСПО, Т. Р. Адарина и А. А. Тонжераква выделяют, во-первых, «новые социально-экономические запросы общества, тенденции и перспективы развития национальной и региональной экономики, технологическое обновление производства, и во-вторых — профессиональные и социокультурные образовательные потребности личности» [1, с. 279]. Очевидно, что система профессионального образования направлена на решение «экономических и социально-культурных задач развития конкретных регионов» [1, с. 279].

Профессиональное образование в новых экономических условиях становится определяющим фактором пространственного развития, и по мнению Г. К. Лапушинской, «обеспечивающим переход общества к устойчивому развитию... Высокий уровень человеческого капитала в экономике, связанный с хорошо развитой сферой профессионального образования в стране, как правило, положительно коррелирует с высокими темпами экономического роста: опыт стран-лидеров показывает, что на момент занятия главенствующего положения все они имели

одинаковое преимущество — более развитую систему профессионального образования» [4, с. 14]. Обратимся к Указу от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», в котором определено, что такой переход возможен только при условии обеспечения устойчивого развития всех регионов.

Региональные системы профессионального образования могут эффективно функционировать в форме отраслевого образовательного кластера. Как показывают исследования Г. В. Мухаметзяновой и А. Р. Шайдуллиной, этому способствуют следующие факторы: кластерная политика; дифференциация образовательных учреждений, повышение качества услуг образования; модернизация правовых и экономических отношений; реформирование управления; непрерывность профессионального образования; устойчивые связи образовательного кластера [5, с. 17]. Опыт эффективного функционирования РСПО как кластера имеется, например, в Татарстане.

А. А. Тонжаракова выделяет общие и частные факторы, оказывающие влияние на состояние и пространственное развитие системы профессионального образования. К общим факторам она относит «внешние и внутренние — относительно принадлежности к системе профессионального образования» (развитие НТП, государственного регулирования рынка труда, природно-географические и т. д.). Внутренние факторы, формируемые самой системой: «организационно-институциональная структура профессионального образования в субъекте РФ, целевые установки развития профессионального образования, механизмы распределения ресурсов и т. д.» [7, с. 18].

Еще она выделяет группу факторов «относительно содержания и сферы общественных отношений» [7, с. 19], сутью которых является наличие сфер общественных отношений, влияющих на развитие РСПО, возникших во многом благодаря PEST-анализу.

Рыночные отношения в сфере образования способствовали появлению понятий: образовательная услуга, продавец и покупатель образовательной услуги, маркетинг образовательных услуг. В связи с чем, стали актуальны региональные факторы спроса и предложения. К факторам спроса автор относит — «платежеспособность клиента, емкость спроса, потребности и предпочтения клиентов, а к факторам предложения — число образовательных учреждений и их ресурсное обеспечение, кадровый потенциал, требования к образовательным стандартам и т. д.» [7, с. 20], зависящие в большей степени от условий и требований экономики региона.

В целом, А. А. Тонжаракова выделяет факторы макро-, мезо- и микроуровня функционирования экономики [7, с. 21], дальнейшее изучение которых весьма актуально для процессов регионализации

профессионального образования, в том числе при выделении мезо-уровня образовательной системы.

Библиографический список

1. *Адарина Р. Т., Тонжеракова А. А.* Методологические основы структурного анализа региональной системы профессионального образования // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 9. — С. 277–282.
2. *Болгова Е. В.* «Система образования в экономическом пространстве региона» // Региональная экономика: теория и практика. — 2011. — № 45(228). — С. 29–37.
3. *Дворядкина Е.Б.* Экономическая безопасность региона: бюджетный аспект // Инновационный вектор развития экономики: проблемы и возможности : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Каменск-Уральский, 20 ноября 2014 г.) : в 3 ч. — Екатеринбург, 2014. — Ч. 3. — С. 28–32.
4. *Лапушинская Г. К.* Формирование системы планирования развития территориального комплекса профессионального образования в условиях рыночной трансформации социальной сферы : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Лапушинская Галина Константиновна. — СПб., 2004. — 295 с.
5. *Мухаметзянова Г. В., Шайдуллина А. Р.* Кластеризация региональной системы непрерывного профессионального образования // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина. — 2008. — № 6/2. — С. 14–18.
6. *Скифская А. Л.* Развитие региональных систем образования: проблемы и государственное регулирование // Health and Education Millennium. — 2017. — Vol. 19, no. 1. — P. 18–21.
7. *Тонжеракова А. Р.* Формирование программы развития региональной системы профессионального образования как инструмента реализации социально-экономической стратегии : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Тонжеракова Алтынай Андреевна. — Барнаул, 2014. — 160 с.
8. *Форост Е. В.* Факторы, оказывающие влияние на региональную структуру // Экономика, статистика и информатика. — 2013. — № 5. — С. 117–119.

Д. М. Простова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций как фактор обеспечения экономической безопасности региона

Аннотация. Развитие некоммерческого сектора значительно помогает государству в выполнении социальных и культурно-просветительских функций. Исследуются вопросы развития в нашей стране такого института, как некоммерческие организации.

Ключевые слова: некоммерческая организация; развитие экономических процессов; экономическая безопасность.

Немаловажную роль в обеспечении экономической безопасности региона играет деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО). НКО осуществляет конкуренцию в социальной сфере. Конкурируя с государственными и муниципальными структурами, тем самым стимулируя сферу социальных услуг на повышение ее эффективности [1]. Повышение эффективности приводит к тому, что для выполнения того же объема социальных задач из экономики будет задействовано меньшее ресурсов (что приведет к существенному понижению налоговой нагрузки), в результате, большее количество ресурсов можно будет инвестировать в обеспечение роста в будущем. Деятельность некоммерческих организаций помогает улучшить показатели уровня социальной защищенности нации, что, согласно современным исследованиям, позволяет добиться значительно более высокого темпа роста экономики в целом, за счет повышения ее эффективности. Улучшая социальный климат, НКО вносят вклад в обеспечение социальной и политической стабильности, которые являются неотъемлемой частью экономического развития¹.

Взаимодействие коммерческого и некоммерческого сектора обоюдовыгодно всем сторонам: коммерческому сектору оно не только формирует положительный имидж и повышает лояльность потребителей, но и положительно сказывается на росте стабильности среды для ведения бизнеса; некоммерческому сектору сотрудничество дает ресурсы для выполнения своей миссии и эффективного развития в целом. К примеру, выступая спонсорами или благотворителями, коммерческий сектор сможет использовать позитивный образ НКО в своем

¹ *Herbert G. Pfeiffer.* Non-profit organizations as a model for management of social housing. — URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/prgm/hmm/social%20housing/geneva2014/1.07.pfeiffer.pdf> (дата обращения: 30.04.2018).

продвижении на рынке товаров и услуг, в рекламных и PR компаниях. Некоммерческий сектор предоставляет бизнесу и отдельным меценатам особую услугу — удовлетворение от возможности творить добро, участвуя в благотворительных проектах. Предприниматели ставят целью увеличения доходов, преумножая совокупный общественный ресурс, некоммерческий сектор — осуществляет его продуктивное перераспределение [2].

Для обеспечения экономической безопасности Свердловской области наравне с развитием различных сфер экономики области, важное значение имеет деятельность СНКО по повышению гражданского самосознания и социальной ответственности населения области, а также исключению факторов развития синдрома иждивенчества, что является одним из значимых направлений в формировании безопасности личности в регионе.

Целью социально-экономического развития Свердловской области является повышение уровня гражданской ответственности жителей области, социально ориентированной позиции населения, построение высокоэффективной структуры самоуправления, опирающихся на основы партнерства власти и представителей общественности, чему в немалой степени способствует деятельность СНКО.

Для успешного выполнения социально значимых задач необходимо увеличить количество социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих социально значимые мероприятия и проекты, привлечь граждан в возрасте 14–30 лет к систематическому участию в деятельности общественных объединений, различных формах общественного самоуправления, обучению и участию в деятельности патриотических молодежных объединений, а также увеличить объем средств, выделяемых на благотворительность.

Стратегия усиления экономической безопасности Свердловской области и повышения качества жизни населения на период до 2030 г. «Новое качество жизни уральцев», утвержденная указом Губернатора Свердловской области от 29 января 2014 № 45-УГ, нацелена на выполнение перечня основных задач, способствующих усилению экономической безопасности региона и личности: повышение значимости гражданского общества в улучшении уровня жизни; повышение качества оказываемых услуг и улучшение их территориальной доступности для населения, формирование у населения стремления к ведению здорового образа жизни, улучшение качества образования и его доступности для населения; создание оптимальной социальной среды проживания для жителей Свердловской области; удовлетворение потребности населения в свободной культурно-творческой самореализации; улучшение благосостояния населения Свердловской области; оптимизация

жилищной политики, повышение качества услуг ЖКХ; улучшение качества и доступности транспортных услуг, безопасности дорожного движения; построение высокоразвитой, многоканальной и модернизированной сферы услуг; обеспечение безопасности жизнедеятельности населения области; минимизация убытков муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.

Целевым ориентиром реализации стратегии развития является вхождение Свердловской области в пятерку наиболее развитых регионов Российской Федерации по качеству жизни.

Реализация вышеуказанных мероприятий позволит обеспечить сбалансированное развитие всей территории области и обеспечить ее экономическую безопасность в долгосрочной перспективе.

Стабильная ситуация на рынке труда, в том числе за счет реализации программ обучения и выделения грантов начинающим субъектам коммерческого сектора экономики, некоммерческим организациям, адекватная потребностям экономики профессиональная ориентация и развитие моделей (форм) вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность, развитие социального партнерства на территории Свердловской области позволят обеспечить снижение числа безработных среди экономически активного населения.

В результате реализации стратегии повышения качества жизни населения Свердловской области ожидается достижение определенных ориентиров формирующих экономическую безопасность личности:

1) размер реальных доходов населения увеличится к 2024 г. — в три раза, к 2030 г. — в четыре раза;

2) уровень безработицы (методология Международной организации труда) снизится в течение 2018 г. на 0,9 % пункта, полученный уровень сохранится в 2024 и 2030 гг.;

3) коэффициент напряженности на рынке труда снизится в течение 2018 г. в 1,4 раза, достигнутый уровень сохранится в 2024 и 2030 гг.¹

Таким образом, можно сделать вывод, что интенсивный рост некоммерческих организаций в стране свидетельствует в пользу положительной тенденции в области развития взаимодействия между властью, бизнесом и НКО в сфере социальной составляющей экономической политики. Объективный взгляд, на современные тенденции стимулируют субъекты власти и бизнеса привлекать НКО в реализации гуманитарных программ, однако все же размер дальнейшего их взаимодействия во многом будет определяться потенциалом самих НКО,

¹ *Herbert G. Pfeiffer*. Non-profit organizations as a model for management of social housing. — URL : <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/prgm/hmm/social%20housing/geneva2014/1.07.pfeiffer.pdf> (дата обращения: 30.04.2018).

их активное участие в работе с местным населением, поддержкой и авторитетом у власти, населения и бизнеса. Социальное партнерство в России между властью, бизнесом и гражданским обществом на в современном обществе активно формируется, это направление уже сейчас является мощным ресурсом в реализации социальной политики и общества и обеспечении экономической безопасности страны.

Библиографический список

1. *Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В.* Экономическая безопасность : учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. — 194 с.
2. *Кайль Я. Я.* Актуализация проблемы стандартизации государственно-муниципальных услуг в целях устойчивого развития территории // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2009.— № 20. — С. 56–60.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева, А. Ю. Титовец

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Новый индустриальный город: к вопросу обеспечения экономической безопасности¹

Аннотация. Исследование направлено на выявление особенностей обеспечения экономической безопасности нового индустриального города. Определены и раскрыты характерные черты нового индустриального города, влияющие на его экономическую безопасность. Идентифицированы вызовы и угрозы экономической безопасности новых индустриальных городов, связанные с глобальными технологическими изменениями. Сформулированы основные положения политики новой индустриализации, направленной на нейтрализацию внешних вызовов и угроз экономической безопасности.

Ключевые слова: город; новая индустриализация; новый индустриальный город; экономическая безопасность.

На современном этапе экономического развития происходит накопление громадного технологического потенциала, скорость технологических изменений нарастает. Ядрами концентрации этих процессов являются, безусловно, города нового индустриального типа с признаками им характерными особенностями:

- высокая степень технологического развития промышленности, составляющего основу его экономики, а также наличие высоких темпов ускорения технологических преобразований промышленного производства, трансформации способов управления производством — внедрение элементов удаленного управления и т. п.;

- формирование и развитие производительных сил нового типа на основе нового качества индустриального труда в результате внедрения в производство знаний трудовых функций и изменения технологий усвоения производственных навыков (роботизация производства, «чипизация», «гаджетизация», безлюдные технологии, использование технологий виртуальной и «дополненной» реальности и т. п.);

- наличие не только производственных функций, но и сервисных функций, в том числе связанных с обслуживанием промышленного

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00789А «Разработка методического инструментария исследования экономики нового индустриального города в условиях трансформации пространственной организации экономической деятельности».

производства (диагностика, ремонт, монтаж, консалтинг и пр.), а также присутствие на его территории штаб-квартир крупных корпораций или их представительств (филиалов);

- функционирование образовательных и научно-исследовательских организаций, способных обеспечить кадровое и научное сопровождение процессов новой индустриализации;

- организация системы управления, основанной на широком участии в этом процессе представителей городского сообщества. Направления развития города, его стратегические перспективы определяются не узкой группой лиц, как в индустриальном городе, а командой профессиональных управленцев (местной администрацией) при активном участии населения и представителей бизнес-сообщества.

Трансформации общества влекут за собой изменения в процессах городского развития и формирования конкурентоспособности городов любого типа, в том числе и новых индустриальных городов, в связи с чем обостряются проблемы обеспечения их экономической безопасности.

Дефиниция «экономическая безопасность города» в отечественной науке является менее разработанной в сравнении с такими понятиями, как «экономическая безопасность», «экономическая безопасность страны», «экономическая безопасность региона». Следует отметить, что в научной литературе тематика экономической безопасности является достаточно актуальной, вопросы теории, методологии и практики обеспечения экономической безопасности исследовались А. И. Абалкиным [1], Е. М. Бухвальдом [3], С. Ю. Глазьевым [4], Н. Гловацкой [3], А. П. Градовым [5], А. И. Илларионовым [6], И. В. Ильиным [5], Н. М. Калининой [7], А. А. Куклиным [11], С. Лазаренко [3], В. К. Сенчаговым [8], В. Л. Тамбовцевым [10], А. И. Татаркиным [11] и др.

Однако вопросы обеспечения экономической безопасности городов как самостоятельных объектов часто остаются за кадром в силу различных причин. Так, например, Р. В. Беспамятнов, характеризуя сущность экономической безопасности крупного города, говорит о том, что «...предлагаемые подходы к обеспечению экономической безопасности крупных городов ... не всегда позволяют учесть их особенности...», «...вопросы обеспечения экономической безопасности отдельных крупных городов Российской Федерации рассматриваются с различных методологических позиций, которые в некоторых случаях значительно отличаются друг от друга...» [2, с. 100]. Кроме того, еще в качестве одной из существенных проблем указана недостаточная унификация статистических показателей, применяющихся для оценки уровня экономической безопасности городов. Мы считаем необходимым присоединиться к данному мнению.

Как мы уже отмечали выше, развитие городов происходит в условиях формирования и реализации концепции новой индустриализации, базирующейся в России «...на институтах и фундаментальных принципах рыночной экономики, демократического устройства общества, на учете достигнутого уровня интеграции в мирохозяйственные связи и отношения, повышения эффективности и роста производительности труда» [9, с. 45], и, конечно же, процессы новой индустриализации приобретают пространственное своеобразие, в том числе и в отношении новых индустриальных городов.

Отметим, что в 2017 г. Указом Президента России от 13 мая 2017 г. № 208 была утверждена «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», в соответствии с положениями которой можно систематизировать прямые вызовы и угрозы экономической безопасности новых индустриальных городов (см. рисунок).

Вызовы и угрозы экономической безопасности новых индустриальных городов, связанные с глобальными технологическими изменениями	
	Стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции
	Оптимизация структуры бюджетных расходов в целях мобилизации ресурсов на приоритетные направления
	Ограничение доступа к иностранным современным технологиям
	Развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие «зеленых технологий»
	Уязвимость инфраструктуры финансово-банковской системы
	Отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики
	Недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики
	Слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики)
	Низкая конкурентоспособность российского несырьевого экспорта, его слабая вовлеченность в мировые «цепочки» создания добавленной стоимости
	Недостаточность трудовых ресурсов на фоне снижения качества образования, недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов

Вызовы и угрозы экономической безопасности
новых индустриальных городов,
связанные с глобальными технологическими изменениями

Поскольку новый индустриальный город, по нашему мнению, является особым функциональным типом города, экономика которого базируется на сочетании различных видов экономической деятельности при сохранении (или доминировании) и развитии промышленного производства (в том числе пятого и шестого технологического укладов) на основе принципов новой индустриализации при становлении новых форм организации экономической деятельности, то идентифицированные вызовы и угрозы приобретают особую остроту в процессах обеспечения их экономической безопасности.

Исследователи проблем экономической безопасности, несмотря на многообразие сложившихся подходов к ее изучению, не оспаривают факт того, что экономическая безопасность подразумевает под собой наличие состояния защищенности объекта от внешних и внутренних угроз, для обеспечения которого необходима разработка и реализация соответствующих мер. В отношении новых индустриальных городов таковыми мерами представляются меры в рамках политики новой индустриализации, предполагающей процессы нового индустриального развития. Таким образом, нейтрализации угроз экономической безопасности новых индустриальных городов будут способствовать реализация направлений по широкомасштабной модернизации традиционных производств, формирование индустриального базиса пятого и шестого технологических укладов. Безусловно, это должно найти отражение в документах стратегического планирования регионального и муниципального уровней.

Библиографический список

1. *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–13.
2. *Беспамятнов Р. В.* Инструменты обеспечения экономической безопасности крупного города // Вестник Российской Академии естественных наук. — 2017. — № 1. — С. 99–101.
3. *Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазаренко С.* Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 25–44.
4. *Глазьев С. Ю.* Основы обеспечения экономической безопасности страны — альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. — 1997. — № 1. — С. 3–16.
5. *Градов А. П., Ильин И. В.* Экономическая безопасность страны. Принципы анализа состояния и противодействия угрозам // Экономическая наука современной России. — 2005. — № 3(30). — С. 88–101.
6. *Илларионов А. И.* Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. — 1998. — № 10. — С. 35–58.

7. *Калинина Н. М.* Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. — 2010. — № 10. — С. 1–21.

8. *Сенчагов В. К.* О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. — 1995. — № 1. — С. 98–101.

9. *Силин Я. П., Анимица Е. Г.* Российская модель новой индустриализации: к постановке проблемы // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2017. — № 5(73). — С. 44–53.

10. *Тамбовцев В. Л.* Объект экономической безопасности России // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 45–53.

11. *Татаркин А. И., Куклин А. А.* Изменение парадигмы исследования экономической безопасности региона // Экономика региона. — 2012. — № 2. — С. 25–39.

Н. Ю. Власова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

От безопасного города к умному городу: стратегический подход

Аннотация. В статье рассматривается возможность перейти от концепции безопасного города, которая в настоящее время получила развитие в российских городах в форме прикладной АПК «Безопасный город», к концепции умного города, которая подразумевает более широкие подходы и включает такие подсистемы, как безопасный и эффективный транспорт, ЖКХ, энергоснабжение и энергосбережение, управление городскими ресурсами, управление отходами и т. п. Подчеркивается, что внедрение концепции умного города может генерировать для города новые угрозы, в частности информационные.

Ключевые слова: экономическая безопасность; безопасный город; умный город; стратегический план; стратегия.

Понятие экономической безопасности экономических систем в целом и муниципальных образований (городов) в частности достаточно подробно изучено в экономической литературе [5; 6; 7; 11; 12; 14; 15]. Экономическая безопасность рассматривается как состояние, обеспечивающее устойчивое развитие экономического сектора муниципального образования, обеспечивающего его социально-экономическое развитие под воздействием внешних и внутренних угроз [4]. Под угрозами экономической безопасности понимается совокупность негативных воздействий со стороны внешней и внутренней среды, возможным результатом действия которых может стать нанесение ущерба данной экономической системе [9].

С нашей точки зрения безопасный город включает множество подсистем, начиная с общественной безопасности, безопасность на транспорте, безопасность инженерной инфраструктуры, противопожарную

безопасность, безопасность при возникновении стихийных явлений и т. п.

Для этой цели в рамках стратегических планов социально-экономического развития городов уже сейчас целесообразно закладывать проекты, направленные на формирование умных городов. В качестве примера можно привести Стратегию социально-экономического развития Екатеринбурга, в актуализированной редакции которого (2018 г.) направление «Развитие гражданского общества и местного самоуправления» включает безопасный город в качестве одного из параметров стратегического видения будущего. Для достижения данного стратегического ориентира разрабатывается стратегическая программа «Екатеринбург — безопасный город». Целью данной программы является: системное обеспечение общественной безопасности муниципального образования как административной единицы и создание эффективной системы обеспечения природно-техногенной безопасности населения Екатеринбурга; устранение негативных воздействий угроз общественной безопасности и жизненно важным интересам личности, общества, государства; создание условий для эффективной деятельности и взаимодействия государственных, муниципальных, общественных, иных организаций, правоохранительных органов, объединение их усилий для создания общественно безопасной среды проживания.

Для достижения этой цели необходимо формирование взаимосвязанного комплекса организационных, политических, экономических, социальных и правовых мер, направленных на создание условий для укрепления безопасности на территории города; внедрение новых систем предупреждения угроз безопасности на территории Екатеринбурга; построение эффективной системы мер защиты населения от чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности.

Все это требует применение совершенно новых подходов к формированию системы контроля за городской средой, интегрирующей различные подсистемы. В настоящее время стоит задача интеграции огромных массивов данных, генерируемых в различных системах жизнеобеспечения городов в единый комплекс, который бы позволял не только оперативно реагировать на возникающие кризисные ситуации, но и управлять развитием этих подсистем таким образом, чтобы минимизировать риски и угрозы.

В научной литературе и на практике понятие безопасного города в большей степени связана с разработкой и внедрением аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» [1; 13]. Разработка и внедрение данной системы является одним из элементов умного города, поскольку АПК «Безопасный город» — это система мониторинга, про-

гнозирования, оповещения и управления всеми видами рисков и угроз, которые могут формироваться в данном муниципальном образовании. Она включает систему приема и обработки сообщений, системы вызова экстренных и других служб муниципального образования [1].

Концепция умного города завоевала прочное признание на западе и уверенно входит в практику российского городского планирования и управления [10; 16]. Л. А. Видясова, систематизируя различные взгляды на понятие «умный город», подчеркивает, что основными чертами умного города внедрение новых принципов в системы городского планирования и управления; использование больших данных при принятии решений и мониторинге городской среды, а также усиление участия жителей в управлении городом [3]. Концепция умного города признает роль искусственного интеллекта в управлении городом [10].

Умный город часто ассоциируется с цифровым городом, где ведется постоянный сбор и анализ данных различных городских подсистем: жилищно-коммунального хозяйства, транспортной ситуации и движения общественного транспорта, водоснабжения, водоотведения, энергоснабжения и энергопотребления, экологической ситуации, а также ситуации в таких сферах, как образование, здравоохранение и т. п. [16]. Развитие технологий сетевого взаимодействия, интернета вещей предполагает исключение ручного управления из ряда процессов городского планирования, контроля и управления.

Как в теории, так и на практике признается, что система управления, базирующаяся на принципах и подходах умного города может стать адекватным ответом постоянно формирующимся вызовам и угрозам для развития города [2].

Следует учесть, что внедрение системы умный город с одной стороны, снимает и снижает ряд угроз, с другой — формирует новые угрозы, в том числе информационные [8].

Библиографический список

1. Арабидзе И. Т., Галичин Д. А., Лябах А. Ю. Реализация АПК «Безопасный город» в Москве: проблемы и пути их решения // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. — 2017. — Т. 19, № 1(19). — С. 1.
2. Бойкова М., Ильина И., Салазкин М. «Умная» модель развития как ответ на возникающие вызовы для городов // Форсайт. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 65–75.
3. Видясова Л. А. Концептуализация Понтия «умный город»: социотехнический подход // International Journal of Open Information Technologies. — 2017. — Т. 5, № 11. — С. 52–57.

4. Ганин О. Б., Ганин И. О. Экономическая безопасность муниципалитета: генезис, сущность и содержание понятия // *Ars Administrandi*. Искусство управления. — 2015. — № 1. — С. 61–84.

5. Горубнов С. В., Иокосов М. О. Факторы экономической безопасности регионов и муниципальных образований Российской Федерации в современных условиях // *Экономика и предпринимательство*. — 2017. — № 7(84). — С. 156–159.

6. Кораблева А. А. Экономическая безопасность региона в системе видов региональной безопасности: уточнение терминологии // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. — 2017. — № 40. — С. 27–40.

7. Красносельская Д. Х., Маматлашвили О. В. Экономическая безопасность региона: пространственный аспект // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. — 2017. — № 1. — С. 32–36.

8. Курчеева Г. И., Денисов В. В. Угрозы для информационной безопасности высокоорганизованных системах типа «умный город» // *Интернет-журнал «Науковедение»*. — 2016. — Т. 8, № 3(34). — URL : <https://naukovedenie.ru/PDF/146EVN316.pdf>

9. Мингалева Ж. А., Наумов А. В. Особенности трактовки понятия экономической безопасности муниципального образования // *Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика*. — 2011. — № 3. — С. 74–77.

10. Намиот Д. Е., Шнепс-Шнеппе М. А. Об отечественных стандартах для умного города // *International Journal of Open Information Technologies*. — 2016. — Т. 4, № 7. — С. 32–37.

11. Орехова Е. А., Плякин А. В., Кузьмина Л. Р. Комплексный индикативный анализ безопасности социально-экономического развития муниципальных образований // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Экономика. Информатика*. — 2015. — Т. 35, № 13-1(210). — С. 19–26.

12. Палкина М. В., Палкин А. Ю. Экономическая безопасность муниципального образования // *Инновационное развитие экономики*. — 2016. — № 5(35). — С. 243–249.

13. Топольский Н. Г., Качанов С. А., Рыженко А. А. Анализ этапов развития концепции «Безопасный город» // *Технологии техносферной безопасности*. — 2016. — № 1(65). — С. 178–186.

14. Чижова Е. Н. Экономическая безопасность муниципального образования // *Управление городом: теория и практика*. — 2017. — № 1(24). — С. 79–85.

15. Шаталов М. А. Стратегии формирования региональной системы экономической безопасности // *Регион: государственное и муниципальное управление*. — 2017. — № 1(9). — С. 8.

16. Шнепс-Шнеппе М. А. Как строить умный город. Часть 1. Проект «smart cities and communities» в программе EC HORIZON 2020 // *International Journal of Open Information Technologies*. — 2016. — Т. 4, № 1. — С. 12–20.

Повышение экономической безопасности монопрофильных территорий

Аннотация. Представлено авторское понимание экономической безопасности монопрофильной территории. Отмечено, что отсутствует комплексный подход к повышению экономической безопасности монопрофильных территорий. Предложен комплекс мер по повышению экономической безопасности моногорода.

Ключевые слова: монопрофильная территория; монопрофильный город; моногород.

К вопросам экономической безопасности муниципальных образований уделено пристальное внимание как органов власти, так и ученых. Особое внимание, особенно в период кризисных явлений, акцентировано на повышении экономической безопасности монопрофильных территорий.

Исследование понятия «монопрофильный город» подробно представлено автором в статье «Перспективные направления системного экономического развития монопрофильных муниципальных образований» [13].

В результате обзора понятийного аппарата автором предложена следующая формулировка «Монопрофильное муниципальное образование» — это муниципальное образование, характеризующееся системным единством своей социально-экономической организации и функционированием градообразующего предприятия (комплекса), обуславливающим высокие внутренние и внешние риски его развития и необходимость внедрения эффективного механизма постоянной адаптации к изменениям.

Проблемы монопрофильных городов освещены в работе автора «Критерии отнесения города к монопрофильной территории» [14].

В Энциклопедическом словаре терминов по менеджменту, маркетингу, экономике, предпринимательству представлена наиболее точная по мнению автора формулировка понятия «экономическая безопасность» — это 1) состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития РФ, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям; 2) состояние юридических, экономических отношений, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов предприятия, при котором гарантирует-

ся стабильность его функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие [8].

Авторское понимание «экономической безопасности монопрофильной территории» приближено по смыслу к формулировке Н. М. Калининой: «это возможность и готовность экономической системы моногорода на основе эффективного управления обеспечить стабильность и устойчивый экономический рост, удовлетворение потребностей общества и защиту национальных интересов в различных сферах от внутренних и внешних угроз» [9].

Вопросы оценки уровня экономической безопасности территорий рассмотрены в работах А. И. Татаркина, А. А. Куклина [16], В. В. Бушуева [4], Л. Абалкина [1], А. Архипова [2], А. Денисевича [6], Г. В. Гутмана, Ю. Н. Лапыгина, А. И. Прилепского [5] и др.

Со стороны органов власти в последние пять лет для повышения экономической безопасности моногородов создана некоммерческая организация «Фонд развития моногородов», реализуется Приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов» (утв. 30 ноября 2016 г. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам)¹, разработаны типовые проекты комплексных инвестиционных планов развития моногородов, контролируется их количество, осуществляется мониторинг социально-экономического развития городов, организуются в регулярном режиме рабочие встречи по рассмотрению развития моногородов и другое.

В науке предложения по повышению экономической безопасности монотерриторий разработали И. Д. Тургель, В. К. Федотова, Н. Т. Обоймова, О. Г. Огий, Е. Л. Цай, Г. И. Кузнецова, И. В. Александрова, В. Н. Кошман, Л. И. Коючина, А. И. Колесников, Е. В. Миключева, С. Н. Испулова, Н. П. Колесникова и др.

Одними из важных предложений, реализуемых в практике можно назвать:

- создание системы специализированных институтов, нацеленных на развитие классов технологий, определяющих безопасность и стратегические конкурентные позиции территории (О. Солнцев²);
- предложение модели формирования института частно-муниципального партнерства (А. И. Колесников [10]);

¹ *Проблемы развития инфраструктуры в моногородах*. Круглый стол. 20 февраля 2018 г. — URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/91249> (дата обращения: 20.04.2018).

² *Солнцев О.* Институты развития как инструмент диверсификации экономики России. — URL : <http://studydoc.ru/doc/4890090/instituty-razvitiya-kak-instrument-diversifikacii-e-konomik...>

◦ предложение концептуальной основы организационно-экономических механизмов реформирования промышленного сектора моногородов в рыночной экономике, включающие в себя развитие понятийно-категориального аппарата (И. Ю. Загоруйко [7]);

◦ разработка системы показателей эффективности финансового обеспечения монопрофильного муниципального образования, характеризующих степень диверсификации экономики и занятости на территории муниципалитета, усиление финансовой автономности, увеличение демографического потенциала и социальной нагрузки на местный бюджет, на основе которых определяется сводный индикатор адаптивной способности к устойчивому развитию экономики монопрофильного муниципального образования (Р. А. Кулян [11]);

◦ разработка проекта формирования территориального кластера в монопрофильном городе (П. И. Ряховский [15]);

◦ формирование системы управления инновационной средой моногорода, основанной на совокупности законов, закономерностей, научных подходов, принципов и методов управления (А. И. Лыткин [12]);

◦ разработка методики оценки социально-экономической системы, отличающейся адаптацией набора оценочных показателей (структура и концентрация производства, занятость населения, демографическая ситуация, основные проблемы развития в посткризисный период) к специфике моногорода как объекта управления (Д. Г. Венделев [3]).

Обобщая спектр предложений в вопросах повышения экономической безопасности территорий, можно сделать вывод, что в настоящее время нет комплексного общесистемного подхода к повышению экономической безопасности особых территорий — монопрофильных.

Автор предлагает комплекс мер по повышению экономической безопасности монопрофильного города (см. рисунок), включающий факторы, влияющие на стабильность деятельности градообразующего предприятия, а также механизмы привлечения общественности к обсуждению документов стратегического планирования территорий.

Автор также считает, что учитывая специфическое развитие таких территорий, необходимо ввести корректирующие коэффициенты в методике оценки уровня экономической безопасности, обосновывающие особенности моногорода, выявить факторы, влияющие на их экономическую безопасность, представить основные виды кризисных ситуаций в моногороде, разработать сценарии и основные мероприятия по обеспечению экономической безопасности моногорода.

Таким образом, повышение экономической безопасности монопрофильных городов является важным и актуальным вопросом

и направлено на решение вопросов: улучшение благосостояния населения, устойчивость функционирования градообразующих предприятий, адекватность муниципального регулирования, противодействие криминализации общества, стабилизация общественного согласия. Расширение и детализация комплекса мер по повышению экономической безопасности моногорода будет иметь развитие в следующих научных предложениях автора.

Комплекс мер по повышению экономической безопасности моногорода

Библиографический список

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–6.
2. Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 38–39.
3. Венделев Д. Г. Механизм реализации государственной политики развития моногородов с использованием государственно-частного партнерства :

автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Венделев Дмитрий Геннадьевич. — Курск, 2013. — 24 с.

4. *Влияние энергетического фактора на экономическую безопасность региона Российской Федерации* / А. И. Татаркин, А. А. Ку克林, В. В. Бушуев и др. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. — 196 с.

5. *Гутман Г. В., Лапыгин Ю. Н., Прилепский А. И.* Экономическая безопасность региона. — М. : Наука, 1996. — 121 с.

6. *Денисевич А.* Проблемы правового регулирования обеспечения внешнеэкономической безопасности государства // Журнал международного права и международных отношений. — 2006. — № 1. — URL : <http://evolutio.info/content/view/978/168> (дата обращения: 18.04.2018).

7. *Загоруйко И. Ю.* Концептуальные основы редевелопмента при формировании промышленных моногородов : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Загоруйко Игорь Юрьевич. — Пермь. 2010. — 365 с.

8. *Зубарев Ю. А., Шамардин А. И.* Учебный терминологический словарь по менеджменту, маркетингу, экономике, предпринимательству : учеб. пособие : в 2 т. — Волгоград, 2012. — Т. 1. — 693 с.

9. *Калинина Н. М.* Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. — 2010. — № 10. — С. 17–23.

10. *Колесников А. И.* Управление развитием промышленного моногорода на основе механизма реализации социальной ответственности предприятий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Колесников Альберт Иванович. — М., 2006. — 217 с.

11. *Кулян Р. А.* Механизм финансового обеспечения устойчивого развития монопрофильного муниципального образования (на примере г. Норильск) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Кулян Роман Анатольевич. М., 2012. — 187 с.

12. *Лыткин А. И.* Управление инновационной средой моногорода : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Лыткин Александр Игоревич. — Уфа, 2012. — 146 с.

13. *Пьянкова С. Г.* Перспективные направления социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований // Управленец. 2016. — № 2(60) — С. 44–49.

14. *Пьянкова С. Г.* Критерии отнесения города к монопрофильной территории // Сибирская финансовая школа. — 2012. — № 3(92). — С. 14–21.

15. *Ряховский П. И.* Механизм управления развитием малого бизнеса в монопрофильных городах : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ряховский Павел Иванович. — М., 2012. — 145 с.

16. *Состояние и перспективы развития экономики России и Республики Беларусь в рамках союзного государства* / под науч. ред. А. И. Татаркина, А. А. Куклиной. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. — 536 с.

Безопасность — необходимая составляющая стратегического развития города

Аннотация. Проанализированы цели и приоритеты, закрепленные в документах стратегического планирования крупнейших городов Российской Федерации, содержащие аспекты безопасности. Предложены рекомендации по совершенствованию состава приоритетных направлений стратегии города.

Ключевые слова: стратегия; стратегическое планирование; город; безопасность; безопасность города; приоритет развития города.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹, стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан.

Целевые ориентиры, необходимые для достижения стратегической цели: высокие стандарты благосостояния человека; социальное благополучие и согласие; экономика лидерства и инноваций; сбалансированное пространственное развитие; экономика, конкурентоспособная на мировом уровне; институты экономической свободы и справедливости; безопасность граждан и общества².

Преобразования в стратегическом развитии страны невозможны без осуществления аналогичных, скоординированных процессов в субъектах и муниципалитетах, расположенных на ее территории³. В июне 2014 г. в Российской Федерации был утвержден Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Характерной особенностью процессов стратегического планирования в Российской Федерации является то, что документы стратегического планирования различного уровня разрабатывались в условиях отсутствия законодательства. Обратимся к исследованию целей и приоритетов стратегического развития мегаполисов Российской Федерации (см. таблицу).

¹ Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

² Там же.

³ Антипин И. А. Мегаполис: формирование и развитие в старопромышленном регионе // Управленец. — 2010. — № 5–6(9–10). — С. 24–32.

Сведения об основных документах стратегического планирования городов-миллионников Российской Федерации

Город	Действующая редакция основного документа стратегического планирования
Волгоград	Стратегия социально-экономического развития Волгограда до 2030 г.
Воронеж	Стратегический план социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2020 г.
Екатеринбург	Проект актуализированной редакции Стратегического плана развития Екатеринбурга до 2030 г.
Казань	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 г.
Красноярск	Программа социально-экономического развития города Красноярска до 2020 г.
Нижний Новгород	Стратегия социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2017–2022 гг.
Новосибирск	Стратегический план устойчивого развития города Новосибирска
Омск	Стратегия социально-экономического развития города Омска до 2025 г.
Пермь	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 г.
Ростов-на-Дону	Основные направления Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2025 г.
Самара	Стратегия комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 г.
Челябинск	Стратегия развития города Челябинска до 2020 г.

Примечание. Представлены все города-миллионники Российской Федерации за исключением Уфы, ввиду того, что ее стратегия не утверждена, проект стратегии не опубликован на каком-либо открытом информационном ресурсе.

Документы стратегического планирования мегаполисов Российской Федерации целесообразно разделить на три группы:

- утвержденные на период до 2020 г. — Воронеж, Красноярск, Новосибирск, Челябинск;
- утвержденные на период до 2030 г. — Волгоград, Казань, Пермь, Екатеринбург¹;
- утвержденные на период до 2025 г. или иной период упреждения — Омск, Ростов-на-Дону и Самара (до 2025 г.), Нижний Новгород (2017–2022 гг.).

Первая группа. Воронеж: помимо главной цели в Стратегическом плане сформулированы девять подцелей, позволяющие дать

¹ Стратегический план Екатеринбурга утвержден до 2020 г.. Однако в настоящее время завершен процесс актуализации документа до 2030 г. (с целевыми ориентирами до 2035 г.). Актуализированная редакция доступна на официальном сайте Администрации города Екатеринбурга и планируется к утверждению в мае 2018 г. В настоящей статье исследуются положения именно актуализированной редакции Стратегического плана развития Екатеринбурга до 2030 г.

представление о декомпозиции, одной из которых является повышение экологической и общественной безопасности городского округа.

В разделе 1 Программы социально-экономического развития города *Красноярска* «Современное состояние социально-экономического развития города» представлены общая информация о муниципальном образовании, демографическая ситуация, состояние рынка труда и уровня жизни населения, развитие отраслей социальной сферы и состояние качества жизни, безопасность населения, городские финансы и муниципальная собственность, состояние экономики и предпринимательского сектора, качество городской среды.

В Стратегическом плане *Новосибирска* отмечено, что стабильное улучшение качества жизни (повышение уровня жизненного потенциала) всех слоев населения города возможно за счет роста благосостояния жителей, роста экономического потенциала, роста образовательного культурного и духовного потенциала, обеспечения безопасной жизни в городе, а также улучшения качества городской среды.

В основе Стратегии *Челябинска* выделены разделы, затрагивающие вопросы экономической и экологической безопасности (разд. 1.3.9), а также повышения безопасности (разд. 4.3), в том числе общественного порядка.

Вторая группа. В стратегии *Волгограда* вопросам безопасности также уделяется внимание. В частности, в разд. 5.4.3 «Обеспечение безопасности» сформулирована цель — повышение уровня защищенности жителей Волгограда от внутренних угроз и совершенствование условий безопасности населения, объектов жизнеобеспечения, предприятий и учреждений Волгограда с учетом того, что безопасность является определяющим фактором качества жизни и условием повышения привлекательности города, как для жителей, так и для туристов и инвесторов.

В Стратегии *Казани* выбор целей и приоритетов социально-экономического развития опирается на несколько групп критериев, в том числе передовую мировую практику и представления современной науки о городах. В частности, концепция Resilience city (жизнестойкий (упругий) город) исходит из того, что в условиях нарастающей неопределенности и волатильности планировать будущее необходимо так, чтобы формировать живучесть — способность отдельных лиц, сообществ и систем адаптироваться, выживать и развиваться в условиях стресса и потрясений и даже трансформироваться, когда условия требуют этого. Оценка текущего уровня и повышения уровня живучести города производится по четырем ключевым измерениям, одним из которых являются люди, их здоровье и благополучие (включая жилище и работу), а также безопасность.

Цели и задачи социально-экономического развития *Перми* сформированы по следующим функционально-целевым направлениям: «Социальная сфера», «Общественная безопасность», «Экономическое развитие», «Развитие инфраструктуры», «Пространственное развитие», «Развитие системы муниципального управления».

Одним из семи стратегических направлений развития *Екатеринбурга* является «Развитие гражданского общества и местного самоуправления», в рамках которого предусмотрена стратегическая программа «Екатеринбург — безопасный город». Цель программы — системное обеспечение общественной безопасности муниципального образования как административной единицы и принятие эффективных мер для природно-техногенной безопасности населения; устранение угроз общественной безопасности и жизненно важным интересам личности, общества, государства; создание условий для эффективной деятельности и взаимодействия государственных, муниципальных, общественных, иных организаций, правоохранительных органов.

Третья группа. Одной из стратегических задач *Омска* является экологическая безопасность и эффективное управление твердыми бытовыми отходами.

Среди основных тенденций долгосрочного социально-экономического развития *Ростова-на-Дону* отмечено: требования населения к безопасности и защите от различного рода рисков, включая техногенные и криминогенные риски, способность их предупреждать, равно, как и обеспечить соответствующие современным стандартам инновационные изменения в городской среде, будут в значительной мере определять развитие трудовых ресурсов города.

В Стратегии *Самары* вопросы безопасности также определены во всех ключевых направлениях стратегического развития. В частности, основное направление развития промышленной политики — перевод промышленности городского округа Самара на высокие технологии, обеспечивающие конкурентоспособное, экологически безопасное и ресурсосберегающее производство модульного типа, а также переход к разработке и трансферу требующихся на мировом рынке технологий.

В Стратегии *Нижегного Новгорода* одним из направлений является «Повышение безопасности жизнедеятельности в городе» (направление 6).

Исследовав цели, приоритетные направления стратегического развития городов-миллионников Российской Федерации, следует дать несколько рекомендаций.

При определении направлений стратегического развития необходимо учитывать приоритеты, проекты и программы развития, которые реализуются на федеральном и региональном уровнях (макро-

уровнях), а также на сопредельных территориях (в непосредственном окружении) и имеют фактические или потенциальные связи с исследуемым городом. Различные аспекты безопасности рекомендуется предусматривать в соответствующих стратегических направлениях, и, вместе с тем, целесообразно предусматривать отдельное (самостоятельное) стратегическое направление, обеспечивающее безопасность муниципального образования, в котором в обязательном порядке должны быть проработаны такие компоненты как преступность; защита от чрезвычайных ситуаций и т. д.

Одной из основных ошибок, которая допускается в процессе разработки (актуализации) стратегии развития территории, в том числе мегаполиса, является учет только лишь тех процессов (явлений и т. д.), которые являются компетенциями, полномочиями органов местного самоуправления, вопросами местного значения. Такой подход изначально обрекает разрабатываемую (актуализируемую) стратегию на нереализуемость, нежизнеспособность. должна сочетать в себе усилия всех групп стейкхолдеров, учитывать развитие всех процессов (явлений и т. д.), происходящих на территории города, независимо от полномочий, компетенций и т. д.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что от того, насколько правильно определены цели и приоритеты стратегического развития изначально и от того, грамотно ли они реализуются, зависят результаты социально-экономического развития любой территории, в том числе ее безопасности.

С. А. Зверева

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

**Создание условий для осуществления
предпринимательской деятельности
как фактор экономической безопасности
муниципального образования
(на примере муниципального образования «город Екатеринбург»)**

Аннотация. В статье рассмотрены традиционные и новые институты, позволяющие органами местного самоуправления создавать привлекательную среду для ведения предпринимательской деятельности на территории муниципального образования, обеспечивать экономическую безопасность муниципального образования

Ключевые слова: экономическая безопасность; субъект малого и среднего предпринимательства; органы местного самоуправления.

Понятие муниципальной экономической безопасности является комплексным, в экономической литературе многократно отмечалось, что устойчивое развитие муниципального образования обеспечивается совокупностью условий и факторов [1; 2; 3]. Деятельность органов местного самоуправления по созданию условий для осуществления предпринимательской деятельности, обеспечивающая инвестиционную привлекательность территории муниципального образования, является одним из факторов, влияющих на экономическую безопасность муниципального образования. В условиях недостаточности средств местного бюджета для реализации мероприятий по осуществлению вопросов местного значения, а также постоянно существующих угроз увеличения дефицита бюджетных средств, особую значимость приобретает возможность обеспечить экономическую безопасность муниципального образования путем увеличения поступлений в муниципальный бюджет налоговых и неналоговых средств (в том числе, за счет увеличения числа налогоплательщиков, эффективности сбора неналоговых средств и начисленных налогов). Органы местного самоуправления обеспечивают создание и функционирование следующих традиционных институтов, определяющих привлекательность муниципального образования для развития предпринимательской деятельности:

- муниципальных правовых актов представительного органа местного самоуправления, устанавливающих стратегические ориентиры развития муниципального образования, порядок управления и распоряжения муниципальной собственностью, в том числе, условия оказания муниципальной поддержки (финансовой, имущественной, информационной, консультационной и др.), а также предоставление му-

ниципальной преференции (например, в виде предоставления муниципального имущества без проведения торгов, по льготным ставкам арендной платы);

- муниципальных правовых актов исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления, предусматривающих условия предоставления поддержки субъектам предпринимательской деятельности (программ развития малого и среднего предпринимательства), утверждающих перечни муниципального имущества, предназначенного для предоставления поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства;

- муниципальных правовых актов исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления, регламентирующих предоставление муниципальных услуг и исполнения муниципальных функций (по состоянию на 1 мая 2018 г. в Екатеринбурге принято 46 административных регламентов предоставления муниципальных услуг для предпринимательского сообщества и 8 регламентов исполнения муниципальных функций);

- инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: советов, действующих при органах местного самоуправления, бизнес-инкубаторов, некоммерческих организаций, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», созданных с целью предоставления информационной поддержки субъектов предпринимательской деятельности.

Среди недавно возникших институтов следует отметить институт оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных правовых актов, а также действующих муниципальных правовых актов, регулирующих деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства. Функционирование данного института направлено на учет мнения предпринимательского сообщества на стадии разработки нормативного акта, определяющего «правила игры» на территории муниципалитета, а также на оперативный учет мнения предпринимателей на стадии правоприменения таких муниципальных правовых актов. В Екатеринбурге оценка регулирующего воздействия проводится с 2015 г., с 2015 по май 2018 г. проведена оценка регулирующего воздействия 35 проектов муниципальных правовых актов исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления и 33 проектов муниципальных правовых актов представительного органа местного самоуправления. Однако, следует отметить, что становление данного института протекает пока без особой заинтересованности со стороны широкого круга предпринимателей. Поскольку для органов местного самоуправления представляется важным организовать диалог с пред-

принимателями, получить «обратную связь», поэтому Администрацией города Екатеринбурга заключаются договоры с организациями-представителями предпринимательского сообщества на проведение обязательной оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных правовых актов¹. Опыт Екатеринбурга в этом направлении можно рассматривать как успешную муниципальную практику.

Цифровизация экономики не обошла и муниципальное управление, последние годы достаточно активно развивается институт электронного муниципального управления. Органами местного самоуправления Екатеринбурга успешно внедрены и используются системы документационного обеспечения своей деятельности, позволяющие создать электронный архив всей входящей и исходящей корреспонденции в муниципалитете, отследить историю обращений любого заявителя в органы местного самоуправления, а также подготовленные органами местного самоуправления ответы заявителям, зафиксировать принятые по обращению заявителя меры и проведенные мероприятия, создать электронный архив муниципальных нормативных и индивидуальных правовых актов. Предприниматели Екатеринбурга имеют возможность с помощью электронных приемных направить в органы местного самоуправления как обращения, так и жалобы на предоставление муниципальных услуг. Также Администрацией Екатеринбурга проводится электронный опрос мнения горожан и субъектов предпринимательской деятельности по наиболее значимым вопросам, находящимся в компетенции органов местного самоуправления. На официальном сайте Администрации Екатеринбурга создан специальный информационный ресурс «Инвестиционный портал», содержащий сведения об успешно реализованных на территории муниципального образования инвестиционных проектах (муниципально-частное партнерство, концессионные соглашения и др.), а также о планируемых к реализации инвестиционных проектах по различным направлениям жизнедеятельности муниципалитета².

Безусловно, обеспечение экономической безопасности муниципального образования невозможно без создания условий для общественной безопасности. С целью создания безопасных условий жизнедеятельности населения и инфраструктурных объектов, оперативного реагирования в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций на территории муниципального образования, в Екатеринбурге создан

¹ *Реестр* организаций. — URL : <https://екатеринбург.рф/официально/оценка/реестр>.

² *Инвестиционные портал* Екатеринбурга. — URL : <http://инвестируй.екатеринбург.рф>

аппаратно-программный комплекс «Безопасный город». Такой комплекс позволяет в оперативном режиме получать информацию, фиксируемую системами видеонаблюдения, о чрезвычайных ситуациях, возникающих на территории муниципального образования, оперативно принимать управленческие решения по ликвидации последствий таких ситуаций.

По мнению автора исследования, эффективная работа данных институтов, обеспечиваемая деятельностью органов местного самоуправления, способствует усилению экономической безопасности Екатеринбурга, позволяет успешно конкурировать за трудовые ресурсы.

Перспективными направлениями деятельности органов местного самоуправления в целях повышения привлекательности Екатеринбурга, укрепления его экономической безопасности, являются следующие:

- расширение перечня муниципальных услуг, предоставляемых субъектам предпринимательской деятельности в электронной форме, в том числе, с реализацией возможности получения результата муниципальных услуг в электронной форме (например, в Екатеринбурге в 2018 г. предоставляется 133 муниципальных услуги гражданам и организациям, непосредственно Администрацией города Екатеринбурга предоставляется 117 муниципальных услуг; с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг возможно получить 73 услуги из 133)¹;

- реализация возможности получения заявителями полного перечня муниципальных услуг, предоставляемых муниципалитетом, с использованием многофункциональных центров государственных (муниципальных) услуг (в Екатеринбурге пока не все муниципальные услуги предоставляются МФЦ)²;

- расширение перечня сервисов межведомственного взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления, позволяющих оперативно обмениваться информацией в электронном виде (например, в настоящее время налоговыми ор-

¹ *Об услугах* (функциях), предоставляемых (исполняемых) Администрацией города Екатеринбурга и подведомственными учреждениями (организациями), и о порядке размещения сведений о них в реестре государственных и муниципальных услуг (функций) Свердловской области и на официальном сайте Администрации города Екатеринбурга в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (eekaterinburg.rf) : постановление Администрации города Екатеринбурга от 4 октября 2012 г. № 4319.

² *Об утверждении* Перечня государственных и муниципальных услуг, предоставление которых организуется в государственном бюджетном учреждении Свердловской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» : постановление Администрации города Екатеринбурга от 29 сентября 2015 г. № 2690.

ганами в электронной форме не предоставляется по запросу органов местного самоуправления бухгалтерский баланс хозяйствующего субъекта, в отношении которого имеется намерение предоставить муниципальную преференцию, необходимость получения такой информации органами местного самоуправления предусмотрена ст. 20 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», обязанность предоставления бухгалтерского баланса сегодня лежит на субъекте предпринимательской деятельности);

◦ внедрение в муниципальную практику проектного управления, позволяющего для решения конкретной задачи привлечь квалифицированных специалистов, работающих в различных (функциональных, отраслевых или территориальных) органах местного самоуправления, а также представителей экспертного сообщества.

Библиографический список

1. *Иноземцева Е. В.* Обеспечение экономической безопасности муниципального образования // Вестник Российской академии естественных наук. — 2016. — № 4. — С. 18–21.

2. *Мингалева Ж. А., Наумов А. В.* Особенности трактовки понятия экономической безопасности муниципального образования // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. — 2011. Вып. 3(10). — С. 74–77.

3. *Мингалева Ж. А., Наумов А. В.* Подходы к определению понятия «экономическая безопасность территории» // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2011. — № 3. — С. 210–213.

К. В. Сергеев

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Доверительная среда как фактор повышения экономических результатов в ритейле

Аннотация. В статье исследуются доверительные отношения как фактор, влияющий на успешность бизнеса. Рассматривается влияние интеллектуальных систем защиты на повышение конкурентоспособности бизнеса, доказывается их значимость в формировании доверительной среды между потребителем и продавцом.

Ключевые слова: ритейл; доверие; доверительная среда; конкурентное преимущество; безопасность.

Ритейл, с точки зрения мировых трендов в настоящее время — одна из самых быстромоющих отраслей. Она весьма оперативно

впитывает в себя новые технологии и новые модели бизнеса для развития Online и Offline торговли.

Очевидно, что торговля, где конкуренция всегда была высока, понимает перспективы технологий — от них зависит эффективность и маржа торговых сетей. Процесс создания, освоения и распространения инноваций принято называть инновационной деятельностью или инновационным процессом. Результатом такой деятельности является инновационный продукт или бизнес-результат. Для торговли под ним следует понимать скачок прибыли, повышение устойчивости предприятия в конкурентной борьбе, прирост количества клиентов, оптимизацию затрат и так далее [5].

Несколько лет назад в сетевом ритейле только начали появляться терминалы самообслуживания, пользуясь которыми покупателями могли самостоятельно оплатить покупки. С 2017 г. уже работают полностью автоматизированные супермаркеты Amazon Go, в которых нет ни продавцов, ни касс, а деньги за купленные товары автоматически снимаются с банковской карты клиента в момент выхода из торгового зала. Особенностью этого Offline магазина является наличие множества сенсоров и видеокамер, которые контролируют абсолютно все действия покупателей с товарами. В итоге интеллектуальная система знает, какие продукты клиенты берут с витрины и уносят с собой, а какие кладут обратно. Передовые российские ритейлеры также активно включены в процесс инноваций.

Меняются и стратегические подходы к безопасности бизнеса, основанные на формировании доверительной среды. Функционирование любого бизнеса так или иначе связано с множеством рисков. От взаимной открытости и готовности к сотрудничеству выигрывают все вовлеченные стороны: поставщик, ритейлер и, в конечном итоге, потребитель (политика двойного выигрыша «Win-Win»).

Проблемам формирования доверительной среды в бизнесе посвящены труды многих отечественных и зарубежных авторов: А. А. Гудкова [2], П. В. Жаворонкова [3; 4; 5], О. Н. Мельникова [4; 5], И. А. Николаев и Е. Г. Ясин¹, Ф. Буари [1]. Эксперты полагают, что доверие — это не просто абстрактное понятие, это экономическая характеристика, влияющая на эффективность бизнеса. Потеря доверия между производителем и потребителями его товара или услуги всегда приводят к огромным экономическим потерям.

Достаточно вспомнить 1990-е годы, когда компания GoldStar потеряла доверие у премиального сегмента потребителей. В связи с чем,

¹ Ясин Е. Г., Николаев И. А. Доверие в экономике: количественная. — URL : <http://liberal.ru/articles/1266>.

потребовалось изменение «лица» компании, повлекшее за собой необходимость не просто больших, а огромных затрат денежных средств на восстановление доверия потребителей. Более того, она вынуждена была поменять свой имидж и даже сменить свое название на LG Electronics [4].

Таким образом, доверие, несмотря на свою социально-психологическую природу, становится самым дорогим экономическим активом [3]. Ввиду отсутствия доверия к клиенту возникает необходимость тратить деньги на всякого рода защитные мероприятия, оплачивая тем самым так называемый «налог на отсутствие доверия».

Кражи в магазинах — бич офлайн торговли. Потери товаров, связанные с воровством покупателей, приносят значительные финансовые убытки. Сами компании вынуждены содержать собственный штат сотрудников для предупреждения потерь, выделять время основного персонала для обеспечения процесса сохранения товаров. Государство тратит значительные средства налогоплательщиков, в том числе на полицию, которая фиксирует, расследует правонарушения и преступления, разыскивает неустановленных подозреваемых в краже. В расходы включено и финансирование услуг судебной, уголовно-исполнительной систем.

При этом статистика МВД показывает, что большинство хищений совершается рецидивно¹, т. е. определенными злоумышленниками. Таким образом, возникает необходимость контролировать весь поток покупателей, тем самым оказывая недоверие, что к тому же, является довольно затратным мероприятием. Можно провести простой эксперимент, предоставив сотруднику охраны 20 фотографий лиц, которые находятся в розыске, и попросив опознать их в потоке 1 000 покупателей, которые пройдут за день. Какой, по вашему мнению, будет процент выявления? А если фотографий таких «забывчивых покупателей» будет более 30 000?

В ближайшие пять лет значительное конкурентное преимущество получают торговые сети, которые уже сейчас внедряют в свои бизнес-процессы новые технологии, такие как Big Data (большие данные, совокупность подходов, инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов) и биометрические системы аутентификации. Современные технологии видеоконтроля стремятся к уверенному распознаванию более 95 % и позволяют производить распознавание лиц, несмотря на изменение прически, наличие головного убора, солнцезащитных очков и даже медицинских масок.

¹ *Министерство внутренних дел России.* — URL : <https://мвд.рф>.

Так, например, в российском ритейле уже тестируется отечественная разработка биометрической системы аутентификации (распознавания лиц), ожидается, что она поможет снизить потери, связанные с магазинными кражами, а также и затраты на физические посты охраны и антикражные системы. Система фиксирует и оповещает о визите лиц, которые ранее привлекались за правонарушения и преступления на объектах ритейла.

Такой подход к системе защиты товаров имеет сдерживающий эффект, так как не позволяет уйти от ответственности за совершенное хищение. По примеру видеокамер ГИБДД, заставляющих водителей соблюдать скоростной режим, «умная» видеокамера в ритейле будет удерживать от совершения хищения.

Стоит отметить, что формирование доверительной среды — это дорога с двусторонним движением. Посетитель торгового центра должен быть уверен, что попадает в безопасное пространство: его не ожидают риски техногенной или пожарной безопасности; товары, которые он приобретет, не будут контрафактными; данные его банковской карты не будут скомпрометированы и множество других факторов, из которых складывается уверенность в безопасности, чему способствует активное внедрение инноваций.

Технологии меняют мир и социальное поведение: через безопасность они формируют доверие, которое, в свою очередь, снижает затраты.

Библиографический список

1. Буари Ф. Паблик рилейшнз, или Стратегия доверия. — М. : ИНФРА-М, 2001. — 178 с.
2. Гудков А. А. Учет затрат на брендинг и создание благоприятного имиджа торговыми предприятиями // Бухгалтерский учет и налоги в торговле и общественном питании. — 2010. — № 6. — С. 56–61.
3. Жаворонков П. В. Доверительные отношения как фактор повышения экономических результатов предпринимательской деятельности фирмы // Креативная экономика. — 2012. — № 3(63). — С. 63–67.
4. Мельников О. Н., Жаворонков П. В. О влиянии доверительных отношений на эффективность бизнеса // Креативная экономика. — 2012. — № 4. — С. 48–54.
5. Мельников О. Н., Жаворонков П. В. Человеческие ресурсы и доверие как обязательное экономическое условие получения дохода организации // Креативная экономика. — 2011. — № 5. — С. 11–16.
6. Чеглов В. П. Инновационный ритейл. Организационное лидерство и эффективные технологии : монография. — М. : Форум, 2013. — 208 с.

И. О. Ганин

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Обеспечение экономической безопасности на уровне муниципалитета в условиях сохранения «старых» проблем и формирования новых вызовов

Аннотация. В современном мире при огромном потоке информации происходят быстрые и порой кардинальные изменения внутренней и внешней среды, в условиях чего обостряются всевозможные конфликты и близятся к реализации угрозы. Противодействие данным вызовам — генеральная цель не только государственного, но и местного уровня.

Ключевые слова: экономическая безопасность; муниципальные образования; социально-экономическая система; стратегия развития.

Муниципальное образование является базовым элементом обеспечения экономической безопасности страны. И этот статус определяется переходом от концепции «предприятие как основа экономики» к концепции «муниципалитет как место жизни и деятельности населения». Приоритет качества жизни сегодня обуславливает смену приоритетов в критериях и показателях экономической безопасности, делая их более сложными и комплексными. В рамках этой парадигмы конкретизируем ряд ключевых терминов, используемых в статье.

В терминах Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальное образование — это городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения. В содержательном плане современный муниципалитет обладает агломерационными признаками и охватывает, как правило, несколько разноразмерных населенных пунктов, связанных друг с другом регулярными трудовыми, культурными, социальными и административными отношениями в рамках общих административно-территориальных границ. В современных условиях центром «территории развития» должен быть город со всеми атрибутами городского качества жизни и деятельности, занимающий наиболее высокий ранг среди населенных пунктов, входящих в состав муниципалитета. Причем, чем выше ранг такого административного и экономического центра, тем выше потенциал развития территории муниципалитета при прочих равных условиях.

В свою очередь, под экономической безопасностью мы будем понимать состояние устойчивости любой локальной социально-экономической системы, обеспечивающее ее возможность (потенциал)

и способность (адекватность управления) к самовоспроизводству и сбалансированному развитию под воздействием внутренних и внешних экономических угроз (противоречий). В этом плане обеспечение экономической безопасности муниципального образования сводится к организации системы муниципального управления при котором обеспечивается возможность и способность муниципалитета к самовоспроизводству и устойчивому развитию с учетом воздействия внутренних и внешних экономических угроз¹. Достичь высокого качества такого управления можно только учитывая специфику происходящих процессов как внутри самой системы, так и вне ее.

При этом следует отметить, что в настоящее время сложно предсказать направление движения глобальных процессов из-за высокой неопределенности в политической плоскости, однако на локальном уровне процессы больше подвержены контролю и существует возможность их регулирования. Исходя из этого, а также учитывая полномочия муниципалитета, определенные федеральным законодательством, следует сделать вывод о том, что на первый план выходит задача обеспечения экономической безопасности от внутренних, наиболее прогнозируемых, угроз с достижением максимально возможного уровня самообеспечения и самовоспроизводства на базе реализации внутреннего ресурсного потенциала территории.

Экономическая безопасность муниципалитета основывается на выполнении генеральной функции, возложенной на местное самоуправление, а именно развитие территории с дальнейшим повышением уровня качества жизни населения. Такая цель на сегодняшний день может быть достигнута только в рамках гибкого планирования развития территорий с учетом специфики и потенциала каждой из них.

На сегодняшний день в плане экономической безопасности на уровне муниципалитетов сохраняются и приумножаются «старые» проблемы, характерные для российского местного самоуправления с момента его зарождения в рамках новейшей российской истории. На примере муниципалитетов Пермского края к этим проблемам можно отнести:

- депрессивный характер социально-экономических процессов на территориях старопромышленных городов, в большинстве своем являющихся монопрофильными, а также малых городов, являющихся центрами периферийных территорий;

- конкурентный характер взаимоотношений между муниципалитетами за «раздел» регионального бюджетного «пирога», заиклен-

¹ Перечень этих угроз не исчерпывается чисто экономическими угрозами и требует дальнейшей детализации.

ность на текущих, сиюминутных проблемах локальных территорий без учета потенциала кооперационных связей и внутрирегионального разделения труда;

- отсутствие документов регионального уровня, определяющих основные направления социально-экономического и пространственного развития отдельных муниципалитетов и Пермского края в целом;

- невысокий уровень транспортной связанности территорий Пермского края, ухудшающееся состояние дорог местного значения;

- игнорирование в практике текущего регионального и муниципального управления агломерационных процессов, охватывающих не только города-«миллионники», но и сельские территории;

- нарастание разрыва в уровне развития дотационных муниципалитетов и муниципалитетов — доноров;

- отсутствие действенных механизмов стимулирования экономического саморазвития территорий с привлечением федеральных и региональных ресурсов;

- «запущенность» проблем сельских территорий;

- административное укрупнение муниципалитетов в городские округа без учета специфики городских и сельских территорий, без формирования экономической базы для такого объединения.

Это лишь небольшая часть «застарелых» проблем, однако, на наш взгляд, их сохранение и нарастание служит фундаментом для подрыва экономической безопасности и разрушения экономической базы существования муниципалитетов в результате нарастания инфраструктурных, экономических, социальных и управленческих угроз.

На традиционные проблемы развития муниципалитетов накладываются и новые вызовы, связанные с процессами, происходящими в мировой экономике, с нарастающими глобализационными процессами, с усиливающимся давлением на национальную экономику со стороны международных финансовых структур и торговых «партнеров». В то же время, изменения внешней конъюнктуры мирового рынка, нарастающая геополитическая нестабильность, ограничительная санкционная политика по отношению к российской экономике оказывают двойное влияние на национальную экономику и ее отдельные отрасли.

С одной стороны, смена технологических укладов приводит к снижению конкурентоспособности «традиционных» производств и, как следствие, к потере отечественными предприятиями своих позиций на глобальных рынках. Это, в свою очередь, вызывает дестабилизацию социально-экономической ситуации внутри муниципальных образований, на территории которых располагаются соответствующие производственные мощности.

С другой стороны, санкционные ограничения, обуславливающие переход к политике импортозамещения, возвращают нас к объективной необходимости более эффективного использования собственного внутреннего потенциала развития (кадрового, ресурсного, финансового, интеллектуального) на принципах взаимодействия и кооперирования муниципалитетов между собой.

При этом следует отметить, что санкционные ограничения стали серьезным стимулом к использованию внутреннего потенциала развития, но на имеющейся технологической базе. Однако «лежащие на поверхности» экстенсивные факторы роста в самое ближайшее время себя исчерпают. В силу этого мы обречены либо на переход к инновационному развитию, либо задача обеспечения устойчивого социально-экономического и пространственного развития станет нерешаемой.

Адекватный ответ на внешние вызовы предполагает выработку целого ряда мер, позволяющих, во-первых поэтапно разрешать «старые» проблемы, порождающие дестабилизационные процессы в муниципалитетах, во-вторых, спрогнозировать актуальные угрозы экономической безопасности муниципалитетов и обеспечить нивелирование их отрицательного воздействия, в-третьих создать предпосылки для совершенствования механизмов управления устойчивым развитием локальных социально-экономических систем, отвечающих требованиям времени. В связи с вышесказанным можно обозначить некоторые меры обеспечения экономической безопасности на уровне муниципалитета, реализация которых, на наш взгляд, удовлетворяет заявленным требованиям:

- наращивание воспроизводственного потенциала муниципалитетов с целью повышения уровня самообеспеченности, с одной стороны, и экспорта конечной продукции для других регионов, с другой;
- повышение координирующей роли регионального уровня управления, деятельность которого должна быть направлена на решение проблем на уровне муниципалитетов как точек развития бизнеса и места проживания населения;
- возрождение оправдавшей себя практики централизованного размещения производительных сил в рамках региональной инвестиционной политики на территориях отдельных муниципалитетов с учетом их природного и ресурсного потенциала, транспортной доступности и роли в обеспечении устойчивого развития региона;
- переход на региональном уровне к практике управления экономическими районами, агломерациями и ареалами населенных пунктов, имеющих регулярные экономические, социальные и культурные связи;
- формирование единой информационной базы данных регионального уровня в разрезе муниципальных образований;

- включение в процесс формирования государственных программ регионального уровня предложений муниципальных образований;
- развитие сети региональных и межмуниципальных дорог;
- оценка эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти не по объему освоенных бюджетных средств, а по результатам развития муниципалитетов;
- создание условий, стимулирующих муниципалитеты к развитию собственного экономического потенциала в тесном взаимодействии с соседскими муниципалитетами;
- поддержка на региональном уровне муниципально-частного партнерства в сферах жилищного строительства, в социальной инфраструктуре, в благоустройстве городских и сельских территорий.

Безусловно, реализация всех этих предложений является серьезным испытанием как для местной, так и для других уровней власти, однако именно такой вектор развития, на наш взгляд, позволит создать адекватные условия для решения накопившихся и потенциальных проблем в системе обеспечения экономической безопасности муниципальных образований, региона и страны в целом. Как совершенно справедливо отметил в своем выступлении на XII съезде муниципальных образований Пермского края (26–27 апреля 2018 г.) губернатор Пермского края М. Г. Решетников: «Сильный регион — это сильные муниципалитеты».

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. Л. Анисимов

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Факторы конкурентоспособности хозяйствующего субъекта: экономико-правовой подход

Аннотация. В статье анализируются внутренние и внешние факторы конкурентоспособности с позиции их правового обеспечения.

Ключевые слова: конкурентоспособность; фактор конкурентоспособности; уровень конкурентоспособности; система факторов конкурентоспособности; хозяйствующий субъект.

Практически в любом виде экономической деятельности можно выявить тенденцию усиления конкурентной борьбы как между предприятиями, так и индивидуальными предпринимателями, производящими аналогичную продукцию. Данная ситуация влечет за собой повышение конкурентоспособности национальной экономики в целом, исходя из чего проблема повышения и управления конкурентоспособностью хозяйствующего субъекта заслуживает особого внимания. Процесс повышения конкурентоспособности рассматривается автором как непрерывный, планомерный поиск и реализация управленческих решений в сфере производственной деятельности, исходя из избранной стратегии развития, с учетом изменений в окружающей среде и состоянии самого субъекта хозяйствования, а конкурентоспособность определяется набором факторов — факторов конкурентоспособности, который представляется достаточно широким, влекущим за собой необходимость разработки единой методики их выявления, анализа, обработки и идентификации для принятия необходимого управленческого решения.

Конкурентоспособность хозяйствующего субъекта и связанные с этим проблемы [1, с. 362] зависят от значительного числа факторов, выявление и учет которых позволит определить не только степень их влияния на состояние конкурентоспособности, но и управлять ею с целью улучшения конкурентной позиции на рынке. Под фактором конкурентоспособности понимается причина или движущая сила какого-либо процесса, которые определяют их характер, а также степень воздействия на те или иные показатели деятельности хозяйствующего

субъекта, определяя, в конечном итоге, его положение на рынке. В качестве таких факторов можно выделить окружающую среду, обстоятельства, ситуации [2, с. 90], т. е. те условия, наличие и влияние которых заставляет хозяйствующего субъекта определять характер своего поведения, ориентироваться на достижение определенной цели, функционировать и развиваться вполне определенным образом. Необходимость классификации факторов, определяющих состояние конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, подчеркивается в работах современных российских [1; 2] и зарубежных исследователей [5; 6]. Практическое значение такой классификации заключается в том, что она позволяет оценивать характер влияния тех или иных факторов на конкурентоспособность субъекта хозяйствования, избирать и применять более рациональные и оптимальные меры в конкретной ситуации в целях предотвращения или частичной нейтрализации действия конкретных факторов. Практически все исследователи изначально подразделяют факторы конкурентоспособности на две основные группы — внешние, наличие которых, фактически, не зависит от хозяйствующего субъекта, и внутренние, по сути, полностью зависящие от его деятельности. В дальнейшем внешние и внутренние факторы соответствующим образом детализируются, причем подход к такой детализации, в целом, принципиально одинаков [2, с. 90]:

- уровень конкурентоспособности государства;
- уровень конкурентоспособности административно-территориального образования;
- уровень конкурентоспособности отрасли;
- государственную поддержку бизнеса;
- состояние правового регулирования в экономической сфере;
- научный уровень управления в сфере экономики;
- состояние финансовой и налоговой политики государства;
- природно-климатические условия и ряд других.

Подобным же образом представлены основные внутренние факторы конкурентоспособности хозяйствующего субъекта [2, с. 91]:

- качество продукции (товаров, работ, услуг);
- эффективность маркетинговой стратегии;
- технологический уровень производства;
- квалификация персонала и прочие внутренние факторы.

Отметим, что указанные выше российские исследователи не обошли вниманием государственную экспортно-импортную политику; государственную экономическую политику в странах-экспортерах и импортерах; показатели эффективности функционирования финансового рынка в стране; уровень развития государственной инфраструк-

туры; международное разделение труда, состояние финансирования государственных целевых программ; государственную систему стандартизации и сертификации продукции; деятельность общественных и негосударственных институтов (как внешние факторы), а также производственную и организационную структуру хозяйствующего субъекта; состояние учета и регулирования на производстве; информационную и нормативно-методическую базу управления; функционирование системы менеджмента качества; развитие системы сбыта продукции; состояние и уровень защиты конфиденциальной информации; применение современных информационных технологий; мотивацию персонала на повышение качества продукции (как внутренние факторы) и ряд других. Анализируя представленный выше массив факторов можно выделить отдельные их группы, в том числе: структурные факторы, включающие в себя, в частности, организационную и производственную структуру хозяйствующего субъекта, его миссию, специализацию и концентрацию производства, информационно-методическую базу управления; ресурсные факторы (наличие ресурсов, эффективность их использования); технические факторы (применяемая технология, используемое оборудование); управленческие факторы (эффективность и качество управления); маркетинговые (реклама, ассортимент выпускаемой продукции, организация сбыта, политика ценообразования) и другие группы факторов: нормативно-правовые, конъюнктурные, структурные, административные, географические, демографические [3; 6]. В таблице представлена система факторов конкурентоспособности хозяйствующего субъекта с позиции их правового обеспечения.

**Факторы конкурентоспособности хозяйствующего субъекта
с позиции их правового обеспечения**

Группы факторов конкурентоспособности хозяйствующего субъекта		
Факторы, обеспечивающие существование хозяйствующего субъекта	Факторы, обеспечивающие функционирование хозяйствующего субъекта	Факторы, обеспечивающие развитие хозяйствующего субъекта
Правовое обеспечение факторов конкурентоспособности хозяйствующего субъекта		

В качестве правового обеспечения факторов конкурентоспособности хозяйствующего субъекта можно указать федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» с изменениями, вступившими в силу с 31 июля 2017 г., разъяснения о применении которого содержатся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с приме-

нием арбитражными судами антимонопольного законодательства», а также в «Обзоре по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.).

Представленная система факторов является концептуальной, может и должна быть дополнена и детализирована как с позиций уровневого подхода (факторы мегауровня, макроуровня, мезоуровня и микроуровня) [4, р. 21], так и с позиций системно-целостного подхода: например, политические факторы включают в себя государственную налоговую, финансовую, таможенную и иную политику, стабильность государственной власти, правовой механизм государственного регулирования предпринимательской деятельности, антимонопольное регулирование.

Библиографический список

1. Бексултанова А. И., Аслаханова С. А., Эскиев М. А. Проблемы повышения конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. — 2015. — № 21. — С. 361–363.
2. Береговая И. Б. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия // Символ науки. — 2015. — № 12. — С. 90–93.
3. Бобырев Д. Б. Анализ факторов конкурентных преимуществ и их влияние на уровень конкурентоспособности предприятия // Потенциал современной науки. — 2015. — № 1(9). — С. 71–78.
4. *Training Material on Competitiveness and Development* / UNCTAD Virtual Institute on Trade and Development Competitiveness teaching material. Module four. — UNCTAD, 2005. — 23 p.
5. *Ajitabh Ambastha Dr. K. Momaya. Competitiveness of Firms: Review of Theory, Frameworks, and Models* // Singapore Management Review. — 2004. — Vol. 26, no. 1. — P. 45–61.
6. Sloman J., Jones E. *Essential economics for business*. — Fifth Edition. — Wiley, 2017. — 384 p.

**Экономическая безопасность России
и механизмы Евразийского экономического союза:
вопросы экономики, права и управления**

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных вопросов экономической безопасности России и механизмам Евразийского экономического союза с позиций экономики, права и управления.

Ключевые слова: экономическая безопасность; Россия; Евразийский экономический союз.

В связи с вызовами и угрозами в современных международных отношениях значительно повышается необходимость изучения вопросов экономической безопасности в региональном значении и в частности анализа такого фактора, как участие Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе.

Вопросами экономической безопасности всегда интересовалось большое количество специалистов экономики, управления, юриспруденции и других наук, в том числе: Б. Т. Жарылгасова, О. Г. Карпович, А. Е. Суглобов, С. Е. Пролетенкова, Б. А. Быков, Д. В. Трошин, В. В. Ворожихин, И. В. Фирсов, С. С. Горохова и др. Экономическая безопасность Российской Федерации и ее связь с Евразийским экономическим союзом тоже отчасти затрагивается в некоторых работах. Это статьи А. И. Селиванова, В. Г. Старовойтова, Д. В. Трошина, Е. С. Спесивцевой [7; 8].

Некоторые авторы, в частности, В. В. Ворожихин [1, с. 3; 2, с. 5] особое внимание уделяют определению термина — экономическая безопасность.

При анализе вопросов экономической безопасности кроме всего прочего необходимо обращаться и к «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и здесь заслуживает внимания мнение В. В. Ворожихина о том, что «Из десяти показателей оценки состояния национальной безопасности семь имеют непосредственное отношение к экономической безопасности» [3, с. 6], подчеркивая тем самым актуальность экономической безопасности в системе безопасности национальной.

Его предложения о включении в определение дополнительных элементов, также заслуживает внимания, но нужно заметить, что реализация такого рода идей будет требовать, не только корректировки стратегических документов, но и разработки новых, а также и изменения механизмов работы государственного аппарата в сфере экономики.

Так, некоторые элементы, такие как: использование возможностей; национальный мегапроект [3, с. 7], в большей степени имеют отношение к развитию, а не к безопасности, хотя при определенных условиях они могут расцениваться как элементы системы экономической безопасности. Также, некоторые элементы являются оценочными, в силу чего их тоже трудно отнести к собственно экономической безопасности: достижения стратегической защищенности; достижения независимости управления и возможности устойчивого развития; достижения глобальной конкурентоспособности; адаптации к изменениям; непрерывного процесса поиска и реализации наиболее выгодных инвестиций; миссия государства и др.

Также верно отмечается, что в Стратегии экономической безопасности России не определены виды стратегий [3, с. 10] В частности это могли быть: стратегии международной конкуренции, стратегии региональной экономической интеграции; стратегии энергетической безопасности и т. д.

С. С. Горохова, анализируя экономическую безопасность, обращает внимание на необходимость развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики. Она отмечает, что регламентируя данные вопросы «Стратегия экономической безопасности» не в достаточной степени детализирует их и предполагает, что большая ясность механизмов наступит на стадии реализации [4, с. 15].

В рамках же данной статьи, хотелось бы обратить внимание на необходимость более детального юридического регулирования такого направления обеспечения экономической безопасности как — повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно ориентированных секторов экономики. Именно в русле этого направления экономической политики государства находится вопрос сотрудничества государств и в рамках Евразийского экономического союза и вне его. И здесь необходимо предлагать новые инструменты, в том числе в сфере стратегического сотрудничества в вопросах развития: транспорта, энергетики, промышленности, агропромышленного комплекса и т. д. Но нужно заметить, что и во внешнеэкономических отношениях недостает определенности в планировании и прогнозировании. Из чего следует, что для улучшения данного направления необходимо создавать новые управленческие структуры, отвечающие за планирование и прогнозирование вопросов экономики в целом и в какой-то степени, концептуально, за реализацию принимаемых проектов.

Часть этих вопросов затрагивает Договор Евразийского экономического союза и ряд других документов, но видится, что в данном во-

просе необходима большая ясность и конкретика, а значит, очень востребованы будут двусторонние обязательства государств.

Что касается концептуальных вопросов данного направления, то нужно заметить, что п. 21 Стратегии экономической безопасности очень верно определил задачи по реализации направления, касающегося повышения эффективности внешнеэкономического сотрудничества — это:

1) выстраивание отвечающей национальным интересам Российской Федерации международно-правовой системы экономических взаимоотношений;

2) расширение партнерского взаимодействия и интеграционных связей в рамках Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и других межгосударственных организаций;

3) расширение номенклатуры и объема экспорта несырьевой продукции, географии внешнеэкономических и инвестиционных связей, отвечающих национальным интересам Российской Федерации;

4) расширение международной экономической кооперации;

5) продвижение российских предприятий несырьевого сектора экономики в лидеры мировой экономики;

6) развитие инфраструктуры, с целью продвижения российской продукции на зарубежные рынки; и др.

Таким образом, данная стратегия хорошо будет работать на использование фактора Евразийского экономического союза в вопросах экономической безопасности, при условии образования системы структур и институтов, и использования необходимых инструментов, в том числе юридических, в данной сфере.

С. Е. Пролетникова и Б. А. Быков обращают внимание на административно-правовое обеспечение экономической деятельности, и отмечают, что анализ современного российского законодательства в рассматриваемой области показывает, что административное регулирование вопросов экономической безопасности не имеет явных пробелов, в этой сфере отсутствуют явные недостатки. Также авторы замечают, что сектор законодательства в области обеспечения экономической безопасности постепенно корректируется с учетом новых экономических реалий и задач, связанных с укреплением роли России в мировом хозяйстве [6, с. 25].

Можно согласиться с авторами работы, что в основном проблемы в регулировании вопросов обеспечения экономической безопасности имеют место не на уровне законодательного регулирования, а на стадии реализации права и особо в виде нарушений и недоработок в правоприменительной деятельности. В связи с последним следует

сформулировать предложение о необходимости создания структуры стратегического планирования и контроля по делам Евразийского экономического союза. Такой орган должен быть как в системе органов Евразийского союза, так и своеобразный аналог в администрации Президента Российской Федерации.

Заслуживает внимание предложенная Д. В. Трошиным типология уязвимых элементов системы, в которой он наряду с такими как кадровое обеспечение, механизмы, включая алгоритмы управления, опыт (знания, память, базы данных и знаний, модели), материально-финансовое обеспечение, мотивация (ценности, стимулы, культура профессиональной деятельности), субъектность деятельности по обеспечению экономической безопасности России, называет и нормативное правовое обеспечение, и регламентацию, и контроль [9, с. 20]. Именно последнее заслуживает особого внимания.

Данный подход необходимо включать в практику работы всех организационных механизмов Евразийского экономического союза и органов российского государства ответственных за взаимодействие государств членов ЕАЭС. Данные структуры должны проводить постоянный мониторинг документов международного регулирования и институтов контроля на предмет возможных угроз экономической безопасности для Российской Федерации, для этого необходимо принятие специального нормативного акта, по аналогии с регулированием экспертизы законодательства на антикоррупционность.

Интересен анализ методологических основ принятия решений в государственном управлении относительно российского государства и Евразийского союза предлагаемый в своей работе И. В. Фирсовым, хотя он обращает внимание на преимущественно правовые формы решения вопросов экономической безопасности и в частности напоминая, что любой завершённый цикл осуществления управленческой деятельности в системе обеспечения экономической безопасности России состоит из следующих фаз: подготовки (или проектирования), реализации и рефлексии, обращает особое внимание на значение и роль юридических механизмов [10, с. 6].

Выводы (предложения).

1. Необходимо разработать и принять документы концептуального (стратегического) характера по каждому из видов экономической стратегии. Каждый из отмеченных документов необходимо принимать силой Указа Президента Российской Федерации.

2. Включить в терминологический оборот по вопросам экономической безопасности виды стратегий экономической безопасности, в частности стратегии международной конкуренции, стратегии регио-

нальной экономической интеграции, стратегии энергетической безопасности и т. д.

3. Необходимо создавать новые управленческие структуры отвечающие за планирование и прогнозирование вопросов экономики в целом и в какой-то степени, концептуально, за реализацию принимаемых проектов. Возможно данные полномочия могут быть определены за одним из вице-премьеров Правительства РФ, с его аппаратом.

4. Имеется необходимость создания структуры стратегического планирования и контроля по делам Евразийского экономического союза. Такой орган должен быть как в системе органов Евразийского союза, так и своеобразный аналог в администрации Президента Российской Федерации.

5. Необходимо принятие специального нормативного акта, по аналогии с регулированием экспертизы законодательства на антикоррупционности, который бы обязывал органы Евразийского экономического союза и Правительство РФ мониторить международные документы и институты контроля в сфере интеграции на предмет угрозы для экономической безопасности Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Ворожжихин В. В.* Об актуализации определения экономической безопасности // *Безопасность бизнеса.* — 2017. — № 6. — С. 3–9.
2. *Ворожжихин В. В.* Об определении экономической безопасности в условиях глобализации // *Безопасность бизнеса.* — 2014. — № 3. — С. 32–34.
3. *Ворожжихин В. В.* Определение экономической безопасности для управления инновационным развитием страны // *Безопасность бизнеса.* — 2018. — № 1. — С. 3–11.
4. *Горохова С. С.* О развитии системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики в контексте стратегии экономической безопасности России на период до 2030 г. // *Безопасность бизнеса.* — 2018. — № 1. — С. 12–17.
5. *Жарылгасова Б. Т., Карпович О. Г., Суглобов А. Е.* Правовые основы экономической безопасности хозяйствующих субъектов — участников ВЭД // *Таможенное дело.* — 2017. — № 4. — С. 22–25.
6. *Пролетенкова С. Е., Быков Б. А.* Административно-правовое обеспечение экономической безопасности: проблемы и перспективы // *Административное право и процесс.* — 2017. — № 2. — С. 23–26.
7. *Селиванов А. И., Старовойтов В. Г., Трошин Д. В.* Экономическая безопасность в условиях перехода к шестому технологическому укладу: постановка проблемы // *Безопасность бизнеса.* — 2017. — № 6. — С. 10–16.
8. *Спесивцева Е. С.* Экономико-правовая основа защитных мер внешне-торговой деятельности России в современных условиях // *Государственная власть и местное самоуправление.* — 2016. — № 5. — С. 37–43.

9. Трошин Д. В. Подход к типологии и классификации угроз и рисков экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. — 2018. — № 1. — С. 18–24.

10. Фирсов И. В. Методологические основы принятия решений в системе обеспечения экономической безопасности в современных условиях, проблемы и пути их решения // Безопасность бизнеса. — 2016. — № 3. — С. 3–8.

Е. В. Елфимова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург),

А. В. Коркин

Уральский юридический институт МВД России (Екатеринбург)

Административное принуждение как средство обеспечения экономической безопасности

Аннотация. Обосновывается мнение, что меры административного принуждения являются одним из основных правовых средств обеспечения экономической безопасности. На примере некоторых составов административных правонарушений делается вывод о необходимости совершенствовании административного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: экономическая безопасность; административное принуждение; административная ответственность.

В юридической литературе безопасность в ее широком смысле принято понимать как состояние защищенности каких-либо явлений, процессов или объектов от внутренних и внешних угроз. К видам безопасности действующее законодательство относит, прежде всего, государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность и безопасность личности¹. Достаточно пристальное внимание в отраслевой науке уделяется каждому виду безопасности, а особенно в последнее время экономической безопасности и ее юридическому пониманию, о чем напрямую свидетельствует количество защищенных докторских диссертаций по этой тематике. Весомый вклад в развитие теории экономической безопасности за последние пять лет внесли ученые, защитившие докторские диссертации по юридическим аспектам рассматриваемого вопроса: В. П. Капыш [1], Н. В. Макарейко [2], С. Н. Максимов [3].

Правовое регулирование экономической безопасности является частью государственного управления экономикой. В целом «... про-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.

блематике государственного управления в сфере экономики России было посвящено только за последние десять лет более ста монографических и диссертационных исследований» [4, с. 5]. Такое пристальное внимание ученых свидетельствует об актуальности заявленной темы, которая, несмотря на множество проведенных научных исследований, так и не получила должного правового регулирования с точки зрения юридической техники.

Командно-административная система управления экономикой, используемая в советский период развития нашего государства, доказала свою несостоятельность в связи с распадом Союза ССР. Не в полной мере оправдывают ожидания и нынешние административно-правовые средства регулирования экономической деятельности.

Известно, что содержание понятия «экономическая безопасность» и других понятий, используемых для его конструирования, с точки зрения формальной логики строго определено нормативно¹. Однако это все равно не позволяет ответить на вопрос какие конкретно явления или объекты, или виды экономической деятельности учитываются при ее обеспечении? Например, исходя из показателей состояния экономической безопасности (п. 27 Стратегии) перечень закрытый, а исходя из вызовов и угроз, а также целей и основных направлений государственной политики в этой сфере (разд. II и III Стратегии) в ее содержание входит практически любой вид жизнедеятельности. Изложенное в контексте заявленной темы осложняет правовое регулирование, поскольку для административного права (да и любой другой публично-правовой отрасли) конкретика необходима для исключения возможного необоснованного ограничения прав и свобод физических и юридических лиц.

В настоящее время примером использования средств административно-правового регулирования экономической деятельности являются некоторые нормы, содержащиеся в «майских указах» 2012 г. В соответствии с одним из них Правительству Российской Федерации предписано обеспечить «... повышение к 2018 г. средней заработной платы врачей, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200 % от средней заработной платы в соответствующем регионе»². Напомним, что по данным Министерства экономики и территориального развития Свердловской области среднемесячная заработная плата в январе

¹ *О Стратегии* экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

² *О мероприятиях* по реализации государственной социальной политики : указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597

2018 г. составила 33 809,4 р. Хотя по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области средняя заработная плата профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, реализующих программы высшего образования в Свердловской области, за первый квартал 2018 г. и составила 66 348,1 р., тем не менее, по итогам опроса 50 чел. указанной категории работников, занятых на одну полную ставку по основному месту работы и реализующих основные образовательные программы высшего образования юридического профиля, их должностной оклад имеет несколько меньший размер, и в среднем составляет 25 000 р. без учета стимулирующих выплат. Безусловно, субъективное восприятие респондентов не слишком репрезентативной выборки будет отличаться от данных официальных источников статистической информации, но на этом примере мы видим, насколько аккуратно следует осуществлять прямое администрирование в сфере экономической деятельности, поскольку подобное расхождение официальных данных и субъективного восприятия может привести к дестабилизации и возникновению намерения совершения противоправных действий. Следует отметить, что в «майском указе» 2018 г. уже не используется жесткое административно-правовое регулирование показателей заработной платы, а имеется более общая формулировка «обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции»¹, что является более предпочтительным с точки зрения юридической техники в условиях перехода России к инновационной экономике.

Очевидно, что в любом государстве, независимо от формы правления, формы государственного устройства, политического режима осуществляется правовое регулирование экономической деятельности. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, правовое регулирование общественных отношений должно отвечать требованиям формальной определенности, ясности, четкости, непротиворечивости, взаимной согласованности предметно связанных между собой норм различной отраслевой принадлежности, а также адекватности, разумной достаточности и пропорциональности используемых правовых средств². И сейчас одна из актуальных задач юридической науки — выработать рекомендации по определению соответствия этим требованиям для конкретных сфер жизнедеятельности,

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2014 г. № 14-П.

а главное — чтобы эти рекомендации были услышаны и учтены субъектами правотворчества, ибо «отсутствие системной и динамично развивающейся правовой основы обеспечения экономической безопасности, в свою очередь, не позволяет органам государственного управления, субъектам экономических отношений адекватно реагировать на новые вызовы и угрозы в экономической сфере» [3, с. 8].

По нашему мнению, из всего публичного права именно административно-правовое регулирование, а особенно административно-правовое принуждение отличает прямое жесткое вмешательство в деятельность неподчиненных субъектов, осуществляемое, в том числе и при отсутствии признака противоправности. А, следовательно, именно здесь следует очень тщательно подходить к конструированию норм права для их соответствия указанным требованиям.

Административное принуждение — правовой институт, проявляющийся в деятельности правоприменителя по реализации конкретных мер негативного, правоограничительного характера. При этом административные ограничения и запреты, а также обязанности, установленные нормами административного права, не являются мерами административного принуждения. Например, запрета на оборот в Российской Федерации отдельных категорий товаров это не административное принуждение, а вот административная ответственность за нарушение такого запрета — как раз таки оно. Принуждение возникает только там и когда осуществляется непосредственное вмешательство правоприменителя против воли неподчиненного ему субъекта, возникает охранительное административно-правовое отношение в основу которого положен правовой конфликт, т. е. юридический факт, связанный с нарушением порядка реализации предоставленных прав или неисполнением обязанностей. Меры административного принуждения в зависимости от их содержания и цели применения следует классифицировать на меры предупреждения, пресечения, ответственности, процессуальные и восстановительные. Содержание каждой из перечисленных групп мер относительно стабильное, кроме мер административной ответственности, где в последнее время наиболее активно вводятся новые составы административных правонарушений. Практически любое резонансное событие продуцирует, в том числе, и законотворческий процесс, направленный на усиление или установление ответственности в соответствующей сфере.

Например, 15 мая этого года нижней палатой российского парламента в первом чтении рассмотрен проект Федерального закона № 456502-7, которым предполагается внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнения, направленные на установление административной ответственности за несо-

блюдение запрета на оборот отдельных категорий товаров, во всех случаях, когда такой запрет будет установлен законодательством, за исключением случаев приобретения гражданами соответствующих товаров для личных нужд.

При этом понятие «оборот отдельных категорий товаров», раскрыто в законодательстве о таможенном регулировании¹ и включает, в том числе, их перевозку по территории России, хранение, разгрузку, упаковку, переупаковку, сортировку, переработку, а также совершение любых видов сделок с такими товарами и др. По-нашему мнению, в предложенной редакции законопроект не соответствует требованию однозначности формулировок, ибо из текста не ясно какие конкретно действия не будут образовывать состава административного правонарушения: любые последующие действия по обороту товара, после его приобретения гражданами для личных нужд или только приобретение для личных нужд.

Другой пример, 16 февраля этого года вступили в силу изменения в КоАП, согласно которым административным правонарушением признается «Реализация (продажа, перепродажа, распределение, распространение, обмен либо иное использование, связанное или не связанное с извлечением прибыли) входных билетов на матчи чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. ...». Как следует из приведенной формулировки диспозиции ст. 14.15.2 КоАП, она позволяет под реализацией входных билетов понимать, в том числе, и использование их по прямому назначению для прохода на футбольный матч болельщиком, купившим билет в законном порядке, или, например, передача неиспользованного билета в дар музею или коллекционеру для его длительного хранения и т. п. Очевидно, что такие действия не должны образовывать состава рассматриваемого административного правонарушения, но на сегодняшний день статья действует в приведенной редакции.

Представляется чрезмерным и наказание за совершение рассматриваемого деяния. Административный штраф, налагаемый на граждан, исчисляемый здесь исходя из стоимости билета, может достигать полутора миллионов рублей! Учитывая, что за некоторые тяжкие преступления штраф, составляет в три раза меньшую сумму, можно говорить о возможности частичной криминализации рассматриваемого деяния в уголовном кодексе, а не только в КоАП.

Таким образом, законодательство об административном правонарушении, а в частности об административной ответственности, как

¹ О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ. П. 4.1 ч. 1 ст. 5.

средстве обеспечения экономической безопасности, нуждается в совершенствовании с позиций обеспечения его соответствия требованиям формальной определенности, ясности, непротиворечивости, достаточности и др.

Библиографический список

1. *Капыш В. П.* Административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности (на примере государственной корпорации «Ростех») : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Капыш Владимир Петрович. — М., 2017. — 532с.
2. *Макарейко Н. В.* Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Макарейко Николай Владимирович. — Н. Новгород, 2016. — 758 с.
3. *Максимов С. Н.* Административно-правовое обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации: концептуальные и методологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Максимов Сергей Николаевич. — М., 2014. — 298 с.
4. *Саидов З. А.* Административно-правовое регулирование в сфере экономики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Саидов Заурбек Асланбекович. — М., 2018. — 33 с.

О. А. Кожевников

Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург)

Отдельные аспекты правового обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации

Аннотация. Данное исследование посвящено рассмотрению отдельных правовых аспектов регулирования экономической безопасности. На основе обобщения положений Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. автором предлагается ряд направлений по совершенствованию названного правового акта в целях повышения уровня гарантий обеспечения экономической безопасности на всей территории Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность; законодательство об экономической безопасности; государственная политика в области экономической безопасности; орган местного самоуправления; местное самоуправление.

Несмотря на наличие работ по вопросам содержания, обеспечения и правового регулирования экономической безопасности, необходимо констатировать, что до настоящего времени правовые аспекты экономической безопасности являются весьма актуальными, но малоисследованными в области права. Основная масса научных исследова-

ний указанной категории производится специалистами в области экономики, вместе с тем, совершенно очевидно, что вопросы экономической безопасности без надлежащей правовой составляющей представляют собой весьма «уязвимый» объект, даже если он экономически обоснован. В связи с этим, в рамках настоящего исследования, автором хотелось бы «оживить» проблематику именно вопросов правового обеспечения экономической безопасности на основе рассмотрения положений базовых правовых актов, регулирующих вопросы экономической безопасности в РФ.

Понятие экономической безопасности закреплено в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» (далее — Стратегия). В соответствии с названным актом экономическая безопасность — это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. В соответствии с п. 4 Стратегии, ее правовую основу составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы «О безопасности» и «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Таким образом, в правовом регулировании вопросов стратегического обеспечения безопасности на территории РФ принимают участие исключительно правовые акты федерального уровня, которые представляют собой основу для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях. При этом Стратегия не указывает на возможности правового регулирования вопросов экономической безопасности на уровне субъектов РФ и муниципальных образований. Представляется, что подобное «юридическое» упущение не способствует выработке единого подхода региональных и муниципальных властных структур по нормативному закреплению и реализации положений Стратегии в базовых региональных и муниципальных правовых актах. В то же время закрепление полномочия органов власти субъектов РФ и муниципальных образований осуществлять правовое регулирование экономической безопасности, на наш взгляд, явилось бы дополнительной гарантией консолидации усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов

местного самоуправления и других участников общественных отношений по обеспечению экономической безопасности. в целях защиты национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Анализ целей, основных направлений и задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, закрепленных в Стратегии, выявляет еще один недостаток. Нет сомнений, что государственная политика в заявленной сфере должна распространяться на всю территориальную организацию Российской Федерации, в тоже время в утвержденной Президентом РФ Стратегии отсутствует упоминание о муниципальных образованиях и реализации экономической безопасности на указанных территориях. Вместе с тем, практика развития местного самоуправления в РФ четко свидетельствует о том, что муниципальные власти с каждым годом все больше лишаются финансовой самостоятельности ввиду усиления тенденции зависимости местных бюджетов от финансовой помощи РФ и субъектов Российской Федерации, при этом повышается число вопросов местного значения, ответственность за которые, законодательство возлагает на органы местного самоуправления.

Достаточно обоснованно и очевидно, что без выделения муниципальной составляющей в Стратегии экономической безопасности придать заверченный вид многоуровневой системе национальной экономической территориальной безопасности невозможно.

Полагаем, что назрела необходимость внесения в Стратегию дополнений, направленных на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития территорий муниципальных образований, тем самым, укрепив гарантии реализации целей и задач государственной политики в области экономической безопасности на уровне не только субъектов РФ, но муниципальных образований.

Это лишь некоторые вопросы правового обеспечения экономической безопасности на современном этапе, однако представляется, что подобных вопросов и противоречий еще множество, вместе с тем, наверное очевидно, что без надлежащей всесторонней правовой проработки вопросов экономической безопасности невозможно достичь тех целей и задач, которые закреплены в базовом для экономической безопасности нормативном документе — Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.».

Проблемы обеспечения экономической безопасности закрытых административно-территориальных образований

Аннотация. В статье анализируются нормативные и социально-экономические аспекты обеспечения экономической безопасности территорий опережающего социально-экономического развития. Это связано с диверсификацией экономики депрессивных территорий, сокращением государственного оборонного заказа для оборонных предприятий и созданием благоприятных условий для реализации инновационных проектов, организации новых производств и эффективного использования высококвалифицированных кадров в других отраслях экономики.

Ключевые слова: закрытое административно-территориальное образование; территория опережающего социально-экономического развития; ядерно-оружейный комплекс; градообразующее предприятие; резидент.

К числу депрессивных территорий в российской экономике относятся так называемые моногорода, в которых основным, а порой и единственным, является градообразующее предприятие, на котором работает основная часть городского населения. В советский период градообразующие предприятия создавались для монопрофильной деятельности, связанной либо с добычей и переработкой полезных ископаемых, либо для выпуска оборонной продукции. За период своего развития такие населенные пункты разрастались до городов с населением до нескольких десятков тысяч человек, но государство не проявляло заботы о строительстве в них альтернативных предприятий для обеспечения занятости трудоспособного населения.

К таким депрессивным территориям в постсоветский период стали относиться и закрытые административно-территориальные образования (ЗАО). Проблема занятости в них обострилась после резкого сокращения государственного оборонного заказа (ГОЗ) в 1990-е годы, а перепрофилировать производственные мощности на выпуск конкурентной продукции народнохозяйственного назначения было сложно по причине заполнения российского рынка более дешевыми и качественными зарубежными товарами.

Создание в депрессивных региональных экономиках страны территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), как технологических кластеров, началось с принятием Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (далее закон о ТОСЭР).

Закрытые населенные пункты, которые были построены для проживания работников предприятий ядерно-оружейного комплекса, в 1994 г. получили статус ЗАТО. В начале текущего столетия эти высокотехнологичные производственные комплексы в связи с сокращением ГОЗ в части производства специальной техники для вооруженных сил, превратились в депрессивные территории. Некогда многотысячные производственные коллективы были сокращены в разы, а высококвалифицированные работники, находящиеся в трудоспособном возрасте, стали не востребованы. Так, например, на Федеральном государственном унитарном предприятии (ФГУП) «Уральский электрохимический комбинат» (УЭХК) после акционирования в 2005 г. двенадцатитысячный коллектив был сокращен до двух с половиной тысяч человек. Аналогичный по численности трудовой коллектив ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор» сокращен на 3 тыс. чел. Столько же работников этого предприятия, непосредственно не участвующих в выполнении ГОЗ, находятся в режиме возможного высвобождения.

Понимая, что массовое высвобождение работников может привести к социальному взрыву, Государственная корпорация (ГК) «Росатом», в ведомственном подчинении которой находятся ЗАТО, воспользовалось возможностью внести дополнения в закон о ТОСЭР, что позволило распространить его действие с 1 января 2016 г. на эти закрытые территории.

В соответствии с законом о ТОСЭР такой территорией является: «...часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения».

После внесения соответствующих поправок в закон о ТОСЭР, в ГК «Росатом» и в ЗАТО была развернута полномасштабная работа по созданию условий для привлечения инвесторов, разработки стратегии создания новых дополнительных производств, однако реализация проектов осуществлялась крайне медленно. Причин этому не мало. Прежде всего, трудности возникают с необходимостью обеспечения строгого режима секретности, который зачастую отпугивает потенциальных инвесторов, прохождения проектов через сито многочисленных бюрократических согласований и др.

При активном лоббировании ГК «Росатом» в закон о ТОСЭР были внесены дополнения от 5 декабря 2017 г., которые расширили пере-

чень закрытых «атомных» городов, относящихся к монопрофильным муниципальным образованиям, что облегчило возможность создания в них ТОСЭР и пользоваться предусмотренным законом инструментарием. Это позволит дать толчок к росту экономики нового технологического уклада в этих городах, которые, по мнению члена комитета Государственной Думы РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству Д. Москвина, больше всего к этому адаптированы¹.

В России функционируют десять ЗАТО, находящихся в ведомственной принадлежности ГК «Росатом», пять из которых на Урале: три в Челябинской области: Озерск, Снежинск, Трехгорный; два в Свердловской области: Новоуральск, Лесной. Специфика этих административно-территориальных образований состоит в том, что на их территории находятся градообразующие предприятия ядерно-оружейного комплекса (ЯОК), деятельность которых строго засекречена, а основная часть трудоспособного населения являются их работниками. В течение почти двух десятилетий руководители ГК «Росатом» искали альтернативу создания в ЗАТО новых научно-производственных кластеров для рационального использования освобождающегося кадрового и производственного потенциала. Разрабатывались программы создания наукоградов, промышленных парков, которые в полной мере так и не были реализованы.

В целях осуществления функций по управлению ТОСЭР, в соответствии с законом о ТОСЭР создается управляющая компания в форме акционерного общества, сто процентов акций которого принадлежат РФ. Для реализации проектов в атомградах ГК «Росатом» создала компанию «Атом-ТОР» по сопровождению реализации территориальных проектов атомной отрасли, которая активно начала работу по подготовке и направлению в правительство РФ заявок на получение статуса территории опережающего развития. Выполняя требования законодательства 100 % акций компании находятся в федеральной собственности, управление которыми от имени РФ осуществляет министерство экономического развития. В числе первых в стране заявка на создание ТОСЭР была согласована ЗАТО г. Саров.

После внесения поправок в закон о ТОСЭР сняты барьеры для их создания в ЗАТО-моногородах (Снежинск, Озерск, Железногорск, Северск, Заречный, Зеленогорск, Трехгорный), в которых планируется создать свыше 10 тыс. новых рабочих мест.

¹ Железногорск, Озерск и Снежинск получили статус территории опережающего развития. — URL : <http://www.atomic-energy.ru/news/2018/02/09/83205>.

Постановлением правительства от 9 февраля 2018 г. статус ТОСЭР был установлен Железногорску (Красноярский край), Снежинску и Озерску (Челябинская область). Благодаря этому статусу ряд предпринимательских проектов получит определенные преференции, налоговые льготы и льготы по уплате взносов в государственные внебюджетные фонды. Кроме того, резидентам упростят процедуры государственного и муниципального контроля по оформлению документации на строительство, получение государственных услуг по системе «одного окна» (через управляющую компанию).

Согласно закону о ТОСЭР компаниям-резидентам (инвестор) предоставляется особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, с установлением режима свободной таможенной зоны и льготного налогообложения сроком на десять лет. В рамках инвестиционного проекта резидент ТОСЭР обязуется создать рабочие места и освоить капитальные вложения размером не менее 5 млн р. в течение первого года после включения в реестр резидентов ТОСЭР. За весь период действия соглашения резидент должен проинвестировать в новый проект не менее 50 млн. р.¹

По оценке Минэкономразвития РФ создание ТОСЭР «Железногорск» привлечет 10 млрд р. инвестиций, «Озерск» — 8,5 млрд р. инвестиций, «Снежинск» — около 5 млрд р. Согласно оценкам экспертов, в результате реализации инвестиционных проектов в этих городах может быть создано более 900 рабочих мест, а налоговые поступления в бюджеты всех уровней и государственные внебюджетные фонды составят около 3,3 млрд р.²

Несмотря на трудности, процесс создания ТОСЭР в ЗАТО Свердловской области идет в соответствии с планом. Все предложения по созданию ТОСЭР в ЗАТО Лесной и Новоуральск сформированы и направлены в Министерство экономического развития России. Эти предложения учитывают специфику осторожного инвестирования на закрытых территориях и максимально направлены на создание рабочих мест для жителей этих городов за счет местных ресурсов. Например, на освобождающихся производственных площадях предлагается создавать малые предприятия с использованием имеющихся мощностей оборудования и рабочих кадров. Предполагается, что градообразующие предприятия будут участвовать при создании этих предприятий земельными участками. Развитие инфраструктуры взяли на себя областные власти.

¹ *ТОР* в центре России // Ural Airlines Magazine. — 2016. — № 5(92). — С. 105.

² В Госдуме пояснили важность принятых поправок к закону о ТОР. — URL : <https://ria.ru/atomtec/20171123/1509468117.html>.

При таких условиях частно-государственного партнерства в ЗАТО Новоуральск высказали готовность работать двадцать шесть резидентов, а в ЗАТО Лесной предварительные соглашения подписаны с семью потенциальными инвесторами. По расчетам ГК «Росатом» общий объем предполагаемой выручки от работы на территории ТОСЭР сопоставим с показателями работы градообразующих предприятий.

Наибольший интерес для создания ТОСЭР в ЗАТО представляют земельные участки внутри градообразующих предприятий. Заполнение их резидентами позволило бы снизить затраты на содержание освобожденных после реструктуризации производственных корпусов. В лице инвесторов «Росатом» желал бы видеть предприятия, вписывающиеся в производственные цепочки дочерних структур предприятий ЯОК.

Кроме того, для деятельности потенциальных резидентов ТОСЭР в ЗАТО проработаны вопросы привлечения кадров, создания благоприятных условий для привлечения молодых специалистов и научно-инженерных кадров (доступное жилье, развитая социальная и научно-исследовательская инфраструктура, высокое качество жизни).

Таким образом, фактор специализации ТОСЭР и концентрации усилий по формированию всех необходимых условий для формирования отраслевых центров компетенций (формы поддержки, привлечение и «закрепление» молодых специалистов и инженеров, подготовка собственных кадров и узких специалистов, кооперация с лидерами рынка, развитие организаций инновационной инфраструктуры и т. д.) является ключевыми условиями для успешной реализации ТОСЭР на территории ЗАТО.

Реализация закона о ТОСЭР позволит загрузить освобождаемые производственные мощности градообразующих предприятий, обеспечить инвестиционную привлекательность не только ЗАТО, но и прилегающих территорий, сформировать и ускоренно развивать высокотехнологичные кластеры по перспективным направлениям, увеличить объем производства импортозамещающей продукции, создать новые высокопроизводительные рабочие места, увеличить налоговые поступления в бюджеты всех уровней и снизить зависимость местных бюджетов от градообразующих предприятий.

Право экономической безопасности как учебная дисциплина, отрасль законодательства и раздел науки

Аннотация. В статье обосновывается необходимость введения новой учебной дисциплины «Право экономической безопасности», рассматриваются дискуссионные проблемы права экономической безопасности как отрасли законодательства и науки.

Ключевые слова: право экономической безопасности; учебная дисциплина; отрасль законодательства; наука.

Объективной причиной необходимости **учебной дисциплины** «Право экономической безопасности» является весьма утилитарная цель — обеспечение учебного процесса студентов профиля «Экономическая безопасность» и магистрантов направления «экономико-правовая безопасность».

Как известно, *основной задачей любой юридической учебной дисциплины является сжатое изложение основных доктринальных положений и содержания действующего законодательства и судебно-арбитражной практики в конкретной сфере общественных отношений, в данном случае — в сфере обеспечения экономической безопасности.*

Дисциплина получила название «Право экономической безопасности» в силу емкости, краткости и необходимости ее отграничения от иных, сходных по своему содержанию, учебных дисциплин. *В других российских вузах право экономической безопасности изучается, как правило, в составе более широких по содержанию дисциплин.* Так, например, в Московском физико-техническом институте, правовые проблемы экономической безопасности включены в состав дисциплины «Право национальной безопасности», в Московском государственном лингвистическом университете — «Основы теории национальной безопасности» и т. д.

При определении содержания данной учебной дисциплины было учтено, что она адресована студентам профиля «Экономическая безопасность» с целью ознакомления с правовыми аспектами будущей профессиональной деятельности. Очевидно, что *оптимальным вариантом компоновки структуры учебной дисциплины будет адаптация к содержанию и структуре учебного пособия «Экономическая безопасность» Е. Б. Дворядкиной, Я. П. Силина и Н. В. Новиковой [3], именуемый далее базовым учебником.*

Однако буквальное следование структуре экономической дисциплины оказалось невозможным в силу специфики отраслевой класси-

фикации правовых норм, поэтому в *состав учебной дисциплины* включена информация об основных отраслях российского права, обеспечивающих экономическую безопасность — гражданское право, административное право, уголовное право, трудовое право и процессуальное право. В силу большого значения для экономической безопасности России ситуации на мировом рынке, в учебном пособии содержится информация о нормах международного публичного права и международного частного права, ориентированных на решение данной задачи.

Второй принципиальной особенностью данной учебной дисциплины является наличие анализа *проблем корреспонденции юридических и экономических терминов*. Сравнительный анализ понятийных аппаратов экономики и права позволяет выявить ощутимую коллизию. Дело в том, что некоторые термины, содержащиеся в базовом учебнике, не имеют адекватного юридического отражения. Соответственно, *одной из важнейших задач учебного курса является выработка механизма разрешения существующих экономико-правовых коллизий*.

О праве экономической безопасности» как отрасли законодательства. Право экономической безопасности не является самостоятельной отраслью права, так как к тому моменту, когда экономическая наука ввела в оборот термин «экономическая безопасность», *одноименная сфера общественных отношений уже была урегулирована нормами иных отраслей и, в первую очередь, административного и гражданского права*. Так, например, один из диссертантов отмечает, что «Оптимальное использование дозвоительно-диспозитивного потенциала гражданского права является важным условием обеспечения экономической безопасности всех субъектов предпринимательской деятельности» [4, с. 6].

Тем не менее, однородность и серьезный объем законодательства об экономической безопасности позволяет все-таки квалифицировать право экономической безопасности» как самостоятельную отрасль законодательства [2, с. 53–54; 5, с. 201]. Так, еще в советские времена отмечалось, что «в правовой системе, наряду с основными подразделениями, которые обособляются по юридическим режимам, выраженным в особых методах и механизмах регулирования, имеются образования комплексного характера» [1, с. 254].

Тем более, что это отвечает общему тренду, согласно которому, «реформы, проводимые в Российской Федерации, требуют интенсивного правотворчества. Реагируя на такую потребность, в нашей стране последовало бурное <...> развитие отраслевых нормативных правовых актов, коренная переработка наличествующих, возникновение новых институтов и отраслей российского законодательства» [5, с. 201].

Поэтому *право экономической безопасности является новой, только складывающейся комплексной отраслью законодательства* и представляет собой систему норм, обеспечивающих безопасность одноименной сферы общественных отношений. Она включает в себя нормы разных отраслей права, самыми важными из которых являются нормы конституционного, гражданского, административного, трудового, уголовного, процессуального и международного права.

О науке права экономической безопасности. Под наукой, как известно, принято понимать систему знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления. Соответственно, наука права экономической безопасности представляет собой систему знаний о закономерностях развития правовых отношений и законодательства в сфере обеспечения экономической безопасности.

Методы исследования науки права экономической безопасности — это система приемов и средств изучения предмета данной науки. Наряду с общенаучными методами (метод формальной логики, диалектический метод, исторический метод, конкретно-социологический метод и т. д.) в праве экономической безопасности применяют специальные методы (догматический, метод сравнительного правоведения, метод интерпретации и др.).

Существуют *три функции данной науки*: аналитическая, критическая и созидательная.

Аналитическая функция состоит в выявлении содержания действующего законодательства, его истолковании и систематическом изложении. По своей сущности аналитическая функция не может не играть в отношении гражданского закона никакой другой, кроме чисто познавательной роли.

Критическая функция направлена на установлении недостатков в действующем законодательстве, выражаются ли они в пробелах закона, неправильных или устаревших решениях, погрешностях логического, системного или даже языкового порядка.

Созидательная функция имеет своей целью содействовать изменению существующих и образованию новых правовых норм и институтов. Если аналитическая функция следует за законом, а критическая осуществляется в границах действующего законодательства, то созидательная функция предшествует изданию нового закона и используется в процессе нормотворческой деятельности государства.

Теоретические проблемы права экономической диссертации рассматривались в 27 диссертациях по семи научным специальностям: 12.00.01 (А. П. Герасимов, К. А. Стрельников, С. Ю. Чапчиков), 12.00.02 (И. А. Аксенов, Е. Н. Майорова), 12.00.03 (В. В. Злобин,

И. Н. Крючкова, И. А. Кутузов), 12.00.08 (Н. В. Генрих, А. П. Горелов, М. А. Кочубей, С. В. Тимофеев, А. Х. Хаупшев), 12.00.10 (Ю. В. Игнатов), 12.00.11 (О. С. Белов, Р. Х. Мусов, В. М. Простова, С. А. Тропин, Д. А. Хрулев), 12.00.14 (В. В. Блохин, А. А. Козырев, Е. Н. Лысенкова, В. И. Сенин, А. В. Сюсюкин) и 05.26.02 (Д. В. Кочегин, В. Н. Курочкин, Р. Р. Ленковская).

Таким образом, доктринальная разработка правовых аспектов обеспечения экономической безопасности производится в рамках разных научных специальностей.

Данная наука только складывается. Среди специалистов нет общего мнения даже по определению предмета данной науки. Господствующая в юриспруденции точка зрения по сути опирается на экономическое понимание одноименной категории: *угроза экономической безопасности субъекта является предметом законодательства об обеспечении экономической безопасности*. Однако механизм защиты от угрозы содержится практически во всех отраслях российского законодательства. Поэтому обеспечение экономической безопасности является задачей не только законодательства о безопасности. Предметом законодательства о безопасности являются действия публично-правовых субъектов по устранению угроз только неопределенному кругу лиц. В ином случае применяются меры защиты, закрепленные нормами иных отраслей законодательства (например, отказ от выполнения работы, которая непосредственно угрожает жизни и здоровью работника — ст. 379 Трудового кодекса РФ, самозащита права — ст. 12 Гражданского кодекса РФ, необходимая оборона — ст. 37 Уголовного кодекса РФ и т. д.). Поэтому критический анализ содержания Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, позволяет прийти к выводу о слишком широком толковании содержания понятия «экономическая безопасность» для определения содержания права экономической безопасности как доктринальной категории.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права : в 2 т. — М. : Юрид. лит., 1981. — Т. 1. — 360 с.
2. *Антонов М. В.* О системе и отраслях законодательства // Право и экономика. — 2011. — № 3. — С. 53–57.
3. *Дворякина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В.* Экономическая безопасность. — 2-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. — 194 с.

4. Злобин В. В. Субъективное гражданское право и экономическая безопасность частных предпринимателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Злобин Владимир Викторович. М., 2003. — 23 с.

5. Матвонин М. Ф. Дискуссионные вопросы критериев дифференциации отраслей законодательства и предмета их регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 3(23). — С. 198–203.

Ю. В. Путяшева

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Исполнение решений налоговых органов: новации в законодательстве

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы организации исполнения решений налоговых органов, в том числе новации, предусмотренные Федеральным законом от 27 ноября 2017 г. № 347-ФЗ «О внесении изменений в ст. 2 и 11 Федерального закона „Об автономных учреждениях“ и ст. 30 Федерального закона „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений“».

Ключевые слова: налоговый орган; решение налоговых органов; казначейство; госучреждение; финансовый орган.

В связи с принятием Федерального закона от 4 октября 2014 г. № 283-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и ст. 30 Федерального закона „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений“» и Федерального закона от 4 ноября 2014 г. № 347-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», Министерство финансов Свердловской области, осуществляющее открытие и ведение лицевых счетов госучреждений Свердловской области, организует исполнение решений налоговых органов о взыскании налога, сбора, пеней и штрафов, предусматривающих обращение взыскания на средства налогоплательщиков — государственных казенных и бюджетных (автономных) учреждений Свердловской области.

Исполнение решения налогового органа, предусматривающего обращение взыскания на средства налогоплательщика, осуществляется в порядке, установленном ст. 242.6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) для казенных учреждений, а для бюджетных (автономных) учреждений Свердловской области — в порядке, установленном ч. 20 ст. 30 Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Решения налогового органа направляются на исполнение в Минфин Свердловской области по форме, утвержденной приказом Министерства финансов РФ и Федеральной налоговой службы от 13 февраля 2017 № ММВ-7-8/179 на бумажном носителе заказным письмом с уведомлением.

В силу п. 7 ч. 20 ст. 30 Федерального закона 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ учреждение-должник в течение 30 рабочих дней со дня получения уведомления представляет в Минфин платежный документ на перечисление средств для полного либо частичного исполнения решения налогового органа. При нарушении учреждением-должником указанных выше сроков Минфин Свердловской области приостанавливал до момента устранения нарушения операции по расходованию средств на всех лицевых счетах должника (за исключением операций по исполнению исполнительных документов и решения налогового органа), включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений с уведомлением самого должника и его подразделений.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 27 ноября 2017 г. № 347-ФЗ и дополнили перечень исключений из вышеуказанного правила операциями по исполнению платежных документов, предусматривающих перечисление или выдачу денежных средств для расчетов по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору (контракту), перечисление удержанных налогов и уплату начисленных страховых взносов на обязательное социальное страхование в связи с указанными расчетами.

Приостановление операций на счетах — прекращение обслуживающим налогоплательщика финансовым органом расходных мероприятий по его счету полностью — является прямо предусмотренной п. 3 ст. 242.3 БК РФ обязанностью финансового органа, выполнение которой не ставится в зависимость от объемов финансирования должника и доведенных до него лимитов бюджетных обязательств.

С точки зрения исполнения обязательств по налогам и сборам, приостановление операций по счетам является одной из значимых мер влияния на поведение налогоплательщика. Однако, несмотря на то, что такие меры значительно усложняют деятельность учреждения и считаются эффективным инструментом мотивации налогоплательщика к исполнению обязанностей, нельзя забывать о том, что за задержку зарплаты работодатель согласно ст. 236 Трудового кодекса РФ должен выплатить работникам компенсацию, а на основании ст. 5.27 КоАП может быть оштрафован.

Кроме того, приостановление операций на счетах приводит к нарушению обязанности госучреждений платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ). Между тем, налоги являются важнейшим источником доходов бюджета, за счет которого должно обеспечиваться осуществление социальной функции государства.

Таким образом, приостановление операций по лицевому счету государственного учреждения теперь не распространяется на случаи:

- исполнения исполнительных документов и решения налогового органа;
- перечисления или выдачи заработной платы работникам учреждения;
- перечисления удержанных налогов и уплаты начисленных страховых взносов на обязательное социальное страхование в связи с выплатой заработной платы работникам учреждения.

На сегодняшний день четко прослеживается тенденция внесения изменений в законодательство, направленных на облегчение процедур исполнения решений налоговых органов. Даже если счет госучреждения заблокирован, оно все равно может выплатить зарплату, а также перечислить налоги, удержанные с этих выплат, и страховые взносы. Чтобы воспользоваться заблокированным счетом, никаких специальных мер принимать не нужно. Достаточно, как обычно, направить платежку в финансовый орган.

При исполнении в полном объеме решения налогового органа Минфин Свердловской области уведомляет об этом налоговый орган письмом с указанием в нем размера перечисленной суммы, номера, даты и суммы платежного поручения. При неисполнении госучреждением решения налогового органа в течение трех месяцев со дня его поступления на исполнение, Минфин в течение 10 рабочих дней информирует об этом налоговый орган. При этом исполнение решения налогового органа государственным казенным учреждением-должником будет произведено за рамками трехмесячного срока.

Министерство финансов Свердловской области обслуживает 1 024 государственных учреждений Свердловской области, из них 483 казенных, 239 бюджетных, 290 автономных и 12 государственных унитарных предприятий. На исполнение в 2017 г. в Министерство поступило 911 документов-решений налогового органа, из них: 252 — по государственным казенным учреждениям, 491 — по государственным бюджетным (автономным) учреждениям и 168 уточненных (новых) решений на изменение сумм задолженности. По состоянию на 1 января 2018 г. исполнение решений налоговых органов составило 95 %.

Необходимо также отметить, что начиная с 1 января 2018 г. в целях обеспечения принципа прозрачности (открытости) бюджетов бюджетной системы РФ и в рамках реализации Порядка размещения и предоставления информации на едином портале бюджетной системы РФ, утвержденного приказом Минфина России от 28 декабря 2016 г. № 243н, финансовым органам субъектов РФ необходимо формировать и размещать статистику исполнения решений налоговых органов о взыскании налога, сбора, пеней и штрафов, предусматривающих взыскания на средства бюджета субъекта РФ на едином портале бюджетной системы Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу www.budget.gov.ru.

При формировании статистики в обязательном порядке должны указываться: информация о публично-правовом образовании, по которому формируется статистика; наименование и код бюджета субъекта РФ; отчетная дата; сама статистика и дата формирования данной информации.

В результате будет обеспечена публикация в открытом доступе информации о фактических результатах деятельности Министерства как финансового органа и уполномоченного исполнительного органа государственной власти Свердловской области по организации исполнения решений налогового органа о взыскании налога, сбора, пеней и штрафов, предусматривающих обращение взыскания на средства областного бюджета.

В заключение еще раз обратим внимание, что порядок взыскания налогов, пеней, сборов и штрафов зависит от того, где открыт счет учреждению — в отделении федерального казначейства, финансовом органе или в кредитной организации, а также от суммы недоимки. Если сумма недоимки не превышает 5 млн р., то взыскание производится налоговым органом во внесудебном порядке на основании решения соответствующего налогового органа.

Научный руководитель: **Н. Ю. Власова**,
доктор экономических наук, профессор

Проблемы правового обеспечения безопасности электронной торговли ювелирными изделиями в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы правового обеспечения электронной торговли в ювелирной отрасли. Проанализированы юридические коллизии в сфере регулирования дистанционных продаж ювелирных изделий и деятельность органов исполнительной власти Российской Федерации по совершенствованию правового регулирования обеспечения безопасности в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: цифровая экономика; ювелирная отрасль; электронная торговля; безопасность; правовая база; дистанционный сбыт; легализация; преступные доходы; логистический оператор.

Формирование в России цифровой экономики определяет необходимость разработки актуальной нормативно-правовой базы ее функционирования, в том числе по вопросам обеспечения безопасности личности, бизнеса и государственных интересов в рассматриваемой сфере. Это касается работы с персональными данными, блокировки противоправной информации, взаимодействия с облачными операторами, создания действенных механизмов обеспечения информационной безопасности.

Одним из актуальных направлений цифровизации экономики выступает развитие рынка онлайн услуг и развитие интернет-торговли. Наиболее динамично развивается электронная торговля бытовой техникой, электроникой, одеждой и обувью¹.

Многообразие и широкие возможности площадок для интернет-торговли позволяют производителям сократить расходы на содержание торговых точек, организовать оперативную и выгодную для покупателя систему реализации своего товара.

Эти возможности привлекают внимание и производителей ювелирных изделий. Сегодня ювелирная промышленность переживает не самые успешные времена: спрос на ювелирные украшения падает, снижается покупательная способность населения. В сознании потребителей изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней остаются предметами роскоши. Параллельно развивается и «черный рынок» ювелирных украшений. Это заставляет искать новые правовые

¹ Седых И. А. Рынок Интернет-торговли в РФ. — URL : <https://dcenter.hse.ru/data/2017/03/10/1169536647/Рынок%20Интернет-торговли%20в%20РФ%202016.pdf> (дата обращения: 30.04.2018)

формы взаимодействия продавцов и покупателей, совершенствовать действующее законодательство в рассматриваемой сфере.

Представители ювелирного бизнеса обратили внимание на возможности дистанционной системы сбыта своего товара. При этом важную роль играет вопрос законности электронной торговли ювелирной продукцией, обеспечения экономической безопасности участников этих сделок.

Следует отметить, что в ювелирной промышленности производство и торговля всегда находились под пристальным вниманием государства. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 не допускается продажа товара дистанционным способом, на который отечественным законодательством распространяются запрет или ограничения свободной реализации. Ювелирные изделия можно отнести к объектам гражданских прав, ограниченных в обороте.

С другой стороны, в действующем Федеральном законе от 26 марта 1998 № 41 «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» нет намеков на прямой запрет продажи ювелирных изделий дистанционным способом. В законе лишь содержится обязанность предпринимателя, занимающегося реализацией ювелирной продукции, встать на учет в Пробирной палате России.

В то же время, постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. № 55 и письмо Роспотребнадзора от 8 апреля 2005 г. № 0100/2569-05-32 определяют, что запрещено продавать изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней «вне стационарных мест торговли». Другими словами, их запрещено продавать на дому или по месту работы. Также определяется, что на ювелирные изделия не распространяются правила по возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации.

Однако в этих документах речь идет только о «разносной», а не об электронной или дистанционной торговле. Во внимание берется «место нахождения покупателя» — вне стационарных мест торговли.

Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 предусматривает еще два условия для рассматриваемого вида деятельности.

Во-первых, возможно продавать только промаркированные ювелирные изделия — имеющие оттиски государственных пробирных клейм РФ, а также оттиски именников изготовителей для ювелирных украшений отечественного производства.

В отношении продажи ограненных изумрудов и ограненных бриллиантов, изготовленных из природных алмазов, вводится еще одно требование — наличие сертификатов на все камни, на весь набор или партию реализуемых камней. Таким образом, обеспечивается безопасность сделок и контроль качества товаров. Покупатель становится защищенным от подделок.

Во вторых, существует обязанность продавца-ювелира в доступной форме довести до покупателя всю необходимую информацию о товаре до его приобретения, что крайне затруднительно при дистанционной продаже. Реальный товар не всегда соответствует размещенной на интернет-ресурсах продавцов информации о нем. Как правило, требуется «живая» проверка ювелирных украшений, что крайне актуально исходя из средней стоимости ювелирных изделий.

Эта обязанность связана с еще одним важным аспектом. Федеральное законодательство в качестве одной из мер по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма предусматривает обязательную процедуру идентификации покупателя, если сумма покупки равна или превышает 40 тыс. р.

Перед продажей изделия вносятся личные данные покупателя в специальную анкету и эта информация проверяется в личном кабинете на сайте Федеральной службы по финансовому мониторингу.

В результате, возникают особые требования, предъявляемые к курьерской доставке товара покупателю. Договор купли-продажи ювелирных изделий заключается в месте нахождения клиента после его фактического ознакомления с изделием, что обеспечивает легитимность сделки. Но у курьера нет полномочий и возможности проводить идентификацию личности покупателя, что может идти вразрез с требованиями Федерального закона от 13 июля 2001 г. № 115-ФЗ. Появляется дополнительное условие: при дистанционной покупке на сумму от 40 тыс. р. она законна при условии самовывоза. Иных путей реализации положений законодательства по противодействию легализации преступных доходов в сфере интернет-продаж ювелирных изделий пока нет.

Межведомственной рабочей группой по содействию экспорту путем развития электронной торговли при Министерстве экономического развития Российской Федерации, иными структурами Правительства Российской Федерации не один год разрабатываются предложения по внесению в действующую нормативную базу поправок, направленных на устранение ограничений и запретов продажи товаров в интернете и обеспечения безопасности всех участников сделок. В первую очередь, это касается продаж ювелирных изделий. Разрабатывался проект

закона об электронной коммерции, позволяющий регулировать интернет-торговлю. Предполагалось, что юридически будет узаконена доставка дорогостоящих ювелирных изделий, которую поручат специализированным логистическим операторам, имеющим соответствующую лицензию и необходимые технические средства для перевозки.

Введение этих поправок ожидалось сначала с января 2017 г., затем процесс перенесли на январь 2018 г. Однако согласовать предлагаемые изменения в нормативную базу со всеми субъектами государственного регулирования пока не удалось.

Таким образом, в настоящее время дистанционная продажа ювелирных изделий не имеет четких юридических границ. Ряд существующих нормативных актов ограничивают ее, вводит правовые коллизии и дополнительные административные барьеры. Предпринимателям самим приходится искать пути выхода из «тени» и легализации этого бизнеса. Систематизация правил электронной торговли в ювелирной отрасли необходима как с точки зрения борьбы с преступными доходами и финансированием терроризма, так и в целях формирования безопасной системы дистанционной торговли, обмена персональными данными, защиты интересов производителей и потребителей, создания механизмов обеспечения экономической и информационной безопасности.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
------------------	---

Проблемы обеспечения экономической безопасности страны

Довбий И. П. Экономическое взаимодействие России и Ирана (аспекты экономической безопасности).....	5
Залозная Г. М. Глобализация как фактор экономической безопасности России и ее регионов.....	11
Ноженко Д. Ю. Развитие информационной активности в политической сфере: возможности и вызовы	16
Паздникова Н. П., Фефилова Е. В. Оценка открытости бюджета в контексте участия гражданского общества.....	20
Иванов А. Н., Видревич М. Б. Регулирование рынка криптовалют как стратегическая возможность и перспектива развития экономики Российской Федерации.....	26
Сабитов Р. К. О демографических аспектах национальной безопасности.....	30
Корчагина А. С., Поздеева О. Г. Угрозы экономической безопасности России в условиях глобализации	34
Пестряков А. Н. Вопросы секретности при землеустроительных работах.....	37
Сбродова Н. В., Машарова А. О. Тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в контексте обеспечения экономической безопасности региона	40
Чернов С. А. Актуальные проблемы исследования экономической безопасности России.....	45
Квашнина К. В. Коррупция как угроза экономической безопасности.....	49

Направления укрепления экономической безопасности регионов

Куклин А. А., Никулина Н. Л., Печеркина М. С. Анализ индикаторов оценки экономической безопасности	54
Рой О. М. Экономическая безопасность региона: состояние и перспективы.....	60
Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Новая индустриализация — важнейший фактор обеспечения экономической безопасности Уральского макрорегиона.....	65
Кривенко Н. В. Социально-демографические факторы укрепления экономической безопасности региона	70
Рязанова О. А., Каранина Е. В. Концепция экспресс-диагностики и мониторинга экономической безопасности территорий (на примере монотерриторий Кировской области)	75

Долганова Я. А., Руденко М. Н. Социально-экономические аспекты обеспечения региональной экономической безопасности (на примере Пермского края).....	81
Тонышева Л. Л., Мальцева Л. Ю. Сбалансированное развитие социальной инфраструктуры в укреплении экономической безопасности региона	86
Злоказов А. В., Зуева К. А. Направления государственной политики по формированию экономической безопасности домашних хозяйств региона	90
Сапожникова Е. С. Методологические основы диагностики уровня экономической безопасности и рейтингования субъектов Российской Федерации.....	95
Рахмеева И. И. Оценка регулирующего воздействия в качестве правового механизма обеспечения экономической безопасности территории.....	100
Пыхов П. А. Актуальные проблемы обеспечения энергетической безопасности регионов России.....	104
Кузьмина Н. Л. Обеспечение продовольственной безопасности региона с учетом его экономической специализации	108
Корчагина И. В. Роль малого и среднего предпринимательства в обеспечении экономической безопасности территории	112
Капустина Ю. А., Ростовская Ю. Н. Развитие инструментария оценки экономической безопасности региональных отраслевых комплексов (на примере лесного сектора субъектов Приволжского федерального округа).....	117
Коробейников А. А. Энергоэффективность как инструмент экономической безопасности региона.....	123
Клевакин А. Н. Оценка наркоситуации территории в периоды экономических кризисов и субституции координатора антинаркотической деятельности (на примере Свердловской области)	127
Морозова М. П. Логистические интегрированные распределительные центры сельскохозяйственной продукции в обеспечении экономической безопасности региона	135
Чувашова А. А., Наслунга К. С. Бюджетная политика региона как элемент обеспечения бюджетной безопасности	140
Ляшенко Е. А. Пути индустриально-инновационного развития регионов России.....	144
Ефимова Е. Г. Функционирование системы профессионального образования — важнейшее условие обеспечения экономической безопасности региона	148
Простова Д. М. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций как фактор обеспечения экономической безопасности региона	155

Проблемы обеспечения экономической безопасности муниципальных образований

Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И., Титовец А. Ю. Новый индустриальный город: к вопросу обеспечения экономической безопасности.....	159
Власова Н. Ю. От безопасного города к умному городу: стратегический подход	163
Пьянкова С. Г. Повышение экономической безопасности монопрофильных территорий.....	167
Антипин И. А. Безопасность — необходимая составляющая стратегического развития города.....	172
Зверева С. А. Создание условий для осуществления предпринимательской деятельности как фактор экономической безопасности муниципального образования (на примере муниципального образования «город Екатеринбург»)	177
Сергеев К. В. Доверительная среда как фактор повышения экономических результатов в ритейле.....	181
Ганин И. О. Обеспечение экономической безопасности на уровне муниципалитета в условиях сохранения «старых» проблем и формирования новых вызовов.....	185

Правовые проблемы обеспечения экономической безопасности

Анисимов А. Л. Факторы конкурентоспособности хозяйствующего субъекта: экономико-правовой подход.....	190
Тенетко А. А., Бельдина О. Г. Экономическая безопасность России и механизмы Евразийского экономического союза: вопросы экономики, права и управления.....	194
Елфимова Е. В., Коркин А. В. Административное принуждение как средство обеспечения экономической безопасности.....	199
Кожевников О. А. Отдельные аспекты правового обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации.....	204
Кузнецов В. Н. Проблемы обеспечения экономической безопасности закрытых административно-территориальных образований.....	207
Мансуров Г. З. Право экономической безопасности как учебная дисциплина, отрасль законодательства и раздел науки	212
Путяшева Ю. В. Исполнение решений налоговых органов: новации в законодательстве.....	216
Шведов В. В. Проблемы правового обеспечения безопасности электронной торговли ювелирными изделиями в Российской Федерации	220

Научное издание

**ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

М а т е р и а л ы
Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 17 мая 2018 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Технический редактор *М. Ю. Воронина*

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 68. Подписано в печать 06.09.2018.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 12,2. Усл. печ. л. 13,25. Печ. л. 14,25. Заказ 493. Тираж 15 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета